

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии**

Актуальные проблемы психологии и конфликтологии

**Сборник научных статей
сотрудников и студентов
института психологии
УрГПУ**

**Екатеринбург
2010**

УДК 159.99:2-444.4
ББК Ю 953
А 43

Печатается по решению Ученого совета Института психологии УрГПУ
протокол № 2 от 7 октября 2010

Ответственный редактор:

доктор психологических наук, профессор
зав. кафедрой психологии развития института психологии УрГПУ
директор Института психологии УрГПУ

С.А. Минюрова

Выпускающий редактор:

кандидат психологических наук, доцент

А.В. Смирнов

Актуальные проблемы психологии конфликтологии: Сборник научн. статей / Отв. ред. С.А. Минюрова, Урал. гос. пед ун-т. - Екатеринбург, 2010. – 112 с.

В сборник вошли научные работы сотрудников и студентов Института психологии УрГПУ, отражающие их научно-исследовательский интерес и представляющие определенные результаты научной работы.

Материалы статей могут быть использованы в теоретических и практических аспектах психологической науки и смежных с ней областях.

УДК 159.99:2-444.4
ББК Ю 953
А 43

Принципы саморазвития в системе «человек – профессия – общество»

С.А. Минюрова

доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой общей психологии
директор института психологии УрГПУ

Большинство отечественных исследователей отождествляют понятия «профессиональное развитие» и «саморазвитие человека в профессии». Принципиальным отличием нашей работы является иной подход к определению их соотношения. Отражение единых оснований этих понятий, но в то же время указание на своеобразие каждого из них возможно на базе методологических представлений о многомерности и многовариантности развития, которые разрабатываются с позиций системно-эволюционного подхода [9].

Многомерность рассматривается как отношение между структурами, каждая из которых есть равноценное индивидуальное измерение того целого, в которое она входит. Многовариантность характеризует наличие в потоке развития качественно неоднородных слоев, движущихся параллельно или в разных направлениях. Кроме того, представление о многовариантности развития имеет еще два важных аспекта. Многовариантность предполагает выбор одного варианта из потенциально существующих в определенный период, а также реализацию неодинаковых вариантов развития людей со сходными психологическими характеристиками в различных условиях.

На наш взгляд, такой подход позволяет обосновать существование двух векторов изменения человеком себя в профессии. Один из них – вектор профессионального развития – отражает изменения человека в контексте широкой социально-профессиональной среды «Я – профессия». Второй – вектор саморазвития человека в профессии – отражает изменения человека в контексте внутренних преобразований «Я – Я как развивающийся профессионал» и связан с внутренней активностью человека, направленной на выбор им направления проявления себя в профессии из потенциально существующих вариантов на основе выработанной системы ценностей. Эти аспекты пока не были изучены применительно к преобразованию внутреннего мира человека в профессии.

В отечественной психологии с позиций субъектно-деятельностного подхода обосновано положение о том, что человек и профессия создают некоторую внутренне напряженную развивающуюся систему. Ее движущим противоречием

является постоянно воспроизводящийся конфликт между личными качествами, способностями человека и объективными, нормативными требованиями деятельности [6].

Характеристики человека в профессии при этом рассматриваются в зависимости от его способностей к самостоятельной постановке цели профессиональной деятельности и к ее творческой реализации в континууме «исполнитель – специалист – профессионал» [3], [8], [11].

Профессия анализируется как область приложения сил человека, социально фиксированный трудовой пост, система выполняемых человеком трудовых функций, определенная квалификация, опытность специалиста, общность людей, занимающихся определенным видом деятельности [6], а также как активность субъекта, предметная деятельность, сообщество профессионалов, способ бытия, способ отношения человека к реальности [3]. В контексте нашей работы перспективно рассмотрение профессии как *нормативно-ценностной системы*, основными характеристиками которой являются: целевая установка, эпистемологическая установка (опыт, знания, умения, навыки), принятые и утвержденные обществом нормативы и ценности профессиональной деятельности и поведения [10].

Уровень развития **общества** расставляет значимые акценты, определяющие характер профессионализации человека. Исследователи выделяют несколько профессиональных эпох в развитии российского общества, которые качественно детерминируют характеристики системы «человек – профессия – общество»: эпоху профессиональной изоляции и профессиональной диктатуры (советский период); эпоху перемен (период перестройки); эпоху глобализации (современный этап), связанную с переходом к становлению постиндустриального общества [4].

Для выявления психологических характеристик саморазвития в профессии мы считаем необходимым и своевременным анализ *системы «человек – профессия – общество»* на основе постнеклассического типа научной рациональности. Это позволяет рассматривать ее как развивающуюся, открытую, многоуровневую, многокомпонентную, сложную по своей структуре.

Открытость системы «человек – профессия – общество» задается спецификой

профессии как активности, направленной на преобразование и предмета, и субъекта труда. Трудовая активность предполагает как обязательный взаимообмен, взаимодействие, взаимовлияние ее предмета и субъекта внутри реализации самой этой активности, так и создание, поддержание и развитие каналов взаимообмена с внешней окружающей средой, в постоянно расширяющийся контекст которой вписана каждая отдельная трудовая деятельность.

Многоуровневость и многокомпонентность системы «человек – профессия – общество» раскрывается через ее сложную структуру. В самом широком плане эта структура может быть проанализирована через призму взаимодействия двух базовых аспектов: биологического и социального, каждый из которых имеет в свою очередь также сложное многоуровневое и многокомпонентное строение. Данная структура позволяет системе выполнять определенные функции в рамках некоторого множества возможностей и некоторых пределов – ограничений. Биологический аспект, обуславливая индивидуально-психологические особенности развития моторики, сенсорики, интеллекта человека, определяет границы его профессионального опыта как совокупности знаний, умений и навыков, а также возможности и пределы развития саморегуляции в ходе профессионального развития. Социальный аспект включает не просто внешнее окружение организма, а представляет собой системную организацию всех внешних факторов, с которыми он вступает во взаимодействие в ходе профессионализации. Данный аспект следует рассматривать и как организацию профессиональной предметной деятельности, функционирующую через активность человека, и как профессиональное сообщество, с которым человек взаимодействует, определенным образом позиционируя себя через выбор дистанции по отношению к способу бытия, способу отношения к реальности, заложенному в той или иной профессии.

Специфика функций сложной развивающейся системы «человек – профессия – общество» заключается, по нашему мнению, в ее двойственной природе. С точки зрения установления пределов и возможностей охвата ресурсов внешней среды или, по-другому, профессионального пространства, эта функция является производной от внешней предметной среды (разнообразия ее содержания, пластичности, изменчивости). Но в плане использования этих ресурсов данная функция производна от регуляторных механизмов психики человека. Люди одной и той же профессии, имеющие сходные индивидуально-психологические особенности, профессиональный опыт, работающие в одном и том же профессиональном пространстве, могут совершенно по-разному использовать его ресурсы. То, насколько полно это происходит, на-

сколько эффективно внешняя среда отражается, преобразуется человеком в ходе профессионального развития, и устанавливает пределы и возможности этого развития.

Система «человек – профессия – общество» является неравновесной, развивающейся в ситуации неопределенности. Это проявляется в двух аспектах: внешнем социальном и внутреннем психологическом. Первый аспект связан с тем, что «в связи с исключительной многообусловленностью – нестандартностью – любых ситуаций в обществе, в мире труда, профессий, и высоким уровнем неопределенности возможных исходов из нестандартных ситуаций принципиально невозможно заранее предвосхитить весь трудовой жизненный путь человека» [6, с. 45]. С учетом того, что профессиональный путь отдельного человека разворачивается в контексте различных организационных форм, которые характеризуются определенной неустойчивостью и способны под влиянием более широкого социально-экономического контекста изменять свои очертания, уровень неопределенности профессионального развития субъекта возрастает. Таким образом, можно говорить о структурном образовании «человек – профессия – общество» как о неравновесной системе, развивающейся в условиях внешней неопределенности.

Следует подчеркнуть, что при росте неопределенности социальной среды усиливается напряжение внутри системы «человек – профессия – общество», что составляет внутренний психологический аспект. Это затрагивает ценностно-смысловой контекст профессионализации. Динамично развивающееся современное общество очень заинтересовано в том, чтобы его члены сознательно избирали для себя путь саморазвития в профессии во благо как собственного, так и общественного прогресса. Однако не всегда социальные ценности становятся личностными. Часто они остаются на уровне декларируемых. Одной из причин этого является недостаточно развитая рефлексия, что не позволяет человеку адекватно определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в его жизни [1], [2], [7].

С позиций постнеклассической методологии именно рефлексия выступает механизмом преодоления неравновесных состояний и способствует проявлению процессов саморазвития. Мы считаем, что обращение к метасистемному подходу [5], который постулирует онтологическую представленность в психике рефлексии как особого метасистемного уровня, позволяет выявить **принципы саморазвития в системе «человек – профессия – общество»**.

Метасистемный план анализа создает возможность рассматривать систему «человек – профессия – общество» в двух основных контекстах: как ценностно-нормативную систему, которая объективно существует в определенных кон-

кретно-исторических условиях, и как аспект рефлексивного метауровня, субъективно проявляющийся в психике человека по мере его профессионализации. Данный аспект включает в себя репрезентации и анализ различных сторон профессиональной деятельности, общественного статуса профессии, отношений в профессиональной среде. Он постоянно надстраивается за счет новой информации, обеспечивая включение человека в систему «человек – профессия – общество» через преобразование психики изоморфно изменениям реального профессионального пространства. Данный план анализа позволяет сформулировать *принцип изоморфизма* профессии как реально развивающейся в обществе ценностно-нормативной системы и ее субъективного образа как внутренней психической реальности человека.

Компонентный план анализа с позиций метасистемного подхода предполагает, что состав системы, способной переходить на качественно иной уровень своего развития, определяется не какой-либо конкретной целью, а способностью к постановке метацили. Она предполагает генерацию различных целей в зависимости от ситуации и требует принципиально открытого, заведомо избыточного компонентного состава, который формируется не по критерию ограничения, а по критерию потенциальной неограниченности. Саморазвитие человека в профессии проявляется, на наш взгляд, через становление во внутреннем мире субъектных характеристик и ключевых квалификаций специалиста (А.В. Брушлинский, А.К. Маркова, Ю.М. Поваренков, С.Е. Шишов и др.). Субъектные качества, ключевые квалификации, показатели профессиональной креативности могут рассматриваться как системные качества, формирующиеся в метасистеме «человек – профессия – общество», а также как содержательные компоненты саморазвития человека в профессии. Во внутреннем мире человека происходит упорядочивание, детерминация данных характеристик. В традициях системно-эволюционного подхода такие процессы обозначаются как процессы самоорганизации. Их отличительной особенностью является целенаправленный, но вместе с тем естественный, спонтанный характер. Результатом становится формирование во внутреннем мире человека представлений о себе как о развивающемся профессионале, что проявляется в его предрасположенности к прогрессивным изменениям себя в различных ситуациях профессионализации. Из данного плана анализа вытекает **принцип самоорганизации**.

Структурный план анализа с позиций метасистемного подхода предполагает, что система как целое состоит не из отдельных частей, а реализуется в некоторой совокупности основных функций, которые сами порождены этой системой. Мы выделяем несколько механизмов, которые

выполняют функцию структурирования отдельных аспектов системы «человек – профессия – общество» во внутреннем мире в единое целостное ценностное образование, которое имеет статус смысловой реальности и становится ресурсом саморазвития человека в профессии. К таким механизмам относятся: поиск себя в профессии, постижение профессии как развивающегося явления, принятие общественной сущности профессии, понимание профессии как постоянного сближения с миром. Эти механизмы, с нашей точки зрения, объединяет принципиально важная особенность – они обеспечивают обмен, взаимодействие, взаимопреобразование человека и окружающей его профессиональной среды, способствуют осознанию собственных личностных и средовых ресурсов. Это позволяет сформулировать *принцип взаимопреобразования человека и профессии*.

Функциональный план анализа предполагает изучение способности человека к рефлексии во временной перспективе (ретроспективной, актуальной, проспективной). Мы считаем, что наиболее значимой для саморазвития является проспективная рефлексия, направленная на порождение, предвосхищение будущего и становление образа самого себя как профессионала в будущем в социальном окружении посредством механизма проспективной идентичности. Это определяет **принцип порождения профессионального будущего**.

Генетический план анализа ориентирован на выявление механизмов, которые обеспечивают синергетические отношения метасистемного и других уровней. В контексте проблемы саморазвития человека в профессии данную функцию, с нашей точки зрения, обеспечивает механизм профессиональной аутентичности. Этот механизм определяет согласованное, целостное, взаимосвязанное проявление основных психологических процессов и механизмов, синхронизирующих аспекты жизненного и профессионального пути человека, и обеспечивает подлинность его существования. Из генетического плана анализа вытекает **принцип целостности и подлинности проживания человеком себя в профессии**.

Интегративный план анализа направлен на установление наиболее обобщенных особенностей и интегративных свойств, характеризующих систему как целое. Метасистемный подход вводит новые группы качеств наряду с системными, материальными, функциональными – метасистемные и виртуальные. Применительно к саморазвитию человека в профессии метасистемным качеством становится профессиональный опыт. Он является развивающимся системным психологическим образованием (Ф.С. Исмаилова и др.) и реализуется в определенных стратегиях, которые можно рассматривать как виртуальные качества. Страте-

гии не присущи человеку самому по себе, они проявляются при взаимодействии человека с системами «профессия», «общество». В его внутреннем мире при этом происходит выбор того или иного варианта собственного проявления в профессии. Из этого вытекает **принцип выбора стратегии саморазвития**.

Итак, метасистемный анализ позволил сформулировать следующие принципы саморазвития в системе «человек – профессия – общество»:

- принцип изоморфизма;
- принцип самоорганизации;
- принцип взаимопреобразования человека и профессии;
- принцип порождения профессионального будущего;
- принцип целостности и подлинности проживания человеком себя в профессии;
- принцип выбора стратегии саморазвития.

Таким образом, анализ системы «человек – профессия – общество» на основе системно-эволюционного подхода позволяет рассматривать ее как открытую, сложную по своей структуре, неравновесную, развивающуюся в ситуациях внешней неопределенности. Саморазвитие является внутренним психологическим условием, которое позволяет человеку справиться с данными ситуациями.

Библиографический список

1. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 46 – 55.
2. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности [Текст] / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л.В. Куликов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 256 – 269.
3. Григорьев, Д.А. Динамика целеполагания в процессе профессионализации (на материале становящейся деятельности) [Текст] : дис... канд. психол. наук / Д.А. Григорьев. – М., 1998. – 159 с.
4. Ермолаева, Е.П. Социальные функции и стратегии реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество» [Текст] / Е.П. Ермолаева // Психолог. журн. – 2005. – № 4. – С. 30 – 40.
5. Карпов, А.В. Метасистемная организация уровней структур психики [Текст] / А.В. Карпов. – М., 2004. – 504 с.
6. Климов, Е.А. Психология профессионала [Текст] / Е.А. Климов. – М. ; Воронеж, 1996. – 400 с.
7. Леонтьев, Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 35 – 44.
8. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М., 1996. – 308.
9. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986. – 431 с.
10. Тульчинский, Г.Л. В каком смысле возможна теория смысла [Текст] / Г.Л. Тульчинский // Философские основания научной теории. – Новосибирск, 1985. – С. 108 – 127.
11. Фонарев, А.Р. Психология личностного становления профессионала [Текст] / А.Р. Фонарев. – М., 1998. – 347 с.

© С.А.Минюрова, 2010

Психологическая драматургия смысловой онтологии человеческого существования

А.М.Лобок

доктор психологических наук
профессор кафедры общей психологии института психологии УрГПУ

Онтология заданного смысла

Одна из привычных констант существования человека в культуре заключается в том, что в книге, высказывании, любом созданном человеком культурном тексте **смысл заложен автором**, и до него можно добраться, его можно расшифровать и понять. И достаточно часто можно говорить об «истинном смысле высказывания», который скрывается за оболочкой более или менее удачно подобранных слов и синтаксических конструкций. Причем в каких-то текстах смысл реконструируется более легко, в каких-то – более трудно; а есть и такие, до смысла которых невозможно добраться вовсе, и в какой-то момент мы понимаем, что автор просто блефует – никакого смысла на самом деле нет, автор ничего не хотел сказать своим высказыванием или действием, а предложил нашему вниманию заведомо пустую конструкцию.

А бывает и так, что какой-то текст оказывается смыслонесущ независимо от воли автора. Когда смысл текста оказывается более богат, нежели предполагалось сознательными намерениями его создателя.

Но даже и в этом случае нас не оставляет тоска по истине. Нам хочется знать про тот смысл, который вкладывается в свое творение создателем, несмотря на то, что смысловое богатство любого сколько-нибудь значительного культурного акта или движения всегда существенно богаче заранее существующего по его поводу авторского замысла. «Истинный смысл вопроса», «вкладываемый смысл» – это то, что *имеется в виду*, то, что мы пытаемся проговорить. Языковые формулы такого рода отражают принципиальную возможность восхождения к истине и говорят о том, что есть зазор между предполагаемым (заложенным, сущим) и существующим (тем, что реализуется в действительности). Смысл здесь – это предельный (исходный) образ понимания, который автор высказывания пытается предъявить речевым образом. Это некая интуитивная прозрачность того, о чем идет речь.

Но можно ли утверждать, что точно также обстоит дело и с человеческой жизнью? Можно ли утверждать, что в жизни человечества в целом или в жизни, отдельно взятой человеческой личности каким-то образом заложен и содержится некий спрятанный и доступный более или ме-

нее однозначной расшифровке и интерпретации смысл? Мол, есть смутное бормотание жизненного процесса, его привычной повседневности, сплетающейся из множества привычных и мало-существенных вещей – и есть некий ясный и пронзительный смысл, который скрывается за этой мнимой поверхностью, и до которого можно добраться и что-то наконец-то понять. И тогда вдруг произойдет мгновенное озарение – схватывание: ах, вот что *имел в виду* тот таинственный автор, который породил эти жизни на свет! Точно так же как, бывает, мы читаем какую-то малопонятную книгу, в глазах рябит от слов, сплетающиеся в замысловатые цепочки предложений, и вдруг – ура, озарение! – мы вдруг схватываем смысл авторского рассуждения, и все сразу становится понятно, все рассыпавшиеся дотолле слова находят свои места и обретают прозрачность... Именно в таком залоге чаще всего звучит вопрос о смысле жизни: есть ли такое объективное, онтологическое ее измерение, которое существует независимо от воли и желания человека, которое можно расшифровать и которое расставит по местам и выстроит в стройное понимание тот невнятно бормочущий процесс повседневности, каковым чаще всего и является обычная человеческая жизнь? Можно ли пробиться сквозь ее невнятно бормотание и понять, что же именно *имеется в виду*, или о чем мы сами пытаемся говорить этой своей жизнью? Можно ли «схватить» скрытую за поверхностью ее несовершенных слов и синтаксических конструкций *тайну* – то, что пытается быть сказанным, но никак не может сказаться в силу несовершенств артикуляционного аппарата «говорящих» (читай живущих)?

Потребность определить смысл жизни именно таким, онтологическим образом, в общем, понятна: она снимает ответственность за смысл жизни с человека, эту жизнь проживающего и перекладывает эту ответственность на объективные онтологические структуры. А ответ на вопрос о смысле жизни сводится в этом случае к поиску как бы заведомо существующего решения. В этом случае получается, что смысл жизни есть как ответ на задачу в задачнике – нужно его только найти. Смысл человеческой жизни заложен в нее как некая заранее и априорно существующая истина. Она объективна. Она есть на самом деле. Если человек есть что-то высказывание, то смысл

этого высказывания *должен* существовать как заложенный его автором. А проблема поиска смысла – это проблема восхождения к истине. Естественно при этом, что возможна универсальная истина и универсальный смысл для всех. Смысл жизни есть *объективно*, а человек осуществляет восхождение к смыслам как к предельной истине своего существования.

Такой взгляд исходит из того, что человек обладает некоей априорной сущностью, которая в нем воплощена. Только в этом случае «тайну смысла» можно понимать и интерпретировать как объективную. А задача поиска смысла жизни с этой точки зрения есть задача размышления над онтологическим абсолютом как наиболее надежной точкой опоры.

Принципиально другой вариант исходит из того, что человек не обладает априорно заложенной сущностью, что он есть существо возможное. И суть человека – это то, что только **становится** в его деятельности и истории. С этой точки зрения порождение смысла есть искусство. И вопрос не в том, что смысл где-то объективно есть, а в том, что человек сам создает пространство смыслов как пространство чрезвычайно важных для него иллюзий. При таком подходе смысл человеческой жизни не может рассматриваться как заданный кем-то смысл, а является смыслом становящимся.

Но значит ли это, что при такой постановке вопроса смысл не имеет онтологии? Значит ли это, что смысл является чистым порождением человеческой субъективности, что он изобретается как некая условная мифология, и что в этом случае нельзя говорить об «истине смысла»? Значит ли это, что смысл – это всего лишь миф, и что пространство смыслов человеческой жизни является релятивистским пространством? Что смысл – это всего лишь искусственная конструкция, которая позволяет человеку гармонизировать свои отношения с миром? Значит ли это, что онтологического измерения смысла нет, а смысл – это всего лишь культурно-терапевтическая фикция?

Похоже, мы оказываемся перед неразрешимой дилеммой выбора из двух одинаково скверных вариантов.

Первый вариант – это когда смысл есть, он объективен, он есть пространство истины, предполагающей деятельность восхождения к ней, но человек при этом рассматривается как априорно заданное, «замысленное» существо. Человек рассматривается как принципиально «закрытая система», как высказывание с заранее заложенным смыслом. Такой вариант дает ощущение истинного смысла, но за счет определенного упрощения природы человека.

Другой вариант исходит из того, что человек – это принципиально открытая система, сущность человека находится в процессе постоянного становления; однако такое понимание обрека-

ет нас на идею релятивизма смыслов. Смыслы в этом случае – это «смыслы понарошку», это своего рода интеллектуально-психотерапевтическая игра, изобретаемая человеком как мифологическое условие своего существования. И если в первом случае упрощается идея человека, то во втором – идея смысла.

Чтобы понять, в чем может состоять разрешение описанного противоречия, попробуем разобраться в том, что из себя представляет и как формируется ситуация смысла как экзистенциально базовая ситуация человеческой личности.

Три ситуации смысла

Ситуация смысла не является непрерывной и однородной ситуацией человеческого существования. Можно говорить о трех возможных типах этой ситуации: ситуация смыслового покоя, ситуация смыслового кризиса и ситуация смысловой деятельности.

Начнем с того, что есть множество жизненных ситуаций, в которых человек существует вне смыслового напряжения, в некоей гармонии с условиями своего существования. Это ситуации, в которых не возникает вопрос о смысле, но можно ли утверждать, что эти ситуации являются смыслонесущими? Скорее, их можно было бы определить как а-смысловые ситуации. Не требующие деятельности смысла. Когда человек вписан в условия своего существования настолько, что вопрос о смысле не возникает. А, значит, не возникает особого напряжения деятельности смысла – той деятельности, которая задает особый продуктивный импульс человеческого существования.

Это и есть ситуации, которые можно было бы определить как ситуации смыслового покоя. Ситуации, в которых у человека не активизирован «орган поиска смысла», когда человек не испытывает потребности в каком бы то ни было философском напряжении. И суть этих ситуаций не в том, что человеку ясен смысл своего существования, а в том, что у него вообще не возникает такого вопроса. Не в том дело, что у человека «есть смысл», а в том, что у него нет отсутствия смысла. Он не проживает проблему смысла и не мучится этой проблемой. Он просто идентифицирует себя с каким-то коллективным «мы» и включен в те или иные повседневные структуры и ритуалы существования. Происходит групповая идентификация, парная идентификация, половая, возрастная, общечеловеческая и т.п. «Я – мальчик», «я – ребенок», «я – школьник», «я – пассажир», «я – болельщик “Спартака”», «я – гражданин»: возникают многочисленные «мы», благодаря которым у человека возникает и поддерживается то, что можно назвать псевдосмыслом.

Между прочим, сущность традиционной образовательной репрессивности заключается в подавлении права и способности Я не совпадать

с «мы». На этой максиме – незначимости уникальности ученика – построено все образование. Задача ученика – освоить какое-то «мы», а вовсе не проявить, открыть, обнаружить, предъявить содержание своего сознания, содержание своих переживаний. При этом его Я прячется за стереотипы культуры, подчиняется стереотипам культуры, говорит языком уже совершившихся в культуре чувств и мыслей, говорит чужим языком, но принимает этот чужой язык как свой собственный. А прячась за чужие мысли, оно научается бояться отвечать за свои. «Я-основание» не развивается, а подавляется «мы-основанием».

Коллективное «мы» – это то, что создает иллюзию понимания себя, своего Я, своей сущности. Но если Я прячется за ту или иную форму коллективности; это несколько не помогает прояснить, что скрывается за его собственным невнятным бормотанием. «Мы» дает язык готовых формулировок и пониманий, дает готовый аппарат внешней артикуляции заменяет собственное Я готовой схемой понимания и действий. Идентификация с «мы» дает возможность не думать о смысле. И оттого здесь нет предпосылок для смыслового напряжения. Нет ситуации собственной деятельности и нет поиска оснований для ее смыслового обоснования. А, значит, нет деятельности смысла. Нет напряженной деятельности порождения своих собственных смыслов (тех, которые адекватны твоему уникальному Я), а есть всего лишь готовый язык кем-то уже найденных формулировок, которые достаточно принять как свои собственные.

Встраивая свое Я в готовые артикуляционные схемы тех или иных «мы», человек, в сущности говоря, уходит от вопроса о смысле своего существования. Но это то, что позволяет человеческому Я пребывать в относительном покое и стабильности. Идентифицированность человека с различного рода «мы» подавляет в нем волю к смыслу, а вслед за этим и само деятельностное начало. Чем менее развита воля к смыслу, тем подавленнее деятельностное состояние человека: он оказывается орудием чужой деятельности, он не действует от имени собственного Я, а действует от имени некоего коллективного «мы». Он счастливо избегает вопроса о смысле, он растворяется в той или иной норме, он существует не субъектно, а объектно.

Впрочем, это относительный и иллюзорный покой, относительное и иллюзорное равновесие. Как бы ни пытался человек подстроить свое Я под то или иное «мы», он неизбежно переживает смутное ощущение несовпадения в силу того, что внутренний мир каждого человека уникален: каждый человек обладает суммой индивидуальных переживаний и мыслей, которые заведомо не совпадают с наличными формами «мы». Из ощущения этого несовпадения и рождается смысложизненный кризис как то особое

состояние, в котором человек начинает остро переживать дефицит смысла.

В период додефицитарного состояния о смысле говорить бессмысленно. Понять, что такое смысл и смысложизненный поиск можно только в момент кризиса, когда происходит выход из априорно-мифологического состояния как состояния недействительного совпадения с миром. До той поры, пока человеку удастся идентифицировать себя с тем или иным «мы», проблема и переживание утраченного или не существующего смысла у него не возникает. Смысл возникает только в точке проблемности. В точке отсутствия чего-то, что и получает имя смысла. Смысл возникает тогда, когда обнаруживается, что его нет. Таким образом, «смысл» – это проектный инструмент описания некоего состояния дисгармонии с миром. Проживание вопроса о смысле – это наиболее яркая точка обнаружения человеком своего Я. А момент обнаружения своего индивидуального Я как не совпадающего с теми или иными заранее существующими «мы» – это и есть момент возникновения смысложизненного кризиса.

Итак, важнейшее условие экзистенциальной стабильности личности – тождество Я и «мы», способность Я быть удовлетворенно представленным в сумме различных «мы». Человек обнаруживает проблему смысла тогда, когда нарушается жизненное равновесие, когда разрушается ситуация совпадения с обстоятельствами – условно говоря, исчезают психологические абсолюты среды: те психологические абсолюты, которые и обеспечивают психологический гомеостаз, позволяют человеку растворяться в защищающих его обстоятельствах как том внеположенном ему фундаменте, который позволяет не переживать жизнь как драматическую. Таким образом, движение к смыслу – это внутренний вектор человека и внутреннее его состояние в момент, когда он сталкивается с проблемой несовпадения жизни с собой. Но, следовательно, важнейшим условием появления смысложизненной проблематики является обнаружение своего Я, не совпадающим с каким бы то ни было «мы». Возникает чувство или даже предощущение Я как не совпадающего с миром и не уместяющемся ни в каком из известных «мы».

Разрешение этого кризиса может идти по двум путям: попытаться найти новые, еще не испробованные формы защитительных «мы», либо попытаться создать смысловую (а, значит, и деятельную) рамку для своего уникального Я.

Речь идет о том, чтобы научиться и развить способность обнаруживать свое уникальное Я по отношению к любому «мы», в котором обнаруживает себя человек. Когда он чувствует себя не тождественным заранее существующему «мы», а находит внутри этого «мы» своя собственное, индивидуальное переживание, свой собственный, индивидуальный угол зрения. И тогда не готовое «мы» само по себе оказывается для него опорой,

а некий индивидуальный смысл, который он должен построить впервые. Ему дает смысловое удовлетворение не автоматическая принадлежность к «мы», а обнаружение своего собственного уникального Я по отношению к этому «мы». Это значит, что он не захвачен общей коллективностью, а строит внутри этой общей коллективности свою индивидуальную деятельность – деятельность своего переживания, деятельность своего понимания, деятельность своего мышления. В этом случае «мы» оказывается не априорно-готовой, предзаданной рамкой коллективности, а диалогическим пространством реализации индивидуальных Я.

Чем выше уровень индивидуальности (а, значит, чем выше уровень творческой разидентификации с какими бы то ни было заданными «мы»), тем быстрее идет процесс рождения смысложизненного вакуума. Чем более высока тенденция Я-обособления и Я-обнаружения (обнаружения Я как не совпадающего с «мы»), тем рискованнее ситуация человека, тем более высока возможность смысложизненного кризиса и необходимость формирования смыслового пространства самореализации, необходимость становления особого рода деятельности, которая могла бы быть названа смыслонесущей. Когда жизнь пронизана смыслом и деятельна в этой связи. Когда есть нечто, что может быть названо смыслом жизни, и что создает особый энергетический импульс деятельности. Когда есть образ или ощущение смысла, который поддерживает человеческое Я в процессе его самоидентификационного развития. Когда продуктивная деятельность Я оказывается является его смысловым пространством. Когда человек не размышляет о смысле, не мучается смыслом, а наполнен адекватной своему Я деятельностью, и эта деятельность составляет его смысловую онтологию, поскольку в ней реализуется та уникальность его Я, которая не может быть предъяснена ни в какой «мы-форме». Это деятельность, содержанием и опорой которой является собственное человеческое Я и в которой происходит движение от готового «мы» к Я - к обнаружению своей абсолютной уникальности, и вместе с тем движение к особому, диалогическому «мы». К «мы» как к взаимодействию значимых друг для друга индивидуальностей, несводимых к заранее существующей «мы-рамке» Это деятельность, в которой человек не пользуется готовыми основаниями выбора, а создает свои собственные основания выбора, и оттого это деятельность, которая происходит через предельное личностное напряжение человека.

Деятельностная реализация Я и восхождение к «мы» как к диалогу несовпадающих друг с другом Я составляет подлинную онтологию смысла развивающегося человека, не сводимого к той или иной априорной смысловой заданности. Это

не смысл, заложенный в высказывание, а смысл, рождающийся в процессе высказывания.

Это деятельностный смысл.

Это смысл-диалог.

Онтология деятельностного смысла

Онтология деятельностного смысла – это рискованная онтология.

«Зона риска» возникает тогда, когда человек сталкивается со своей уникальностью, самостью – но она деятельно не реализована, когда он боится или не умеет принять ее, когда она конфликтует с Мы. Поэтому движение к смыслу – это не просто духовный поиск где-то лежащего ответа, а обоснование права своего Я, права своей уникальности на смысл и деятельное принятие этого своего Я в его несовпадении с «мы». Это та ситуация, когда требуется воля к смыслу. А еще требуется востребованность этого Я – требуется другой, который принимал бы (в диалоге) это Я и испытывал в нем потребность. Это совсем не то же самое, что готовое «мы» когда Я растворяется и исчезает в готовых мы-стереотипах; это развивающийся диалог Я-Я, когда окончание этого диалога не задано и не известно заранее. Востребованность другим – важнейшая составляющая деятельностной онтологии смысла.

Итак, деятельностный смысл можно обнаружить как некую свою онтологию, обнаружить не как возможную и находящуюся вне меня (такой ход ведет лишь к новому варианту «мы»), а как сущую для себя уникальную. В этом и состоит суть смыслового откровения: не найти смысл как внешнее, а обнаружить в себе как сущее. Таким образом, речь может идти только об обнаружении смысла своего - ставшего и продолжающегося становиться! - Я. Только в этой плоскости вопрос о деятельностном смысле имеет смысл.

Если нет Я, нет процесса его кристаллизации, то нет и никакой потребности в смысле – все перекрывается наличными «мы», в которых человек прячется от самого себя, или в которые его приучают облачаться как в социально необходимые оболочки – правила, ритуалы, привычки, слова, культурные штампы и стереотипы.

Наоборот, смысл – это обнаружение абсолютной ценности того, что делает мое Я.

При том можно говорить о двух этапах и постоянных составляющих движения к смыслу.

1. Обнаружение своего Я, как в не совпадающего ни с каким «мы», и шок от этого открытия. Открытие и принятие того, что твое Я все время обладает потенциалом некоторого несовпадения – в оттенках чувств, переживаний, мыслей – с другими Я.

2. Обнаружение деятельностного смысла своего Я – открытие той деятельности, в которой могло бы раскрываться и реализовываться это уникальное Я

Если я нахожу опору в деятельности, которая является обнаружением абсолюта моего Я, является обнаружением моей субъектности, моей уникальности как таковой, она и оказывается смыслонесущей деятельностью. И в этом состоит суть деятельностной смысловотерапии. Смысл в этом случае возникает как экзистенциально открытая ситуация: это то, что следует породить; но не как произвольный, а как адекватный тому, что в глубинных своих основаниях представляет собой Я, которое что-то пытается «бормотать». Человек не просто изобретает смысл – он открывает смысл своего невнятного бормотания, он проясняет свое невнятное бормотание и доводит его до некоторого уровня ясности. Он изобретает деятельную, но при этом адекватную для своего Я смысловую рамку. И эта смысловая рамка является абсолютно уникальной, единственной. Человек обнаруживает свой уникальный смысл, открывает онтологию своего индивидуального смысла, который не задан, а становится в процессе его деятельностной самореализации.

Таким образом, смысл не задан как подготовленная схема (пространство) «мы», но его все время приходится обнаруживать в себе как измерение абсолютно уникального Я. Смысл не где-то вне, он внутри. Но он не мифологически придумывается, а открывается как глубинное измерение Я. Изобретая смысл, я пытаюсь обнаружить истинную размерность своего Я – того, которое не совпадает ни с какими возможными «мы». Я пытаюсь определить его масштаб и специфику его уникальности.

В этом и есть суть вопрос об «истинном смысле жизни».

Смысл «мы»

Итак, ситуация смысла драматична. В ней обнаруживается некий разрыв – между «наличным» и «возможным», например. По-настоящему ситуация смысла – это Я-ситуация. Это ситуация, в которую попадает Я. И это ситуация вопроса о смысле Я.

Можно говорить о двух принципиальных векторах существования Я: «Я-векторе» и «мы-векторе». Я-вектор – это вектор, направленный на обнаружение своей уникальности, своего индивидуального Я-содержания. Того уникального содержания сознания, которое состоит в индивидуальных переживаниях личности и индивидуальных осмыслениях этих переживаний. «Мы-вектор» – это вектор на обнаружение себя в разных формах коллективности.

Соответственно есть две формы существования Я: Я-существование и Мы-существование. Я, существующее в готовых формах «мы», строит такой вектор самопредъявления смысл которого в том, чтобы спрятаться за какое-то «мы». В этом случае определение смысла не оказывается индивидуальной задачей: она делегируется тому

или иному заданному «мы». Смысл существования задан наличной структурой «мы», он априорен и присущ всем, кто входит в соответствующую группу, его не надо выстрадывать. Не в том смысле, что он понимаем, а в том, что включенность в «мы» снимает необходимость определения границ и смысла Я. Наоборот, Я, существующее в форме Я, строит совершенно другой вектор своего самопредъявления, направленный на обнаружение своей уникальности, своей единичности. И это задает вектор формирования особого «мы», не сводимого к предуготовленным формам, а являющегося процессом непрерывного и развивающегося диалога. Когда «мы» состоит из не совпадающих друг с другом и находящихся в диалоге друг с другом элементов.

Только Я-существование экзистенциально драматично. В любых заданных формах «мы-существования» человек спрятан от экзистенциального напряжения; оно замаскировано теми или иными формами «мы». Каждый человек пребывает в «мы-существовании» и каждый – в «Я-существовании»; но от Я-существования во множестве обыденных ситуациях удастся спрятаться за то или иное «мы».

Открыть глаза на Я и принять уникальное содержание своего сознания (содержание переживаний, чувств, мыслей, возникающих в тот или иной момент времени), принять свое сознание в его несовпадении с любым другим сознанием – значит, пойти по пути расширения пространства своего Я-существования, и, следовательно, вступить в экзистенциально-напряженную ситуацию подлинного образования – образования, содержанием которого является раскрытие и реализация своей уникальности, а не освоение стереотипов и норм культуры. Чем больше идет человек по пути такого образования, тем более рискованной оказывается его жизненная ситуация, и тем более она требует деятельного порождения смысла. Потому важнейшим условием и свидетельством настоящего образования является деятельное наращивание индивидуальной мускулатуры смысла. Это процесс становления уникального Я и одновременно процесс становления смысла этого уникального Я – его предназначения, его предельного назначения и содержания. Это процесс тождества деятельности и смысла. Чем больше раскрывается уникальное содержание сознания (уникальность Я), тем меньше оно совпадает с теми или иными готовыми «мы», и тем больше требуется его деятельное индивидуально-смысловое обоснование. И тем в большей степени оно оказывается основой для развития особого «мы – пространства», представляющего собой совокупность не совпадающих, но умеющих находиться в диалоге взаимопонимания Я.

Подлинный смысл индивидуального и становящегося Я может проявиться только в его деятельном проговаривании-реализации. Если

индивидуальность Я имеет возможность деятельно развернуть эту свою индивидуальность, и если эта его деятельное разворачивание оказывается полноценно востребовано, услышано, воспринято, это и создает состояние смыслонаполненности. Это и есть восхождение к особого рода «мы», которое не сводится к предзаданной рамке, а является открытым пространством Я-диалога.

А вот если человек остро чувствует свое индивидуальное Я, но не может его полноценно артикулировать, или артикулирует, но оказывается не услышан, не востребован, возникает острое, кризисное переживание смыслоутраты. Я-деятельность бессмысленна, если она оказывается погребена внутри сознания (не умеет быть предъявлена вовне) и никому не нужна (в том числе, когда слаб артикуляционный аппарат и человек не может артикулировать свое Я-переживание настолько внятно, что оно может быть при этом адекватно услышано). В этом случае Я оказывается в экзистенциальном вакууме, в экзистенциальной пустоте, возникает ощущение глухоты окружающего мира. Я – есть, но для мира меня нет.

В этом случае возникает психотехнически важный ход – диалог с богом. Бог, абсолют оказывается предельной опорой для индивидуального Я. Если индивидуальное Я абсолютно, если оно отличается от любого возможного «мы», то и смысл этого индивидуального Я может быть обнаружен только как абсолютный – не по отношению к той или иной ограниченной группе «мы», а

по отношению к какой-то предельной точке отсчета. С этой точки зрения Бог есть не что иное как абсолютное зеркало для Я, не совпадающего ни с каким «мы». Но вовсе не обязательно, чтобы это был Бог. Важно лишь, чтобы Я обнаружило свою ценность в абсолютном измерении. За границами любых конечных «мы». Но в диалоге с другими, значимыми Я. Когда «мы» - это не сумма идентичных между собой элементов, а пространство, в котором из диалога несовпадающих друг с другом Я рождается особое «мы», не равное себе прошлому, а в каждый момент времени превышающее самое себя.

Это и есть зона смысла.

И зона настоящего образования.

© А.М. Лобок, 2010

Конфликты в молодежной среде в аспекте региональной конфликтологии

А.А. Степанова

студентка 3 курса Института психологии УрГПУ

Конфликт – одно из важнейших явлений в современном социуме. Жизнь человека в обществе сложна и полна противоречий, которые часто приводят к столкновению интересов как отдельных людей, так больших и малых социальных групп. Именно столкновение несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон обозначается понятием конфликт. При рассмотрении конфликтов в социуме рассматривается понятие социального конфликта. Общественные науки (история, политология, социология, психология) трактуют социальный конфликт как процесс развития и разрешения противоречий в обществе, состоящем из групп. Несовпадающие интересы этих групп периодически вступают в фазу конфликта, предполагающего противоборство сторон, то есть действия, направленные друг против друга [3. С. 6].

Любому социальному конфликту сопутствует состояние социальной напряженности. Этот термин также рассматривается и используется различными науками, т.е. является междисциплинарным, что говорит об актуальности этого проблемного состояния. Социальная напряженность представляет собой длительное негативное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды.

В современной России прослеживается тенденция все большего нарастания уровня социальной напряженности. Основными показателями наличия этого явления являются:

1. Распространение настроений неудовлетворенности существующих ситуаций;
2. Потеря доверия к властям, падение авторитета власти, пессимизм, большое количество разнообразных слухов и домыслов, высокий уровень психического беспокойства;
3. Стихийные массовые действия: митинги, акции протеста, пикеты и прочие акты неповиновения властям;
4. Рост активности различных экстремистских групп [1. С. 97].

Присутствие этих признаков в российской действительности очевидно. Однако особые волнения наблюдаются в среде современной молодежи. Это связано с тем, что молодежь, в силу своих возрастных особенностей, наиболее подвержена эмоциональному напряжению, что провоцирует их на различные действия, в том числе и экстремальные.

Молодежная среда, как социальный феномен, занимает значимое место в развитии современного общества. Численность молодежи составляет не малую часть населения всего мира, потому как это понятие объединяет в себе три возрастные группы: подростковый возраст, юность и взросление. Каждый из этих возрастов играет важную роль в развитии личности, что связано с «поиском себя», формированием и установлением мировоззрения. Кроме того, в юности присваивается социальная субъектность, молодые люди осваивают все новые статусы и положения в обществе. Никакой другой возрастной период человека не характеризуется столь мощным проявлением своей индивидуальности, особенно в юности личность стремится показать свой характер. Склонность к инноватике и творчеству, непризнание авторитетов, подчеркнутая автономия порождают особое явление молодежных объединений и организаций. Несовпадения интересов, ценностей, идей, чувств, мнений личности выступают причинами возникновения конфликтных ситуаций не только между отдельными молодыми людьми, но и группами молодежи. Невероятно важно, что *возрастает социальная активность* этой среды. В этом контексте обостряется эмоциональное напряжение современной молодежи, а социальная напряженность в различных социальных сферах общества является предвестником появления конфликтной ситуации. Сам конфликт еще не явен, потому как нет противостояния сторон. То есть социальная напряженность выступает в роли манифестатора возникающего конфликта.

Таким образом, очевидно, что современная молодежная среда вносят наибольший вклад в *нестабильность общества*. Последствия конфликтного взаимодействия молодых людей являются одной из острейших проблем не только современной России, но и всего мирового сообщества. Примерами таких последствий становятся социальные проблемы во всех сферах жизнедеятельности молодежи: суицидальные действия, снижение брачного возраста, неполные семьи, внебрачное материнство, употребление алкогольных и наркотических средств, скоротечное распространение ВИЧ и СПИД. Так, молодежь участвует в многочисленных митингах, перерастающих в акты гражданского неповиновения властям. Примером можно привести крупную кампанию протеста в Греции (2006г.), где студенты боролись против внесения правительством правых

нового образовательного закона. Подобные демонстрации протеста во многих случаях приводят к противоборству молодежи с органами государственной власти, как, например, в столице Чили акция протеста против городской транспортной реформы (2007г.) привела к столкновению молодежи с полицией.

Однако, на особенности и характер процессов, происходящих в современной молодежной среде, наряду с общими факторами и психофизиологическими особенностями рассматриваемого возраста, оказывают влияние и факторы мезосреды, т.е. групп общества, в т.ч. *специфика регионального развития*.

Последнее время в научных кругах прослеживается тенденция изучения проблем не социума всей страны в целом, а отдельных ее регионов. Это связано с развитием регионализации как интеграции локальных субъектов и стремлении их к автаркии. В 1993г. была принята Конституция, согласно статье 5 которой Российская Федерация состоит из равноправных субъектов. С 1 марта 2008 года таких субъектов 83.

Установление такого политико-правового института предопределило обособление, а также самоутверждение регионов страны. Исследователи этой сферы считают, что развал Советского Союза стал причиной образования множества форм регионального социально-экономического, политико-правового и межэтнического напряжения. Эти формы при определенных условиях грозят вылиться или уже вылились в открытые насильственные столкновения. Степанов Е.И. говорит о том, что практически каждый регион имеет собственные истоки, тот или иной преобладающий тип конфликтов. Их диагностика и последующее регулирование возможны лишь с учетом всей совокупности факторов, определяющих природу, источники, стратегии поведения участников конфликтного взаимодействия в данном регионе [9]. Субъекты Российской Федерации являются регионами с разным уровнем социально-экономического развития, что обуславливает их различный экономический статус и порождает асимметрию в отношениях с центром и между собой. В связи с этим, актуальной проблемой, по мнению Ростислава Туровского, является низкая эффективность функционирования институтов регионального правительства на федеральном уровне. Совет Федераций в значительной степени утратил функции органа власти, представляющего интересы даже не регионального сообщества, но хотя бы региональных властных элит [6, С. 15]. Эта проблема неизбежно способствует неудовлетворению потребностей и необеспеченности достойного уровня жизни населения региона, что, в свою очередь приводит нарастанию степени различного рода напряженностей.

Таким образом, особенности и проблемы формирования, функционирования и развития регионов страны занимают особую позицию в

современных научных дисциплинах. Изучением этой совокупности занимаются такие науки, как: регионоведение, региология, регионалистика, региональная экономика и региональная конфликтология. Факт обращения различных специальных отраслей научного знания к процессам и механизмам развития регионов в современной России *доказывает наличие многочисленных проблем на базе субъектов РФ*. Это, в свою очередь, позволяет заявить *о необходимости анализа регионального уровня социальных конфликтов*, поскольку стабилизация на этом уровне способна оказать благотворное влияние на стабилизационные процессы и в общенациональном масштабе [9]. Сравнительный анализ конфликтных процессов в российских регионах позволит выявить те конфликтотенные факторы, которые являются общими для всех регионов, так и те, которые специфичны для того или иного федерального округа [5]. В нашей работе под «регионом» будет иметься ввиду территориальное сообщество в административных границах субъекта Российской Федерации, которое характеризуется такими чертами, как целостность и управляемость [7, С. 5].

Выше отмечалось, что молодежная среда занимает определенное место в социуме, являясь активным участником происходящих в различных сферах общества изменений. Теперь, рассматривая молодежь в контексте региональной конфликтологии, следует отметить необходимость изучения этой общности, как одного из основных субъектов регионального уровня социальных конфликтов.

Соответствующая инновационным тенденциям развития, современная молодежь в большей степени оказывает влияние на процессы развития и реформирования региона. Для повсеместного и более конкретного анализа напряжений этой среды необходим крупномасштабный мониторинг напряжений молодежи конкретного субъекта РФ. В нашем случае – Свердловской области [10, С. 206]. Свердловская область является субъектом Российской Федерации и входит в состав Уральского федерального округа. По показателю численности населения в регионе – 4394,6 тысяч человек – Свердловская область занимает 5 место в стране. Среднедушевной денежный доход населения составляет 17171,3 рублей в месяц. В России Свердловская область занимает 15 место по данному показателю, а весь уральский федеральный округ – 2 место [8]. Таким образом, важно отметить, что Свердловская область является модернизационным и стремительно развивающимся регионом Российской Федерации. В прогрессирующем обществе существует тенденция непонимания и непринятия различных инноваций и нововведений. Вследствие этого возникают настроения неудовлетворенности, пессимизм, массовые психические беспокойства. В обществе падает авторитет

власти, возникает недоверие к высшим структурам и население организует различные митинги, пикеты и прочие акции неповиновения властям. Эти характеристики мы уже упоминали выше – они указывают на наличие социальной напряженности. Соответственно, и в Свердловской области это явление неизбежно.

Наличие социальной напряженности обусловлено тем, что назревший в обществе кризис своевременно не выявлен и не предпринимаются меры для разрешения возникшего противостояния. В этом контексте важно обнаружить наличие напряжений в различных сферах общества, а так же их степень проявления. В противном случае среди молодого населения свердловской области возникнет конфликт, связанный с теми сферами жизни, в которых заметна наибольшая напряженность.

Помимо социальной напряженности можно выделить политическую, межэтническую, напряженность в экономической сфере и прочее. Молодежная среда, являясь одним из основных субъектов общества, также подвержена наличию различного рода и степени напряжений, каждая из которых требует особого внимания исследователей проблем молодежи. Это еще раз подчеркивает необходимость масштабного мониторинга различных напряжений в современной молодежной среде.

Для заявленного анализа и изучения напряжений современной молодежной среды региона необходимо использование социологических методов исследования. В связи с этим, нами была разработана анкета, позволяющая выявить наличие и степень напряжений в каждой из социальных сфер современного общества. При составлении инструментария нами использовались следующие авторские модели: «**Молодежь новой России: как живет и к чему стремится**» В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок [2]; «**Конфликтность населения Алтайского края**» В.В. Нагайцева [4].

На данном этапе работы проведено пилотажное исследование.

Цель: оценить эффективность процедуры и содержания анкетирования.

Тип выборки: случайная, многоступенчатая.

Возрастная категория выборки: молодежь в возрасте от 15 до 30 лет.

В состав выборочной совокупности вошли респонденты разного социального статуса и достатка.

Как и любая наука, конфликтология в своих исследованиях опирается на ряд методологических принципов – философских, общенаучных и конкретно-научных. В нашем исследовании использовались следующие философские и общенаучные принципы:

1. Принцип развития – выявление эволюции явления, т.е. рассмотрение его в постепенном, длительном и непрерывном развитии и в переходе от простых форм к все более сложным.

2. Принцип всеобщей связи – упор на исследование существенных связей, возникающих между явлением и другими факторами.

3. Принцип соблюдения законов диалектики: единство и борьба противоположностей; переход количественных изменений в качественные; отрицание отрицания.

4. Принцип диалектического единства теории, эксперимента и практики.

5. Принцип системного подхода – рассмотрение явления как объект, имеющий сложную организацию.

6. Принцип конкретно-исторического подхода – необходимость учета всех конкретных условий возникновения и развития явления.

7. Принцип объективности – необходимость минимизирования влияния различных субъективных факторов.

8. Кроме того, нами учитывались и конкретно-научные принципы:

9. Принцип междисциплинарности – использование достижения всех отраслей конфликтологии.

10. Принцип преемственности – важно иметь максимально полную основную информацию о том, что сделано по рассматриваемой проблеме.

11. Принцип эволюционизма – необходимость учета основных закономерностей эволюции конкретного вида конфликта.

12. Принцип личностного подхода – необходимость выявления и учета индивидуальных личностных особенностей респондентов.

13. Принцип поиска скрытого содержания конфликта – важно выявить и учитывать скрытые, глубинные факты, смыслы и причины [1, С. 51].

Респондентам предлагалось заполнить анкету, которая включает в себя 52 вопроса закрытого и открытого типа. В структуру инструментария вошли 7 рубрик, затрагивающие различные сферы жизни современного молодого человека.

Рубрика 1. Удовлетворенность жизнью.

Рубрика 2. Отношение к политике, политическая активность.

Рубрика 3. Гражданская позиция.

Рубрика 4. Уровень межнациональной напряженности.

Рубрика 5. Степень социализации.

Рубрика 6. Экстремистские настроения.

Рубрика 7. Социально - демографические характеристики.

Респондентам необходимо было внимательно прочитать вопрос и выбрать тот вариант ответа, который в большей степени соответствует и мнению. Перед началом заполнения испытуемые предупреждались об анонимности исследования, результаты которого будут использоваться в сугубо научных целях.

Пилотажное исследование проведено нами в апреле 2010г. Количество человек, участвующее

щих в исследовании, составило 27 человек. По завершению заполнения анкеты оценивалось не только адекватность содержания составленной анкеты, но и эффективность процедуры оповещения испытуемого и заполнения.

Под процедурой оповещения мы имеем в виду инструкцию по заполнению анкеты, целью которой является осведомление молодежи в предстоящем исследовании и мотивация к участию. Здесь мы столкнулись с проблемой нежелания заполнить предложенную анкету. Респондентами это объяснялось большим количеством вопросов открытого типа. Процесс заполнения анкеты испытуемыми был воспринят как трудоемкий. Процедура заполнения анкеты подразумевает процесс размышления над вопросами и ответа на них. Респонденты сталкивались с вопросами, формулировки которых оказывались непонятны. Это вызывало определенный дискомфорт испытуемых, снижение их самооценки и самоуверенности, что приводило к еще большему нежеланию участия в исследовании.

Также проведение пилотажного исследования стало важным для глубокого анализа содержания анкеты. При анализе определенных рубрик анкеты нами были получены результаты, не подтверждающие выдвинутую гипотезу. Причиной такого несоответствия могли послужить слишком поверхностные вопросы, которые не отражают глубину проблемы. Для этого мы считаем необходимым введение нескольких дополнительных вопросов.

Однако мы намерены необходимым не только добавить несколько вопросов, но и удалить те из них, нахождение которых в анкете не является столь необходимым. Примером является рубрика 7: социально-демографические характеристики. В данном случае не имеет смысла акцентировать внимание на вопросы личного характера. Подобная заинтересованность исследователя личной жизнью может напугать респондента, что опять же приведет к нарастанию напряжения и агрессии, направленной в сторону исследователя. Кроме функции корректировки содержания, удаление некоторых вопросов является определенной психологической поддержкой для испытуемого. Вследствие модификации содержания анкеты сократится количество вопросов, что поспособствует большему желанию участвовать в исследовании.

Проведение исследования по исправленной анкете планируется осенью 2010г, после чего будет

произведен анализ ответов респондентов с помощью методов математической статистики. Диагностика выдвинутых рубрик позволит определить наличие и степень напряженностей в современной молодежной среде Свердловской области.

Библиографический список:

1. Галустова О. Конфликтология в вопросах и ответах. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
2. Зубок Ю., Чупров В. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009.
3. Кильмашкина Т. Конфликтология: социальные конфликты. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
4. Нагайцев В. Современные технологии урегулирования социальных конфликтов. Барнаул, 2009.
5. Рогова А. Региональная конфликтология: исследовательская парадигма (социолого-управленческий аспект): дис. канд. соц. наук. М., 2008.
6. Регионалистика и этнополитология / Отв. ред. Р.Ф. Туровский. М.: РАПН; РОССПЭН, 2008.
7. Регионоведение: учебное пособие / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. М.: Росстат, 2009.
9. Степанов Е. Региональная конфликтология в России: состояние и перспективы развития // II Всероссийский социологический конгресс, 2003.
10. Степанова А. Мониторинг социальных напряжений в современной молодежной среде // Психолого-педагогическое сопровождение образования: традиции и инновации: сб. научн. трудов / отв. ред. Н.С. Белоусова. Екатеринбург, 2010.
11. Ядов В. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000

© А.А.Степанова, 2010

Методические вопросы использования проективных тестов в исследовании личности младшего школьника

Л.А. Рыбакова

аспирант кафедры педагогической психологии Института психологии УрГПУ

В психологической литературе проблеме изучения личности ребенка посвящено много исследований. Несмотря на критику клинической ценности проективных методик, они дают возможность исследовать уникальный характер динамической организации личности. Проективными считаются группы методов, позволяющих испытуемому при оперировании неопределенным материалом «проецировать» на него особенности своего внутреннего мира, психологическое состояние и переживания. Методика «Рисунок человека» (В.Хьюлс, Р.Бернс, С.Кауфман, А.Захаров, Е.Романова) выявляет особенности внутрисемейных отношений; методика «Автопортрет» (Бернс, Маховер, Е. Романова.) выявляет когнитивный образ собственных качеств, социальной значимости; методика «Несуществующее животное» исследует типологические особенности ребенка.

Линия отечественных исследований по данной проблеме предусматривает методический принцип изучения закономерностей формирования личности в реальных условиях воспитания. Главным методом, по утверждению Л.И. Божович, является всестороннее изучение отдельных детей, качественный анализ материала. В арсенале практических психологов Н.Я. и М.М. Семаго используются проективные методики: «Тест Рука» (Hand – тест) (адаптированный вариант); контурный САТ-Н, основанный на классическом варианте Детского апперцептивного теста (САТ); СОМОР (исследование субъективной оценки межличностных отношений ребенка) и др. Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева предлагает сказкотерапевтический подход к интерпретации детского рисунка как целостной картины мира, основанный на теории личности и иерархии потребностей А.Маслоу. Автор рассматривает тематические рисунки «Семья в образах животных», «Семья в образах сказочных и мифологических героев» как «фотографии» внутренней динамики самоактуализирующегося человека. Достоинством методики является возможность по соответствующим показателям определить ресурсные возможности личности [4].

К числу недостатков проективных методов относят их большую зависимость интерпретации от клинического опыта и теоретической ориентации психолога, отсутствие объективной системы кодирования ответов, хорошо доказанной валидности и надежности. В большинстве проективных личностных тестов внимание фокусируется на

общей картине личности (глобальный подход к оценке личности), а не на измерении отдельных ее свойств.

На основе практического опыта ряда исследователей, выработаны *правила использования проективных методик*. В анализе детских ответов нужно быть внимательным к различению реакций ребенка на временные жизненные обстоятельства и события от основных личностных тенденций. В отличие от основного назначения при работе с взрослым контингентом испытуемых «надежно прогнозировать и качественно оценивать свойства личности» в варианте для детей в возрасте до 11 лет основной целью является выявление общих тенденций, активной или пассивной личностной позиции. Становление личностных характеристик нельзя считать законченными, устоявшимися в детском возрасте, поэтому отнесение ответов к той или иной категории желательно производить после уточняющих вопросов, выяснении ситуации. При интерпретации полученных ответов необходимо говорить не об абсолютных показателях (ответах) по каждой категории, а о соотношении ответов различных категорий [3].

Потребности в современном проективном тесте с привлекательными картинками, которые подходили бы для детей и были бы чувствительны их чувствам и установкам удовлетворяет **Сказочный проективный тест** - новая методика, направленная на изучение детских потребностей, конфликтов и защитных механизмов. Автор Сказочного проективного теста — доктор психологии Карина Колакоглу (Греция). Возрастной диапазон использования от 7 до 12 лет. Стимульный материал теста представляет собой семь наборов карточек (по три карточки в каждом) с изображением известных героев из детских сказок: Красной Шапочки, Волка, Гнома, Великана, Колдуньи, которые имеют архетипические черты, а также сцен из сказок «Красная Шапочка» и «Белоснежка и семь гномов». Согласно психоаналитической интерпретации, характер героев сказки рассматривается как выражение роли значимых людей в жизни ребенка, чаще всего родителей, как отражение опыта личности и, наконец, как представление инстанций Ид, Эго и Супер-Эго. Сказочный проективный тест измеряет 26 переменных, таких как *Агрессия, Оральные потребности, Тревожность, Потребность в принятии, Аффiliationная потребность, Страх агрессии, Депрессия, Самооценка, Стремление к пре-*

восходству, Чувство собственности и др. Интерпретация результатов предлагается с позиции классического психоанализа.

В предисловии к психологическому инструментарию автор делает обзор исследований сказки сторонников фрейдовского и юнгианского психоанализа. З.Фрейд был первым, кто открыл символическую природу сказки. Ребенок не чувствует разницы между собой и животным, поэтому он не удивляется антропоморфности животных в сказке. Сказка дает ребенку способ мышления, позволяющий репрезентировать его самого. Исследователи полагали, что: через мифы и легенды можно получить представления о базовых чертах психики (Г.Юнг); сказки – это подлинный способ выражения коллективного бессознательного психического процесса (Von Franz, 1982); сказки описывают наши первичные комплексы и типичные способы реагирования (Dickman, 1984); каждая сказка отражает конфликты и тревогу на всех стадиях развития ребенка (Bettelheim, 1976) [5].

В рамках исследования адаптации первоклассников к школе нами был использован сказочный проективный тест (СПТ) в варианте, адаптированном и стандартизированном Савиной Е.А.. База исследования: первоклассники МОУ СОШ № 81 г. Нижнего Тагила. Исследовательскими задачами стало выявление: доминирующих потребностей детей, проблем в сфере межличностных отношений, способов реагирования в конфликтных ситуациях, механизмов психологической защиты.

Ребенку давалась следующая инструкция: «Мы будем играть в игру с известными героями сказок. Я задам тебе несколько вопросов о них, мне интересно твое мнение. Здесь три карточки с Красной Шапочкой. Что каждая из них думает/чувствует?» Карточки предъявлялись в стандартном порядке. Ответы ребенка кодировались от 1 до 3 в зависимости от интенсивности или выраженности переменной (1 балл — низкая интенсивность, 3 балла — высокая). Интерпретация ответов осуществлялась поэтапно: присваивалась категория каждому ответу, выделялись ключевые фразы, повторяющиеся моменты; определялись механизмы и способы реагирования; доминирующие потребности соотносились с социальной ситуацией семьи и с показателями школьной адаптации.

Приведем примеры ответов детей по каждому набору картинок, выявляющих их личностные особенности, проблемные ситуации.

Испытуемый: мальчик, 7,5 лет. Больше всего ответов относится к категориям «аффилиативная потребность», «потребность в помощи»: «Великан №1 думает, что ему друг поможет сделать дом», «Великану № 2 нужен друг, он пошел за другом, нашел его и подружился», «Великан №3 хочет найти друга, который с ним поделится», «Белоснежка думает, что встретит и подру-

жится с гномами», «Белоснежка и гномы будут защищать друг друга», «Гном думает о друзьях, идет искать друзей», «Колдунья думает найти себе другую колдунью». Тревога проявляется посредством механизма проекции в ответах про Красную Шапочку, Волка: «волнуется, чтобы ее не съел волк, но чувствует себя уверенно», «Волк думает, что сможет спастись, но волнуется». Описание сцены №1 из сказки «Красная шапочка» отражают отношения с матерью. «Мама говорит: «не ходи больше к волку». Красная Шапочка: «буду осторожна». Мама беспокоится. Девочка обиделась, и мама разрешила в последний раз». Описание сцены №2 из сказки «Красная шапочка»: «Запомнила мамины слова, сидит грустная и хочет к бабушке». Непоследовательность действий матери есть проекция реальной ситуации взаимоотношений. Связь между 1 и 2 картиной отражает значимый конфликт эдиповой фазы, интегрирующей в себя два аспекта матери: хорошей и плохой.

Семейная ситуация ребенка (по рассказу учителя класса): семья неполная, единственный ребенок в семье; у матери нет времени, чтобы помочь сыну выполнить домашнее задание, проконтролировать сына; ребенок часто опаздывает в школу; производит впечатление «заброшенного». Мальчику необходима помощь матери, он в ней нуждается. Тест выявил неудовлетворенную потребность в защите, что подтвердил и анализ семейной ситуации развития. Наблюдения педагога по карте Стотта показали школьную дезадаптацию у данного ребенка.

Испытуемый: мальчик, 8 лет. В ситуации тестирования долго думает над ответом, утомляется, отказывается отвечать, импульсивен. Ответы: «Волк плачет. Его огорчило, что он никого не поймал. Не знаю почему»; «Великан №2 веселый, потому что может на кого-то напрыгнуть, играет в большие игры, может самолетик сделать», проецируют реальные интересы ребенка. Идентифицируя себя с волком, расстраивается из-за неудачи. На стимулирующий дополнительный вопрос: «Что Гном будет делать в будущем?», отвечает: «В будущем тоже хочет играть, научиться ничему не хочет» (проекция школьной ситуации). «Гном сомневается, что может из грибов дом построить, больно неуверенный в себе» (самооценка). Уход от ответа: «Не знаю. Все!», как эмоциональная реакция, отражает значимый конфликт. Согласно европейской позиции отказ – это самостоятельный защитный механизм, проявляется как вербальное отрицание. «Волку №2 скучно, ему хочется друга» (потребность в дружбе, неудовлетворенность отношениями с ровесниками). Сильные эмоциональные реакции на картинки, уход от ответов, выявляют эмоциональную незрелость мальчика. Механизм рационализации проявляется в ответе: «Гном любит «убирать», порядок наводить, он хороший». Для мальчика значимыми являются отношения с бабушкой и

дедушкой: «Красная Шапочка переживает за бабушку, думает как бабушку спасти»; «Красная Шапочка забыла дорогу и ждет пока за ней придет бабушка»; «Дед говорит Белоснежке, что надо куда-нибудь съездить в город. Ей надо приготовить торты и чаепитие и сделать большой стол еды. Белоснежке нравится выполнять задание деда» (идентифицирует себя с Белоснежкой). Положительная самооценка основана на бытовых делах: «Потом все помыли посуду. У Белоснежки хорошее настроение, она «убралась». Тест выявил недостаточный уровень готовности к школе; игровую мотивацию учения; стимулирование взрослыми труда ребенка по самообслуживанию.

Испытуемая: девочка, 8 лет. Ответы отражают: потребности в привязанности («Гном рад, что пришел к своей бабушке», «Красная Шапочка увидела бабушку и обрадовалась, счастлива, думает, что бабушка обрадовалась ее приходу», «Белоснежка очень рада, что вышла замуж за принца»); желание превосходства («Колдунья №3 идет к себе домой и хочет, чтобы ее признал ее муж»). Отношения с родителями выявляют ответы по сценам из сказок: «Матушка ругает Красную Шапочку, потому что она убежала в лес», «Убежала на полянку и плачет, потому что ее мама отругала», «Матушка и Красная Шапочка помирились», «Папа Белоснежки рад, что она вышла замуж за принца, но ее мама не рада этому». Данные ответы показывают на внутренний конфликт девочки между автономией и подчинением. Семейная ситуация: девочка воспитывается в полной семье, единственный ребенок в семье; мать работает адвокатом, профессия отца - педагог. Тест вскрывает доминирующую потребность девочки в принятии, уважении и любви. Причиной неудовлетворенной потребности, возможно, является недостаточная эмоциональная близость матери в отношениях с дочерью.

Приведем примеры, выражающие потребности детей.

Желание превосходства: «Великан №1 хочет достичь, чтобы его считали героем, стать знаменитым, чтобы его «фотки» показывали в новостях», «Гном №1 хочет, чтобы его все уважали», «Красная Шапочка думает, что она красиво одета, красиво выглядит».

Агрессия как месть: «Колдунья №2 хочет ударить кого-то, за то, что ей сделали плохое, не дали волшебную палочку для колдовства».

Страх агрессии: «Колдунья №3 страшная, ее все в городе боятся, хочет всех заколдовать, чтобы город только ей принадлежал».

Агрессия как доминантность: «Колдунья №1 хочет управлять миром, людьми, чтобы они к ней не приставали, говорит «Идите прочь».

Желание материальных ценностей: «Белоснежка умоляет отца, дать ей денег на платье», «Гном №2 хочет новую одежду, сапоги», «Колдунья №2 хочет сережки золотые».

Сексуальные потребности: «Великан №2 смешной, хочет быть красивым, чтобы его любили. Он намерен целоваться с женщиной (большой)».

Моральность: «Колдунья №2 уже нормальная. Ей объяснили, что добро побеждает зло, она начала это понимать и становится добрее».

Потребность в защите: «Волк №2 думает, что у него будет все хорошо, чтобы его никто не обижал. Его огорчает, что его кто-то хочет убить. Он намерен охранять ребятшек своих – трех волчат».

Методологической основой интерпретации материалов СПТ могут служить как классические, так и современные концепции психоанализа. Классические психоаналитические интерпретации подчеркивают сексуальную подоплеку неосознаваемых мотивов поведения, проявление Эдипова комплекса, проявления образа Я и сексуальных чувств. Автор теста полагает, что истории отражают разные виды страхов, помогают исследовать конфликт ребенка между автономией и зависимостью, а также способы совладания с опасностью. В отечественной психологии, Божович Л.И. анализируя противоречия в теории Фрейда, выдвигает гипотезу о наличии у человека мощных нравственных неосознаваемых мотивов поведения, не имеющих отношения к инстинктивным влечениям [1, с.62]. С.К. Бондырева, Д.В. Колесов (2004) дают новую трактовку понятия «архетипов» как «базисных, фундаментальных, устойчивых содержаний психики, которые способны определять характер нашего поведения неосознаваемо». Архетипы – отношения ориентируют во времени и пространстве; архетипы социальной ориентации проявляют себя во взаимоотношениях и деятельности людей, наполняются нравственным содержанием: свой-чужой; можно-нельзя; хорошо-плохо, формируются прижизненно с первых лет жизни благодаря правильному (традиционному) воспитанию [2, с. 210]. Семья, как социальная группа, имеющая свои культурные особенности, является основным фактором в развитии личности ребенка. Проективные тесты отражают глубинные конфликты социальных отношений ребенка.

Таким образом, использование проективных тестов с целью исследования личности ребенка будет более объективным, если при интерпретации ответов учитывать разные теоретические концепции и вышеизложенные правила.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте (психологическое исследование) М. «Просвещение» 1968г. - 464с.
2. Бондырева С.К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества / С.К.Бондырева, Д.В.Колесов: Учеб.пособие. - М.: Издательство Московского психолого-

социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 280 с. – (Серия «Библиотека студента»).

3. Диагностический Комплект психолога. Методическое руководство. Изд. 3-е перераб.. – М.: Изд-во З. АПКППРО. 2007 г. – 128 с.

4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. «Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии.- СПб.: Речь, 2004.-144 с., цветн.вклейки.

5. Колакоглуу Карина. Сказочный проективный тест: Для исследования личности детей:

Руководство/Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 215 с. (Психологический инструментарий), с.13

© Л.А.Рыбакова, 2010

Шоппинг – зависимость как форма аддиктивного поведения

Я.С. Любская

Студентка 2 курса Института психологии УрГПУ

Д.И. Волкова

Студентка 2 курса Института психологии УрГПУ

В настоящее время к проблеме психологических зависимостей проявляют особый интерес. Продолжают изучение новых форм зависимостей. Это связано с увеличением масштабов данного явления в современном обществе. Наличие аддиктивного поведения указывает на нарушенную адаптацию к изменившимся условиям микро- и макросреды. Аддиктивное поведение является переходной стадией и характеризуется злоупотреблением одним или несколькими психоактивными веществами в сочетании с другими нарушениями поведения, порой криминального характера. Среди них специалисты выделяют случайные, периодические и постоянные употребления психоактивных веществ (ПАВ). Традиционно в аддиктивное поведение включают: алкоголизм, наркоманию, Наиболее распространенное определение аддиктивного поведения представляет собой особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния. В русском языке сильная склонность, привязанность, слепое безотчетное предпочтение чего-либо, страсть к чему-либо обозначается словом пристрастие [1]. Это слово и рассматривается чаще всего как синоним иностранного слова аддикция.

В отличие от зарубежных исследователей, в большинстве считающих аддикцию синонимом зависимости, а аддиктивное поведение синонимом зависимого поведения, в отечественной литературе аддиктивное поведение чаще означает, что болезнь как таковая, еще не сформировалась, а имеет место нарушение поведения, в отсутствии физической и индивидуальной психологической зависимости (С.А.Кулаков, 1998).

Существует и другой подход – рассмотрение аддиктивного поведения в более широком смысле. Аддиктивное поведение - один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П.Короленко, Т.А.Донских, 1990).

Также аддиктивное поведение рассматривается как следствие фрустрированного состояния. Здесь необходимо отметить замечание Соловьевой С.Л. о том, что аддиктивная личность в своих попытках ищет свой универсальный и слишком односторонний способ выживания - уход от проблем. Естественные адаптационные возможности аддикта нарушены на психофизиологическом уровне. Первым признаком этих нарушений является ощущение психологического дискомфорта. Перепады настроения всегда сопровождают процесс жизни, но люди по-разному воспринимают эти состояния и по-разному на них реагируют. Одни готовы противостоять превратностям судьбы, брать на себя ответственность за происходящее и принимать решения, а другие с трудом переносят даже кратковременные и незначительные колебания настроения и психофизического тонуса. Такие люди обладают низкой переносимостью фрустраций. В качестве способа восстановления психологического комфорта они выбирают аддикцию, стремясь к искусственному изменению психического состояния, получению субъективно приятных эмоций. Таким образом, создается иллюзия решения проблемы [2].

Идентичной точки зрения придерживается Гоголева А.В. в своей статье «Аддиктивное поведение и его профилактика». Автор говорит о аддиктивном поведении как о одной из форм отклоняющегося, девиантного, поведения с формированием стремления к уходу от реальности. Такой уход происходит (осуществляется) путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ. Приобретение и употребление этих веществ приводит к постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности: токсикоманию, табакокурение, то есть химическая аддикция, и нехимическая аддикция — компьютерная аддикция, азартные игры, любовные аддикции, сексуальные аддикции, работоголизм, аддикции кеде (переедание, голодание) [3].

Иной точки зрения придерживается Даулинг «... страстная увлеченность чем-то, сильная зависимость от чего-то — это аддикция? Аддикция — это страсти, влечения, а, значит, и жизнь.

Человек, свободный от аддикции, — это человек мертвый, вялый, у которого "вместо души пар". Это человек, свободный от привязанностей. Это, по словам Розанова, человек добродетельный, потому что мало хотелось. Об этом жизненном, исходящем от влечения к жизни аспекте аддикции говорят мало — больше о мертвящем и разрушительном. Но идеал психически и физически здорового, полнокровно живущего человека далек от нарциссичного и аутичного вялого индивида, который ни от кого и ни от чего не зависит, ни к кому и ни к чему по-настоящему не привязан, никем и ничем не увлекается. Трудоголик Королев — аддикт? А алкоголик и наркоман Высоцкий? А патологический игрок Достоевский? А "сексуальный аддикт" — плейбой Бродский? Аддикция — это не всегда признак патологической слабости, это и проявление фонтанирующей жизненной силы. Очевидно, это компромиссное образование того и другого, как и многое в психике и — шире — в жизни» [13].

Наше внимание привлекла достаточно распространенная в современном мире проблема — шопинг-зависимость. Данная форма зависимости не описывается в Международной классификации болезней. Некоторые авторы рассматривают шопинг — зависимость как одну из форм нехимической аддикции. В разговорах российских потребителей все чаще встречается такое определение, как «шопинг». Слово, пришедшее к нам из английского языка (англ. форма shopping) обозначает форму времяпровождения в виде посещения магазинов и совершения покупок, но в последнее время в практике психологов и психотерапевтов все чаще встречаются случаи шопинг-зависимости. Этот вид зависимости достаточно распространен в мире, особенно он характерен для стран с высоким уровнем жизни и с распространенностью кредитной формы оплаты покупок и услуг. Обеспечение свободного доступа к разнообразным товарам, а так же беспрепятственного получения кредита привело к актуализации проблемы шопинг-зависимости. В России, где подобные условия еще не существуют в достаточной степени, тем не менее уже распространена болезненная зависимость от приобретения модных товаров. Количество увлеченных шопингом возрастает, простое увлечение все чаще перетекает в нездоровую страсть и зависимость. Магазиномания, как болезнь приобретает все большие масштабы. Рассмотрев различные подходы авторов к пониманию аддиктивного поведения, перейдем к определению места данной девиации в классификации аддикций.

Место данной девиации в классификации зависимостей

Непреодолимое желание что-либо покупать, не обращая внимания на необходимость и последствия, покупки становящиеся и отдыхом, и развлечением, и самостоятельным смыслом — все это так же имеет определение ониомания. Впервые термин

«ониомания» был представлен немецким психиатром Эмилем Крепелином (E. Kraepelin, 1909) для обозначения маниакальной страсти к покупкам. И хотя неконтролируемое влечение посещения магазинов и совершение покупок упоминалось так же и в работах Э. Блейера (E. Bleuler), на современном этапе научный интерес к этой проблеме возник недавно. Блейер Э. исследовал проблемы зависимостей, т.к. такое понятие как аддиктивное поведение еще не было открыто. Блейлер в своих работах так описывал больных шопоманией: «Покупки совершаются импульсивно и ведут к нелепым долгам, пока крах на некоторое время выясняет положение, но лишь до некоторой степени, ибо больные никогда не признают всех долгов... имеем всегда дело с женщинами... Существенным является импульсный момент, то, что больной иначе не может... больные не в состоянии ни о чем думать, не в состоянии представить себе последствия своих нелепых поступков и решить, что этого можно не делать» [4]. Аддикция к трате денег была описана и типизирована в соответствии с диагностическими критериями DSM-III («Справочник по психодиагностике и статистике психических расстройств») в 1990х гг. Фабером и О'Гуин, но это отклонение в поведении человека не было признано как нарушение здоровья. Но все же в настоящее время психологи рассматривают навязчивое желание постоянно делать покупки как болезнь.

По-мнению С.И. Ворошилина «... в настоящее время гораздо большее значение имеют ряд других расстройств влечений, которые приобретают широкое распространение, обнаруживают тенденцию к росту, хотя в МКБ-10 или DSM не представлены. Наибольшую распространение получил во многих странах патологический шопинг» [5]. Причиной этого является развитие общества потребления. Именно в эту сторону продвигается эволюция общества в современных развитых странах. Фабер и О'Гуин (Faberg, O'Guinn,) сообщает, что этим видом аддикции страдают 1,1% населения, средний возраст которых составляет 39 лет. Аддикция к трате денег начинается обычно в возрасте 30 лет, ею страдают преимущественно женщины (92% из всех аддиктов). Милтенбергер с коллегами (2003) сообщают, что аддикция к покупкам начинается в более молодом возрасте — средний возраст обследованных ими женщин составил 17,5 лет. Блэк (Black, 1996) приводит данные, что эта аддикция встречается у 2-8% в общей популяции, из которых женщины составляют 80-95%.

Однако термин «шопинг-зависимость» не случайно имеет американские корни, ведь в этой стране шопоголиков насчитывается около 15 миллионов. А еще 55 миллионов находятся на грани зависимости. Американская Психологическая Ассоциация (англ. American Psychological Association, APA) — одна из наиболее крупных и влиятельных объединений профессиональных

психологов в мире, считает этот синдром заболеванием. В Соединенных Штатах даже создано общество наподобие анонимных алкоголиков — анонимных должников — с 400 отделениями по всей стране. Недалеко ушли от них и европейцы. Например, в Англии от 2 до 10% взрослых страдают навязчивой тягой к шопингу — это около 700 тысяч человек. 52% англичанок признали, что шопинг приносит им больше удовольствия, чем секс. В Британии эту болезнь называют импульсивным шопингом. Его относят к нервным расстройствам, которыми, по мнению британских психотерапевтов, страдает от 2 до 8% населения. Каждого пятого англичанина, застрявшего в магазине, сотрясают приступы гнева, сопровождающиеся скачками артериального давления. [9]

Определение шопинг-зависимости и ее виды

Шопинг-зависимость определяют как аддиктивная тяга к трате денег и мшеломству (от древнерусского мшель — вещь, имущество) — страсти к собиранию ненужных вещей. Шопинг-зависимость имеет свои разновидности. На сегодняшний день под этим термином понимают:

- **Сейлзомания (мания распродаж)** (англ. форма Sales addiction) — болезненное желание покупать вещи на распродажах. На почве сейлзомании зафиксированы случаи убийств и самоубийств.

- **Лейбломания (мания этикеток)** - (англ. форма Labels addiction) — зависимость от разрекламированных брендов. Погоня за «фирмой» превращается в навязчивое состояние, в невозможность для человека покупать что-либо еще, использовать нечто без бренда.

- **Гаджет-аддикция** - (англ. форма Gadget addiction) — страсть к постоянному приобретению всех технических новинок, в 99% случаев ненужных.

- **Джамп-фуд-аддикция** - (англ. форма jump food-addiction) — навязчивое желание посещать сети ресторанов быстрого питания.

Ворошилин С.И. говорит о шопинг-зависимость следующим образом: «Патологический шопинг (шопинг-синдром, шопинговая зависимость, магазиномания, синдром импульсивных покупок, синдром ненужных трат, омниомания, компульсивный шопинг, shopping-dependence, shopoholism) — компульсивное влечение к совершению ненужных покупок. Расстройство включено в американские справочники по психиатрии под названием "навязчивый и всепоглощающий шопинг", а также включено в списки заболеваний в Германии, где число шопингоманов оценивается в 0,5 млн. чел.. В Англии они составляют до 2-8% населения В США их число оценивается в 10 млн человек. Описывалось, что Майкл Джексон покупал за одно посещение магазина до 200 пар обуви, а

Элтон Джон переехал в 3-этажный особняк из-за невозможности разместить в 2-этажном весь свой гарде-роб. Майкл Джексон лечился, а Элтон Джон и в настоящее время лечится от шопинг-синдрома, у личных психоаналитиков.

Клинические проявления шопинг-синдрома также близки к симптомам алкоголизма и наркоманий. Для них характерны:

1. Непреодолимое желание тратить деньги в магазине;

2. Невозможность отказаться от неоправданных трат, несмотря на все усилия;

3. Растущее напряжение, предшествующее походу в магазин, напоминающее похмелье, которое проходит после совершения покупки;

4. Потребность для получения удовлетворения увеличивать количество и стоимость покупаемых ненужных вещей;

5. Сосредоточение всех интересов на приобретении все новых вещей, порой абсурдных;

6. Невозможность остановиться, несмотря на понимание разрушительности своего поведения.

Распространенность и тяжесть проявлений шопингомании за рубежом выше, чем в России обусловлена тем, что там имеются кредитные карты, тогда как в России имеются преимущественно дебитные. После распространения в РФ кредитных карт тяжесть и распространенность заболевания возрастут» [16].

Причины распространения данной формы аддиктивного поведения

Причиной этого является развитие общества потребления. Именно в эту сторону продвигается эволюция общества в современных развитых странах. Одним из факторов формирования шопинг-зависимости является реклама. Уже давно известно, что эффективно проведенная рекламная компания играет решающую роль в продвижении и товаров на рынке и воздействия на потребителя с целью приобретения им рекламируемого товара. С этой целью для покупателя создается определенный комплекс условий, удобств, преимуществ, связанный с приобретением товара — начиная с привлекательной для глаза упаковки, заканчивая снижениями цен до минимума. Кроме того потребителям навязывается определенный стиль жизни, рекламируется так называемая «красивая жизнь» с ее непременно атрибутами — дорогими машинами, обилием украшений, модной одеждой и обувью в больших количествах. Люди, подверженные такого рода влиянию, рано или поздно оказываются вовлеченными в этот «элитный» мир. Иллюзия "элитного мира" создает впечатление будто человек и впрямь принадлежит ему. Отсутствие "классовых" строгих ограничений в современном обществе дополняет этот миф тем, что человек неспособен определить свое место и предназначение в мире. Его кидает в огромный океан капи-

тализма, где без привитого в детстве понимания человеческих ценностей, он обречен на саморазрушение путем общей реализации всех своих финансовых возможностей, что и является целью рекламодателей. Особенно это отчетливо видно на полигоне постсоветского пространства, огромное количество проблем, не существующих до этих дней, хлынули к нам из экранов телевизоров, радио и интернета. Также пропагандой траты денег являются журналы. А как известно основную потребительскую аудиторию составляют девушки, женщины, что и подтверждает наиболее выраженный уровень развития данного аддиктивного поведения у женщин, в отличие у мужчин. Наиболее восприимчивыми к рекламе «красивой жизни» и стремлению ей соответствовать являются лица старшего подросткового возраста (14-17 лет) и молодежь (от 18 лет). Влияние на психику подростков усугубляется тем, что именно в этот период проходит «кризис развития» (Л.С. Выготский).

По мнению большинства авторов именно в это время и формируется шопинг-зависимость, которая может находиться достаточно долгое время в латентном состоянии. Рекламируемые модели поведения могут быть приняты подростком за истинные, не смотря на то, что они могут входить в конфликт с ценностями, усвоенными человеком ранее. Этот конфликт у подростков нередко разрешается в пользу телеобразцов, поскольку в силу возрастных особенностей они склонны подвергать сомнению ценности близких взрослых, а для адекватной нравственной оценки им не хватает собственных ориентиров и опыта [12].

Необходимо отметить, что шопинг-зависимость не обязательно распространяется на покупку всех вещей, но и имеет свою фиксацию, фиксацию на определенные вещи. Так, например, можно покупать коллекционные модели автомобилей (модельки), здесь уже задействована еще одна форма аддиктивного поведения, такая как патологическое коллекционирование; также можно иметь пристрастие к покупке определенного вида обуви (к примеру, сапоги); можно тратить деньги на покупку белых блузок.

Явление фиксации внимания и, следовательно, совершения покупки определенного рода вещей отчетливо прослеживается у звезд эстрады. Наиболее известными магазиноманами «звездной среды» являются: принцесса Диана (мания к белым блузкам; 300 таких блузок, которые, наряду с другими вещами, хранились в 10-метровом гардеробе в доме Дианы); Жаклин Кеннеди-Онассис (трата большой суммы денег за несколько минут); Актриса Кэмерон Диас, Селин Дион (в ее коллекции насчитывается 2850 пар обуви — если разделить это количество на 365 дней, то получится 8 пар на каждый день года); Бритни Спирс (привлекает одежда с престижной маркой); Элтон Джон (его расходы в 1 млн. дол-

ларов за сутки, пожалуй, можно назвать рекордом среди денежных трат знаменитостей); Майк Тайсон (всего лишь за 7 дней пребывания в столице Великобритании ему удалось потратить более 4 млн. долларов).

Последствия влияния магазиномании Связь магазиномании с другими видами зависимостей.

Увлечение шопингом нередко оказывает разрушительное воздействие на психику человека. Ученым удалось измерить электрическую активность в коре головного мозга женщин-покупательниц. Именно в том отделе, который отвечает за здравый смысл и рациональное мышление. Результаты показали, что в преддверии покупки способность здраво и рационально мыслить у них практически полностью исчезает. Механизм действия в данном случае аналогичен тому, который срабатывает при лудомании, или патологической склонности к азартным играм: приобретая новую модную вещь, человек получает ни с чем не сравнимое удовольствие. В дальнейшем у жертвы ониомании возникает непреодолимое желание снова и снова испытать это чувство, как у любого субъекта с любого рода зависимостью. В итоге изыскиваются любые возможности для совершения очередных покупок: нарастающее возбуждение вызывает повышение уровня адреналина в крови, который достигает пика, когда заветная вещь оказывается в руках счастливицы. В этот момент происходит выплеск гормонов счастья - эндорфинов. Но по истечении времени гормональный фон стабилизируется и приобретенная вещь перестает доставлять удовольствие человеку вплоть до развития депрессивного состояния. Выходом из этого состояния становится очередной поход по магазинам. С каждым разом чувство удовлетворения от приобретенных вещей становится все более непродолжительным, депрессивное состояние более мрачным и продолжительным, а очередной поход по магазинам требует все больших денежных затрат, ведь для того, чтобы испытать начальное чувство удовлетворения от покупок, человеку требуется все большее количество вещей, все более дорогие и престижные товары. Состояние человека, одержимого совершением покупок сравнимо с маниакальным состоянием — болезненно повышенным настроением в сочетании с выраженной картиной психомоторного возбуждения. Говоря более простым языком — зависимый охвачен страстью, побуждающей его делать покупки в невероятных количествах. Они приводят человека в состояние эйфории, снимают нервное напряжение и позволяют хотя бы на время отрешиться от житейских проблем. Исследователями было также отмечено, что у женщин, страдающих ониоманией, чаще встречается риск возникновения депрессии, kleptomании, булимии, а

также химических зависимостей. Исследования людей, подверженных импульсивному шопингу показали, что у 95% обследованных в течение жизни ставился диагноз аффективного расстройства, у 80% – диагноз тревожного расстройства, у 40% – диагноз расстройства привычек и влечений, у 35% – диагноз расстройства приема пищи. Шопомания сопровождается многими негативными явлениями – такими, как:

- накопление больших долгов (в 58,3% случаях заболевания);
- неспособность погашать задолженность (в 41,7% случаев);
- негативная реакция окружающих (в 33,3% случаев);
- судебные и финансовые последствия (в 8,3% случаев);
- криминальные проблемы с законом (в 8,3% случаев);
- чувство вины (в 45,8% случаев) [9].

Причины появления шопинг-зависимости

Как и все зависимости, ониоманию подпитывают корни, тянущиеся из детства. Психологи считают, что существует два типа шопингомании — личностная и подсознательная. Личностные шопингоманы — люди эмоционально неуравновешенные, капризные, даже истеричные. Часто это дети-одиночки или младшие дети в семье, которых родители баловали подарками. Они тратят деньги демонстративно, покупая дорогие (и часто абсолютно ненужные) вещи. И легко могут потратить впустую все свои сбережения. Дело в том, что они с детства привыкли к вниманию, но не умеют заполнить свою внутреннюю жизнь чем-то полезным и ярким, поэтому внешние проявления (демонстративная трата денег) становятся для них единственным способом привлечь к себе внимание. У «подсознательных» шопингоголиков все наоборот. Это «золушки», у которых было нелегкое детство, которым не хватало родительского тепла и материальных благ. Они пытаются компенсировать недостаток родительской любви (как настоящий, так и мнимый, придуманный ими) тем, что тратят кучу денег на подарки для себя, любимого. «Никто меня не любит, но зато я сам себя очень люблю». Подсознательное желание, которое движет ими — чтобы их заметили и ахнули от восторга. Но покупают они, как правило, больше вещей полезных и практичных, нежели личностные шопингоголики. [8] «Необходим большой промежуток времени для того, чтобы она достигла большой высоты, но зато этот аффект существует в течение долгого времени», - описывал Блейер Э. (E. Bleuler) подобные состояния [6]. Все мы были маленькими, зависимыми от взрослых, нуждались во внимании, ласке, любви, признании, заботе и защите. Если какие-либо потребности не были удовлетворены в дет-

стве, они откладываются, как бы «консервируются» в психике человека. В будущем такой человек может быть успешным в жизни, иметь любящих супруга и детей, но все равно чувствовать себя одиноким, несчастным ребенком, нуждающимся в утешении. Кто-то находит «утешение» в алкоголе, кто-то в казино, а кто-то, как в нашем случае - в приобретении вещей. «Новая вещь, украшение или косметика — это способ успокоить себя, вознаградить, утешить. Покупая что-то, мы лишней раз имеем возможность доказать себе, что у нас есть деньги, а значит - мы в безопасности. Становится не важно, что именно покупать, зачем покупать, к чему покупать, с какой целью покупать. При этом ониоман всегда успокаивает себя тем, что вот сейчас он купит эту (чрезвычайно нужную ему, просто позарез необходимую вещичку) и на этом успокоится. Но это только иллюзия! Покупать он будет постоянно, так как только при этом условии чувствует себя в порядке» [14]. Шопинг-зависимый, впоследствии, понимая, что совершил не нужную покупку, потратил большую сумму денег, чем мог себе позволить, испытывает чувство вины и даже злится на себя за ненужные траты, что приводит к депрессии. Получается замкнутый круг: депрессия — покупки — депрессия. Приобретение новых вещей делает шопингоманов в собственных глазах удачливыми, обеспеченными, яркими и сильными. Одиночество, горе, разочарование, скука также толкают их на траты. "К страдающим шопингоманией следует относиться с пониманием, в основе этой болезни лежат низкая самооценка, одиночество, депрессия, человек пытается вылечиться путем траты денег, - говорит Гленн Вильсон (G. Wilson) из Британского института психиатрии (London's Institute of Psychiatry). - Типичный пример: женщина вырастила детей, она ощущает пустоту, она не чувствует себя привлекательной, думает, что муж ее игнорирует. Но это порочный круг: с одной стороны, бездумная трата денег приносит чувство облегчения, но с другой - вызывает негативные последствия, такие, как чувство вины и стресс". Нередко навязчивое состояние делать покупки приводило к самоубийствам на почве депрессии и ненамеренным убийствам. В частности, наибольшее число подобных смертей происходит на территории США в сезон распродаж. «Хлынувшая после открытия магазина в 5 часов утра толпа покупателей буквально снесла двери и затоптала одного из сотрудников», «Сотрудник универсама Wal-Mart на Лонг-Айленде погиб в давке, пытаясь задержать в дверях толпу покупателей, явившихся на одну из первых распродаж сезона», «Толпа, ожидавшая раздачу ... попросту смяла специально обученных людей» - и таких случаев становится все больше. Самоубийства происходят при развившемся состоянии ангедонии – (от греч. ан - отрицательная приставка и гедон – наслаждение) - неспо-

способности к приятному самочувствию, ощущению удовольствия, потере интереса, ранее приносившем удовольствие. «...Эта ошибка стоила жизни нескольким людям, которые из-за неспособности прекратить делать покупки и роста долгов закончили жизнь самоубийством», - рассказывают сотрудники из Regents College. Аддикты страдают не только вследствие переживания внутренней дисгармонии, дискомфорта и фрагментации, а также из-за неспособности думать хорошо о себе, а, следовательно, и о других. Доктор Ханзян выразил это просто: «Аддикты страдают, потому что не ощущают себя хорошими» [11]. Большие мучения им доставляют собственные защиты, с помощью которых эти люди пытаются скрыть свою уязвимость. Аддиктивная личность защищает поврежденное и уязвимое «Я» с помощью саморазрушающих защит: отказа от реальности, утверждения собственной самодостаточности, агрессии и бравады. У аддиктивной личности формируется своеобразный субъективный внутренний мир в виде виртуальной реальности, наполненной мифами, иллюзиями, фантазиями, искажающими и фальсифицирующими действительность. За это приходится платить чувством изоляции, обеднением эмоциональной сферы, отсутствием стойких привязанностей и неустойчивостью взаимоотношений с людьми (Дэвид М. Херст) [2].

Диагностика и лечение шопинг-зависимости.

Шопинг-зависимость пытаются лечить антидепрессантами. В Соединенных Штатах шопинг-зависимость лечат препаратами - цирамил, анти-депрессантом, аналогичным прозаку. По мнению ученых, химические препараты позволяют достигать удовлетворительных результатов. Но не все с этим согласны. «К сожалению, это всего лишь компромисс. Следует добраться до истоков проблемы и решить ее», — говорит Робин Лефеве, управляющий директор Promic Addiction Rehabilitation Clinics, центра, где изучаются и лечатся такие болезни, как алкоголизм и нарко- или шопинг-мания. — «Вряд ли шопинговый маньяк сможет освободиться от своей зависимости при помощи лекарственных препаратов». [9] В качестве метода лечения от шопинг-зависимости самым эффективным является психотерапевтический, не зависимо от конкретного направления психотерапии (когнитивно-поведенческая, гештальт-терапия, психоанализ и др.) [15]. Мы же считаем, что эффективному преодолению данной девиации будет способствовать высокий уровень развития волевых качеств личности. Это необходимо для контроля эмоции и для умения совладать с собой. Также можно составить график (эконом-план) по затратам. Для этого нужно расписать все необходимые для жизнедеятельности покупки (на определен-

ный промежуток времени) и соответственно рассчитать требующуюся на это денежную сумму. Выделить определенную сумму денег на удовлетворение потребностей шопинга. С каждым разом, сумму, выделенную на «необходимые» покупки уменьшать. При тяжелой стадии развития шопинг-зависимости лучше обратиться к помощи специалистов.

Итак, в заключении хотелось бы отметить следующее: в процессе исследования данной темы, в процессе поиска информации по теме шопинг – зависимости, мы столкнулись с тем, что в литературе недостаточно рассмотрен данный термин и не все авторы, занимающиеся аддиктивным поведением выделяют магазиноманию как одну из форм аддиктивного поведения. Мы же склоняемся к тому мнению, что шопинг-зависимость всё-таки является формой аддиктивного поведения. Это объясняется сходными симптомами и характером проявления магазиномании как зависимости (аддикции). В сравнительном анализе с другими формами аддикций (наркомания, алкоголизм, коллекционирование...) данная девиация имеет схожие аспекты. В настоящее время проблеме шопинг-зависимости уделяется больше внимания в связи с развитием мировой торговли и формами оплаты услуг (например, выдача кредитов). Полагаем, что в дальнейшем рассмотрении различными авторами данной проблемы появятся новые характеристики магазиномании, что позволит без сомнений отнести шопинг-зависимость к формам аддиктивного поведения.

Библиографический список

1. В.И. Даль, Толковый словарь русского языка, 2001, стр. 532
2. Соловьева С.Л, Аддиктивное поведение как способ компенсации эмоционального дефицита
3. Гоголева А. В, Аддиктивное поведение и его профилактика, 2-е издание
4. Блейлер Э. Руководство по психиатрии. Берлин, 1920
5. С.И. Ворошилин, Расстройства привычек и влечений: феноменология проявлений и границы диагностики
6. Блейлер Э., "Аффективность, внушение, паранойя"
7. Promic Addiction Rehabilitation Clinics - <http://www.promis.co.uk/>
8. Шопингомания - болезнь нашего века - <http://www.newsland.ru>
9. мания Когда шопинг превращается в болезнь - <http://www.brandbutik.ru/65.html>
10. Шопингомания <http://www.2uk.ru/shopping>
11. Психическая беспомощность и психология аддикции. Лэнс М. Доддс-

http://www.psichology.vuzlib.net/book_o299_page_13.html

12. Кумиры современной молодежи - <http://www.ug.ru/issues/6489>

13. Даулинг С., Психология и лечение зависимого поведения

14. Московский психологический журнал (выпуск 11). «Шоппинг – зависимость», Анна Пономаренко .

15. Федерова Шопинг зависимость, психологическая помощь и лечение -

<http://www.valentiamed.ru/psychotherapy/depend/shopping.php>

16. «Психогенетический и этологический подходы к классификации нехимических (поведенческих) зависимостей» С. И. Ворошилин / в сб. - «Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире» Выпуск № 2 – 2009

© Я.С. Любская, 2010

© Д.И.Волкова, 2010

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ДИСТАНЦИИ И САМРАСКРЫТИЯ ЛИЧНОСТИ

С.В. Духновский

кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей психологии Института психологии УрГПУ

«Психология в любых её приложениях – и практических, и теоретических, может развиваться только на основе количественных исследований, связывающих теорию и практику с фактами»

А.Д.Наследов

Человеческие взаимоотношения, их характер, особенности, роль в развитии личности и социальных групп – всегда находятся в центре внимания ученых – психологов, философов, социологов, педагогов и т.д. Дистанция в отношениях между людьми нередко оказывалась в поле внимания при изучении проблем личности, социальной перцепции, межличностных отношений. Остается малоизученной проблема социально-психологической дистанции в межличностных отношениях. Особую актуальность приобретает соотношение уровня самораскрытия личности и дистанции которую субъект устанавливает с другими людьми.

Самораскрытие (по С. Джурард) – это действие посредством которого мы даем возможность другим людям узнавать себя. Самораскрытие способствует самосознанию, личностной идентификации человека. В следствие самораскрытия люди лучше узнают себя, открывают себя для других, что обуславливает личностный рост и способствует развитию межличностных отношений. Самораскрытие уменьшает количество конфликтных ситуаций [3].

Самораскрытие – нечастое явление, так как страх оказаться в незащищенном положении, потерять контроль над собой включает защитные механизмы личности. Открывая, или не открывая личную информацию, человек как бы контролирует границы личного, приватного пространства. Часто люди, в силу желания избежать возможных негативных последствий, перестраховываются, становятся слишком закрытыми, что создает трудности в общении с другими [1; 2].

Рассматривая феномен самораскрытия в контексте социальных проявлений личности можно констатировать его двойную направленность: показатель самораскрытия достаточно тесно соотносится как с показателем развития личности, ее самопонимания и самореализации, так и с показателями системы доверительных отношений, представляющую собой совокупность доверия к себе и доверия к миру [4].

К этому мы также добавим, что феномен самораскрытия личности, влияет на характер складывающейся между взаимодействующими субъектами межличностной дистанции и отношений между ними в целом. В основе этого, кроме доверия, лежат такие явления как взаимопонимание (когнитивная близость), соотношение силы сближающих и удаляющих чувств (эмоциональная близость), способность осуществлять совместно с партнером поведение и деятельность (поведенческая и деятельностная близость). В конечном счете, все это будет определять социально-психологическую дистанцию между взаимодействующими субъектами в различных жизненных ситуациях.

Социально-психологическая (межличностная) дистанция - это характеристика отношений, проявляющаяся в переживании и понимании близости (отдаленности) между субъектами, регулирующаяся внешними (средовыми) факторами, личностными особенностями и активностью взаимодействующих субъектов [5].

Полный состав дистанции включает в себя когнитивную, эмотивную, коммуникативную, поведенческую и деятельностную составляющую. Когнитивная дистанция – это, прежде всего, степень взаимопонимания. Эмотивная дистанция – соотношение силы сближающих и удаляющих чувств. Коммуникативная дистанция – степень доверия, готовность передавать, получать и хранить информацию, сведения, представляющие личностную значимость. Поведенческая дистанция – готовность совместно осуществлять какое-либо поведение. Чем больше перечень видов поведения, которые могут быть осуществлены совместно, тем, в большинстве случаев, короче поведенческая дистанция. Деятельностная дистанция – готовность совместно проводить деятельность. Чем больше перечень видов деятельности, которые могут проводиться совместно, тем, в большинстве случаев, короче деятельностная дистанция [5].

Для изучения взаимосвязи самораскрытия личности и особенностей социально – психологической дистанции, нами было проведено специальное исследование. Мы изучали самораскрытие и дистанцию в различных системах межличностных отношений:

- супружеские (n=71 пара, средний возраст 35,7±5,3 года)
 - дружеские (приятельские), (n=70 пар девушек-подружек, средний возраст 23,3±1,5 лет и 69 пар юношей-друзей, средний возраст 27,1±3,4 года),
 - детско-родительские, (n=67 пар, возраст родителей 47,3±2,4 года, возраст детей 23,1±1,3 года),
 - любовные (n=70 пар, средний возраст девушек 22,4±1,5 года, возраст юношей 25,3±1,9 лет).
- В исследовании использовались следующие психодиагностические методики:
- Опросник уровня самораскрытия (методика С.Джурарда в модификации Н.В.Амяга) [3].
 - Авторскую методику определения социально-психологической индивидуальной дистанции (СПИД) в межличностных отношениях.

При использовании опросника определения уровня самораскрытия нами, в исследовательских целях была изменена инструкция. Ниже приведены ее оригинальный и измененный варианты.

Оригинальный вариант. «Оцените, в зависимости от того, насколько полно и детально Вы раскрывали хотя бы одному знакомому человеку, сведения о себе по каждой из десяти тем, отметьте соответствующее значение по шкале. Оценка «0» соответствует – ничего не говорил;

оценка «4» - говорил полно и подробно; возможны и промежуточные оценки» [3, 429].

Вариант инструкции используемый в нашем исследовании. Ниже будут предложены десять тем. Оцените насколько подробно Вы их раскрывали в общении со значимым для Вас человеком. Каким именно человеком, обсудите с психологом и получите у него дополнительное разъяснение. Оценку каждой приведенной темы необходимо выразить с помощью четырех балльной шкалы:

- 0 – ничего не говорил,
- 1 – говорил очень мало,
- 2 – говорил мало,
- 3 – говорил полно,
- 4 - говорил очень полно и подробно.

Если какая либо тема не обсуждалась вовсе, Вы ничего о ней не говорили, то напишите «0».

Описание полученных эмпирических данных
В ходе исследования были установлены различия в уровне самораскрытия в обследованных системах межличностных отношений. Результаты, полученные по методике «Опросник уровня самораскрытия» представлены в таблице ниже.

Таблица 1

Средние значения по методике «Опросник уровня самораскрытия» у испытуемых разных групп

№	Системы и субъекты отношений	Уровень самораскрытия
		Среднее
1.	Супружеские отношения	
	Жены	36,4±10,1
	Мужья	34,1±9,9
2.	Отношения родителей и детей друг с другом	
	Родители	32,3±9,7
	Дети	25,6±8,9
3.	Дружеские (приятельские) отношения	
	Девушки	35,3±9,4
	Юноши	34,1±9,5
4.	Любовные отношения	
	Девушки	32,5±10,0
	Юноши	30,1±9,9

Представленные в таблице эмпирические данные говорят о следующем. *Наиболее психологически открыты жены* в отношениях с мужьями, *родители* по отношению к детям, а в любовных отношениях *девушки* по сравнению с их партнерами юношами. В системе дружеских отношений между друзьями-юношами и подружками - девушками достоверных различий по параметру самораскрытие не обнаружено. Однако, на уровне тенденции девушки в отношениях друг с другом более открыты, нежели юноши.

Тем не менее, параметр *самораскрытие* у всех обследованных выражен умеренно, что с одной стороны говорит о достаточно близкой межличностной дистанции, а с другой об относительной автономии, независимости, сохранности своих личностных границ (пространства). Субъекты обладают способностью доверять свои сокровенные мысли и переживания своему партнеру. Это является проявлением не только близкой межличностной дистанции, но и удовлетворенности самими отношениями, которые, в свою очередь

являются гармоничными, вызывают положительные чувства и комфорт у взаимодействующих субъектов.

В таблице ниже представлены средние значения по методике изучения «Социально - психологической индивидуальной дистанции»

(СПИД) в межличностных отношениях. Полученные данные показывают, какой тип дистанции выражен в обследованных системах межличностных отношений

Таблица 2

Средние значения по методике «Социально-психологическая индивидуальная дистанция» (СПИД) у испытуемых разных групп

№	Системы и субъекты отношений	Шкалы методики СПИД				
		Cog-d	Com-d	Emo-d	Act-d	INT
1.	Супружеские отношения					
	Жены	47,1±9,1	48,8±9,5	50,1±8,3	44,5±9,1	190,7±30,0
	Мужья	45,5±10,0	44,8±10,0	47,8±9,0	43,0±8,6	181,3±31,3
2.	Отношения родителей и детей друг с другом					
	Родители	49,7±6,9	44,4±6,0	50,0±7,8	43,5±8,0	187,8±31,2
	Дети	45,5±10,5	40,9±11,0	47,4±9,3	38,8±11,8	172,8±38,0
3.	Дружеские (приятельские) отношения					
	Девушки	46,0±10,0	49,6±11,3	49,4±8,8	41,1±8,3	186,3±34,8
	Юноши	48,0±8,1	51,2±9,0	50,2±8,8	42,3±8,9	191,7±35,3
4.	Любовные отношения					
	Девушки	46,2±8,3	45,1±9,6	50,4±8,3	44,3±7,3	183,7±35,5
	Юноши	40,9±10,2	43,4±11,1	46,2±7,6	39,5±8,4	170,2±34,3

Примечание: Cog-d – когнитивная дистанция, Com-d – коммуникативная дистанция, Emo-d – эмотивная дистанция, Act-d – поведенческая и деятельностная дистанция, INT – индекс психологической близости

Полученные эмпирические данные, представленные в таблице, показывают следующее. Все показатели по методике «Социально-психологическая индивидуальная дистанция» (СПИД) выражены немного выше среднего уровня. Что говорит о достаточно близкой межличностной дистанции в отношениях обследованных субъектов.

- В системе супружеских отношений преобладает эмотивная, коммуникативная и когнитивная дистанции. У жен показатели по этим параметрам выражены более сильнее, чем у мужей. Полученные данные говорят о том, что в супружеских отношениях присутствует взаимопонимание, доверие и соразмерная выраженность сближающих и удаляющих чувств. Тем не менее, и жены, и мужья в отношениях друг с другом больше ориентированы на установление эмоциональной близости (показатель Emo-d).

- В системе отношений родителей и детей ведущую роль играет эмотивная (показатель Emo-d) и когнитивная дистанции (показатель Cog-d). Это говорит об эмоциональной близости и ориентации на взаимопонимание родителей и детей в отношениях друг с другом. Однако, в группе обследованных родителей данные показатели выше, чем у детей.

- В системе дружеских (приятельских) отношений установлено следующее. В отношениях юношей-друзей друг с другом на первый план

выступает коммуникативная близость (показатель Com-d), по сравнению с отношениями девушек-подружек. Это говорит о том, что юноши в общении друг с другом больше ориентируются на взаимное доверие. Общим для системы дружеских отношений является выраженность эмотивной дистанции (показатель Emo-d) и когнитивной дистанции (показатель Cog-d); у юношей эти показатели выражены несколько больше чем у девушек.

- В системе любовных отношений у девушек в отношениях с юношами выражена эмотивная (показатель Emo-d), коммуникативная (показатель Com-d), когнитивная (показатель Cog-d) и поведенческая (деятельностная) дистанция (показатель Act-d), тогда как юноши в своих отношениях с девушками больше ориентированы на установление эмоциональной близости.

На основе анализа полученного эмпирического материала правомерно сделать следующее заключение. Во всех обследованных нами системах межличностных отношений имеет место полный состав социально-психологической дистанции. Ведущую роль при этом играет эмотивная, когнитивная и коммуникативная дистанции. Соответственно, близкие, гармоничные межличностные отношения предполагают взаимопонимание, психологическую безопасность, значимость субъектов отношений друг для друга, доверие друг другу,

преобладание сближающих интеракционных чувств над удаляющими. Этого, в свою очередь, невозможно добиться без достаточно степени самораскрытия между субъектами отношений.

Для изучения взаимосвязи показателя самораскрытия с показателями социально - психо-

логической индивидуальной дистанции в межличностных отношениях обследованных субъектов, использовали процедуру корреляционного анализа. Матрица интеркорреляций представлена в таблице ниже.

Таблица 3

**Матрица интеркорреляций методики «Опросник уровня самораскрытия»
и шкал методики «Социально-психологическая индивидуальная дистанция» (СПИД)
у испытуемых разных групп**

Шкалы методики	Шкалы методики СПИД					
	Cog-d	Com-d	Emo-d	Act-d	INT	СЛ
Самораскрытие личности	0,59-0,63	0,41-0,45	0,59-0,63	0,57-0,61	0,55-0,63	1

Примечание: Cog-d – когнитивная дистанция, Com-d – коммуникативная дистанция, Emo-d – эмотивная дистанция, Act-d – поведенческая и деятельностная дистанция, INT – индекс психологической близости. Все значения коэффициентов на 95% уровне значимости

В результате анализа были получены значимые положительные корреляционные связи между показателем самораскрытия и показателями методики «Социально-психологическая индивидуальная дистанция». Укажем что данные параметры коррелируют друг с другом во всех обследованных нами системах отношений, разница лишь в силе связи. Поэтому в таблице указан диапазон корреляций. Все полученные коэффициенты корреляции находятся на 5% уровне значимости во всех обследованных системах отношений, что говорит об их достаточной надежности.

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволяют сделать следующее заключение. Показатель самораскрытия в отношениях тесным образом связан с социально-психологической дистанцией. Чем больше самораскрытие личности, тем более близкие отношения между субъектами. Однако, чрезмерно выраженная открытость субъекта может привести к стремлению устанавливать близкие отношения либо «со всеми людьми», либо к желанию установить неприемлемо близкую для своего партнера межличностную дистанцию. Это в конечном итоге приведет как к нарушению самих отношений, так и к переживанию внутриличностных и межличностных конфликтов.

На основании проведенных исследований делаем следующие **выводы:**

1. Самораскрытие является важно характеристикой межличностных отношений, определяющей социально-психологическую дистанцию между взаимодействующими субъектами. Самораскрытие связано с такими параметрами дистанции как когнитивная, коммуникативная, эмоциональная и поведенческая (деятельностная) близость между взаимодействующими субъектами.

2. Умеренно выраженное самораскрытие приводит к установлению приемлемо сближенной для субъекта дистанции. Это здоровый вид отношений, в котором преобладают гедонистические

и сближающие чувства. Имеет место соразмерная выраженность сближающих и удаляющих чувств. возникающие противоречия, споры, конфликты находят свое конструктивное разрешение.

3. Высокий уровень самораскрытия личности приводит к установлению неприемлемо близкой для субъекта дистанции. Она представляет собой симбиотические отношения; потребность в слиянии с партнером; желание полностью завладеть психологическим пространством, вторжение в личностное пространство субъекта. Такая дистанция может быть связана с зависимостью, конформностью (с целью избежать одиночества и «ненужности»), либо с желанием подчеркнуть свою причастность к интересам других людей.

4. Низкий уровень самораскрытия способствует установлению неприемлемо далекой для субъекта дистанции, которая предполагает высокую напряженность и отчужденность в межличностных отношениях. Благодаря закрытости у субъекта существует конфликт между желанием устанавливать близкие отношения и невозможностью этого со стороны партнера. Дистанция предполагает отсутствие доверия, понимания, близости. Есть выраженная потребность быть принятым другими людьми, желание переживать чувство общности с ними, но вместе с тем субъект занимает отчужденную, обособленную позицию в отношениях со своим партнером.

5. Полученный эмпирический материал показывает, что методика «Социально - психологическая индивидуальная дистанция» (СПИД) пригодна для изучения полного состава межличностной дистанции в различных системах отношений и в разных ситуациях межличностного взаимодействия.

Библиографический список

1. Амяга Н.В. Проблема стратегий самопредъявления и самораскрытия и возможные пу-

ти ее решения // Психология зрелости старения. - №4 (20). – 2002

2. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность, общение, групповые процессы. – М., 1991. – С.57-74

3. Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. проф. Г.С.Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950с. С.428-429

4. Достовалов С.Г. Феномен самораскрытия в системе доверительных отношений // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов,

25-28 июня 2003 года: В 8 т. – Т.3. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – С.137-139

5. Духновский С.В., Куликов Л.В. Социально-психологическая дистанция в межличностных отношениях: факторы и регуляции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12. Вып.2. Ч.1. – СПбГУ, 2009. – С.14-20

© С.В. Духновский, 2010

Грузино-южноосетинское противостояние с точки зрения конфликтологии

Е.В. Удалова,
Студентка 3 института психологии УрГПУ

Война – преступление против человечества, где есть исполнители и заказчики преступления.
Константин Кушнер

Событиям на Южном Кавказе была посвящена масса журналистских расследований и политологических публикаций, как в России, так и за рубежом. Все они, кроме фактического материала, содержат, как правило, только оценки происшедшего. Целью данной статьи является конфликтологическое осмысление вооруженного конфликта в Южной Осетии. Конфликтологическая культура не предполагает идентификацию на правых и не правых, поиск виноватых или наоборот. Конфликтологический обзор представляет собой попытку объективного рассмотрения событий и выявление факторов эскалации и деэскалации конфликта. Структура нашего исследования представлена в виде хронологического анализа исторических фактов и соотношения их со стадиями протекания политических конфликтов.

В ночь с 7 на 8 августа 2008 года Грузия провела массированный артиллерийский обстрел столицы Южной Осетии – города Цхинвали и прилегающих районов, затем штурмом попыталась захватить город. Войска Южной Осетии мобилизовались на защиту своей территории, но их количество было слишком мало, чтобы отразить удар сил противника. Мирные жители и их дома подверглись мощному удару, не имея оружия, люди не могли давать отпор, они прятались в подвалах своих домов, переживая ужас начавшейся войны. 8 августа Россия вступила на территорию Осетии с миротворческой миссией и объявила о начале операции «принуждения грузинской стороны к миру», а 12 августа – о ее успешном окончании.

Предыстория Грузино - Южноосетинского конфликта уходит корнями в далекое прошлое. Но каждое обострение отношений в этом прошлом наносило свой отпечаток, и, безусловно, способствовало нагнетанию обстановки в Кавказском регионе. Однако, содержание настоящей статьи - анализ последних событий в Южной Осетии.

Стадия 1. Конфликтная ситуация - это объективная жизненная ситуация, которую можно рассматривать как противоречие, еще не перешедшее в конфликт. Конфликтная ситуация на

Южном Кавказе начала развиваться уже с первого момента распада Советского Союза. Особое место в этом конфликте занимала Южная Осетия, которая подавлялась в начале 90-х годов, сразу после событий в Карабахе. В то время в Грузии к власти пришёл Звиад Гамсахурдиа, официальная линия власти которого выражала узко националистическую направленность, ориентированную на подавление автономного статуса Южной Осетии и Абхазии, который они имели, находясь в составе Грузинской ССР. Южная Осетия оказала вооруженное сопротивление политике Гамсахурдиа. С 1992 г. Южная Осетия существовала как фактически самостоятельное непризнанное государство, большую часть территории которого, все же, контролировало грузинское правительство. В 1992 году было подписано Дагомьское соглашение [9]. Согласно договору, главными сторонами соглашения выступали Москва и Тбилиси, была создана совместная комиссия контроля за ситуацией в зоне конфликта, участниками которой, кроме России и Грузии, стали Северная и Южная Осетия. Россия под мандатом ООН и СНГ развернула в зоне конфликта свои миротворческие действия. Однако грузинские власти продолжали рассматривать Южную Осетию как свою административную единицу — Цхинвальский регион, но до прихода к власти Михаила Саакашвили активных действий по восстановлению контроля над Южной Осетией не предпринимали.

Главная черта конфликтной ситуации - это возникновение предмета конфронтации. В данном случае в качестве предмета, определившего возникновения противоречия между сторонами выступает вопрос о принадлежности территории Южной Осетии к определенному государству. Позиция Тбилиси заключается в требовании присоединения Южной Осетии к Грузии. В то время как Южная Осетия настаивает на обретении независимости своей территории на правах отдельного государства.

Стадия 2. Ее можно охарактеризовать как обострение отношений, нарастание напряженности или как стадия инцидента. Любому социальному конфликту предшествует социальная напряженность. Последняя, представляет собой эмоциональное состояние общества, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающаяся в течение более или менее длительного времени [2].

Наращение напряженности наблюдается на территории Южной Осетии с 2004 года, происходят регулярные обстрелы города Цхинвали, осетинских сёл из стрелкового оружия, гаубиц и минометов. Ситуация обострилась, когда к власти в Грузии пришёл Михаил Саакашвили и его команда. Новая политическая элита Тбилиси сделала ставку на окончательное решение вопроса Абхазии и Южной Осетии под лозунгом о национальном единстве и воссоединении.

Одновременно началась дипломатическая война между Грузией и Россией. Тбилиси обратился в международные организации, обвинив Москву в поддержке «сепаратистского» режима, и начал требовать вывода из Южной Осетии российских миротворцев.

Однако министр иностранных дел Грузии [Гела Бежуашвили](#) заявила, «Наши друзья на Западе призывают нас к осторожности, и мы должны просчитать все риски, которые связаны с выводом миротворцев. Мы, конечно, негативно оцениваем роль миротворческих сил, но мы придерживаемся пути продолжения диалога с Россией» [8].

На данной стадии можно выявить три стороны конфликта и их мотивы:

1 сторона – Южная Осетия. Мотив: защита своей территории от агрессии Грузии и утверждение статуса независимого государства.

2 сторона – Грузия. Мотив: восстановление конституционного порядка, то есть присоединение территории Южной Осетия к Грузии.

3 сторона – Россия. Мотив: Защита мирных жителей от военных действий. Недопущение «расползания» конфликтных явлений на другие государства. Цель в данном случае можно определить как «стратегическую»: отстаивание и демонстрация своего статуса как сильного актора на политической международной арене.

Кроме основных участников в конфликте появляется еще одна сторона – США. После ее поддержки политика Михаила Саакашвили в отношении Южной Осетии стала носить более уверенный и целеустремленный характер. Чтобы понять мотив США, необходимо взглянуть на ее политическую стратегию. Стратегия заключается в акции окружения России, осуществления контроля и создания диверсионных ситуаций вокруг неё, на которые Россия будет вынуждена отвлекать свои силы от решения других вопросов и тем самым будет менее конкурентоспособна по отношению к США.

Взглянем на внешнюю политику США более детально. Путь к вершине могущества США, достигнутой в конце XX в., был далеко не всегда прямым и благородным. Это была дорога, по которой продвигалось постоянно набирающее силу, вес, накачивающее экономические, военные, финансовые мускулы государство-хищник.

Становления США как мировой державы связан с широтной экспансией. Экспансия Вашинг-

тона, исповедующего теорию и практику “анаконды”, охватила большинство стран Западной Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Океании, включая Австралию, Индонезию, Филиппины и т.д. Стратегия “анаконды” – блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям, окружение врага, что постепенно приводит к стратегическому истощению противника.[4]. Эту стратегию США реализовали в Первую мировую войну против Германии и ее союзников. Во время Второй мировой войны эта стратегия служила удушению как Германии, Италии, так и Японии. Но наиболее ярко она была продемонстрирована в пору холодной войны против СССР и его союзников. В это время стратегия “анаконды” достигла глобальных размеров. Подобную политику продолжают американцы и сейчас, безуспешно пытаясь руками японцев, прибалтов, немцев, политиков Украины лишить Россию выходов в моря и океаны. США сейчас не употребляют термин “политика сдерживания”, сущностью которой и являлась концепция “анаконды”, но стратегия НАТО на практике реализует эту глобальную установку.

Для создания монополярного мира, где все народы жили бы под руководством США, у западных политиков и ученых кроме стратегии “анаконда”, наработано много сценариев, включая стимуляцию интереса Китая к малозаселенным территориям Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, а также тихое поэтапное продвижение НАТО на Восток, а как идеальный вариант — расчленение России. Итак, США медленно, но верно продолжает идти к своим целям в отношении Российской Федерации.

Стадия 3. Эскалация конфликта. Эскалация – это прогрессирующее во времени изменение конфликта, при котором последующие разрушительные воздействия сторон на интересы друг друга выше по интенсивности, чем предыдущие.

Летом 2008 года произошло резкое обострение грузино-южноосетинского конфликта, которое непосредственно предшествовало масштабным военным действиям в регионе.

7 августа Михаил Саакашвили заявил, что больше не даёт приказов о стрельбе, и в очередной раз сделал официальное предложение Южной Осетии принять режим автономии в составе Грузии. Было понятно, что Южная Осетия ответит на это предложение отказом. Тем не менее, 7 августа общее ощущение было таким, что стороны, особенно Грузия, готовы приступить к переговорам. Но в ночь с 7 на 8 августа с грузинской стороны началась массивная бомбардировка южноосетинских и российских позиций. В результате военных действий, по различным данным, за эту ночь погибло около двух тысяч мирных жителей и 13 российских миротворцев, большая часть населения получила тяжёлые ранения. На военные действия

Грузии последовала незамедлительная реакция России, которая мобилизовала свои войска.

Сообщения о грузино-южноосетинском конфликте, проходящие в СМИ, во многом сильно противоречивы. Основной характеристикой данного конфликта является информационная война, где все стороны уделяют значительное внимание тому, как представить мировому сообществу и своим гражданам ход событий.

В комитете по информации и печати Южной Осетии журналист газеты «Коммерсантъ» получил данные, в которых утверждалось, что первой огонь открыла грузинская сторона [3].

«Наш президент объявил перемирие вечером в четверг,— рассказал газете «Коммерсантъ», в свою очередь, глава аналитического департамента МВД Грузии Шота Утиашвили.— Но перемирия хотели только мы — весь вечер осетинские подразделения стреляли из тяжелых вооружений по нашим селам. Стало ясно, что подразделения Кокойты не прекратят стрельбу. После этого невозможно было не ответить. Мы должны были начать операцию, чтобы защитить своих граждан. По сути, они провоцировали нас всю неделю» [3].

На данной стадии определены стратегии поведения в конфликте для каждой стороны. Конфликтующие стороны (Южная Осетия и Грузия) придерживается одной тактики – соперничество. Как видно из приведенных выше отрывков каждый участник конфликта придерживается своей позиции в отношении вопроса развязывания войны. Россия, вступившая в конфронтацию с миротворческой миссией, была втянута не только в военные действия, но и в информационную войну. То есть изначально Россия шла на сотрудничество, чтобы урегулировать вопрос мирным путем. Но в последствии приняла стратегию соперничества по отношению к Грузии и сотрудничество по отношению к Осетии.

Роли участников конфликта:

Южная Осетия – точнее, ее население театра военных действий, берет на себя некую роль «жертвы». Из-за притязаний государства на независимость, по сути, осетины стали объектом нападок Грузии, стремившейся вернуть себе «непокоренных».

Россия - роль «посредника». Существует так же мнение, что Россия имела роль «агрессора».

Грузия - роль «провокатора». Об этом говорят неоднократные вооруженные столкновения. Так же со времен Советского Союза имеется немало материалов о том, что Грузия применяла силу своих войск против Осетии. Кроме того, даже если принять во внимание мнение Грузинской стороны о том, что Осетия провоцировала Тбилиси на нападение, то можно провести сравнительный анализ по качественному и количественному составу армий Грузии и Южной Осетии, где мы увидим, что общая численность вооруженных сил Грузии - более 33 тысяч человек. Основные вооружения: до

100 танков, более 200 БМП и БТР, более 100 артиллерийских орудий. Южно-осетинская армия имеет под ружьем 3-5 тыс. человек - главным образом ополченцев, вооруженных автоматами и гранатометами. Есть несколько танков и БТР. В наличии один боевой вертолет. В случае полной мобилизации в Южной Осетии может быть призвано еще тысяч 15-20 ополченцев. Реально же соотношение боевых потенциалов конфликтующих сторон можно оценивать как 1 к 10. Иными словами, у грузин десятикратное «избыточное» преимущество [1]. Стала бы Южная Осетия нападать на такого сильного противника?

США – роль «управленца». Управленец - субъект, определяющий и реализующий стратегию конфликта, осуществляющий контроль его развития в своих интересах. На мой взгляд, США своей поддержкой изначально подтолкнуло Грузию к открытой конфронтации. Затем, уже во время боевых действий, Грузия получала от США оружие и военную технику, также США присылала своих инструкторов для армии Грузии [7].

Значит, что же мы видим? Стратегия «анаконды» в действии, в прямом применении к России. Превратив Грузию в марионетку США, Америка убивает даже сразу трех зайцев: она получает плацдарм, для расширения области своего политического влияния, что дает возможность дергать за нужный рычаг в нужный момент; второе - США, дав Грузии средства на мощную армию, получает простой и дешевый способ к богатым ресурсам страны; третье – размещение американских военных баз, в непосредственной близости с границами РФ.

31 марта 2009 года в Грузию прибыла военная делегация США под руководством заместителя председателя объединенного штаба ВС США генерала Джеймса Картрайта. Генерал Картрайт и начальник объединенного штаба ВС Грузии генерал-майор Дэви Чанкотадзе вместе побывали в 1-й пехотной бригаде в городе Гори. Картрайт ознакомился с тем, насколько разрушена инфраструктура грузинской армии после августовской войны. Его интересовал и боевой дух грузинских военнослужащих. «США продолжит стратегическое сотрудничество с Грузией», - пообещал он [5].

Битва за Южную Осетию приостановилась, битва за Россию только начинается.

Стадия 4. Урегулирование конфликта.

12 августа в ходе встречи в Москве председателя ЕС президента Франции Николя Саркози, с президентом России Дмитрием Медведевым и премьер-министром Владимиром Путиным, были согласованы шесть принципов мирного урегулирования (План Медведева — Саркози) :

1. Не прибегать к использованию силы.
2. Окончательно прекратить все военные действия.

3. Свободный доступ к гуманитарной помощи.

4. Вооружённые силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.

5. Вооружённые силы РФ выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий.

6. Начало международного обсуждения о вопросах будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

После этого президент Николя Саркози посетил Тбилиси, где провёл встречу с президентом Грузии Михаилом Саакашвили.

13 августа Грузия приняла план урегулирования конфликта, но с оговорками. Так, по просьбе грузинского президента был исключен пункт о начале обсуждения будущего статуса Южной Осетии и Абхазии. Президент Франции Николя Саркози подтвердил заявление Михаила Саакашвили, добавив, что пункт о начале обсуждения будущего статуса двух непризнанных республик исключен с согласия президента РФ Дмитрия Медведева. Этот пункт был переформулирован, так как допускал двусмысленную трактовку. После внесения изменений Михаил Саакашвили объявил, что подписывается под планом урегулирования и принимает условия прекращения огня в зоне грузино-осетинского конфликта. В новой формулировке шестой пункт звучит так: «Обеспечение международных гарантий безопасности Южной Осетии и Абхазии».

При работе с международным конфликтом следует различать понятия: разрешение и урегулирование конфликта. Разрешение - это деятельность по полному устранению его причин. В данном конфликте, комплекс принятых мер воздействия на динамику конфликта можно определить как деятельность по урегулированию конфликта. То есть соглашение, которым закончился Грузино-Южноосетинский конфликт, содержит условия, в которых сам конфликт не будет развиваться по самому худшему сценарию, но в тоже время возможность его полного разрешения откладывается

на будущее. О том, что данный конфликт не был разрешен, свидетельствуют как очаговые боевые действия, которые происходили в Осетии даже после подписания соглашения, так и мнения авторитетных правителей, таких как Николя Саркози, который сказал: «Текст из шести пунктов не может ответить на все вопросы, - заявил французский президент перед вылетом в Грузию. - Он не решает окончательно проблему» [6].

Таким образом, мной были рассмотрены стадии протекания политического конфликта на примере Грузино-Южноосетинского противостояния. Сложность заключается в том, что субъективность мнения каждой из сторон конфликта трактует свое распределение ролей, мешает проведению объективного анализа ситуации и путей выхода из нее. Тем значимее становится наука конфликтология, которая призвана эффективно регулировать вопросы подобного характера, предупреждать их появление.

Библиографический список:

1. Баранцев В. Грузино-осетинская война: первая годовщина // Комсомольская правда, 8 августа 2008 года.
2. Дмитриев А.В «Конфликтология. Учебник» - М.: Альфа-М, 2009
3. Коммерсантъ, [№ 140 \(3957\)](#), 9 августа 2008 года.
4. Нартов Н.А. «Геополитика» Москва, 1999
5. Турченко С. «Грузинская армия труслива, но Пентагон это исправит», 31 марта 2009 года // журнал «Свободная пресса»
6. Электронные ресурсы:
7. [http:// BBC.RUSSIAN.COM](http://BBC.RUSSIAN.COM)
8. <http://www.snariad.ru>
9. <http://ru.wikipedia.org>
10. <http://cominf.org>

© Е.В. Удалова, 2010

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

М.П. Духновская

Заведующий отделением дополнительного образования Института психологии УрГПУ

Современное Российское государство находится на этапе бурного развития и реформирования различных сфер общественной жизни. Происходит повсеместное внедрение новейших технологий и принципов работы. Особое внимание уделяется не только технологической стороне процесса развития, но и оптимизации роли человеческих ресурсов. В этом ракурсе наиболее актуальным на сегодняшний день является учет «человеческого фактора» в профессиональной деятельности государственных служащих. Именно сейчас, в период активной трансформации системы государственного управления четко проявляется необходимость в определении и внедрении совершенно новых методов воздействия на эффективность системы управления. Среди таких способов повышения эффективности управления является качественное изменение системы коммуникаций и повышение коммуникативной компетентности государственных служащих. Коммуникации выступают как основной элемент взаимосвязи системы управления и общества. Соответственно повышается потребность в совершенствовании управления коммуникациями как средство повышения качества государственной службы. На наш взгляд, управленцев, состоящих на государственной службе, необходимо обеспечить научно обоснованными методами оптимизации коммуникативных процессов, протекающих в различных сферах их деятельности. Это возможно осуществить за счет поиска и развития коммуникативных ресурсов.

Понимание значимости коммуникативной компетентности открывает новые грани профессиональной деятельности государственного служащего, дает более четкое видение его трудовой деятельности и функциональных возможностей. Представление о содержании коммуникативных навыков и их реализации в служебной деятельности способствует гармонизации как внутренних, так и внешних управленческих отношений.

Однако в настоящее время существует ряд проблем по внедрению теоретических разработок на практике, в первую очередь связанных с длительностью и процессуальной сложностью реформирования государственной системы управления.

Исследования коммуникативных процессов и коммуникативной компетентности в большей степени встречаются в гуманитарных науках и

чаще носят междисциплинарный характер. Теоретические основы коммуникативной компетентности рассматривались такими учеными как Андреева Г.М., Емельянов Ю.Н., Миронова А.В., Сидоренко Е.В., Леонтьев А.А.

Однако новейшие исследования в области управления также связаны с проблемой коммуникативной компетентности. К ним можно отнести работы Введенской Л.А., Еговцевой Н.Н., Ноздрачева А.Н., Соколова В.М., Чевтаевой Н.Г., Брюханова А.В.

Обзор исследований по проблеме коммуникативных процессов в системе государственного управления показывает, что вопросы, связанные с коммуникативной компетентностью государственных служащих как условием эффективности их деятельности, раскрыты не совсем полно.

Таким образом, актуальность вопросов, связанных с коммуникативной компетентностью обуславливают выбор темы исследования, которое является попыткой системного анализа данной проблематики как необходимого условия эффективной профессиональной деятельности государственных служащих.

Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций личностного взаимодействия. Компетентность в общении имеет, несомненно, инвариантные общечеловеческие характеристики и в тоже время характеристики, исторически и культурно обусловленные [1].

Л.А. Петровская рассматривает коммуникативную компетентность как способность успешно решать задачи общения, устанавливать желаемые контакты с позитивным прогнозом будущего взаимодействия [10].

А.Б. Добрович рассматривает коммуникативную компетентность как постоянную готовность к контакту. Это объясняется ученым с позиций сознания, мышления. Человек мыслит и это означает, что он живет в режиме диалога, при этом человек обязан постоянно учитывать изменчивую ситуацию в соответствии со своими интуитивными ожиданиями, а также с ожиданиями своего партнера [4].

В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров определяют коммуникативную компетентность как составную часть человеческого бытия, которая присут-

ствуется во всех видах человеческой деятельности. Они подчеркивают, что проблема состоит в том, что не все люди представляют себе, каким образом могут быть реализованы те или иные коммуникативные акты. Из этого следует, что для того, чтобы совершать эти коммуникативные акты, необходимо обладать определенными навыками и умениями. Соответственно в процессе обучения должна быть заранее определена целевая установка на формирование коммуникативной компетентности личности, а значит должны быть определены методы и средства формирования [6].

Таким образом, теоретический анализ позволяет выделить несколько основных направлений в трактовке понятия коммуникативной компетентности:

1. Понимание коммуникативной компетентности как уровня развития способности человека устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми.

2. Указание на связь этой способности с глубинными свойствами: с потребностью в общении, уверенностью в себе и самооценкой.

3. Выделение навыков и умений - с одной стороны, и индивидуально-психологических характеристик личности - с другой, которые способствуют успешному межличностному взаимодействию в разнообразных ситуациях

Считаем наиболее полным понятие коммуникативной компетентности, данное А.В. Брюхановым, которая рассматривается им как определенная степень освоения социальной коммуникации, связанной с осуществлением коммуникативно - информационных связей и отношений во внутренней и внешней организационных средах и особенно значимой в профессиональной сфере [2].

Таким образом, коммуникативная компетентность проявляется в интегративном сочетании двух составляющих: способности организовать социально-коммуникативное функциональное пространство (определить круги общения, проработать необходимые связи, ориентироваться по слабым сигналам внешней среды о возможностях развития организации и также об опасностях), а также способности определять и учитывать в своей деятельности сложившиеся внутри-организационные особенности процесса социальной коммуникации (то есть специфику сложившихся отношений в коллективе, особенностей собственного стиля управления и характера сотрудников и т.д.).

Коммуникативная компетентность государственных служащих, безусловно, связана с профессиональной компетентностью и профессионализмом, частично включается в их содержание и играет важную роль. Нам представляется, что коммуникативная компетентность государственных гражданских служащих связана как с нормативно закрепленными конкретными вопросами их профессиональной деятельности, так и с освоен-

ными ими профессиями, специальностями и формами социальной жизнедеятельности, которые развиваются в процессе социализации, в том числе профессиональной.

Коммуникативная компетентность выступает здесь фактором, способствующим усилению кадровых возможностей государственной службы в реализации ее экономических и социальных целей и задач. Важное значение, хотя и опосредованное, этот вид компетентности имеет в оценке эффективности профессиональной деятельности чиновников по управлению социально-экономической, политической и духовной сферами государства [11].

В профессиональной деятельности государственного служащего от его умения, знания характеристик делового общения, техники, способов его проведения зависят состояние, эффективность функционирования профессиональной деятельности, его собственное самочувствие [12].

Очень большую роль в организации управленческой деятельности играют коммуникативные процессы. Это связано с самой природой управленческой деятельности, с ее «субъект - субъектным» характером, предполагающим постоянные контакты между людьми. Важность эффективного построения процесса коммуникации в профессиональной деятельности государственных служащих закреплена нормативно. Так в Указе Президента Российской Федерации № 885 от 12.08.2002 «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих» выделены требования к профессиональной деятельности государственных служащих в рамках их коммуникативного поведения. К ним, прежде всего, можно отнести:

- соблюдение норм служебной, профессиональной этики и правил делового поведения;
- проявление корректности и внимательности в обращении с гражданами и представителями организаций;
- воздержание от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственным служащим должностных (служебных) обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа;
- воздержание от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в его должностные (служебные) обязанности;
- соблюдение установленных в государственном органе правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;
- уважительное отношение к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе государственного органа, а также оказывать им в установленных законами случаях и порядке содействие в получении достоверной информации;

- воздержание в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения в иностранной валюте (условных денежных единицах) стоимости на территории Российской Федерации товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами Российской Федерации, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами (соглашениями), обычаями делового оборота [9].

Проведенный теоретический анализ показывает обоснованность актуальности выбранной проблематики для более глубокого изучения, которой нами было проведено социологическое исследование.

В исследовании использовали следующие диагностические методы:

- Специальная анкета, основное назначение которой изучение факторов способствующих и препятствующих развитию коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности государственных гражданских служащих (Приложение 1).

- Опросник коммуникативных и организаторских способностей (КОС), основное назначение – уровня их выраженности у государственных гражданских служащих [3].

- Опросник оценка компетентности в общении, разработанная В.Ф.Ряховским [5].

В ходе анализа данных, полученных с помощью социологического исследования выборка испытуемых была разделена на группы для более детального анализа полученных результатов. Были выделены 2 группы испытуемых по признаку наличия стажа работы в органах государственной службы. 43% опрошенных имеют стаж работы на государственной службе от 1 года до 5 лет. 57% респондентов имеют стаж работы более 5 лет. При дальнейшем анализе полученных данных внутри этих групп были выделены подгруппы по признаку наличия специального образования в области государственного управления. Внутри группы «молодых специалистов» (имеющих стаж работы на государственной службе) были выделены 2 подгруппы: респонденты, имеющие специальное образование 52% и не имеющие специального образования – 48%. Внутри группы респондентов, имеющих стаж работы в органах государственной службы более 5 лет были выделены следующие подгруппы: лица, имеющие специальное образование 35% и лица, не имеющие специального образования 65%. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Приведенные данные отражают состояние кадрового состава обследованных нами государственных служащих.

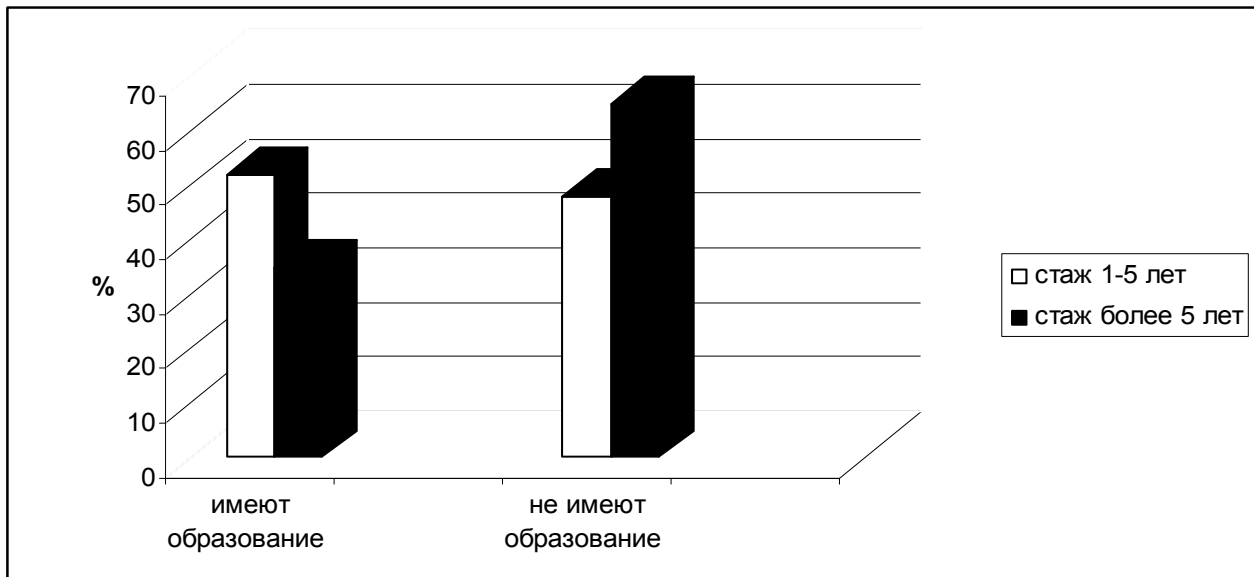

Рис.1. Группы испытуемых по признаку наличия стажа работы в органах государственной службы, имеющие и не имеющие специального образования

Теперь обратимся к анализу полученного в ходе исследования эмпирического материала.

Результаты анкетного опроса, показали различия в наиболее важных коммуникативных

умениях государственного служащего. Результаты представлены в процентах (см. табл.1).

Выраженность наиболее важных коммуникативных умений государственного служащего, характерных для испытуемых разных групп

Коммуникативные умения	СИСО		СНИСО	
	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
Умение контактировать с начальством	21,3	41,4	30,5	37,5
Умение контактировать с подчиненными	33,0	56,9	17,8	24,1
Умение слушать собеседника	41,4	49,2	39,0	48,9
Умение сообщить информацию	27,7	28,4	20,4	21,7
Умение убеждать	49,2	51,8	49,4	52,3
Умение контактировать со СМИ	17,9	20,7	9,3	11,2
Умение диагностировать собеседника в процессе общения	39,0	45,9	35,9	39,0
Умение правильно реагировать на критику	40,5	41,4	41,0	43,1
Умение специалиста правильно оформлять профессионально значимые письменные жанры	35,4	31,8	44,5	45,8
Умение принимать и оказывать сочувствие и поддержку	20,4	18,1	23,0	24,1
Умение управлять своим поведением в процессе общения	40,2	44,0	39,9	43,9
Умение управлять поведением собеседника в процессе общения	51,3	53,3	30,0	33,3
Умение выделять главное в тексте, анализировать текст во время чтения	34,3	31,8	9,7	12,1
Умение грамотно строить свою речь	47,9	49,2	40,1	43,4
Умение прогнозировать предстоящее общение	25,5	28,4	26,5	28,0
Умение моделировать предстоящее общение	41,0	41,8	28,8	29,1
Умение анализировать и применять невербальные средства общения	39,9	49,2	46,0	47,3
Умение вести деловые беседы, переговоры, совещания	47,0	49,2	45,0	47,4
Примечание: СИСО – субъекты, имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления				

Результаты, представленные в таблице выше, показывают интересные факты. Так, для субъектов имеющих образование в области государственного и муниципального управления наиболее значимыми профессиональными коммуникативными умениями выступают: умение контактировать с подчиненными; умение сообщить информацию; умение контактировать со СМИ; умение диагностировать собеседника в процессе общения; умение управлять поведением собеседника в процессе общения; умение анализировать и применять невербальные средства общения.

Субъекты, не имеющие специального образования, наиболее значимыми профессиональ-

ными коммуникативными умениями считают: умение специалиста правильно оформлять профессионально значимые письменные жанры; умение грамотно строить свою речь; умение принимать и оказывать сочувствие и поддержку.

Кроме того, полученные результаты, говорят том, что стаж (опыт) работы также существенно влияет на то, какие коммуникативные умения являются значимыми для обследованных испытуемых. Это достаточно убедительно демонстрируют данные представленные в таблице 1.

В ходе обследования были выявлены общие коммуникативные умения для всех обследованных групп. К ним относятся: умение слушать

собеседника; умение убеждать; умение правильно реагировать на критику; умение управлять своим поведением в процессе общения; умение прогнозировать предстоящее общение; умение вести деловые беседы, переговоры, совещания.

Обследованные субъекты, не имеющие специального образования, в своих ответах больше выделяют общие коммуникативные навыки, которые, на наш взгляд, характерны для общения между людьми, в принципе. Тогда как субъекты, имеющие специальное образование, в

своих ответах больше ориентируются на коммуникативные умения, которые преимущественно необходимы в профессиональной деятельности в области государственного управления.

В ходе проведенного исследования, были установлены факторы, влияющие на развитие коммуникативной компетентности у обследованных госслужащих, показаны в таблице 2 (результаты представлены в процентах).

Таблица 2

Выраженность наиболее значимых факторов, влияющих на развитие коммуникативной компетентности у испытуемых разных групп

Факторы, влияющие на развитие коммуникативной компетентности у госслужащих	СИСО		СНИСО	
	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
Круг общения	39,1	43,6	30,1	33,8
Коммуникативный опыт	23,3	25,9	25,5	27,7
Взаимосвязь общих и специальных умений	18,0	19,2	6,0	7,5
Освоение коммуникативной культуры (посещение театров, чтение книг, публицистики, просмотр кино, СМИ)	16,1	17,0	17,3	17,6
Опыт службы	14,9	15,1	11,1	12,6
Образование	33,2	35,3	25,0	26,4
Систематическое повышение квалификации	20,0	22,4	19,7	21,4
Материальное стимулирование	6,9	7,1	12,1	13,7
Система служебного роста	7,3	7,5	24,1	27,5
Опыт публичных выступлений	18,7	19,9	17,9	20,1
Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления				

Представленные в таблице 2, результаты позволили также выявить различия в оценке факторов влияющих на развитие коммуникативной компетентности у обследованных групп испытуемых.

Установлено, что для лиц имеющих специальное образование в области государственного и муниципального управления наиболее значимыми факторами, повышающими коммуникативную компетентность, являются: круг общения; взаимосвязь общих и специальных умений; опыт службы; образование; систематическое повышение квалификации.

Субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления, к факторам, повышающим коммуникативную компетентность, относят: систему служебного роста и материальное стимулирование. Они объясняют это следующим. Чем выше статус, чем быстрее карьерный рост, тем больше происхо-

дит общения на разных уровнях (с разностатусными субъектами), что требует от них большей гибкости в контактах. Говоря о материальном вознаграждении, то здесь они говорят таким образом: «Чем выше оклад - тем больше стараний».

Нами также установлены факторы, повышающие коммуникативную компетентность госслужащего, общие для всех обследованных групп. Ими выступают: опыт публичных выступлений; освоение коммуникативной культуры (посещение театров, чтение книг, публицистики, просмотр кино, СМИ); коммуникативный опыт.

Результаты представленные в таблице выше (см. табл. 2) показывают, что обследованные имеющие опыт работы и образование, выделяют те факторы, которые, на основании профессионального опыта и образования в наибольшей степени способствуют развитию коммуникатив-

ной компетентности, необходимой в профессиональной деятельности госслужащего.

На основании этого, правомерно заключить, что образование и опыт работы существенно влияет на профессиональную рефлексию. В связи с чем правомерно заключить следующее. Получение специального образования, в сочетании с опытом работы в сфере государственного управления позволяет выявить наиболее существенные факторы, влияющие на развитие коммуникативной компетентности, так необходимой для успешной профессиональной деятельности госслужащего.

Обобщая сказанное, сделаем следующий вывод. В полученном эмпирическом материале также прослеживается тенденция взаимосвязи коммуникативной компетентности с наличием специального

образования в области государственного управления, в сочетании со стажем работы. На наш взгляд это закономерно. Чем глубже образование и стаж работы, чем чаще (но в пределах разумного) субъект повышает свою квалификацию, расширяя тем самым круг своего профессионального общения, тем соответственно, он становится более компетентным в общении, что существенно (в положительном плане) влияет на эффективность профессиональной деятельности.

В ходе исследований нами были выявлены также факторы тормозящие, препятствующие и ограничивающие развитие коммуникативной компетентности у гражданских государственных служащих. Результаты этого, представлены на рисунке ниже.

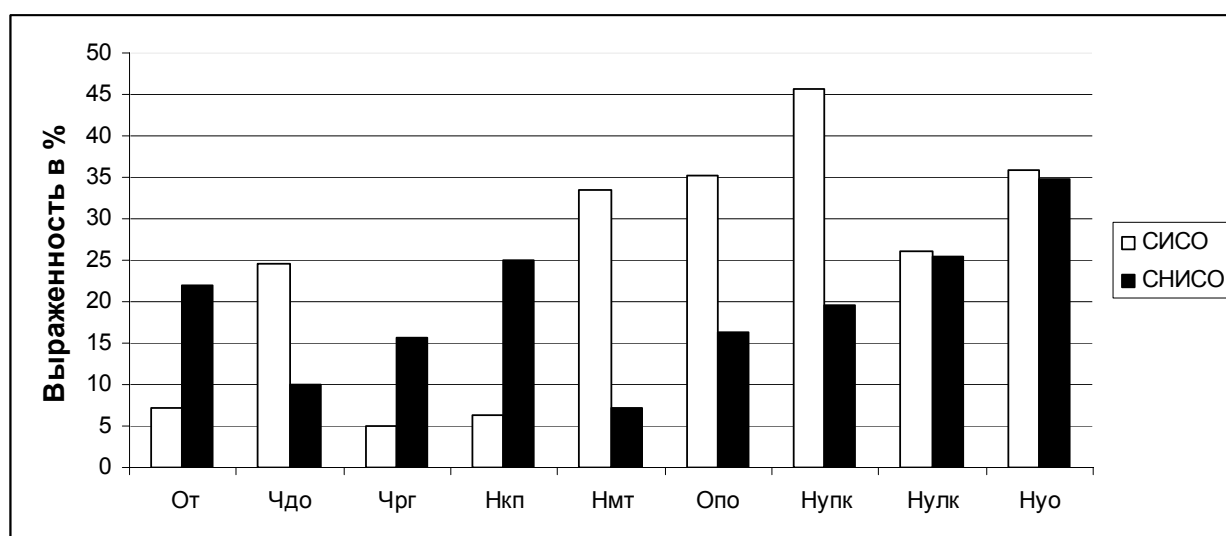

Рис. 2. Диаграмма выраженности наиболее значимых причин, тормозящих развитие коммуникативной компетентности госслужащего

Примечания:

СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления;

От – оплата труда;

Чдо - частая смена должностных обязанностей;

Чрг - частые реорганизации госструктур;

Нкп - несовершенство карьерного продвижения;

Нмт - низкая мотивация труда;

Опо - отсутствие профессионального опыта;

Нупк - низкий уровень профессиональной культуры;

Нулк - низкий уровень личной культуры;

Нуо - Низкий уровень образования

Представленные на рисунке 2 данные дают наглядное представление о различиях в оценке факторов препятствующих развитию коммуникативной компетентности госслужащего. Установлено, что для лиц имеющих специальное образование, и, причем, имеющим стаж работы (от 1-го года до 3-х лет), причинами тормозящими развитие выступают – низкая мотивация труда, частая смена должностных обязанностей, отсутствие профессионального опыта, низкий уровень профессиональной культуры. Тогда как субъекты не

имеющие специального образования, выделяют: оплату труда; частые реорганизации госструктур, несовершенство карьерного продвижения.

Общими для всех обследованных групп (как имеющих образование, в сочетании с малым профессиональным стажем, так и не имеющих специального образования) факторами тормозящими развитие коммуникативной компетентности госслужащего являются: низкий уровень личной культуры и образования. Таким образом, можно заключить, что повышая уровень специального

образования и профессиональный опыт, происходит развитие личной, профессиональной культуры и мотивации труда приведет к повышению коммуникативной компетентности государственного гражданского служащего.

Представляют интерес ответы респондентов, имеющих как различный профессиональный

стаж в области государственного управления, так и наличие специального образования, касающиеся оценки ими собственного уровня коммуникативной компетентности, представленные в таблице ниже (результаты показаны в процентах).

Таблица 3

Оценка соответствия коммуникативной компетентности занимаемой должности испытуемыми разных групп

Оценка личного уровня развития коммуникативной компетентности	СИСО		СНИСО	
	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
Вполне достойный для занимаемой мною должности	21,1	24,1	16,4	19,5
Полностью соответствующий, занимаемой мною должности	9,7	10,3	7,8	9,0
Мой уровень компетентности не хуже, чем у других служащих	9,0	10,3	2,0	3,9
Требует существенного развития	47,9	55,1	59,1	67,4
Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления				

Результаты, представленные в таблице 3, говорят о том, что субъекты имеющие профессиональный опыт и специальное образование в области государственного управления более критичны при самооценке своей коммуникативной компетентности. Соответственно, считаем, что они более, нежели испытуемые, не имеющие образования, и имеющие небольшой профессиональный опыт (от 1 до 3 лет), мотивированы на ее повышение.

В ходе исследований также установлено, что только треть обследованных считают, что их коммуникативная компетентность соответствует занимаемой ими должности. И лишь незначительная часть обследованных 10,3% имеющих образование и 9,0% не имеющих считают что их коммуникативная компетентность соответствует их профессиональному статусу (должности).

На основе полученного эмпирического материала также делаем вывод что должность, которую занимает субъект в своей профессиональной деятельности имеет свои требования относительно коммуникативной компетентности; она выступает своего рода мотивационным фактором, стимулирующим субъекта к саморазвитию коммуникативной компетентности в профессиональной сфере. Причем критичность относительно требований к профессиональной деятельности зависит специального образования в сочетании со стажем в профессиональной деятельности в области государственного управления.

Как было показано выше, коммуникативная компетентность связана как с наличием специального образования субъекта, так и с опытом

его трудовой (профессиональным стажем) деятельности. Таким образом, мы получаем триаду: «образование – работа (стаж профессиональной деятельности и занимаемая должность) – коммуникативная компетентность».

Однако, встает вопрос о том, насколько образование и профессиональный стаж, соответствует занимаемой должности? Результаты проведенного нами анкетного опроса, представленные на рисунке 3, дают наглядное представление об этом.

Представленные на рисунке результаты говорят о следующем. Значительное число обследованных среди лиц имеющих специальное образование (по сравнению с не имеющими) считают, что оно полностью соответствует требованиям выполняемой ими работы. Субъекты, не имеющие специального образования, указывают, что соответствует частично. Считаем, что это очевидный факт, в противном случае они бы не пошли бы получать соответствующее образование. Тем не менее, качественный анализ эмпирического материала показал, что субъекты, имеющие специальное образование и имеющие стаж более 5 лет считают, что их занимаемая должность полностью соответствует их образовательному уровню. Данный факт, также подтверждает, что наличие специального образования в сочетании с опытом профессиональной деятельности, позволяет государственному служащему более критично оценивать свою работу (равно как и занимаемую должность), что, безусловно, положительно сказывается на качестве, эффективности их профессиональной деятельности.

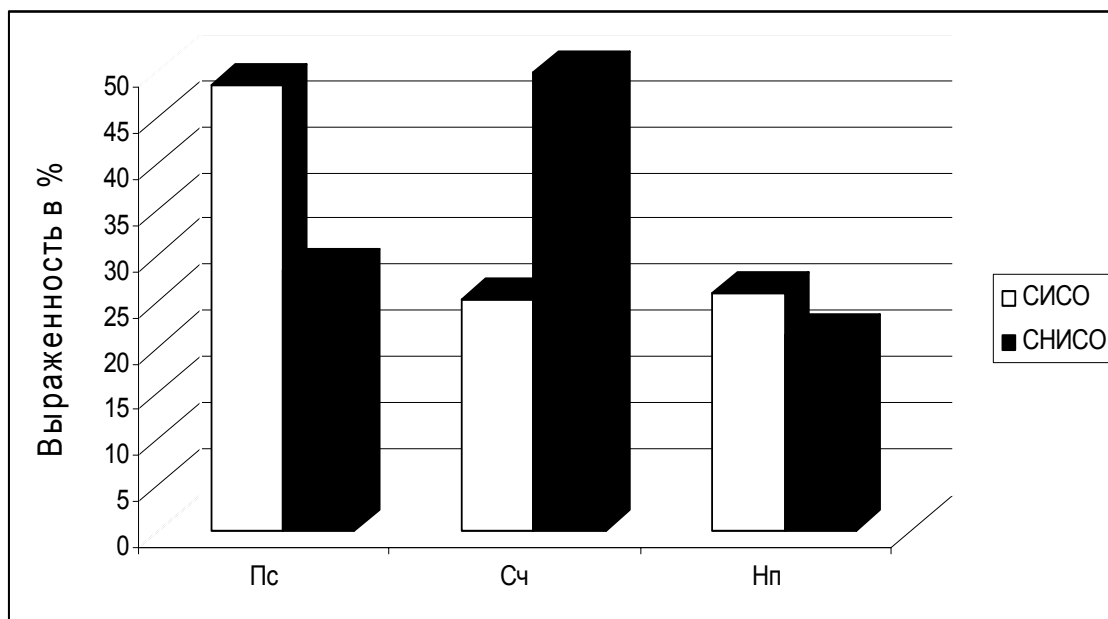

Рис.3. Диаграмма степени соответствия имеющегося образования требованиям выполняемой работы

Примечание:

СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления;

Пс – полностью соответствует;

Сч – соответствует частично;

Нп – не соответствует полностью.

Полученные данные соотносятся с результатами, полученными по методикам определения уровня развития коммуникативных и организаторских склонностей, а также с данными полученными по методике определения коммуникативных способностей. Анализ эмпирических данных представлен ниже.

В ходе исследований установлены различия в выраженности коммуникативных и органи-

зационных склонностей у государственных гражданских служащих имеющих и не имеющих образование в области государственного и муниципального управления, а также обладающих различным стажем профессиональной деятельности. Полученные эмпирические данные представлены в таблице ниже.

Таблица 4

Средние значения по методике «Опросник коммуникативных и организаторских способностей» (КОС) у испытуемых разных групп

№	Шкалы КОС	СИСО		СНИСО	
		Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
1.	Коммуникативные склонности	0,63	0,73	0,55	0,59
2.	Организационные склонности	0,69	0,70	0,63	0,67

Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления

Представленные в таблице данные позволяют сказать следующее. Все показатели методики КОС у лиц государственных гражданских служащих имеющих специальное образование выражены на более высоком уровне, чем у субъектов не имеющих такового. У первых они проявляются на высоком уровне, тогда как у последних – на среднем. Причем, приведенные в табли-

це данные свидетельствуют о том, что субъекты обладающие специальным образованием в сочетании с опытом профессиональной деятельности показывают более высокую выраженность коммуникативных и организаторских склонностей. Это, в свою очередь, позволяет заключить, что профессиональный опыт в сочетании с соответствующим образовательным уровнем существен-

ным образом влияет на коммуникативную компетентность госслужащего, которая выступает одним из важных факторов успешности профессиональной деятельности.

Полученные данные находят свое подтверждение и по данным полученным по методике оценки компетентности в общении В.Ф.Ряховского, результаты которой представлены в таблице ниже.

Таблица 5

Средние значения по методике «Оценка компетентности в общении» у испытуемых разных групп

№	Шкалы методики	Среднее значение			
		СИСО		СНИСО	
		Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
1.	Компетентность в общении	16,7±3,2	15,3±3,1	18,1±3,0	19,7±3,3

Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления

Согласно методике предложенной В.Ф.Ряховским, данные которой представлены в таблице выше, чем более высокий балл набирает испытуемый, тем менее выражено у него измеряемое качество.

Как показывают результаты исследований, компетентность в общении выражена на более высоком уровне у государственных гражданских служащих имеющих специальное образование в области государственного управления и обладающих профессиональным стажем более пяти лет.

Это говорит о том, что субъекты, имеющие специальное образование в области государственного управления и обладающие профессиональным опытом в данной сфере свыше пяти лет достаточно любознательны, охотно слушают интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении с другими людьми, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Такие люди без

неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми.

Тогда как субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления, а также имеющие профессиональный стаж до пяти лет, в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно. Таких людей не пугают новые проблемы, но в тоже время с новыми людьми они сходятся с оглядкой, в спорах и диспутах участвуют неохотно.

Кроме того, в ходе корреляционного анализа получены значимые корреляционные связи между параметрами методики «Опросник коммуникативных и организаторских способностей» методики «Оценка компетентности в общении» во всех обследованных группах. Матрица интеркорреляций представлена ниже.

Таблица 6

Матрица интеркорреляций между параметрами методики «Опросник коммуникативных и организаторских способностей» методики «Оценка компетентности в общении» у испытуемых разных групп

Показатели методик	КОС	КС	КО
КОС	1	0,39-0,45	-0,40(-0,55)
КОМ	0,39-0,45	1	-0,51(-0,67)
КО	-0,40(-0,55)	-0,51(-0,67)	1

Примечание: КОС - организаторские склонности, КС – коммуникативные склонности, КО – компетентность в общении. Все коэффициенты корреляций на 5% уровне значимости

Значимость полученных корреляционных связей (зависимостей переменных) обусловлена тем, что использованные в ходе исследования методики измеряют схожие параметры. Однако, нас заинтересовал другой факт. Выявленные в ходе исследования корреляционные связи более сильны у субъектов, имеющих специальное образование в области государственного управления, а также обладающих опытом профессиональной деятельности от пяти лет и более.

Результаты качественного анализа показали следующее. Субъекты с достаточно развитыми коммуникативными и организаторскими склонностями, а также компетентностью в общении, в своих оценках отмечают соответствие полученного специального образования в области государственного и муниципального управления требованиям выполняемой ими работы. Наиболее отчетливо это проявляется у субъектов имеющих специальное образование и обладающих при этом стажем профессиональной деятельности

свыше пяти лет. И это достаточно важный факт, который говорит о том, что наличие специального образования в области государственного и муниципального управления у государственных гражданских служащих повышает организационные и коммуникативные способности и компетентность в общении. Также установлено, что все эти три показателя находятся во взаимосвязи

друг с другом, что говорит об их взаимообусловленности.

Кроме того, как показали результаты исследований, отмеченная группа субъектов считает, что умение общаться с разными категориями людей в различных ситуациях профессиональной деятельности является одним из значимых, важных (см. рис.4).

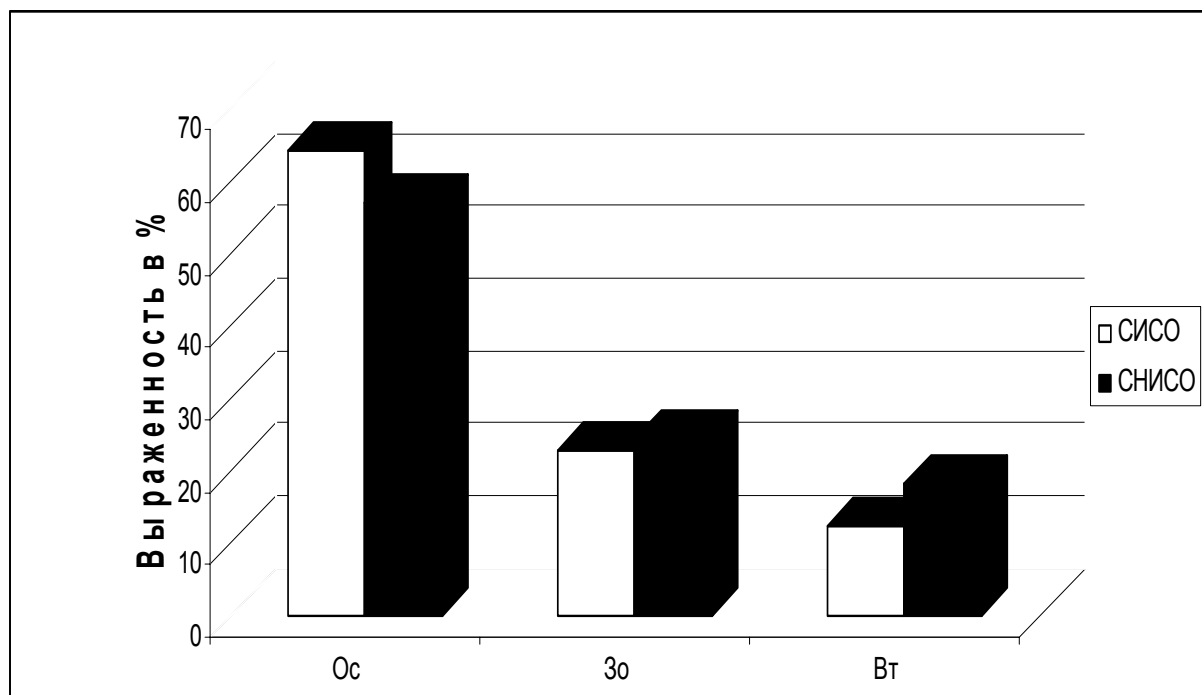

Рис.4. Диаграмма места умения профессионально общаться в служебной деятельности обследованных

Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления;

СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления;

Ос – основное;

Зо – затрудняюсь ответить;

Вт – второстепенное

Как показывают результаты, представленные на рисунке 3 значительное число обследованных, как имеющих специальное образование в области государственного и муниципального управления, так и не имеющих такового, считают умение профессионально общаться (обладание коммуникативной компетентностью) основным.

Однако, среди обследованных, обладающих специальным образованием, указавших, что умение общаться является основным, имеют стаж профессиональной деятельности (работы по специальности) свыше пяти лет.

Те же субъекты, которые испытали затруднения при ответе на этот вопрос, объясняли это следующим (причем это явление отмечалось во всех обследованных группах). Они говорили, что наряду с умением общаться есть и другие не менее, а некоторых ситуациях даже более важные

факторы эффективной профессиональной деятельности, например – знание законов.

Несмотря на это считаем, что полученные данные достаточно убедительно показывают актуальность и значимость коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности госслужащего. Соответственно данное качество необходимо развивать для повышения эффективности выполнения своих профессиональных обязанностей. А для этого субъект должен получать необходимые знания, которые, в свою очередь предполагают определенную форму их подачи.

Ниже, в таблице 7 представлена оценка необходимых дополнительных знаний повышающих коммуникативную компетентность госслужащего (результаты представлены в процентах).

Таблица 7

Оценка необходимых дополнительных знаний повышающих коммуникативную компетентность госслужащего даваемая испытуемыми разных групп

Знания	СИСО		СНИСО	
	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
Специальные вопросы по служебной деятельности	29,1	30,6	51,2	55,4
Знания в области профессиональной этики	20,0	23,6	3,4	2,1
Знания в области психологии	33,4	39,1	6,9	7,8
Знания в области лингвистики	1,2	0,8	0,9	1,0
Социально-политические знания	38,4	39,5	27,9	30,0
Общекультурные знания	4,9	5,9	3,3	3,6
Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления				

Данные представленные в таблице 7 показывают достаточно интересную картину. Прежде всего, субъекты имеющие специальное образование на первое место ставят психологические и социально-политические и специальные знания связанные со служебной деятельностью. Тогда как лица, не имеющие специального образования ставят психологические знания на второй план, отдавая ведущее значение профессиональным вопросам и социально-политическим знаниям.

Данный факт мы объясняем следующим. Субъекты, имеющие образования и имеющие

стаж профессиональной деятельности в данной сфере свыше пяти лет, в более полной мере осознают что «не человек нужен для чиновника, а чиновник нужен для человека». Такая установка предполагает общение с разными категориями людей, успешность которого зависит от приобретенных им психологических знаний и навыков.

В ходе исследований выявлены наиболее эффективные формы работы, повышающие коммуникативную компетентность госслужащего. Результаты, показанные в таблице 8, представлены в процентах.

Таблица 8

Формы и методы развития коммуникативной компетентности, являющиеся наиболее результативными

Формы и методы работы	СИСО		СНИСО	
	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
Лекции	6,9	8,0	9,7	10,4
Семинарские занятия	17,1	18,1	16,2	17,9
Деловые игры	15,0	16,3	20,0	25,4
Тренинги	23,5	25,0	19,7	21,0
Саморазвитие	14,3	15,5	14,3	15,7
Непосредственный опыт профессиональной деятельности	17,1	18,5	25,0	27,3
Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления				

Результаты, представленные в таблице 8, показывают, что существенная роль в повышении коммуникативной компетентности в профессиональной сфере отводится специальным тренингам (для лиц, имеющих специальное образование) и деловым играм (для лиц, не имеющих специального образования, которые в свою очередь считают более важным непосредственный

опыт профессиональной деятельности). Полагаем, что указанные факторы в равной степени важны (и способствуют), повышению профессиональной коммуникативной компетентности госслужащего вне зависимости имеет ли он специальное образование в этой области, или нет.

Коммуникативная компетентность в общении, равно как и профессионализм управленца,

находят свое отражение в тех принципах, которым следует чиновник в своей профессиональной деятельности. В таблице 9 представлены оценки наиболее важных принципов поведения госслужащего, даваемые субъектами имеющими и не

имеющими специальное образование в области государственного и муниципального управления. Результаты, представленные в таблице 9, выражены в процентах.

Таблица 9

Оценка принципов поведения госслужащего, являющихся наиболее важными в его профессиональном общении, даваемая испытуемыми разных групп

Принципы	СИСО		СНИСО	
	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет	Стаж 1-5 лет	Стаж более 5 лет
1. Соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения	20,0	26,4	23,3	25,1
2. Проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и представителями организаций	13,9	16,0	14,5	15,9
3. Воздерживаться от поведения, которое могло бы вызывать сомнения в объективном исполнении госслужащими должностных (служебных) обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету	9,0	13,2	14,3	17,8
4. Не использовать свое служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов, лично его касающихся	13,5	14,1	13,1	14,2
5. Воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в его должностные (служебные) обязанности	5,9	6,6	4,9	5,4
6. Соблюдать установленные в государственном органе правила публичных выступлений и предоставления служебной информации	12,6	13,2	9,9	10,1
7. Уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества по работе государственного органа, а также оказывать ему в установленных законами случаях и порядке содействие в получении достоверной информации	9,8	10,3	10,1	11,5
Примечание: СИСО – субъекты имеющие специальное образование в области государственного и муниципального управления; СНИСО – субъекты, не имеющие специального образования в области государственного и муниципального управления				

Результаты, представленные в таблице 9, говорят о следующем. Принципиальных различий при определении ведущих принципов поведения госслужащего в профессиональном общении не обнаружено. Для всех обследованных (вне зависимости от профессионального стажа и наличия специального образования) самым важным является соблюдение норм служебной, профессиональной этики и правила делового поведения. Из него в последующем выливаются и остальные:

- Проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и представителями организаций.

- Не использовать свое служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов, лично его касающихся.

- Проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и представителями организаций.

Проведенный анализ полученных в ходе исследований эмпирических данных позволяет сделать следующее заключение.

Коммуникативная компетентность является одним из важных качеств государственного гражданского служащего. Его наличие существенным образом повышает эффективность профессиональной деятельности госслужащего. Коммуникативная компетентность взаимосвязана с наличием специального профессионального образования в области государственного и муниципального управления, и обуславливает как удовлетворенность профессиональной деятельностью, так и место в служебной иерархии занимаемое чиновником. Установлено что профессиональное образование повышает коммуникативные и орга-

низаторские склонности субъекта, а также развивает его коммуникативные качества.

Коммуникативная компетентность чиновника это качество, которое важно и необходимо развивать. В зависимости от наличия или отсутствия специального образования не первый план в этом будут выступать специальные коммуникативные тренинги (для имеющих) и деловые игры (для не имеющих). Однако, считаем, что указанные две формы работы в сочетании с саморазвитием и образованием в профессиональной сфере, будут наиболее эффективными для развития коммуникативной компетентности государственного гражданского служащего.

Результаты проведенного исследования как теоретического, так и социологического, представленные выше позволяют сказать следующее.

Коммуникативная компетентность государственного служащего является одним из важных качеств, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности (выполнение профессиональных обязанностей). Поэтому данное качество необходимо постоянно развивать и совершенствовать.

Результаты проведенного теоретического анализа показали, что коммуникативная компетентность госслужащих обладает системными свойствами, имеет свою структуру, включающую ряд составляющих, отражающих ее качественные особенности, и принимает одно из ведущих значений в осуществлении ими профессиональной деятельности. Содержание коммуникативной компетентности представляет собой сложную композицию и зависит от индивидуальных особенностей субъекта и подлежит развитию.

Алгоритм продуктивного развития коммуникативной компетентности госслужащих ориентирует на стадийность формирования интегративных свойств и их развитие: на первом этапе - когнитивного компонента; на втором - регулятивного, рефлексивно-статусного и нормативного; на третьем в моделированных ситуациях - развитие интегральных знаний, умений и качеств.

Считаем, что наиболее эффективно развитие коммуникативной компетентности проходит в условиях организации внутриорганизационного обучения с учетом принципов: непрерывности (начальный, средний, высший менеджмент); адаптивности (усиление сильных, нивелирование слабых сторон, учет ситуации); комплексности (знания, опыт, способности, мышление); полифункциональности (коррекция, поддержка, развитие, формирование); динамичности (целеполагание, восхождение, востребованность); гибкости (изучение, приспособление, максимальное использование факторов внешней и внутренней среды).

Несмотря на это, мы полагаем, на основании проведенных теоретических исследований, что коммуникативная компетентность, скорее,

носит естественный, природный, а не приобретенный в ходе специальных занятий. Не профессиональное образование, а сама практика работы становится для государственного служащего главным в осуществлении успешной профессиональной деятельности.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее значимые коммуникативные умения госслужащего, а также факторы, препятствующие и способствующие их развитию. Установлено, что наличие специального образования и стажа работы, соотносится с занимаемой субъектом должности. В частности образование соответствует требованиям выполняемой работы.

На основании мы сделали заключение о том, что повышая уровень специального образования и профессиональный опыт, происходит развитие личной, профессиональной культуры и мотивации труда приведет к повышению коммуникативной компетентности государственного гражданского служащего.

Результаты исследования показали, что наличие специального образования и стажа профессиональной деятельности напрямую связано с коммуникативной компетентностью государственного служащего. Показано, что субъекты, имеющие опыт работы более пяти лет и имеющие специальное образование обладают более высокой коммуникативной компетентностью.

Кроме этого нами было установлено, что обследованные субъекты с достаточно развитыми коммуникативными и организаторскими склонностями, а также компетентностью в общении, в своих оценках отмечают соответствие полученного специального образования в области государственного и муниципального управления требованиям выполняемой ими работы.

Формирование коммуникативной компетентности государственных служащих является необходимым условием эффективного управления, необходимо найти и разработать оптимальные пути реализации данного процесса. На основании теоретического анализа и полученного в ходе исследования материала, мы предлагаем рекомендации (пути), которые целесообразно использовать в системе государственного управления.

1. Считаем, что важным условием, сопутствующим повышению уровня коммуникативной компетентности, является закрепление принципов и образцов коммуникативного поведения государственных служащих в нормативно-правовых актах и других документах, регламентирующих профессиональную деятельность государственных служащих. В частности, это должно быть отражено в положениях об организационной структуре, должностных инструкциях и должностных регламентах. Это будет способствовать открытости, «прозрачности» и доступности информации для всех категорий сотрудников, что в свою оче-

редь будет положительно отражаться на формировании коммуникативной компетентности государственных служащих внутри организации. В свою очередь для обеспечения компетентного взаимодействия представителей государственной службы с внешним социальным окружением, необходима разработка новых этических принципов поведения, в том числе и коммуникативных, государственных служащих в работе с как с населением (отдельными гражданами), так и с организациями и предприятиями. Согласно Концепции административной реформы, которая подразумевает повышенные требования к процессу взаимодействия государственных служащих и общественности, необходимо фиксировать данные требования в нормативной форме [7]. Основным документом считаем разрабатываемый сейчас в различных субъектах Российской Федерации Этический кодекс государственных служащих. Данные кодексы должны быть приняты и иметь силу нормативно-правовых актов, обязательных к исполнению.

2. При реализации образовательных программ повышения квалификации и профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих считаем обязательным привлечение самих государственных служащих к разработке обучающих программ. Это позволит повысить уровень коммуникативной компетентности государственных служащих с учетом актуальных потребностей сотрудников. Данные программы позволят проводить обучение целенаправленно, повышать компетентность служащих именно в той сфере профессиональной деятельности, где это действительно требуется. Обращая внимание на истинные образовательные потребности государственных служащих, можно удерживать их мотивацию на достаточно высоком уровне, что позволит управлять эффективностью образовательного процесса.

3. Задачи, выдвигаемые профессиональной деятельностью, должностные обязанности государственного гражданского служащего должны быть четко сформулированы и понятны каждому государственному служащему, поэтому необходимо информационное освещение событий, связанных с принятием решений, которые определяют стратегию деятельности государственного органа и обеспечивают разъяснение его текущей деятельности. Трансляция информации должна осуществляться своевременно и доступно для каждой категории служащих. Необходимо освещать события, касаемые решений не только в той сфере, в которой занят государственный служащий, но и относительно всей деятельности государственного органа. Считаем, что необходимо регулярно знакомить государственных служащих с нормативно-правовыми актами, касающимися служебного поведения (в том числе коммуникативного) государственных служащих. Данное правило считаем справедливым и для

населения. Обычные граждане, для формирования своей правовой культуры, также должны быть информированы о принципах служебного поведения представителей государственных структур [8].

Доступным методом является издание информационных бюллетеней, подготовка и издание брошюр, включающих теоретические и практические материалы по коммуникативной компетентности; проведение специальных семинаров с приглашением ученых (психологов, филологов, социологов и управленческих кадров) для обсуждения наиболее острых проблем связанных с повышением и развитием коммуникативной компетентности государственных служащих. А также обязательно использование новых информационных технологий. Разработка Интернет – сайтов, освещающих деятельность государственного органа как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации, выпуск цифровых изданий (обучающих видеороликов, аудиоматериалов с демонстрацией компетентного коммуникативного поведения).

4. При формировании коммуникативной компетентности государственного служащего важна не только оценка сотрудников государственной службы, проводимая сверху вниз от руководства, но и движение снизу вверх от сотрудников, то есть обратная связь. Ее обеспечение возможно на основе регулярных опросов мнений сотрудников о внутреннем климате организации, стиле управления руководства и условиях труда. При обеспечении анонимности госслужащие получают возможность более информативно выражать своё отношение по различным вопросам и проблемам своей профессиональной деятельности недовольство. На основании этих же данных можно отслеживать и динамику профессиональных изменений государственных служащих с целью их профессионального роста, важной составляющей которой является коммуникативная компетентность. Считаем, что проведение мониторингов, отражающих обратную связь сотрудников, должно стать профессиональной обязанностью работников кадровой службы и проводиться с определенной периодичностью.

5. Считаем, что использование профессиональных языковых коммуникативных конструкции помогают создать необходимую атмосферу в административном органе. В целом повышение речевой культуры, грамотное использование национального и профессионального языка, как в письменной, так и в устной речи будет способствовать эффективному формированию коммуникативной компетентности государственных служащих. Очень важным является расширение словарного запаса государственных служащих за счет использования профессиональных терминов, свободного владения правовой информацией, использования в речи нового понятийного аппарата. Подобное внешнее речевое поведение бу-

дет способствовать развитию внутренней культуры государственных служащих, формировать внутренние конструкты их коммуникативной компетентности. В частности, целесообразно использовать понятия, гуманизирующие статус государственного служащего (например, вместо слова «работник» говорить «сотрудник», «коллега» и т.п.), и новые термины, такие, как «энтузиасты деятельности», «проектные группы» и т.п. Это в свою очередь будет формировать умение грамотно выражать свои мысли, грамотно общаться по различным профессиональным вопросам, прямо или косвенно вытекающих из профессиональной деятельности государственного служащего. Таким образом, возможно повышение и удовлетворенности госслужащими своей трудовой деятельностью.

6. Считаем необходимым создание системы положительной мотивации к профессиональному коммуникативному обучению и самосовершенствованию. Целесообразность совершенствования коммуникативных качеств государственного служащего требует планирования его служебной карьеры с использованием стажировок в должности, ротации, участия в разнообразных целевых проблемных группах, проектах и программах. Участие в них требует компетентного владения государственным служащим своей речью. Перечисленные мероприятия положительным образом влияют на повышение мотивации профессиональной деятельности государственного служащего. Необходима система материальных и моральных стимулов, заинтересовывающих как самого специалиста государственной службы, так и руководителей органов государственного управления в высоком профессиональном уровне коммуникативной компетентности.

7. На общественную оценку деятельности государственной службы влияет и результативность ее коммуникаций со СМИ. Многие СМИ при освещении деятельности госслужащих часто занимают тенденциозную позицию, что отрицательно сказывается на объективности. Журналисты как представители сложной профессии часто настроены конфронтационно. В результате чего участились случаи предвзятого, одностороннего отражения деятельности госслужащих. Поэтому важным условием конструктивности взаимодействий госслужащих со СМИ является высокий уровень коммуникативной компетентности. Коммуникативная компетентность госслужащих в работе со СМИ является сложным образованием. Критерием развития данного вида коммуникативной компетентности являются ее уровни и эффективность коммуникаций с представителями СМИ, показателями - уровни развития отдельных составляющих и их характеристики. Алгоритм продуктивного развития коммуникативной компетентности госслужащих в работе со СМИ ориентирует на стадийность формирования интегративных свойств и их развитие. Существуют общие и особенные ус-

ловия и факторы, способствующие формированию и развитию коммуникативной компетентности госслужащих в работе со СМИ: востребованность профессионализма, психологическая готовность, самоэффективность, использование социально ориентированных тренингов в моделированных условиях взаимодействий со СМИ [13].

8. Следует эффективнее задействовать творческий потенциал учебных заведений, обеспечить их интеграцию с региональными органами управления, расширить организационно-правовые возможности их активного влияния на кадры, вовлекать в этот процесс перспективных сотрудников ВУЗов. Целесообразно регулярно проводить научно-практические конференции, конкурсы на лучшие работы по социально-психологическим аспектам управления. Это способствует переходу процесса формирования коммуникативной компетентности на качественно другой уровень, что в конечном итоге повышает эффективность процесса профессионального развития государственных служащих.

9. Кадровые службы выступают в качестве связующего звена между высшим руководством с его представлениями о том, какие ценности следует поддерживать и укреплять в госучреждении, и госслужащими (в том числе руководителями отделов), которые в своей деятельности уже усвоили для себя определенные модели поведения и взаимодействия. Они призваны культивировать декларируемые принципы и ценности, отраженные в нормативно-правовых документах, в рамках технологий управления персоналом. В данном случае основными задачами кадрового менеджмента являются обеспечение обратной связи с населением и открытости деятельности, с одной стороны, и обеспечение стабильности материального и социального положения государственных служащих, с другой.

Считаем, что профессиональное становление невозможно без того или иного освоения определенных областей социального пространства - расширения межличностных связей, увеличения влияния, квалификационного роста. Все это осуществляется в межличностном взаимодействии, важнейшей стороной которого является коммуникативная компетентность.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Представленные в данном разделе рекомендации по повышению коммуникативной компетентности государственного служащего будут способствовать более эффективной профессиональной деятельности чиновника. Однако, наряду с этим, важным моментом, повышающим коммуникативную компетентность является постоянное повышение образовательного уровня государственного служащего - начиная от наличия базового образования в этой области, заканчивая стажировками, повышением квалификации, и, соответственно возможность карьерного роста.

Библиографический список

1. Бороздина Г.В. Психология делового общения: Учебник. М., 2003. С. 203.
2. Брюханов А.В. Коммуникативная компетентность менеджера и трансформации управленческих отношений в современной России: актуальность социологической проблематизации // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. № 14 (92). 2007. С. 175.
3. Григорьева Т.Г. Основы конструктивного общения. Практикум. Новосибирск, 1997. С. 129.
4. Добрович А.Б. Анатомия диалога: Хрестоматия по педагогической психологии / Сост. А.Красило, А.Новгородцева. М., 1995. С. 189.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебное пособие. Ростов н/Д, 1997. С.269.
6. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. М., 1990. С. 144.
7. О концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах: Распоряжение правительства от 25 октября 2005 года (с изменениями от 09 февраля 2008 года) // Справочная правовая система «Консультант плюс».
8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09 февраля 2009 года №8 // Справочная правовая система «Консультант плюс».
9. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52.
10. Петровская Л.А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007. С. 245.
11. Чертенко А.Л. Социальная компетентность как фактор повышения профессионализма служащих местного самоуправления // Чиновник.-2005. - № 5 (39). С. 33-37.
12. Чоксум С.Р. Общение как объект психолого-акмеологического исследования. Автореф...дисс. канд. социол. наук. М., 2002. С.6.
13. Юсупов С. А. Развитие коммуникативной компетентности государственных служащих в работе со средствами массовой информации: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.С.20.

© М.П. Духновская, 2010

МИГРАЦИЯ: МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ИЛИ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Е.О. Баранова

студентка 3 курса Института психологии УрГПУ.

Несмотря на официальное признание, иммиграционная концепция развития России постоянно подвергается атаке. К сожалению, дискуссия акцентируется на рисках, в то время как суть проблемы, ее экономическая подоплека, причины, почему невозможно обойтись без масштабной иммиграции, даже не обсуждаются.

В настоящее время заметную роль играют национально-этнические конфликты, то есть конфликты на основе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп. Чаще всего это конфликты, связанные со статусными или территориальными претензиями. При этом более сильный этнос ограничивает или исключает претензии более слабых этносов. Имеющие высокий статус члены группы обычно стараются перевести недовольство, существующее внутри группы, на внешнего врага. Неравенство этносов чаще всего обусловлено объективными обстоятельствами — численностью, отсутствием ресурсной базы, вклад в развитие экономики, культуры, географические условия и т.д. [1] Это обуславливает этнодемографическую и этноклановую стратификацию общества. Поэтому следует говорить не о весьма проблематичном равенстве этносов, а об их равноправии, в том числе и перед законом.

Межэтнические конфликты являются следствием распада или дезинтеграции социума, дискриминации одной нации другой, нарушения соглашений, разрыва социальных отношений и связей между людьми. [3] Для возникновения межэтнического конфликта необходимо наличие 3 факторов:

1-й связан с уровнем национального самосознания, который может быть адекватным, заниженным или завышенным. Неадекватный уровень способствует появлению этноцентрических устремлений. Этноцентризм представляет собой склонность человека воспринимать и оценивать явления окружающей действительности с позиций «своей», рассматриваемой как эталон, этнической группы. Возникают массовые иррациональные положительные представления о своей этнической общности;

2-ой — наличие в обществе критической массы проблем, абсолютно не связанных с миграционными процессами и принадлежностью к определенной этнической группе, которая при-

водит к социальной напряженности. В то время, когда государство полностью удовлетворяет политические, образовательные, социальные и другие потребности общества, агрессивновраждебное отношение к представителям другой этнической группе маловероятно. Т.е. межэтническая напряженность появляется лишь тогда, когда общество начинает осознавать неудовлетворенность собственной жизнью. И в этот момент происходит актуализация этнической идентичности, которая в свою очередь указывает не на несовершенство законодательной системы, а на врага, якобы виновного во всех смертных грехах, в лице «чужого», лишь потому, что он — «чужой».

3-ий — это наличие политической силы, [2] использующей в борьбе за сохранение власти этноцентризм коренного населения и появление межэтнической напряженности. Низкий уровень жизни населения заставляет задуматься о том, кто в этом виноват. Очевидно, что ответственность лежит на политике государства. И в этот момент государство, предупреждая политический переворот, революцию или гражданскую войну как крайнюю форму общественного недовольства, не проводит эффективную миграционную политику. Это выражается в несоблюдении системы квот, большом количестве нелегальных иммигрантов, отсутствие программ толерантности и терпимости к иммигрантам для коренного населения, отсутствия идеологии интернационализма, братства и единства для снижения межэтнической напряженности как это было в СССР.

«В этнических конфликтах, межэтнической напряженности, в использовании этничности в борьбе за власть виноваты не этничность и этнонациональное самосознание. Отклоняющиеся от нормы психологические и агрессивные формы зависят от конкретных обстоятельств и политических интриг». [4]

Можно выделить следующие аспекты межэтнических конфликтов:

1. Этнопсихологический фактор как общий компонент национальных интересов в конфликтных ситуациях. Защитные реакции в обществе (этносе) могут вызывать угроза разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, ценностных и традиционных норм, т. к. это означает признание превосходства доминирующего этно-

са, порождает чувство второсортности, представления о национальном неравенстве;

2. Социально-экономический фактор может играть определяющую роль, быть одной из причин конфликта, отражать реальное социально-экономическое неравенство, мнимую дискриминацию или экономические интересы узких социальных групп;

3. Межэтнический конфликт на почве социально-культурных различий может возникнуть по причине принудительной языковой ассимиляции, разрушения культуры, а также религиозных или цивилизационных норм, что также может вызвать защитные реакции, например: запрет русскоязычных телеканалов на территории Украины, перенос памятного камня советским войнам-освободителям в латвийском городе Бауске;

4. Политический фактор. Возрождение этничности сопровождается появлением новых политических лидеров меньшинства. Они подвергают сомнению легитимность существующей системы государства, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равного члена политической системы. [5]

Проблема иммиграции возникла в тесной связи с демографическим кризисом и рассматривается как одна из главных мер по его преодолению. Как известно, население России быстро сокращается. Своего максимума — 148,3 млн. человек, оно достигло в 1992 году. Согласно последней переписи, в конце 2002 года его численность составила 145,2 млн. человек, то есть за десятилетие население страны стало меньше на 3,1 млн. человек, или на 2,1%. [6]

Вообще же, депопуляция населения России начала осознаваться, когда страна вплотную подошла к трудовресурсному обвалу, когда депопуляция затронула армию, систему образования и поставила ребром вопрос о пенсиях.

Нерегулируемость миграционной политики, ее слабый контроль со стороны государства лишь обостряет межэтническую напряженность между

иммигрантами и коренным население, что в свою очередь в ближайшее время приведет к открытым массовым столкновениям с мигрантами.

В общественном мнении нет согласия по поводу иммиграции. Несмотря на официальное признание, иммиграционная концепция развития России постоянно подвергается атаке. К сожалению, дискуссии акцентируются на рисках, в то время как суть проблемы, ее экономическая подоплека, причины, почему невозможно обойтись без масштабной иммиграции, даже не обсуждаются. Раздувается антимигрантская истерия, и «нашествие пришельцев с юга и востока» — главная ее мотивация. [6]

Библиографический список:

1. Дмитриев А.В. Конфликтология. — М., 2002.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М., 1993
3. Баранова, Е.О. Национально-этнические конфликты//Социально-психологические проблемы и задачи развития современной молодежи [Текст] : сб. науч. трудов/отв. Ред. Н.С. Белоусова; Урал.гос.пед.ун-т.- Екатеринбург:[б.и.], 2009., с.141
4. 4.Социальная психология / Под ред. А.М. Столяренко. — М., 2001. С.298.
5. О.Г. Денисова Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ.ред. И.И. Ивановой. — Бишкек, 2004. — С.343-348
6. Зайончковская, Ж.А. Русский архипелаг - Иммиграция: альтернативы нет. url: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestk>

© Е.О. Баранова, 2010

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И СУБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

Н.В. Жукова

доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогической психологии Института психологии УрГПУ

Информационно-культурная среда – это один из важных факторов развития личности. Под информационно-культурной средой мы понимаем совокупность стихийных и целенаправленных условий воздействия на сознание человека, которое создается различными информационными каналами передачи информации, которая обусловлена культурными особенностями. Одной из разновидностей информационно - культурной среды является информационно - культурная образовательная среда.

В результате теоретико-методологического анализа и осмысления проблемы информационно-культурной образовательной среды мы пришли к выводу, что субъект познания «погружен» одновременно в пять внешних информационных социокультурных контекстов (или оболочек), обусловленных: мировой образовательной средой; образовательной средой страны; образовательной средой семьи; средой коммуникативной и информационной культуры; собственно образовательной средой.

Человек «погружается» в информационно-культурную среду, усваивая разные смысловые жизненные контексты. Контекст – это система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого и входящих в него компонентов. При этом выделяются внутренний и внешний контексты. Внутренний контекст – это система уникальных для каждого человека психофизиологических и личностных особенностей и состояний, его установок, отношений, знаний и опыта; внешний контекст – система предметных, социальных, социокультурных, пространственно-временных и иных характеристик ситуации действия и поступка. На всех уровнях психического отражения внутренний и внешний контексты в их взаимодействии выполняют смыслообразующую функцию (Вербицкий А.А.1991).

Каждый внешний контекст в образовании несет в себе свою систему ценностей. Значения конкретной культуры, реализуемые в моральных принципах, требованиях и ожиданиях, способах и стереотипах восприятия мира, которые субъект познания усваивает и которым следует в своей жизни и деятельности, становятся для него личностными смыслами. Все контексты пронизаны

влиянием ценностей общечеловеческой, этнической, национальной, коммуникативной культур. Эти культуры составляют основу развития субъекта познания, обуславливая содержание его личной культуры. Базовая основа личной культуры субъекта познания развивается за счет обогащения индивидуального опыта человека в условиях приобщения, проживания и использования в процессе решения образовательных и практических проблем информационной и профессиональной культуры.

Влияние информационно-культурной среды на субъекта познания зависит от того, на каком уровне развития находится его личная культура как результат действия внутреннего контекста.

Мы рассматриваем внутренний контекст субъекта познания как кросскультурный контекст, под которым понимаем сложившийся на данный момент в психике человека образ мира, мироощущение как результат взаимодействия и взаимовлияния разных культур (общечеловеческой, этнической, национальной, коммуникативной, профессиональной, информационной и т. п.), определяющий для него значение и смысл восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации как целого и ее компонентов.

Личная культура познающего субъекта, обусловленная влиянием кросскультурного контекста, может быть проявлена на следующих уровнях, генетически сменяющих друг друга: I уровень – уровень культурной (этнической) и социальной идентичности; II уровень – уровень социокультурной компетентности; III уровень – уровень духовности личности; IV уровень – уровень гражданской идентичности; V уровень – уровень интеллигентности.

На первом уровне проявления личной культуры, обусловленной процессами культурной и социальной идентификации, антиципирующая структура познавательной деятельности субъекта познания ограничена рефлексивными рамками значений и смыслов этнической и национальной культуры. Сознание субъекта сужено до ценностей одной культуры и отдельной группы.

Социокультурная компетентность обуславливает восприятие, понимание и поведение субъекта познания в разнообразных ситуациях обучения и условиях жизни. Сама по себе эта структура дает только возможность для даль-

нейшего познания и может рассматриваться как один из уровней проявления личной культуры, который обусловлен антиципирующей структурой сознания субъекта познания, рефлексивные рамки которого имеют критерии значений и смыслов разных культур (этнических, национальных, профессиональных и т. п.). Ценности этих культур обучающийся проживает и принимает как базовые основания для построения собственной деятельности и поведения.

Личная общая культура, обусловленная ценностями, смыслами духовной жизни субъекта познания, идущего по пути поиска истины и стремящегося достигнуть гармонии с миром и самим собой, проявляется в совести, нравственности и морали ее поступков.

Третий уровень проявления личной культуры, обусловленный духовностью личности, строится на антиципирующей структуре сознания, рефлексивные рамки которой включают культурную, социальную идентичность, социокультурную компетентность и определяются общезначимыми, общечеловеческими культурными ценностями. Этот уровень личной культуры находится в зависимости от духа времени и событий, в которых живет познающий субъект.

В результате гражданской идентичности на основе сочетания нравственности и морали возможны разные варианты взаимодействия культурных ценностей на уровне индивидуального сознания. Роль кросскультурного контекста заключается в следующем: в ситуации, когда антиципирующая структура сознания ограничена рефлексивными рамками общезначимых ценностей, обуславливающих духовность личности, она не вбирает в себя нормы, образцы группы с низкими моральными требованиями и ценностями. Чем меньше, уже рефлексивные рамки, построения антиципирующей структуры в сознании субъекта в условиях кросскультурного контекста, например на первом уровне проявления личной культуры, тем больше его проницаемость для влияния внешних неблагоприятных условий тех групп, которые имеют низкие моральные нормы.

Пятый уровень личной культуры зависит от появления у личности психологического свойства «интеллигентность», которое образуется на основе сочетания гражданской идентичности, духовности и гражданской позиции. Это выражается в том, что субъект познания совершает поступки на основе чувства справедливости и социального стыда.

Личная культура субъекта познания проявляется в информационно-культурной среде, так как данная среда является продуктом деятельности человека как « коллективного субъекта». Это всегда творческий процесс, если человек готов и может взаимодействовать с миром на различных уровнях познания и самопознания, создавая продукты своего осмысления, переживания

и понимания мира. Этими продуктами могут быть идеи, мысли, переживания, которые меняют самого человека и вызывают движение идеи, мысли, сопереживания в другом человеке. Это способствует созданию общего духовного поля, которое способствует развитию информационно-культурной среды. В целом процесс имеет детерминацию «внешнее-внутреннее-внешнее». Информационно-культурная среда воздействует на субъекта познания, а субъект познания в свою очередь, проживая в своем взаимодействии с миром разные внешние контексты предьявляет себя вновь в информационно-культурную среду на том или ином уровне личной культуры, обуславливая преобразование этой среды.

В процессе культурного, социального и гражданского познания субъект познания проживает разные смысловые, жизненные контексты, каждый из которых обусловлен совокупностью ценностей тех культур, идеи которых он принял как основания для собственного развития.

Процесс формирования сложившегося на данный момент в психике человека «образа мира» как результата взаимодействия и взаимовлияния разных культур, мы считаем, находится в зависимости от мышления субъекта познания, которое Мышление мы рассматриваем как фактор формирования и развития «образа мира» человека, который обусловлен регуляцией единства процессов антиципации и рефлексии и создает систему условий для взаимосвязи между внешним социокультурным контекстом как коллективным интеллектом и формированием его личной культуры как результата проявления индивидуального интеллекта.

Таким образом, каждый человек как субъект познания является составной единицей коллективной культуры. В процессе образования через язык культуры он познает ее идею. Восприятие и понимание идеи культуры обусловлено мышлением. В сознании «образ мира», обусловленный идеями разных культур, формируется на основе действия двух процессов: рефлексии и антиципации.

Согласно современным представлениям, ребенок или взрослый не выступает неким «страдательным» существом, формируемым по заданным и одинаковым для всех образцам, не объектом педагогических воздействий, а занимает позицию активного субъекта собственной образовательной деятельности. Образование трактуется как процесс гуманистический, культуросообразный и культуурообразующий, а не только потребляющий культурные ценности. Ведущую роль при этом должны играть не внешние, заданные государством, обществом и в лучшем случае принятые человеком к исполнению цели, а цели собственные, порождаемые в диалоге, общении и равнопартнерском взаимодействии с другими субъектами образовательного процесса.

Библиографический список:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход [Текст] / А.А.Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 204с.
2. Жукова Н.В. Рефлексивно-антиципирующая роль кросскультурного контекста в образовании: Монография [Текст]\

Н.В.Жукова.- М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. – 96 с.

© Н.В. Жукова, 2010

Специализированный семантический дифференциал исследования переживаний личности

Т.В. Валиева,
ассистент кафедры общей психологии Института психологии УрГПУ

На сегодняшний день имеется подробный анализ значения понятия «переживание» в философских и психологических концепциях [3, 4, 5, 13, 14, 15 и др.]. Методик исследования переживаний личности, с одной стороны, крайне мало, с другой стороны, эти методики предметно специфичны, то есть исследуют какую-либо направленность переживания. Так, например, в исследовании И.А. Воробьевой осуществляется апробация частного семантического дифференциала исследования представлений о *тоске* [3], в исследовании Л.А. Пузыревой разработан дифференциал переживания *кризисных ситуаций* [11], в исследовании Ю.Л. Проект используется дифференциал, описывающий понимание и переживание *стихотворных текстов* [10], Е.А. Тетерлева использует коллажный метод для объективации диалога матери со своим внутренним ребенком, на основе которого выявляется *смысловое переживание* материнства женщины [13]. Проблема на сегодняшний день состоит еще и в том, что иногда исследование переживаний подменяется исследованием только его эмоциональной составляющей, исследованием отношения к чему-либо [5].

Преобладающее использование психосемантических методов в исследовании переживаний личности обусловлено возможностями психосемантики в описании систем репрезентации личностью своего субъективного опыта.

Как известно психосемантика может рассматриваться в широком и узком смыслах. Психосемантический подход (в широком смысле слова) основан на методологии измерения локализации объектов в пространстве, образованном системой базовых семантических координат субъективной категоризации объектов и явлений [7]. В этот подход включаются два направления, отличающихся между собой «основными методологическими подходами к описанию субъективного опыта человека, используемыми для генерализации результатов и построения моделей субъективного опыта» [12. С. 3] – психология субъективной семантики и психосемантика в узком смысле. *Психология субъективной семантики* – это система представлений о генезе, функционировании и актуализации субъективных семантик, являющихся системой смыслов некоторого множества объектов, следами в слое «картина мира» [1].

Это системы отношений, отторгнутые от модальностей, но еще членимые по ним [1]. *Психосемантика в узком смысле* предметом своего исследования имеет «моделирование систем значений как структур репрезентации опыта в сознании» [12. С. 6]. Здесь в качестве психологического механизма используются математические модели систем значений с проверкой соответствия параметров «входа» и «выхода» экспериментальным данным» [12. С. 7].

Создание специализированного семантического дифференциала оценки переживания предполагает последовательное проведение следующих шагов:

- выделение первого набора дескрипторов при помощи группы экспертов и репрезентативной выборки респондентов;
- выделение второго набора дескрипторов на основе анализа релевантной литературы;
- создание и проверка первичного варианта СД на репрезентативной выборке, выявление способов фиксации психологического опыта.

Выделение первого набора дескрипторов

Согласно процедуре разработки специализированных СД, предложенного В.П. Серкиным [12], в первый набор дескрипторов должны быть включены дескрипторы, полученные методом определения понятия, ассоциативным экспериментом и методом семантических универсалий. Методы исследования, используемые на данном этапе, представлены в таблице 1.

В исследовании приняло участие 60 человек. В выборке представлены респонденты, профессионально занимающиеся психологией, (n = 30) и респонденты, профессионально психологией не занимающиеся, (n = 30). Включение в выборку респондентов, профессионально работающих в области психологии, обусловлено нашим стремлением обеспечить наличие в исследовании данных, полученных от людей, работающих с психологической реальностью и с переживаниями соответственно, что в целом позволяет получить более достоверные и надежные сведения о переживании как о психологическом явлении.

Методы выявления субъективных семантик [12]

№	Метод	Цель	Процедура
1.	Направленный ассоциативный эксперимент	Выявление семантического поля «переживания»	Респондент в течение неограниченного времени формулирует как можно быстрее все пришедшие ему слова, связанные с ключевым словом
2.	Метод определения понятий	Выявление связей семантики переживания с другими семантиками	Респондент определяет значение слова
3.	Метод семантических универсалий	Выделение семантической универсалии «переживания»	Респонденту предлагается описать стимул при помощи прилагательных и/или причастий.

Основные показатели выборки «психологов»:

- возраст от 24 до 52 лет, средний возраст – 35,8 лет, в возрасте до 25 лет – 3 человека (10 %), до 52 лет – 27 человек (20 %);
- женская выборка – 19 человек (63,3 %),
- мужская выборка – 11 человек (36,7 %);
- ученую степень кандидата наук имеют 14 человек (46,7 %);
- ученое звание доцента имеют 3 человека (10 %);
- средний стаж работы в области психологического консультирования, коррекции и/или психотерапии – 7,5 лет;
- средний стаж работы в области психологии вообще – 10,9 лет.

Основные показатели выборки «непсихологов»:

- возраст от 18 до 58 лет, средний возраст – 26,9 лет, в возрасте до 25 лет – 20 человек (66,7 %), до 58 лет – 10 человек (33,3 %);
 - женская выборка – 19 человек (63,3 %),
 - мужская выборка – 11 (36,7 %);
 - уровень образования:
высшее – 14 человек (46,6 %),
неоконченное высшее – 5 человек (16,7 %),
среднее специальное – 2 человека (6,7 %),
обучающиеся в вузе – 9 человек (30,0 %);
- предмет деятельности представлен в таблице 2.

Таблица 2

Распределение респондентов «непсихологов» по предмету их деятельности

Предмет деятельности	По образованию		В данный момент	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Художественный образ	10	33,3	3	10,0
Знаковые системы	8	26,7	4	13,3
Человек	7	23,3	10	33,3
Техника	4	13,3	3	10,0
Природа	1	3,3	0	0,0
Неработающий	-	-	10	33,3
СУММА	30	100	30	100

Базовые показатели выборки в целом:

- возраст от 18 до 58 лет, средний возраст – 31,4 года, в возрасте до 25 лет – 23 человека (38,3 %), в возрасте до 58 лет – 37 человек (61,7 %);
- женская выборка – 38 человек (63,3 %), мужская выборка – 22 человека (36,7 %).

Таким образом, рассмотрение показателей выборки позволяет сделать вывод о ее достаточной репрезентативности для целей исследования по основным социально-демографическим показателям.

Полученные данные обрабатывались с помощью программы контент-анализа для Windows Cont_pro версия 1.6.

В целом, удалив повторяющиеся слова и переформулировав все слова в прилагательную

или причастную формы, мы получили следующий список субъективно-семантических дескрипторов: беспокойное, возникающее, волнительное, волнующее, временное, глубокое, длительное, долгое, жизненное, значимое, испытываемое, кризисное, любовное, моментное, насыщенное, неприятное, нервное, образное, описываемое, осмысляемое, отношенческое, отрицательное, ощущаемое, переживаемое, поверхностное, положительное, приятное, проживаемое, процессное, светлое, связанное, сильное, ситуативное, слабое, смятенное, событийное, стимулирующее, страстное, страшное, стрессовое, счастливое, телесное, тревожное, тягостное, тяжелое, частое,

человеческое, чувственное, чувствуемое, эмоциональное, яркое.

Выделение второго набора дескрипторов

Выбор второго набора дескрипторов осуществляется посредством теоретического анализа исследуемого понятия (в данной случае поня-

тия «переживание») и анализа релевантной литературы, связанной с данным понятием и с синонимами, по мнению экспертов, этого понятия. С целью выявления **синонимов** понятия «переживание» группе экспертов ($n = 30$) и группе респондентов ($n = 30$) был задан соответствующий вопрос. Полученный список синонимов отображен в таблице 3.

Таблица 3

Распределение значимых частот синонимов в целом по выборке экспертов и респондентов

Ранг	Группы	Частота	Процент
1	«волнение»	18	8,9
2	«беспокойство»	10	4,9
3-4	«эмоции»	9	4,4
3-4	тревога	9	4,4
5	«чувства»	8	3,9
Сумма		54	26,5

Кроме того, в список неслучайных синонимов мы считаем необходимым внести синонимы, оказавшиеся неслучайными только по выборке

экспертов (частота более 3), но не получившие значимых частот в объединенной выборке (частота более 6). Список представлен в таблице 4.

Таблица 4

Распределение дополнительных значимых частот синонимов только по выборке экспертов

№ п/п	Группы	Частота	Процент
1	«проживание»	5	4,7
2	состояние	3	2,8
Сумма		8	7,5

Таким образом, для сбора второго набора дескрипторов в качестве синонимов понятия «переживание» могут быть рассмотрены такие понятия как волнение, беспокойство, эмоции, тревога, чувства, проживание, состояние.

Отобранные релевантные тексты обрабатывались с помощью программы контент-анализа для Windows Cont_pro версия 1.6. Данная программа позволяет отслеживать соседние словоформы для исследуемого понятия. В виду большого количества дескрипторов, полученных первоначально (731), при помощи метода экспертных оценок в полученном списке выявлялись дескрипторы, наиболее подходящие, с точки зрения экспертов, для оценки переживаний, а так же указывались возможные более адекватные их

синонимы. В качестве экспертов выступили преподаватели факультета психологии Уральского государственного педагогического университета ($n = 5$, средний стаж работы в психологической области = 15,4 года). После подсчета согласованности оценки экспертами дескрипторов по критерию Альфа-Кронбаха ($\alpha = 0,763$) был сформирован новый список, в который вошло 125 дескрипторов.

Первичный и рабочий вариант ССД.

1 шаг. В список, полученный после объединения первого и второго набора дескрипторов, были добавлены дескрипторы, полученные путем теоретического анализа явления переживания (таблица 5).

Таблица 5

Дескрипторы, полученные при теоретическом анализе понятия «переживание»

Тип переживания	Тип культурной формы переживания	Уровень регуляции переживания	Уровень интерпретации	Место в культуре	Уровень реализации
наслажденческое, защитное, приспособительное,	эталонное, правильное, нормативное, значимое, откры-	подражательное, контролируемое, регулируемое, само-	описанное, высказанное, проявленное, объясненное,	обычное, закономерное, личностное, уникальное, новое,	ритуализированное, упорядоченное, алгоритмизирован-

Тип переживания	Тип культурной формы переживания	Уровень регуляции переживания	Уровень интерпретации	Место в культуре	Уровень реализации
терпимое, ценностное, нравственное, преобразовательное, творческое, самопожертвенное	тое, свободное	упорядочивающееся	обобщенное, осмысленное, понятное, различаемое, отличающееся, проблематизируемое, разрушаемое	парадоксальное	ное, отрефлексированное, обдуманное, изменяющееся, вариативное

Полученный общий список всех дескрипторов снова обрабатывался экспертами с целью определения значимости выявленных дескрипторов для оценки переживания. В качестве экспертов выступили сотрудники факультета психологии Уральского государственного педагогического университета ($n = 11$, средний стаж работы в психологической области = 13 лет). После подсчета согласованности оценки экспертами значимости дескрипторов по критерию Альфа-Кронбаха ($\alpha = 0,751$) был создан первичный вариант ССД, в который вошло 128 униполярных

шкал. Градация внутри шкал произведена от 1 до 7 баллов.

2 шаг. Анализ первичного варианта ССД.

На данном этапе первичный вариант ССД был проведен на выборке респондентов ($n = 100$). В выборку вошло 44 мужчины и 54 женщины в возрасте от 18 до 58 лет (66 человек – до 25 лет, 44 человека – до 58 лет), средний возраст по выборке составил 25 лет. Распределение в выборке по профессиональной направленности представлено в таблице 6.

Таблица 6.

Распределение в выборке по профессиональной направленности

Предмет деятельности	Кол-во
Человек	53
Знаковые системы	28
Техника	7
Художественный образ	6
Неработающий	4
Не указано	2
Природа	0
Сумма	100

С целью проверки выборки данного исследования на репрезентативность в соответствии с алгоритмом, предложенным В.И. Лупандиным [8], выборка была случайным образом разделена пополам и распределение показателей по каждой половине выборки сравнивалось с распределением по выборке в целом с применением критерия Колмогорова-Смирнова. Значимых различий в обоих случаях обнаружено не было, что свидетельствует о репрезентативности выборки данного исследования.

Используя прикладной алгоритм выделения семантических универсалий оценок стимулов, предложенный Е.Ю. Артемьевой [1, 12], нами были выявлены по 80%-ному критерию шкалы рабочего ССД, являющиеся семантическими универсалиями переживания (см. табли-

ца 7). Суть алгоритма состоит в следующем. На отрезке числовой оси выстраивается интервал размаха среднегрупповых оценок по всем шкалам СД. Для выделения 75%-ной (квантильной) универсалии от концов интервала размаха отступается 25% (четверть) его длина. Все полюсы шкал, средние оценки по которым располагаются на числовой оси ближе к концам интервала размах, чем четверть длины, записываются как составляющие квантильной универсалии. Так же могут быть использованы 80%-ный и 90%-ный критерии, повышающие репрезентативность. Поскольку разрабатываемый нами ССД по виду шкал является униполярным, то семантическими универсалиями будут являться только те шкалы, которые относятся к последней квантиле.

Семантические универсалии переживания

Шкала	Среднегрупповая оценка	Ранг
событийный, сильный	4,82	80
реальный	4,83	81
стрессовый	4,89	82
захватывающий	4,90	83
любовный	4,91	84
ситуативный	4,92	85
душевный	4,98	86
чувственный	4,99	87
серьезный	5,00	88
тревожащий	5,03	89
искренний	5,04	90
бурный	5,05	91
тревожный	5,11	92
личностный	5,16	93
жизненный	5,19	94
яркий	5,29	95
волнующий	5,40	96
эмоциональный	5,51	97
волнительный	5,63	98
личный	5,76	99

С целью исключения дублирующих шкал был проведен корреляционный анализ по критерию г-Спирмена. Выявлены сильные высокозначимые ($p\text{-level} < 0,01$) корреляции между шкалами светлый и прекрасный ($r = 0,74$), прекрасный и радостный ($r = 0,75$), осознаваемый и осмысленный ($r = 0,76$). Из представленных шкал в

рабочий вариант ССД можно включить шкалы прекрасный и осмысленный.

Сокращение количества шкал осуществлялось также посредством проведения процедуры факторного анализа. Полученные факторы представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты факторного анализа первичного ССД

Шкалы	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Ситуативный	0,8649					
Событийный	0,7505					
Изменяющийся	0,5659				0,4728	
Проявленный	0,4602					0,3398
Своеобразный	0,4182		0,3069			
Бурный	0,3919	0,4962				
Смятенный	0,3558	0,3943				
Тяжелый	0,2857	0,7904				
Двойственный	0,2752			0,3985		
Невыносимый		0,7717				
Неприятный		0,7501				
Мучительный		0,6051				
Слабый		0,5049				
Подавленный		0,478				0,4517
Актуальный		-0,3016				
Страстный			0,8364			
Прекрасный			0,8181			
Уникальный			0,6191			
Возбуждающий			0,5408			

Шкалы	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Яркий			0,5098			
Интенсивный			0,4161			0,4284
Осмысленный				0,7457		
Обдуманый				0,7442		
Осознанный				0,6331		
Контролируемый				0,5246	0,4154	
Типичный					0,7941	
Высказанный					0,6807	
Защитный					0,4698	0,5961
Интеллектуальный					0,3542	0,293
Текущий					0,3358	0,344
Доминирующий						0,7626
Общий процент дисперсии	15,9383	11,5749	9,0712	6,8034	6,2142	4,7678
Устойчивость фактора (показатель должен быть выше 0,17)	0,6492	0,6099	0,6842	0,5550	0,5406	0,4546

Надежность и устойчивость полученной факторной структуры достигалась и проверялась несколькими методами. Во-первых, для решения проблемы числа факторов были использованы методы Р. Кеттела и критерий Кайзера [9], а так же соблюдены правила максимального приближения факторной структуры к простой структуре [9]. Во-вторых, полученная факторная структура была рассмотрена по ряду параметров: общий процент дисперсии превысил 50 %, что является достаточным [9], была выявлена высокая надежность по методу Н.Г. Левандовского [6] и методу тета-надежности [2], который показал, что структура воспроизводима в 96,5 % случаев.

В соответствии с алгоритмом, соблюдаемом нами при создании специфического семантического дифференциала, в окончательный **рабочий вариант ССД** включены шкалы, входящие в семантические универсалии, и шкалы, вошедшие в факторную структуру. Шкал, вызвавших затруднение у большинства испытуемых, не наблюдалось. Шкалы полученного рабочего варианта специализированного семантического дифференциала изучения переживаний личности представлены в приложении.

Таким образом, посредством последовательного осуществления действий по алгоритму создания специализированного семантического дифференциала создан авторский специализированный семантический дифференциал изучения переживаний личности. По форме созданный семантический дифференциал относится к униполярным семантическим дифференциалам, поскольку его шкалы представлены только одним дескриптором. Применение созданного семантического дифференциала возможно для изучения различных переживаний личности, поскольку при его разработке, во-первых, использовалось общее понятие «переживание», то есть представленные в дифференциале дескрипты-

ры характерны для различных переживаний, а, во-вторых, опробование созданного семантического дифференциала осуществлено на репрезентативной выборке испытуемых различной профессиональной направленности и уровня образования, в возрасте от 18 лет. Надежность и валидность полученного специализированного семантического дифференциала изучения переживаний личности обеспечиваются научной обоснованностью теоретико-методологических и методических оснований создания специализированного семантического дифференциала, репрезентативностью выборки, адекватным применением математико-статистической обработки данных и непротиворечивостью полученных результатов.

Библиографический список

1. Артемьева, Е.Ю. Основы психологии субъективного семантики [Текст] / Е.Ю. Артемьева / под ред. И.Б. Ханиной. – М. : Наука; Смысл, 1999. – 350 с.
2. Бодалев, А.А. Общая психодиагностика [Текст] / А.А. Бодалев, В.А. Столин – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.
3. Воробьева, И.А. Психосемантический анализ переживания тоски : Дис. ... кандидата психол. наук [Текст] / И.А. Воробьева. – Хабаровск : Б.и., 2006. – 237 с.
4. Духновский, С.В. Влияние переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков : Дис. ... кандидата психол. наук [Текст] / С.В. Духновский. – Курган : Б.и., 2002. – 187 с.
5. Категория переживания в философии и психологии. Монография [Текст] / ред. Т.Д. Марцинковская. – М. : ГНО Издательство «Прометей» МПГУ, 2004. – 456 с.

6. Левандовский, Н.Г. О корректности применения факторного анализа и о критериях факторизации [Текст] / Н.Г. Левандовский // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. – С. 138 – 142.
7. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
8. Лупандин, В.Н. Математические методы в психологии: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. [Текст] / В.Н. Лупандин. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. — 208 с.
9. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие [Текст] / А.Д. Наследов. — СПб. : Речь, 2004. — 392 с.
10. Проект, Ю.Л. Возможности психосемантических методов в исследовании понимания и переживания стихотворных текстов [Текст] / Ю.Л. Проект // Психологическая диагностика. — 2007 — № 5. — С. 71 – 79.
11. Пузырева, Л.А. Влияние когнитивного компонента субъективного опыта на индивидуальную семантику кризисных переживаний : Дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Ярославль : Б.и., 2006. — 162 с.
12. Серкин, В.П. Методы психосемантики: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / В.П. Серкин. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 207 с.
13. Тетерлева, Е.А. Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины : Дис. ... кандидата психол. наук [Текст] / Е.А. Тетерлева. — Москва : Б.и., 2006. — 214 с.
14. Шлыкова, Ю.Б. Переживание личностью смысла бытия и тип автобиографического текста : Дис. ... кандидата психол. наук [Текст] / Ю.Б. Шлыкова. — Краснодар : Б.и., 2006. — 168 с.
15. Ярошевский, М.Г. Идеи Б.М. Теплова о переживании как феномене культуры [Текст] / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. — 1997. — № 4. — С. 63 – 74.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Семантический дифференциал «Переживание»

Ниже приведен список различных признаков, выраженных прилагательными (например, высказанный, защитный), которыми можно охарактеризовать различные переживания и переживания в целом. Определите, пожалуйста, насколько, по Вашему мнению, данные признаки соответствуют переживаниям, указанным сверху над прилагательными. Например, если Вы оцениваете насколько данным переживаниям свойственен признак «личный», то нужно определить в какой степени эти переживания могут быть личными. При этом 1 означает, что переживания не могут быть такими, 7 – переживания всегда могут быть такими. **Пожалуйста, будьте внимательны и заполните все строки.**

(указывается переживание для оценивания)

личный	1 2 3 4 5 6 7	интенсивный	1 2 3 4 5 6 7
событийный	1 2 3 4 5 6 7	осмысленный	1 2 3 4 5 6 7
душевный	1 2 3 4 5 6 7	серьезный	1 2 3 4 5 6 7
интеллектуальный	1 2 3 4 5 6 7	реальный	1 2 3 4 5 6 7
невыносимый	1 2 3 4 5 6 7	яркий	1 2 3 4 5 6 7
бурный	1 2 3 4 5 6 7	мучительный	1 2 3 4 5 6 7
слабый	1 2 3 4 5 6 7	жизненный	1 2 3 4 5 6 7
уникальный	1 2 3 4 5 6 7	искренний	1 2 3 4 5 6 7
высказанный	1 2 3 4 5 6 7	подавленный	1 2 3 4 5 6 7
защитный	1 2 3 4 5 6 7	тревожный	1 2 3 4 5 6 7
доминирующий	1 2 3 4 5 6 7	тяжелый	1 2 3 4 5 6 7
своеобразный	1 2 3 4 5 6 7	прекрасный	1 2 3 4 5 6 7
волнительный	1 2 3 4 5 6 7	волнующий	1 2 3 4 5 6 7
неприятный	1 2 3 4 5 6 7	тревожащий	1 2 3 4 5 6 7
страстный	1 2 3 4 5 6 7	обдуманный	1 2 3 4 5 6 7
любовный	1 2 3 4 5 6 7	захватывающий	1 2 3 4 5 6 7
смятенный	1 2 3 4 5 6 7	проявленный	1 2 3 4 5 6 7
стрессовый	1 2 3 4 5 6 7	чувственный	1 2 3 4 5 6 7
возбуждающий	1 2 3 4 5 6 7	личный	1 2 3 4 5 6 7
текущий	1 2 3 4 5 6 7	сильный	1 2 3 4 5 6 7
контролируемый	1 2 3 4 5 6 7	типичный	1 2 3 4 5 6 7
осознанный	1 2 3 4 5 6 7	изменяющийся	1 2 3 4 5 6 7
двойственный	1 2 3 4 5 6 7	эмоциональный	1 2 3 4 5 6 7
актуальный	1 2 3 4 5 6 7		

© Т.В. Валиева, 2010

Психологические особенности отношений между родителями и детьми дошкольного возраста и их динамика в ходе коррекционной программы

И.В. БУТАКОВА – выпускница Института психологии УрГПУ

Введение

Воспитание ребенка играет первостепенную роль в формировании личности. В отечественной психологии традиционно признается ведущая роль взрослого в психическом развитии ребенка. Взрослый оказывается посредником между ребенком и окружающим его миром. Он задает образцы действия, которые ребенок в процессе своего развития присваивает (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович) [10]. Семья для ребенка – первичная социальная микросфера, в которой формируются его представления о себе, о других и о мире [16].

В связи с этим родителям необходимо лучше понимать собственные стереотипы воспитания, повышать уровень компетентности в области воспитания и построения эффективных отношений с детьми.

Ученые выделяют разнообразные критерии для оценки влияния детско-родительских отношений на развитие личности ребенка, которые можно рассматривать как синонимы: типы родительского отношения, родительские установки, родительские позиции, типы воспитания, стили семейного воспитания. Взаимоотношения в семье анализируются исследователями в различных аспектах. К основным факторам, определяющим нарушения детско-родительских отношений, ученые относят следующие: личностные особенности родителей, неполноценность структуры семьи, отношения между супругами и личностные особенности ребенка. Таким образом, рассмотрев некоторые подходы к проблеме влияния родителей на развитие ребенка, мы выявили, что каждый из авторов выделяет в качестве наиболее значимых, определенные черты детско-родительских отношений: эмоциональное принятие ребенка (Э. Фромм, М. Земска, Е. Шефер, Д. Боулби, М. Эйнсворт), стиль родительского отношения (Д. Баумринд, Е. Шефер, А. Болдуин, Р. Элдер), адекватность отношений родителей с детьми (Г. Салливан, К. Хорни, А. Адлер, Д. Боулби, М. Эйнсворт).

Во многих психологических исследованиях, посвященных семейной проблематике осуществляется поиск путей коррекции детско-родительских отношений. Существующие психолого-педагогические технологии коррекции представлены в рамках различных теоретических

концепций: психоаналитической, гуманистической, бихевиористской, транзактного анализа. Во многом эти направления дополняют друг друга, и с этим связано использование элементов различных программ в практике групповой психологической работы с родителями. По признанию многих отечественных исследователей, для обеспечения полноты психологической помощи семье необходима не только психокоррекционная работа с родителями (каузальная психокоррекция), но и работа в детских группах (симптоматическая психокоррекция). Основные направления практической работы с семьей: тренинг сознательного родительства, тренинг взаимодействия родителей с детьми, психокоррекция агрессивности, тревожности у детей и т.д.

Мы, в своем исследовании, поставили задачу создать максимально привлекательные условия для родителей и детей, которые способствовали бы оптимизации детско-родительских отношений. Одним из значимых условий, на наш взгляд, является организация работы с использованием оборудования сенсорной комнаты. Специальное оборудование сенсорной комнаты позволяет активизировать все органы чувств, и, одновременно, применять любые методы психоэмоционального, сенсорного и когнитивного развития. Методика работы в сенсорной комнате основана на поэтапном включении, синхронизации и усилении всех сенсорных потоков путем различных видов стимулирующего воздействия. Сочетание разных стимулов (музыки, цвета, запахов, тактильных ощущений) оказывает различное воздействие на психическое и эмоциональное состояние человека: как успокаивающее, расслабляющее, так и тонизирующее, стимулирующее, восстанавливающее.

Сенсорная комната своей изолированностью, необычностью обстановки естественным образом создает соответствующий настрой релаксации, ухода от стрессовых стимулов внешнего мира. Использование специальных матов, подушек и сухого бассейна позволяют значительно легче, чем кресла или кушетки, создать положение тела, удобное для обучения произвольной релаксации. Оптические эффекты сенсорной комнаты позволяют переключать внимание обучающихся. Свето-звуко-тактильная стимуляция в сенсорной комнате легко может быть ассоциирована с природными релаксирующими объектами,

что усиливает глубину релаксации. В сенсорной комнате можно создавать условия для тренировки процессов торможения, необходимых при повышенной возбудимости и агрессивности ребенка [5].

Сенсорная комната не только способствует достижению релаксации, но и позволяет активизировать различные функции центральной нервной системы. Занятия в сенсорной комнате помогают «поднять» ощущения на уровень осознанного восприятия, стимулируя тем самым процессы саморегуляции центральной нервной системы - психоэмоциональная сфера человека начинает ограждать себя от негативного воздействия стрессовых ситуаций. Когда ребенок смотрит, например, на светящиеся трубки с пузырьками, слушает особо подобранную музыку и вспоминает какие-либо травмирующие события, удерживаемые до этого, тяжелые эмоции травматического события стираются из памяти.

Каждое занятие составляет 15-20 минут, во время которых активно осваиваются новые ощущения, что стимулирует познавательную деятельность, мотивацию, пробуждает интерес, подвижность и исследовательский подход. Состояние же расслабления является благоприятным фоном для психотерапевтической работы.

Занятия в сенсорной комнате позволяют стимулировать зрительную, слуховую, тактильную модальность и использовать эту стимуляцию длительное время, поскольку в данных условиях используется массивный поток информации на каждый анализатор и восприятие становится более активным. Такая активная стимуляция всех анализаторных систем приводит не только к повышению активности восприятия, но и к ускорению межанализаторных связей. В отличие от традиционных методов педагогической коррекции, для которых характерно однообразие материала, в самом оборудовании сенсорной комнаты заложено разнообразие стимулов.

Содержание коррекционной программы по оптимизации детско-родительских отношений

Нами была составлена программа занятий, проведение которых предполагает использование оборудования сенсорной комнаты. Мы предположили, что практическая работа с семьей должна осуществляться по трем направлениям:

- 1) групповые занятия с родителями;
- 2) коррекционно-развивающие занятия с детьми;
- 3) занятия в детско-родительских группах.

Концептуальной основой программы является идея сотрудничества взрослого с ребенком, поэтому основная цель курса занятий – способствовать установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества между родителями и ребенком (идеи А. Адлера, Л.С. Выгодского, Е.В. Сидоренко, И.И. Марковской, А.И. Титарь, Г.Г.

Колосс, Р.В. Овчаровой). Для реализации обозначенной цели нами был решен комплекс задач: обучение родителей приемам конструктивного взаимодействия с ребенком, повышение функциональных и адаптивных возможностей организма и психики ребенка, активизация конструктивной коммуникации в семье.

Групповая работа с *родителями* проходила в два этапа. На первом этапе, перед нами стояла задача снять психологическое напряжение, для этого применялся образный метод релаксации [2]. Данная техника, которую в поведенческой психотерапии принято называть ментальной релаксацией, позволяет добиться мышечного расслабления за короткое время. Выработка подобного навыка экстренной релаксации основана как на непосредственном запоминании и воспроизведении ощущений мышечного расслабления, а также на том, что соответствующее психоэмоциональное состояние ассоциируется с определенным образом (зрительным, слуховым или комплексным, включающим также и словесно-метафорическое представление), который впоследствии служит условно-рефлекторным «якорем» для быстрого перехода в желаемое функциональное состояние (). В дальнейшем, в работе с родителями применялся метод эмоционально-образной терапии, основанный на непосредственной работе с чувством или эмоциональном состоянии, через нахождение его образного выражения и последующей его трансформации. Данный метод мы использовали с целью, актуализации родительских чувств, чувства привязанности. Второй этап работы с родителями – информационный. Родителям разъясняются принципы, формы и виды навыков взаимодействия с ребенком, предоставляется возможность активного самопознания и познания своего ребенка [12].

Занятия с детьми, проводились также, в группе. Каждое коррекционно-развивающее занятие, имеет свою тему («эмоции», «страхи», «обида», «я учусь владеть собой»), но обладает единой структурой. Условно, занятие с детской группой можно разделить на четыре постоянных элемента:

1) диагностический: используется как для распознавания проблемы, так и для отслеживания изменений психологического состояния ребенка на всем протяжении коррекционной работы. Здесь используются такие проективные методика, как методика «Несуществующее животное», «Обида», методика исследования эмоциональных состояние, рисуночный метод выявления характера психических состояний и т.п. [1];

2) обучающий: на данном этапе применяются сказка- и игротерапия. Данный метод позволяет продемонстрировать альтернативные способы реагирования в сложных и обыденных жизненных ситуациях, закрепить навык самоконтроля и саморегуляции эмоционального состоя-

ния, обучить давать оценку психическому состоянию другого человека, распознаванию эмоциональных состояний [4,7,14,15];

3) развивающий: он связан с активизацией всех органов чувств, развитием моторики, вестибулярного аппарата, воображения, памяти, внимания, речи, мышления. Развитие осуществляется с помощью специального сенсорного оборудования (сенсорные и балансировочные дорожки, световое и звуковое воздействие, ароматерапия и т.п.) [3,13];

4) элемент расслабления, снятия эмоционального и физического расслабления, релаксация. Прививается навык, с помощью которого ребенок может сам снимать свое напряжение в необходимых случаях. Это «способ отстранения» от травмирующих психику обстоятельств на время, когда «организм» будет готов принять решение. Под звуки спокойной музыки, звуки природы, ребенок учиться расслаблять все мышцы тела и некоторое время думать только о приятном, отстраняясь от тревожных мыслей, неприятных событий обыденной жизни [3,13].

Занятия с участием *родителей и их детей* проводились для закрепления полученных навыков и повышения семейной коммуникации. На занятиях мы использовали методы арттерапии и психодрамы [6,8]. Например, всем присутствующим читается сказка «заяц хвоста», затем между матерью и ребенком распределяются роли. Во время «спектакля», слушатели и исполняющие роли анализируют, какой стиль взаимоотношений был выбран и является ли он конструктивными.

Организация эмпирического исследования

В своем исследовании мы основывались на предположении о том, что существует связь между развитием личности ребенка и стратегиями родителей и, что можно изменить стиль взаимодействия родителя с ребенком, обучив родителя определенным навыкам. В этой связи была выдвинута предварительная гипотеза нашего исследования: обучив родителя определенным навыкам и сознательному поиску наиболее эффективного стиля воспитания, родитель приобретает способность к рефлексии на индивидуальные и возрастные особенности ребенка. Важнейшим условием обучения родителя приемам конструктивного взаимодействия с ребенком, является разработанная нами программа по оптимизации детско-родительских отношений.

Цель исследования заключалась в выявлении динамики детско-родительских отношений в процессе реализации коррекционной программы.

Объектом данного исследования стали детско-родительские отношения. Предметом - коррекция детско-родительских отношений.

Мы выдвинули гипотезу, что целенаправленная коррекционная работа с родителями и

детьми приводит к оптимизации детско - родительских отношений. Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование с применением следующих групп методик [11].

Методики, предназначенные для детей. Методика «Кинетический рисунок семьи» (КРС), позволяющая выявить то, как ребенок воспринимает взаимоотношения с другими членами семьи и свое место в семье. С целью определения позиции ребенка в семье мы выбрали модифицированный тест Бене-Антони. Тест позволяет качественно и количественно оценить чувства, которые ребенок испытывает к членам своей семьи, и то, как он воспринимает их отношения к себе.

Методики, предназначенные для родителей. Методика диагностики родительского отношения (ОРО) А. Я. Варги и В.В. Столина, представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения к детям. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребёнка, его поступков. Для изучения отношения родителей (прежде всего матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли) опросник PARI E.S. Schaefer - R. A. Bell «Измерение родительских установок и реакций»), а так же опросник «Взаимодействие родителей ребенка» (Марковская), для диагностики типа родительских отношений.

Исследование проводилось в 2008-2009 годах на базе Муниципального Учреждения Детский санаторий «Малышок» г. Екатеринбурга. В эмпирическом исследовании приняло участие 20 детей дошкольного возраста (5-6 лет), отобранных на основе содержательных критериев, предложенных Р.В. Овчаровой, и 20 их матерей. Участие в исследовании только матерей обусловлено тем, что в современных семьях, преимущественно, именно матери занимаются воспитанием ребенка и поддерживают с ним более тесный эмоциональный контакт, чем отцы.

В процессе обработки данных мы выделили лишь 8 матерей, имеющие те или иные негативные проявления относительно своего ребенка: требовательность, контроль, эмоциональная дистанция, либо чрезмерная опека, инфантилизация. В результате они были разделены на две подгруппы: экспериментальную (8 человек: 4 мамы и 4 ребенка дошкольного возраста) и контрольную (8 человек: 4 мамы и 4 ребенка). С экспериментальной группой мы и провели коррекционную программу.

Обсуждение результатов эмпирического исследования

На этапе констатирующего эксперимента в экспериментальной группе выявлено 96% семей

с деструктивными отношениями. Деструктивные отношения определялись по ряду признаков: излишней эмоциональной дистанции между родителем и ребенком, высокому уровню тревожности, нарушению общения, чувству неполноценности, отвержению ребенка, высокому контролю. В контрольной группе этот показатель составил 60%.

После проведения коррекционной программы, с целью выявления эффективности ее воздействия на оптимизацию детско-родительских отношений, нами была проведена повторная диагностика с использованием тех же методик, что и на этапе констатирующего эксперимента.

По результатам диагностики теста «Кинетический рисунок семьи» благоприятная семейная ситуация наблюдается у 96 % испытуемых экспериментальной группы.

По результатам диагностики модифицированной методики Бене-Антони, дети из экспериментальной группы стали испытывать к матери больше сильных положительных чувств (75%). Чувства воспринимаемые ребенком от матери также изменились после проведения коррекции. Дети воспринимают чувства идущие от матери как сильно положительные (100%).

По результатам методики Варги – Столина наблюдаются следующие изменения. По шкале «принятие-отвержение» высокие баллы получили 25% (одна мама). Средние баллы получили 75% родителей, а низкие – никто. Таким образом, можно сказать, что мамы в большей степени стали испытывать к ребенку положительные чувства, принимать ребенка таким, какой он есть с его достоинствами и недостатками. По шкале «кооперация» высокие баллы у 50%, средние – у 50%, низких нет. Высокий показатель говорит о том, что родитель старается проявлять искренний интерес к тому, что интересует ребенка, поощряет его самостоятельность. По шкале «симбиоз» высокие баллы никто не получил, средние – 25%, низкие – 75%. Низкие же показатели говорят о том, что взрослый устанавливает между собой и ребенком значительную психологическую дистанцию, заботится о нем, предоставляет ему больше свободы, формирует у него ответственность и самостоятельность. По шкале «контроль» - высокие баллы у 25%, средний балл – у 75%. Высокие баллы по этой шкале показывают, что взрослый требует от ребенка безоговорочного послушания и строгой дисциплины, навязывает ему свою волю. Мама контролирует ребенка в наиболее сложных и нестандартных ситуациях, но также предоставляет ему автономность и возможность самому что-либо делать.

Изменения наблюдались и по результатам опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской [9]. Были получены высокие показатели по шкалам «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость», «отвержение – принятие», «отсутствие сотрудничества – со-

трудничество», «удовлетворенность отношениями с ребенком», присутствует у 75% матерей. Они испытывают эмоциональную близость с ребенком, принимают его таким, какой он есть, все его личностные качества и поведенческие проявления. В отношениях с ребенком присутствуют сотрудничество, равенство и партнерство, включенность ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств; высокая степень удовлетворенности отношениями с ребенком.

Адекватный стиль взаимодействия матери с ребенком присутствует у 25%. Испытуемые экспериментальной группы получили низкие показатели по шкалам «тревожность за ребенка», «воспитательная конфронтация в семье» и высокие по шкалам «непоследовательность – последовательность», «удовлетворенность отношениями с ребенком».

Результаты опроса по методике PARI также изменились. Отношение к семейной роли: преобладают высокие значения (75%), что говорит о сознательности испытуемых в построении своей семейной жизни, в частности женщины очень ответственно относятся к своим семейным обязанностям. Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком: по этому блоку доминируют в равной степени средние и высокие значения (50%), это означает стремление матери больше общаться с ребенком, развивать партнерские отношения.

В результате математико-статистической обработки данных было выявлено изменение измеряемых показателей до и после проведения программы в экспериментальной группе (критерий Вилкоксона). В контрольной группе значимых различий не выявлено. Так же были выявлены статистически достоверные различия между экспериментальной и контрольной группой.

Была подтверждена гипотеза о том, что специально организованные занятия способствуют формированию конструктивного родительского отношения к ребенку. Таким образом, наша гипотеза нашла эмпирическое подтверждение. Следовательно, коррекционная программа способствует оптимизации детско-родительских отношений и можно заключить, что формирование личности ребенка будет протекать наиболее гармонично.

Библиографический список

1. Валиева С.В. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста: Учебно-методическое пособие. – СПб, 2007.
2. Гордон Т. Р. Е. Т. Повышение родительской эффективности. - Екатеринбург: АРД ЛТД, 1997. - 150с.
3. Колосс Г.Г. Сенсорная комната в дошкольном учреждении: Практические рекомендации. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2007. – 80 с иллюстр.

4. Крюкова С.В., Слободяник Н.П. Программы эмоционального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. – М, 2007.
5. Кушваха П. Сенсорные комнаты «Сузлин» - М, 2004.
6. Ларечина Е.В. Развитие эмоциональных отношений матери и ребенка. Методическое пособие. – СПб, 2004.
7. Малахова А.Н. «Небесное путешествие». Программа игротерапии для дошкольников. – СПб, 2008.
8. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. — СПб.: Речь, 2005. — 150с.
9. Марковская И. М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. - 1999. - №2. - С. 17.
10. Ньюкомб Н. Развитие личности ребенка.- СПб, 2003.
11. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Самара, 2008.
12. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия. Практическое руководство. – М, 2005.
13. Титарь А.И. Игровые развивающие занятия в сенсорной комнате: Практическое пособие для ДОУ. – М.: АРКТИ, 2008. – 88 с.: ил.
14. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем. – СПб, 2008.
15. Чернецкая Л.В. Психологические игры и тренинги в детском саду. – Ростов н/Д, 2006.
16. Шаповаленко И.В. Родительское отношение к ребенку: определение, типы и влияние на психическое развитие // Семейная психология и семейная терапия. – 2004. - № 3. – С. 81- 90.

© И.В. Бутакова, 2010

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦ ФИЗИЧЕСКОГО ТЕЛА У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Н.С. КЛЮШИНА

выпускница Института психологии УрГПУ

Отношения между людьми являются важной частью человеческого существования. С точки зрения различных психоаналитических теорий характер отношений во взрослой жизни во многом определяется особенностями взаимоотношений со значимыми взрослыми в детстве (М. Кляйн, М. Малер, Э. Эриксон и др.) [11;15], которые могут основываться на нарушении суверенности психологического пространства ребенка. Психологическая территория каждого человека является в той или иной степени устойчивым образованием и может иметь более или менее жесткие границы, нарушение которых всегда вызывает негативную реакцию. Нарушение значимой системы отношений приводит к нарушению, либо сложностям функционирования человека в обществе, к дезорганизации личности, в том числе и к проблеме выстраивания межличностных отношений.

Наше исследование посвящено проблеме суверенности психологического пространства спортсмена. Поскольку 90% видов спорта составляют контактные виды, они, так или иначе, затрагивают проблему внедрения в пространство физического тела спортсмена тренером или соперником. Хотя в спортивной деятельности внедрение в пространство физического тела рассматривается как норма, это может сопровождаться негативными переживаниями спортсмена, в дальнейшем оказывая влияние на характер его межличностных отношений со значимыми людьми. В настоящее время проблема суверенности психологического пространства изучена в контексте отношений «тренер-спортмен», характер которых влияет на эффективность спортивной деятельности. Мы попытаемся рассмотреть проблему нарушения границ психологического пространства с точки зрения ее последствий, а именно ответить на вопрос: как нарушение границ физического тела влияет на особенности межличностных отношений спортсмена? Таким образом, цель нашего исследования – выявление особенностей межличностных отношений спортсменов при нарушении границ психологического пространства.

При проведении исследования мы опирались на определение С. К. Нартовой-Бочавер, которая рассматривает психологическое пространство личности (ППЛ) как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуаль-

ную деятельность и стратегию жизни человека. ППЛ включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территория, предметы, привязанности, установки). Эти явления становятся значимыми в контексте психологической ситуации, приобретая для субъекта личностный смысл, и начинают охраняться всеми доступными ему физическими и психологическими средствами [8]. В качестве одного из таких средств выступает социально - психологическая дистанция, которая устанавливается в отношениях как с окружающим (социальным) миром, так и в разных ситуациях взаимодействия между людьми.

В психологическом пространстве можно выделить его объем, количество измерений (секторов), сохранность (устойчивость – подвижность границ). Оно развивается в онтогенезе и взаимодействует с другими качествами личности. Но наиболее важным свойством является прочность границ, дающая человеку переживание суверенности собственного «Я», чувство уверенности, безопасности, доверия миру [8, 137]. Феномен границы как проявление дистанции в отношениях между людьми, способствует сохранению психологических территорий, автономии субъектов. Изменение границ будет говорить об изменении ситуации межличностного взаимодействия, характера отношений в сторону их благоприятности (гармоничности) – не благоприятности (дисгармоничности) [4]. При вторжении в психологическое пространство человека (если это «вторжение» принимается), дистанция может сокращаться в сторону сближения, если же вторжение носит характер «оккупации», то дистанция может увеличиваться [5, с.20].

Можно говорить о разном содержании, степени и последствиях нарушения границ психологического пространства личности. По содержанию различают воздействие на тело, лишение человека личной территории, права на личные вещи, возможности определять режим жизни и последовательность действий, а также выбирать круг знакомых и систему ценностей. По отношению к телу чаще говорят о жестоком обращении или насилии, по отношению к территории – о вторжении или внедрении, по отношению к системе ценностей, об идеологическом давлении. Чаще всего внедрение является комплексным и

затрагивает все бытийные пространства человека. По силе воздействия это может быть внедрение, разрушение, жестокое обращение, насилие. В нашем исследовании мы скорее будем рассматривать внедрение в психологическое пространство. Пространство с целостными границами мы, вслед за С. К. Нартовой-Бочавер, будем называть *суверенным*, потому что его обладатель может поддержать свою личностную автономию, а пространство с нарушенными границами – *депривированным*. Суверенность психологического пространства охватывает различные аспекты существования человека и включает: суверенность физического тела; суверенность территории; суверенность личных вещей; суверенность временного режима (привычек); суверенность социальных связей; суверенность вкусов и ценностей (аксиологическая) [8].

В нашем исследовании в большей степени мы затрагиваем проблему нарушения границ физического тела спортсмена, как предпосылку нарушения межличностных отношений, поэтому остановимся подробнее на измерении суверенности физического тела. Суверенность физического тела человека констатируется в отсутствие попыток нарушить его соматическое благополучие, а депривированность – в переживании дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами, принуждением в отпавлении его физиологических потребностей [8]. Существование и значимость этого измерения психологического пространства обосновываются в рамках этологии (Э. Гуссерль), психоанализа, телесноориентированной психологии (В. Райх, А. Лоуэн), теории привязанности (Дж. Боулби), а также подтверждаются эмпирическими данными о последствиях ранней материнской депривации (М. Малер, Э. Эриксон) [11; 15]. У нас в стране телесность как важнейшее условие гармоничного развития изучали А. Ш. Тхостов, А. И. Захаров [12].

Физическое тело – это первое измерение, которое возникает в онтогенезе. На его основе в процессе онтогенеза появляются новые измерения, наполняемые разным содержанием в соответствии с опытом и задачами взросления. Несмотря на свою физическую природу, телесность выполняет важные социально-психологические функции: установление контакта с окружающей средой (предвосхищение изменений и получение обратной связи); обеспечение базового доверия к миру; возможность устанавливать длительную, надежную привязанность [8]. Это позволяет предположить наличие связи между состоянием границ физического тела и дистанцией в межличностных отношениях.

Рассматривая проблему суверенности физического тела в контексте спортивной деятельности, мы предположили, что нарушение суверенности психологического пространства спортсмена может выражаться:

1. в увеличении или, наоборот, в навязчивом сокращении дистанции при межличностном взаимодействии;

2. в характерных способах поведения, наблюдаемых при межличностном контакте: замкнутости или интенсивной включенности; доминировании или подчинении; избегании или навязчивости в эмоционально близких отношениях.

Для проверки гипотезы о влиянии нарушения границ физического тела на особенности межличностных отношений спортсмена, нами было проведено эмпирическое исследование. Выборку составили 50 спортсменов разряда КМС (кандидат в мастера спорта) и МС (мастер спорта), в возрасте от 17 до 22 лет. В исследовании приняли участие как юноши (25 человек), так и девушки (25 человек). Фактор вида спорта не учитывался, поэтому в выборку вошли респонденты, занимающиеся различными видами спорта (лёгкая атлетика, греко-римская борьба, футбол, волейбол, биатлон, конный спорт, художественная гимнастика и др.) Исследование проводилось на базе Училища олимпийского резерва №1 г. Екатеринбурга, в качестве испытуемых выступали студенты 1-3 курсов. Для сбора данных использовался пакет методик:

1) «Опросник межличностных отношений» (ОМО) [10] – для оценки характера межличностных отношений;

2) опросник «Суверенность психологического пространства личности» – для диагностики особенностей психологического пространства [8];

3) модифицированный вариант проективной методики «Семейная социограмма» [14] – для исследования социально - психологической дистанции;

4) авторская анкета «Суверенность физического тела спортсмена» – для оценки суверенности границ физического тела спортсмена.

Модификация «Семейной социограммы» заключалась в том, что мы предложили испытуемым три варианта социограмм с целью диагностики социально-психологической дистанции в разных сферах: семья, друзья, спорт. К каждой из социограмм предъявлялась своя инструкция:

***для сферы семья:** «На листе перед вами изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов своей семьи в форме кружков и подпишите их именами»;

***для сферы друзья:** «На листе перед Вами изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и ваших друзей в форме кружков и подпишите их имена и то, кем они вам являются»;

***для сферы спорт:** «На листе перед Вами изображен круг. В форме кружков нарисуйте в нем самого себя и тех людей, с которыми вы взаимодействуете в спортивной жизни. Подпишите их».

Оценка результатов производилась по следующим критериям: расположение кружков отно-

сительно друг друга и дистанция между ними [14].

Анкета «Суверенность физического тела спортсмена» была разработана нами для диагностики нарушения границ физического тела спортсмена и представляет собой модификацию шкалы «суверенность физического тела» опросника С.К. Нартовой – Бочавер «Суверенность психологического пространства».

Анкета содержит 11 утверждений, которые могут либо приниматься, либо отвергаться респондентом. Ответ, соответствующий ключу, увеличивает показатель суверенности на 1 балл. Максимальный показатель суверенности физического тела спортсмена равен 11, минимальный – 0.

Анкета «Суверенность физического тела спортсмена»

1. В моей жизни случались такие ситуации, когда тренер требовал, чтобы я изменил что-либо в своей внешности (постриг волосы, убрал пирсинг или еще что-то), не учитывая при этом моего желания.

2. Даже когда спортивная форма доставляла мне неудобства, я не отказывался её носить.

3. Мне приходилось терпеть, когда во время тренировок тренер или другие спортсмены прикасались ко мне, хватали или трогали меня.

4. В детстве я обижался, когда в качестве наказания во время спортивной тренировки меня шлёпали или давали подзатыльники.

5. Меня никогда не заставляли насильно тренироваться, как других.

6. Мне было неприятно, когда после замечания тренера мне стригли ногти или волосы.

7. Во время тренировок часто случалось, что, стесняясь попроситься в туалет, я долго терпел.

8. Когда где-то намечались соревнования, то мой тренер всегда старался выставить меня в качестве участника, даже преодолевая моё сопротивление.

9. Мне не нравилось, когда тренер или другие спортсмены в шутку могли пощекотать или ущипнуть меня.

10. Во время тренировок и соревнований больше всего меня беспокоили не возможные травмы, а телесный контакт с тренером или другими спортсменами.

11. Мне доставляло неудобства, когда соперник, тренер или член команды умудрялись задеть меня, зацепить за ухо, вырвать волос, поставить подножку и т.п.

С помощью анкеты были получены данные о нарушении/суверенности границ физического тела спортсмена, позволяющие оценить субъективное переживание спортсмена по поводу сохранности/нарушенности пространства физического тела во время спортивной деятельности. Поскольку результаты анкеты не были стандартизированы, по ее результатам можно судить только о степени выраженности нарушения границ физического тела относительно возможного максимума.

В результате однофакторного дисперсионного анализа, оказалось, что уровень суверенности границ физического тела спортсмена (СФТС) оказывает значимое влияние на демонстрируемое поведение в области контроля (*Ce*) ($F = 4,74$ при $p = 0,0003$) и аффекта (*Ae*) ($F = 4,01$ при $p = 0,001$) (табл.1).

Таблица 1

Результаты однофакторного дисперсионного анализа

Шкалы ОМО	Суверенность физического тела (СФТ)		Суверенность психологического пространства (СПП)		Суверенность физического тела спортсмена (СФТС)	
	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
<i>Ie</i>	1,73	0,09	0,61	0,87	0,7	0,7
<i>Iw</i>	0,92	0,58	0,86	0,63	1,65	0,14
<i>Ce</i>	1,71	0,09	0,78	0,72	4,74*	0,0003*
<i>Cw</i>	1,54	0,14	0,74	0,76	1,6	0,15
<i>Ae</i>	1,66	0,11	0,53	0,93	4,01*	0,001*
<i>Aw</i>	0,66	0,84	0,84	0,66	1,28	0,28
<i>A(e-w)</i>	2,23*	0,02*	0,58	0,9	1,77	0,11

* Значимое влияние при $F_{крит.} = 2,12$ и $p = 0,05$
Ie – выраженное поведение в области включения;
Iw – требуемое поведение в области включения;
Ce – выраженное поведение в области контроля;
Cw – требуемое поведение в области контроля;
Ae – выраженное поведение в области аффекта;
Aw – требуемое поведение в области аффекта;
A(e-w) – индекс противоречивости выраженного и требуемого поведения внутри области аффекта.

С помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона была определена связь между данными переменными (табл.2). В результате была выявлена значимая обратная

пропорциональная корреляция между переменными СФТС и потребностями контроля (*Ce*) и аффекта (*Ae*) ($r = -0,47$ и $r = -0,63$ соответственно).

Таблица 2

Корреляционная матрица показателей суверенности психологического пространства спортсменов и шкал ОМО

Шкалы ОМО	Показатели суверенности							
	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ	СПП	СФТС
<i>Ie</i>	0,28*	0,13	0,17	0,03	0,48*	0,29*	0,33*	1,00
<i>Iw</i>	0,25	0,07	-0,06	0,17	0,06	0,17	0,15	-0,12
<i>Ce</i>	0,05	-0,04	-0,06	-0,01	0,08	0,20	0,04	0,15
<i>Cw</i>	-0,15	-0,12	0,05	0,17	0,09	0,06	0,08	-0,47*
<i>Ae</i>	-0,01	-0,02	0,04	0,08	0,23	0,13	0,14	0,06
<i>Aw</i>	-0,04	-0,00	-0,03	0,09	0,16	0,19	0,08	-0,63*
<i>I(e-w)</i>	0,27	-0,01	0,15	-0,01	0,20	0,18	0,21	-0,01
<i>C(e-w)</i>	0,07	0,27	-0,03	-0,05	0,03	0,16	0,11	-0,10
<i>A(e-w)</i>	-0,05	-0,31*	-0,14	-0,19	-0,14	-0,06	-0,31*	-0,03

*Значимая линейная корреляция

I(e-w) – индекс противоречивости выраженного и требуемого поведения внутри области включения;

C(e-w) – индекс противоречивости выраженного и требуемого поведения внутри области контроля;

A(e-w) – индекс противоречивости выраженного и требуемого поведения внутри области аффекта.

СФТ - суверенность физического тела

СТ - суверенность территории

СВ - суверенность вещей

СП - суверенность привычек

СС - суверенность социальных связей

СЦ - суверенность ценностей

СПП – суверенность психологического пространства

СФТС - суверенность физического тела спортсмена

Данные корреляционного и дисперсионного анализа говорят о том, что на характер руководящего поведения и эмоциональных отношений спортсменов влияет показатель границ физического тела, нарушенных в спортивном детстве. У спортсменов, которым прикосновения или любой другой тактильный контакт, принуждение в отпавлении его физиологических потребностей доставляет дискомфорт, наблюдается выраженная потребность контролировать и влиять на окружающих, брать в свои руки руководство, принимать решения за себя и других. Это может говорить о своеобразной компенсации сильно ограниченного, регламентированного поведения в спорте тем, что спортсмен пытается редуцировать этот контроль доминированием над остальными.

Мы также предположили, что на межличностное поведение влияет и нарушение границ психологического пространства в семье. Дисперсионный и корреляционный анализ между суверенностью физического тела (СФТ) и психологического пространства (СПП) в целом и шкалами ОМО (табл.1 и табл.2) показал, что СПП не оказывает значимого влияния на характер межличностных отношений, а вот уровень СФТ влияет на

конфликт между демонстрируемым и ожидаемым поведением спортсмена в области аффекта (*A(e-w)*) ($F = 2,23$ при $p = 0,02$). Данные линейной корреляции показали, что при депривированном в детстве пространстве собственного тела у спортсменов более выражен конфликт между желанием строить эмоционально близкие отношения и мнительной осторожностью при выборе лиц, с которыми создает эти интимные, глубокие отношения.

Несмотря на то, что влияния СПП и его составляющих на межличностные отношения в большинстве своем не обнаружено, имеется значимая корреляция (табл.2). Так, высоким значениям суверенности физического тела (СФТ) и психологического пространства личности (СПП) соответствуют высокие значения желания быть принятым окружающими ($r = 0,28$ и $r = 0,37$ соответственно). При высоком уровне свободы вкусов и мировоззрения (СЦ) и выраженности права иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими (СС), у спортсменов также наблюдается высокая потребность в принятии (*Ie*) ($r = 0,29$ и $r = 0,47$ соответственно). У спортсменов с выраженным уровнем конфликта в области

требуемых и демонстрируемых эмоциональных отношений ($A(e-w)$) депривированы границы территории (СТ) ($r = -0,31$) и психологического пространства в целом (СПП) ($r = -0,31$). Данные результаты означают, что у спортсменов, переживающих безопасность физического пространства, конфликт менее выражен.

Таким образом, нарушенные в семье границы физического тела не оказывают влияния на характер межличностных отношений спортсмена во взрослой жизни, но порождают конфликт между демонстрируемым и желаемым поведением в построении эмоционально близких отношений. Так, с одной стороны, спортсмен желает строить близкие чувственные отношения, с другой, проявляет осторожность и избирательность при выборе лиц, с которыми создает эти отношения. Что может говорить о глубоком внутрличностном конфликте и фрустрации в области аффектации. С данным конфликтом также связаны нарушенные в семье границы личной территории (возможно, отсутствие своего «уголка», личной комнаты). У таких спортсменов не сформировано чувство безопасности физического пространства, поэтому они проявляют мнительность при выборе партнера.

Однако, тем спортсменам, которым позволяли в детстве иметь друзей и знакомых, которые могли и не одобряться близкими, свойственна выраженная потребность чувствовать себя ценной и значимой личностью, вызывающей интерес у окружающих. Такое же желание наблю-

дается и у спортсменов, имеющих свободу вкусов и мировоззрения. Возможно, это связано с эмоциональной холодностью родителей в детстве по отношению к ребенку, его интересам, социальным связям, что вызывает в дальнейшем сильную потребность быть принятым группой.

Для определения характера социально-психологической дистанции спортсменов в разных сферах их жизни мы использовали проективную методику «Социограмма», в которой испытуемые должны были в круге диаметром 110 мм, изобразить себя и значимых других в трех различных сферах их жизни: семья, друзья и спорт. Примечательно, что все спортсмены изображали членов каждой сферы приблизительно на одинаковом расстоянии от себя, что позволило нам классифицировать результаты. В зависимости от расстояния между изображенными кружками мы разделили полученные данные на четыре группы и перевели их в номинальную шкалу:

0 – симбиотические отношения (к данной группе мы отнесли изображения типа «круг в круге», либо пересечение кружков);

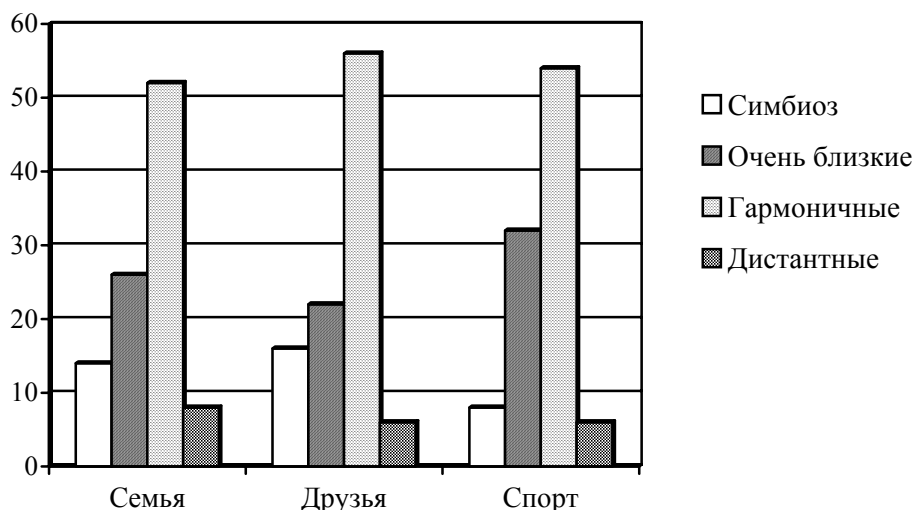
1 – очень близкие/тёплые отношения (кружки соприкасаются, либо расположены рядом на расстоянии до 1 см.);

2 – гармоничные отношения (кружки расположены друг от друга на расстоянии от 1 до 5,5 см.);

3 – дистантные отношения (кружки расположены на расстоянии больше радиуса, т.е. > 5,5 см.

Гистограмма 1

Характер социально-психологической дистанции спортсменов в разных сферах жизнедеятельности.

По гистограмме 1 видно, что у подавляющего большинства спортсменов во всех сферах преимущественно гармоничная дистанция. Это

позволяет рассматривать такой тип отношений как устойчивую характеристику спортсменов.

Мы предположили, что у спортсменов с различным типом дистанции существуют различия в показателе суверенности физического тела (СФТС). Данное предположение мы проверили с помощью *H*-критерия Краскела-Уоллиса (табл.3).

Различий в уровне суверенности границ физического тела спортсмена в группах с разным типом социально-психологической дистанции в

сфере спортивной жизни не оказалось. В сфере «Семья» существуют значимые различия в показателе СФТС в группах с симбиотическими – дистантными ($p = 0,03$) и очень близкими – дистантными отношениями ($p = 0,01$). В окружении своих друзей спортсмены также строят скорее теплые/очень близкие отношения, чем дистантные ($p = 0,05$).

Таблица 3

Степень различия в показателе суверенности физического тела спортсмена в разных сферах в группах с разной социально-психологической дистанцией

Сфера «СЕМЬЯ»				
Тип межличностных отношений в зависимости от дистанции	симбиотические	очень близкие/тёплые	гармоничные	дистантные
симбиотические		1,00	0,24	0,03*
очень близкие/тёплые	1,00		0,06	0,01*
гармоничные	0,24	0,06		0,55
дистантные	0,03*	0,01*	0,55	
Сфера «ДРУЗЬЯ»				
симбиотические		1,00	0,17	0,06
очень близкие/тёплые	1,00		0,11	0,05*
гармоничные	0,17	0,11		0,88
дистантные	0,06	0,05*	0,88	
Сфера «СПОРТ»				
симбиотические		0,9	0,25	1,00
очень близкие/тёплые	0,9		1,00	1,00
гармоничные	0,25	1,00		1,00
дистантные	1,00	1,00	1,00	

*значимые различия по *H*-критерию Краскела-Уоллиса

Таким образом, спортсмены с низким уровнем суверенности физического тела в семье устанавливают больше симбиотические отношения, а с высоким показателем суверенности – дистантные. Аналогично происходит и в сфере дружеских отношений: для спортсменов с депривированными границами тела характерна более близкая дистанция в отношениях, чем для спортсменов с суверенным физическим телом. Можно предположить, что сокращенная дистанция в спорте, ввиду предполагающего внедрения в личное пространство, воспринимается как норма и единственно верная, поэтому и в остальных сферах спортсмены устанавливают похожие отношения.

Помимо выше изложенных данных, по социограмме спортсменов мы определили направленность межличностных отношений в разных сферах по критерию расположенности кружков в площади тестового поля и по отношению друг к другу мы разделили данные на три группы:

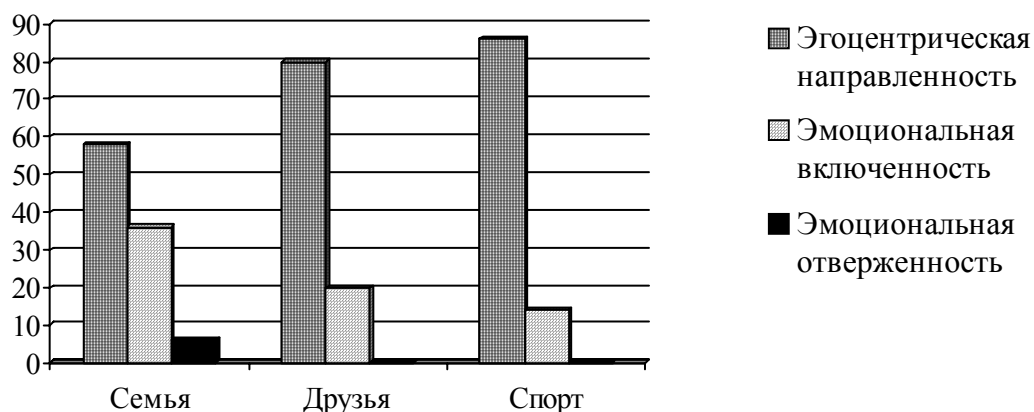
0 - *эгоцентрическая направленность* (расположение испытуемым своего кружка в центре круга или сверху);

1 - *эмоциональная включенность* (расположение своего кружка в общей массе остальных).

2 - *эмоциональная отверженность* (размещение себя внизу, либо в стороне от других членов).

Из гистограммы 2 видно, что у большинства спортсменов во всех трех сферах жизнедеятельности (семья, друзья, спорт) прослеживается эгоцентрическая направленность. Это говорит о сосредоточенности спортсменов на собственных ощущениях, переживаниях, интересах, а также неспособности принимать и учитывать информацию, противоречащую собственному опыту, в частности, исходящую от другого человека. В основе эгоцентризма лежит непонимание человеком того, что возможно существование других точек зрения, а также уверенность, что психологическая организация других людей тождественна его собственной. Возможно, это связано с тем, что на протяжении спортивной карьеры у спортсмена формируют лидерскую позицию, стремление к первенству, превосходству. К тому же результаты прошлогодних наших исследований показывают, что большинство спортсменов имеют высокий и очень высокий уровень мотивации достижения.

Направленность межличностных отношений спортсменов в разных сферах жизнедеятельности.

Обобщая результаты исследования можно сделать следующие выводы:

Нарушение суверенности психологического пространства личности спортсмена, выражающееся главным образом во внедрении в пространство физического тела, детерминирует стратегию межличностного поведения, которая проявляется в сильно выраженной потребности контролировать и влиять на окружающих, а также устанавливать эмоционально близкий контакт.

Спортсменам с низким уровнем суверенности физического тела (нарушенными границами) свойственно в семье и сфере друзей устанавливать скорее симбиотические отношения, а спортсменам с высоким показателем суверенности – дистантные.

Для спортсменов характерна эгоцентрическая направленность межличностных отношений во всех сферах жизнедеятельности, отражающая формируемую на протяжении спортивной карьеры лидерскую позицию, стремление к первенству, превосходству.

Библиографический список

1. Абрамова, Ю.Г. Психология среды: истоки и направления / Ю.Г. Абрамова // Вопросы психологии. – 1995. - №2. – С. 130-137.
2. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: Мир, 1995. – 246 с.
3. Андреева, Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы уч. Пособие для вузов. / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.
4. Духновский, С.В. Диагностика социально-психологической дистанции в межличностных отношениях. Описание методик, инструкции по

примечанию / С.В. Духновский; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 75 с.

5. Емельянова, Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультации / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2004. – 368 с.

6. Леонтьев, Д.А. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 108 – 124.

7. Мясичев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев, Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство «МОДЭК», 2003. – 400 с.

8. Нартова – Бочавер, С.К. Суверенный человек: психологическое исследование субъекта в его бытии / С.К. Нартова – Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

9. Орлов, А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека / А.Б. Орлов // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 5 – 18.

10. Рукавишников, А.А. Опросник межличностных отношений / А.А. Рукавишников.- Ярославль, 1992. – 47 с.

11. Соколова, Е.Т. Психотерапия: теория и практика / Е.Т. Соколова. – М.: Академия, 2002.

12. Тхостов, А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М., 2002.

13. Шаров, А.С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия: Монография / А.С. Шаров. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2000. – 358с.

14. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2005. – 336 с.

15. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон – М.: Прогресс, 1996. – 254 с.

© Н.С. Ключина, 2010

ИГРЫ В КУЛЬТУРЕ ЧЕЛОВЕКА И ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

С.И. Ворошилин

Кандидат медицинских наук

доцент кафедры общей психологии Института психологии УрГПУ

Среди поведенческих нехимических зависимостей игровая зависимость (патологическое влечение к азартным играм, лудомания, гэмблинг) занимает наиболее заметное место [6]. В действующей с 2001 года Международной классификации болезней МКБ-10 она единственная была выделена из множества других распространенных нехимических зависимостей, таких как, например, компьютерная зависимость, патологический шопинг, которые пока в большинстве стран не включены в список патологических зависимостей [15].

Игровая зависимость наблюдается во всех человеческих культурах, и ее история уходит в далекую древность. Распространенность ее в населении оценивается величиной от 1,4 до 5,1 %. Так, по данным National Gambling Impact Study Commission, количество лиц, зависимых от игры в США в 1997 г было оценено в 7,5 миллионов взрослых и 7,9 миллиона юных жителей страны [19, 20]. Кроме того, еще не менее 15 млн. человек находятся в «группе риска». Таким образом, в психологической зависимости от азартных игр находится практически каждый десятый взрослый житель США. Игровой бизнес приносит больше дохода, чем киноиндустрия, организация спортивных шоу, продажа музыкальных записей и билетов на морские круизы вместе взятые. При этом наблюдается его экспансия его легализации. Если в конце 20 века азартные игры были разрешены лишь в двух штатах США из 50, а в остальных штатах они были запрещены, то в настоящее время азартные игры (карты, тотализатор, игровые автоматы и т.д.) в той или иной форме разрешены в 48 штатах, и запрещены полностью лишь в двух штатах (Гавайи и Юта). Некоторые штаты разрешают открывать казино лишь этническим индейцам, некоторые не разрешают казино, но разрешают залы игровых автоматов. Практически повсюду разрешены лотереи. В Российской Федерации, согласно зарубежным социологическим исследованиям, игроманией страдает не менее 2 млн. человек.

Игры в культуре человека

Азартные игры являются лишь одним из видов игр. Игра — это вид деятельности, направленной на удовлетворение потребностей в развлечении, удовольствии, снятия напряжения, на развитие определенных навыков и умений.

Игра представляет собой форму свободного самовыражения человека, не связанную с достижением утилитарной цели, но доставляющую радость саму по себе. Игры наблюдаются у животных, у которых они являются средством обучения и тренировки поведенческих навыков, но у человека игровая деятельность занимает значительно большее место.

Большинству игр присущи следующие главные черты:

1) свободная развивающаяся деятельность, предпринимаемая лишь по желанию, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата;

2) творческая, импровизационная, активная по своему характеру деятельность;

3) эмоционально напряжённая, приподнятая, состязательная, конкурентная деятельность;

4) это деятельность, проходящая в рамках определенных правил, отражающих содержание игры;

5) это деятельность, имеющая имитационный характер. "Игра не есть «обыденная» жизнь и жизнь как таковая. Даже дети понимают, что они играют лишь «как будто взаправду», что происходящее в игре происходит «понарошку»;

6) игра «разыгрывается» в определённых рамках пространства и времени, внутри игрового пространства царит собственный определенный порядок. (Й. Хейзинга, 1992) [14].

Игра всегда занимала большое место в человеческом обществе. Различные игры были описаны этнографами и путешественниками у всех народов Земли, в том числе у всех народов, находящихся на уровне первобытной культуры. Более того, признаки существования игр были найдены археологами в различных культурах первобытных людей древности, в том числе в поселениях эпохи палеолита на уровне 30000 лет до н.э. [11]. Нидерландский историк, философ, теоретик культуры Йохан Хейзинга (1827-1945) сформулировал «игровую концепцию культуры», высказав мысль, что «игра является источником культуры», что «культура первоначально разыгрывается» в игре [14]. По его мнению, «любая человеческая деятельность, если ее проанализировать до пределов нашего познания, окажется не более чем игрой». «Человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как

игра, хотя полного тождества месту игрой и культурой все же нет». При этом во всех играх наблюдается элемент случайности, т.е. ожидаемый выигрыш не полностью зависит от мастерства участника игры, но еще от каких-то непредсказуемых факторов.

По мнению Й. Хейзинга, все игры, которые были описаны в различные культуры и народах, можно разбить на три основных вида.

1) игры, предполагающие физическое мастерство, в которых могут также присутствовать элементы стратегии или случайности,

2) стратегические игры, не требующие физического мастерства, но обнаруживающие элементы случайности,

3) игры, полностью основанные на случайности.

Исследования, проведенные более, чем в 50 племенах из всех частей света, показали, что в 86% из них играли в игры, требующие физического мастерства, в 40% – в игры, основанные целиком на игре случая, и в 38% – в стратегические игры. В играх выражаются основные идеи и направления той или иной культуры, и они являются моделями различных видов культурной деятельности. При этом игры, основанные на случайности, первоначально связывались с верой в сверхъестественные силы. В них моделировалась зависимость человека от судьбы, от неведомых сил, от счастливого или несчастливой случая.

Существуют различные классификации современных игр. Игры взрослых чаще всего разделяют на игры спортивные, развлекательные, и азартные. Игры также разделяют по числу участников – на массовые, командные, парные и индивидуальные.

Спортивные игры имеют в настоящее время наиболее массовый характер. Это игры, организованные по определенным правилам деятельности, состоящие в сопоставлении физических и интеллектуальных способностей участников. Мотивом их являются стремление улучшения физического здоровья, получения морального и материального удовлетворения, стремления к совершенству, улучшению личных, групповых и абсолютных рекордов, славе, улучшения собственных физических возможностей и навыков. Для спортивных игр характерен выраженный соревновательный характер и большее место физической мышечной деятельности. Игры могут быть командными и один на один. Эти игры в настоящее время требуют развитой инфраструктуры в виде стадионов, тренировочных залов, спортивных школ, системы управляющих спортивных комитетов и т.д.

Многие из спортивных игр имеют древние национальные традиции (различные варианты национальной борьбы, соревновательные игры или скачки на конях, верблюдах, оленях или собаках). Некоторые из них первоначально имели

религиозный смысл, как, например, игра в мяч у майя. Некоторые виды соревнований закрепились в странах после возникновения государств и культивировались ими. Таковы, например, были Олимпийские игры в Древней Греции, бои гладиаторов в Риме, коррида в Испании, кулачные бои и штурмы снежных городков в России или различные традиционные скачки или соревнования в средневековых государствах Европы, как например, конные гонки «палио» в Сиене (Италия).

Развлекательные игры также имеют в настоящее время значительную распространенность но их целью являются не столько соревнования, сколько отвлечение от обычной деятельности, развлечение, получение удовольствия. По своему характеру это преимущественно логические игры, т.е. требующие проявления способности человека к осуществлению интеллектуальной деятельности, умение применять законы познавательной деятельности в решении определенных игровых задач, которые в свою очередь и являются основой любой логической игры. В число таких игр входят многочисленные карточные игры (не включающие игру на деньги и иной материальный интерес), комбинаторные игры со специальными фигурами, на специальном поле (шахматы, шашки, го, реверси, нарды), игры на бумаге (морской бой).

В настоящее время их дополняет растущее семейство **компьютерных игр**. С появлением персонального компьютера, были разработаны программы множества игр с использованием компьютера, в том числе для логических игр (шахматы и т.д.), игр на быстроту реакции и сообразительность (Tetris, Arcanoid, Bomberman и т.п.), карточных игр (пасьянсы, покеры и т.п.), игр-имитаторов игровых автоматов, аркадных игр, таких как "бегалки" и "стрелялки" (Aladdin, Cool Spot, Super Mario, Raptor и т.п.).

Развлекательные игры могут носить характер индивидуальных (раскладывание пасьянса, решение кроссвордов и головоломок, компьютерные игры симуляторы). Некоторые из таких игр приобрели характер спортивных (шахматы, шашки), но в основном они сохраняют преимущественно развлекательный характер.

Азартные игры (фр. jeu de hazard – игра случая) – это игры, в которой выигрыш полностью или в значительной степени зависит не от искусства играющих, а от случая. Экономической сущностью азартной игры является заключение пари на деньги или какую-либо материальную ценность на событие с сомнительным исходом с главным намерением получения прибыли или материальных ценностей. Исход игры обычно ясен в пределах короткого промежутка времени [13].

Согласно законодательству, азартная игра — это «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой ли-

бо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры». Законы большинства стран не признают пари как полноценный контракт и рассматривают любые последствия материальных потерь от игр и пари лишь как долг чести, не имеющий законной юридической силы. Поэтому криминальные организации часто берут на себя обязанность возврата больших долгов, используя при этом и силовые методы

Несмотря на возможность финансового риска, к азартным играм не относятся:

1. Эмоциональный или физический риск, где величина риска измеряется не в деньгах или товарах, а в угрозе благополучию (например, свободное падение, баллотирование на должность и др.).

2. Инвестиции, связанные с определенным риском (игра на бирже, операции с недвижимостью).

3. Начало нового бизнеса, результат исхода которого не определен.

4. Ожидание выигрыша, который является вторичным поводом для пари, как, например, результат покупки лотерейного билета для поддержки какой-нибудь акции.

5. Охота, рыбалка, кладоискательство.

Патологическую зависимость от азартных игр следует отличать от склонности к азартным играм и заключению пари, которое в Международной классификации болезней МКБ-10 выделено в рубрику Z72.6 [15].

Виды азартных игр

1. Игра в кости

Варианты игр, к которым развивается игровая зависимость, чрезвычайно многообразны. Древнейшей является игра в кости [1,11, 13]. Предшественниками современных игровых костей были бабки (таранные кости надкопытного сустава ноги животных), имеющие различную форму своих четырех поверхностей. Все известные народы первобытной культуры играли в азартные игры с костями, сделанными из различных материалов. Их изготавливали из сливовых или персиковых косточек, из семян, из костей быков, северных оленей, лосей, из оленьих рогов, из зубов бобра или сурка, из гальки, керамики, скорлупы ореха. Первоначально бабки, металлические палочки и игральные кости использовались не только в азартных играх, но и для предсказания будущего, гадания или ворожбы. 3500 лет тому назад появились шестигранные игральные кости, с применяющейся до сих пор разметкой, где сумма точек на противоположных гранях всегда равна семи. И уже в могилах Древнего Египта находили игральные кости, изготовленные специально в целях мошенничества.

Список народов, которые совсем не играли в азартные игры, мал. В их число входят авст-

ралийские аборигены, жители Океании, Новой Гвинеи, некоторые племена Индонезии и Индии, большинство народов Сибири, некоторые народы Восточной Африки и Южной Америки.

С помощью костей играют в множество игр. Чаще всего в игре бросают две кости, как при игре в **бэгаммон (триктрак)** и в сотнях других игр на доске. Самая популярная азартная игра, в которую играют в игорных домах, – **крэпс**, также играется двумя костями. Игры **чак-э-лак** (Chuck-a-Luck), **хэзард** (Hazard) и **четыре-пять-шесть** играют тремя костями. Имеются варианты игр у стойки бара (например, **двадцать шесть**), которые играют десятью костями.

Кроме того, имеются игры, где метание костей является не основным, а вспомогательным элементом игры, вносящим лишь элемент случайности, тогда как в значительной степени выигрыш зависит от умения и способностей игрока. Такова, например, игра «**нарды**».

2. Ставки на животных.

Вторым видом азартных игр, известным с древности, были соревнования животных, на которых ставились ставки и заключались пари [1,13]. Имеется два вида игр с животными: бои и гонки животных.

2.1 Бои животных

Наиболее распространены в настоящее время петушиные и собачьи бои.

Петушиные бои (Gamecock Boxing) были популярны еще в древние времена в Индии, Китае, Персии и других странах Востока, в древних Греции и Риме, позднее почти во всех странах Европы, в том числе в Голландии, Бельгии, Люксембурге, Италии, Германии, Испании и в ее колониях, в Англии, Уэльсе и Шотландии. Они запрещены законом в США, Мексике, Таиланде и некоторых других странах как жестокое зрелище. Но это не мешает проводить их подпольно. На рынках Средней Азии проводятся также бои самцы перепелов и горных куропаток – кекликов, также из отряда куриных.

Матч обычно состоит из боя между предварительно согласованным количеством пар птиц, результат матча подсчитывается по большинству побед в парах. Хотя во многих странах, как в США, Канаде и на британских островах, петушиные бои как публичные состязания запрещены, они продолжают существовать и в этих странах частным образом. Этот вид состязаний стал очень популярным на Гаити, в Мексике, в Пуэрто-Рико, который превратился в важный центр петушиных боев. В России петушиные бои частично подпадают под закон о жестоком обращении с животными, но встречаются упоминания на подпольную организацию их в ряде мест.

Собачьи бои. Собачьи бои в разное время были популярны практически во всех странах, в

том числе в Японии и Китае. Известно 37 пород бойцовых собак: ряд пород бульдогов, терьеров, бультерьеров, мастиффов, догов, овчарок. В Европе бои между животными были постепенно запрещены, начиная с запрета их в 1869 г. в Голландии. Однако подпольные собачьи бои в Европе организуются и в наши дни. Собачьи бои открыто проводятся в Афганистане, в республиках Средней Азии, в Азербайджане. В 1990-е они проводились в России, в том числе в Москве, Томске, Воронеже и Екатеринбурге. На некоторых состязаниях работал тотализатор. Формально в России с 1992 г. запрещены жестокие зрелища с участием зверей. По мнению собаководчиков, бои позволяют улучшить породу и "снимают агрессию" у животных, что позволяет сохранить породы овчарок, способные бороться с волками, что жизненно необходимо, например, в Средней Азии и на Кавказе. В России и СНГ чаще всего проводятся бои кавказских и азиатских овчарок. Бои проводятся также с такими бойцовыми породами, как буль-терьеры, стаффорд-терьеры.

Кроме того в некоторых странах популярны **верблюжьи бои** (чаще в Турции); **гусиные бои** в России, **бои рыб** самцов аквариумных рыбок петушков - *Betta splendens* в Таиланде; **бои самок богомолов и бои сверчков** в Китае.

2.2. Гонки животных

Гонки животных представляют собой соревнования, в которых происходит состязание на скорость между животными, которыми управляет человек, или животными, спонтанно бегущими по заданному маршруту. В настоящее время наиболее распространенными являются конские бега.

Конные бега (скачки). Они существовали еще в древнем мире (в Риме, Константинополе). Современные скачки ведут свою историю из Англии 18 века. Основой инфраструктуры скачек является ипподром - место проведения испытаний рысистых и скаковых лошадей и конноспортивных соревнований, которые являются необходимым элементом для племенного дела. Во время гонок участник игры делает прогноз (заключает пари) на возможный вариант игровой ситуации, где выигрыш зависит от частичного или полного совпадения прогноза с фактическими результатами. Учет ставок осуществляется с помощью **тотализатора**, который впервые появился в конце XIX века. Россия была первой после Англии страной, где в 19 веке стали организовываться скачки. В 1905 г. в России было 59 ипподромов. Дважды в истории России прекращалось финансирование конезаводства – в годы гражданской войны и после распада СССР. В 2008 г. в РФ имеется 8 крупных и реально действующих ипподромов и 28 так называемых государственных заводских конюшен с ипподромами, на которых не действует тотализатор. В 2008 г. тотализатор в России, как азартная игра был запрещен, что снова поставило под угрозу существование коневодства.

В 2009 г. тотализатор был снова восстановлен. В 2010 году был утвержден реестр из 35 ипподромов страны, где разрешено создание тотализатора.

Кроме того, в различных странах популярны: **верблюжьи бега** (в арабских странах), **собачьи бега** (в англоязычных странах, в Швеции, Дании, Финляндии, Венгрии, России, Бельгии, во Вьетнаме), **гонки на собачьих упряжках**, **гонки на оленях**, **пороссячьи бега** (в старой России), **бега коз** (в Гайане), **бега хорьков** (в Англии), **гонки почтовых голубей** (в Китае, Японии, США, Канаде, Австралии), **бега черепах** (в Канаде), **бега улиток** (в Великобритании), **тараканьи бега** (в Австралии, эпизодически проводятся в России).

3. Игральные карты.

Длительное время наиболее распространенными азартными играми в Европе были игры в карты [1,13]. Первые игральные карты появились в 12 веке в Корее и Китае. В 14 веке они появились в Европе. Современный облик карты приобрели к 19 веку. В играх используются колоды с числом карт от 32 до 54 карт.

Карточные игры подразделяют на:

1) игры, основанные на математическом расчёте и сообразительности игрока: бридж, преферанс, вист, винт, ломбер, бостон, различные варианты игры покер, впервые упомянутый в литературе в 1526 году, но распространившийся в 18-19 в.в. Единственной из официально признанных спортивной карточной игрой в мире является бридж. Другие виды игр неофициально относятся к **коммерческим** (кинг - дамский преферанс, домино, мавр, или 101 очко и др. Случай в коммерческой игре присутствует, но в меньшей степени. В этих играх результат помимо случая, зависит от умения играть и от способностей игрока.

2) азартные игры, где успех зависит от случая и удачи больше, чем от умения игрока. («30 и 40», Баккара, Железная дорога, Макао, Черный Джек, Двадцать одно, Казино, Сека, Бура, Очко, Трына, Покер, Холдэм и др.).

Другая классификация делит карточные игры на:

- а) игры на скидывание карт (мавр, домино, лесенка, кун-кин);
- б) игры на скидывание карт и на отбой или только на отбой (разные виды дурака);
- в) игры на набор взяток (коммерческий вариант экарте, бриск); г) игры на набор очков во взятках (кончинка, бура);
- д) игры на старшинство комбинаций (покер, макао); и т. д.

В некоторых азартных играх результат полностью зависит от случайной раздачи карт и практически не зависит от умения игрока.

В Россию карты проникли из Западной Европы в конце XVI века, распространились в XVII

разрешались и были широко распространены. Карточные долги судами не признавались. В XIX веке в России самой сложной игрой считалась винт, в Европе — ломбер. В конце XIX в. наиболее популярными из азартных стали штосс, бак-кара, виктория, макао. На рубеже XIX—XX вв. увлечение картами достигло своего апогея, но Советская власть запретила азартные игры, и игроки были вынуждены уйти в подполье. В общественных местах разрешалось играть только в шахматы, шашки и домино. Первое легальное казино открылись в РФ, в Москве лишь в 1989 г. До этого времени любители испытать судьбу могли дать волю своему азарту в т.н. «катранах» — подпольных игорных заведений, в студенческих общежитиях или на черноморских курортах, которые считались пристанищем азартных игр.

4. Лотерея

Лотерея (от итал. lotto - жребий) — организованная игра на удачу, при которой распределение выгод и убытков зависит от случайного извлечения того или иного билета или номера (жребия, лота). Любые виды лотерей являются формой азартной игры, в ходе которой большое число людей приобретают шансы на выигрыш, называемые лотерейными билетами, а номера билетов, на которые упадет выигрыш, вынимаются из совокупности номеров этих билетов. Список стран, в которых проводятся общегосударственные лотереи или существует система лицензий на право проведения частных лотерей, включает большинство стран мира. В СССР организация лотереи было государственной монополией, и государство регулярно организовывало лотереи для финансирования различных мероприятий. Лотереи в 1920-е годы, обеспечивали борьбу с голодом и детской беспризорностью, в 1930-е организовывались лотереи в связи с задачами индустриализации, в годы Великой Отечественной войны 4 раза устраивались лотереи для поддержки военной промышленности, с 1956 г. проводились лотереи, которые обеспечивали развитие физкультуры и спорта («Спортлото», «Спринт»). В РФ возможны территориальные и даже частные лотереи. Самые популярные лотереи России: «Русское Лото», «Золотой Ключ», «Гослото».

5. Рулетка.

Рулетка была изобретена 1655 году известным французским ученым Блезом Паскалем. В игре игроки делают ставки, размещая фишки на полях игровой разметки на столе на любой номер, группу номеров или их комбинацию, по которой они надеются выиграть. Крупье запускает вращающееся колесо и помещает в углубление вращающегося колеса, небольшой шарик из слоновой кости или пластмассы. Когда шарик останавливается между металлическими перегородками

на круге колеса, он тем самым отмечает выигравший номер. Крупье собирает все проигравшие ставки, не трогая фишки, находящиеся на выигравших полях, а затем выплачивает выигрыши в соответствии с тем количеством фишек, которое приходится на каждую выигравшую ставку [1,13]. Рулетка в настоящее время в мире имеется практически в каждом казино. В 1989 году в СССР был открыт первый в стране игорный дом. В течение последующих 20 лет на территории России были открыты тысячи залов игровых автоматов, казино и игорных заведений. В конце 2000 года в РФ было уже более 2700 игорных заведений, в которых было размещено 2581 игровой столов. В 2009 г. все казино были формально запрещены, и их открытие должно будет разрешено лишь в нескольких но частично игровой бизнес, связанный с ними, ушел в подполье [2].

6. Игровые автоматы.

Однако, в настоящее время в мире наиболее массовым в игорном бизнесе является использование игровых автоматов (слот-машин, «одноруких бандитов»). Смысл игры с таким игровым автоматом состоит в том, что игрок должен раскрутить барабаны (диски) рычагом так, чтобы символы на дисках выстроились в определенную выигрышную комбинацию. Когда это случается, автомат выдает выигрышную сумму в соответствие с выигрышной таблицей [1,13]. Первую слот-машину создал в 1884-88 гг. американец Чарльз Фай и уже в 1910 году слот-машины можно было увидеть в каждом городке и деревушке США. В конце 40-х годов слот-машины появились в Лас-Вегасе, и к 90-м годам XX века игровые автоматы приносили владельцам казино во всем мире 2/3 их прибыли.

7. Компьютерные игры.

Новейший этап в развитии игр начался с появления персонального компьютера, для которого были разработаны программы множества игр, в том числе на компьютере были воспроизведены все виды азартных игр: кости, карточные игры, тотализатор, рулетка, слот-машины. Проблемы с этими играми те же, что с обычными азартными играми. Их значение будет возрастать в условиях закрытия казино. Остальные из перечисленные игр возможно могут формировать зависимость у некоторых пользователей компьютера, но она не занимает заметного места. Что касается видео-слотов, всевозможных **онлайн казино**, онлайнowych покерных столов, рулеток, то их история началась примерно в одно время с историей самого Интернета [1,13]. Первое **интернет казино** появилось в 1994 году. Далее, начиная с 1997 года, виртуальные игровые порталы открывались один за другим. Ныне в мире действуют примерно 1.8 тыс. интернет-казино, большинство из них базируется в государствах

Карибского моря. По оценкам консалтинговой фирмы Bear, Stearns & Co, в 2002 году доход интернет-казино составит \$3.5 млрд., а в 2003 году достигнет \$4.2 млрд. Примерно 60% своего дохода виртуальные игорные дома получают за счет игроков, живущих в США - при этом на территории самих Соединенных Штатов азартные игры в Сети запрещены.

Существует несколько классификаций компьютерных игр. Наиболее детальной и подробной является **классификация по жанрам**, выделяющей до 10 типов игр [10].

1. Игры Action - игрок, обычно один, должен уничтожить врагов при помощи различного оружия.

2. Файтинги - поединки двух и более противников с применением рукопашного или иного боя.

3. Аркада (Arcade), Стелс-экшен (Stealth-action) - Игры, в которых участник, выполняя свою задачу, скрывается от врага, - Assassin's Creed, Thief, Manhunt.

4. Симуляторы (Simulation, Simulator): Технические, имитирующие управление истребителем, автомобилем и т.д.; Спортивные (Sport game, sport simulator) - имитации футбола, хоккея и др.

5. Экономические (Business simulation game) - отображающие экономические, рыночные процессы, в которых игрок руководит неким предприятием - Capitalism, Hollywood Mogul.

6. Стратегии (Strategy) – от «Стратегий реального времени» (Real-time strategy, RTS), включающих создание боевых групп, - до «Глобальных стратегий», в которых игрок управляет государством.

7. Ролевые игры (Role playing game, RPG), в которых игрок управляет небольшой группой воинов.

8. Головоломки, логические, пазлы (Puzzle) - Сапёр, Охота на лис.

9. Традиционные и настольные игры (Traditional; Board) - шахматы, карты, шашки, «Монополия».

10. Азартные игры: симуляция игр в кости, карты, рулетку, тотализатор, игровые автоматы.

Примером психологической классификации компьютерных игр, является классификация Шмелева, созданная им в 1988 году, который выделяет 7 классов игр.

1. Стимулирующие преимущественно формально-логическое, комбинаторное мышление.

2. Азартные игры, включая «компьютерный» покер, игры с тотализатором.

3. Спортивные игры, требующие ловкости и проворства игрока, сенсомоторной координации, концентрации внимания.

4. Военные игры и игры-единоборства.

5. Игры типа преследование-избегание - служат эмоциональной разрядке, лишены агрессивности.

6. Авантюрные игры, игры-приключения, или «Аркады» - игры типа «зрительный лабиринт», где игрок видит все игровое поле и игры типа «диарамный лабиринт», где зрительное поле сужено до размеров реального.

7. Игры-тренажеры, в том числе игры управленческо-экономического плана.

Классификация по типу деятельности игрока:

1. Ролевые игры, для которых характерно исполнение роли определенного персонажа за счет личных качеств самого игрока. Имитируют актерскую деятельность.

2. Управленческие игры – стратегии и т.п. Имитируют деятельность менеджера, управленца.

3. Симуляторы-игры, имитирующие управление техническими средствами.

4. Неролевые игры с видом от первого лица – типичные игры стрелялки, по сути имитации деятельности ближе к симуляторам.

5. Логические, азартные игры, головоломки. Отражают мыслительную деятельность, но не имитируют её

6. Игры на быстроту реакции. Так же как логические игры, отражают деятельность без имитации.

7. Другие игры, которые имитируют разнообразные виды деятельности человека.

Иногда к азартным играм относят также игры, требующие определенного навыка, например бильярд, дартс, гольф, когда в них играют на деньги. Но, в отличие от собственно азартных игр бильярд и другие упомянутые полуспортивные игры, хотя и имеют в какой-то степени вероятностный характер, но в этих играх опытный игрок, имеющий соответствующий навык, увеличивает вероятность выигрыша на порядок по сравнению с начинающим игроком. В этих играх. игроки могут влиять на результаты, используя навык, на котором основана игра.

Патологическая зависимость от азартных игр

Главной проблемой азартных игр является то, что при систематическом участии в них у части игроков развивается болезненная зависимость от игры, ведущая к различным социальным, а в дальнейшем и к медицинским последствиям.

Следует иметь в виду, что не каждое участие в азартной игре является проявлением патологической (болезненной) зависимости от игры. Можно выделить ряд степеней вовлеченности в азартные игры. Наиболее распространенной за рубежом является следующая классификация вовлеченности в эти игры:

1) Социальный (беспроблемный) гемблинг. Большинство игроков являются социальными гемблерами, у которых нет зависимости от игры. Более 80 процентов популяции хотя бы раз в своей жизни играли в азартные игры. Для соци-

альных гемблеров игра — это развлечение, которое не имеет негативных последствий. Они контролируют свою игровую активность, редко играют и редко думают об игре. Главным является то, что беспроблемный игрок не испытывает неодолимой потребности «отыгаться», обязательно выиграть. Его целью является времяпрепровождение, в ходе которого он некоторое число раз получает удовольствие от выигрыша, которое неизбежно уравновешивается некоторым числом проигрышей.

2) Частый (регулярный) гемблинг выделяется некоторыми авторами как промежуточный этап между социальным и проблемным гемблингом. Игра становится важной частью жизни таких гемблеров, они могут быть сфокусированы на одном типе игры (например, спортивный тотализатор или лотерея). Но такие игроки не теряют контроль над частотой игры и затратами на игру. Гемблинг не влияет на их профессиональную успешность; у них есть и другие виды развлечений помимо азартной игры. Однако в итоге часто играющий гемблер может перейти в следующую категорию — проблемного гемблинга. Здесь также способен остановиться и получать удовольствие лишь от самого процесса участия в игре, от обстановки игрового заведения, от общения с другими игроками. Но лица, принадлежащие к этой группе, представляют собой группу риска развития болезненной зависимости.

3) Проблемный гемблинг. У таких гемблеров пристрастие к азартной игре может влиять на профессиональную деятельность; их долгосрочные цели и амбиции часто связаны с гемблингом; они часто думают об азартной игре как о второй работе или источнике дохода; они могут потратить деньги, предназначенные для других целей, на азартную игру. Обычно проблемные гемблеры могут уменьшить или прекратить игру на какой-то период и могут делать это, чтобы доказать, что у них нет проблем с гемблингом. Такие игроки могут занимать деньги на игру у других или снимать их с кредитной карты. На этой стадии гемблинга у игроков начинаются проблемы в общении с близкими из-за времени и средств, затраченных на игру. Их можно сравнить с лицами, злоупотребляющими алкоголем, но еще не обнаружившие клинических признаков хронического алкоголизма.

4) Профессиональный гемблинг. Игровая активность таких игроков плановая и систематическая. Азартная игра — их основной источник дохода. Некоторые профессиональные игроки имеют предрасположенность к патологическому гемблингу и со временем могут перейти в категорию проблемных и патологических игроков.

5) Патологический (компульсивный) гемблинг или патологическая склонность к азартной игре. Такой вид гемблинга признан болезненным расстройством во всех классификациях болезней,

и в МКБ-10, и в DSM-IV. Патологический гемблинг определяют, как прогрессирующее расстройство, характеризующееся непрерывной или периодической потерей контроля над азартной игрой, озабоченностью игрой и получением денег, чтобы играть; иррациональным мышлением; и продолжением подобного поведения, несмотря на неблагоприятные последствия. Некоторые исследователи не делают различия между «проблемным гемблингом» и «патологическим гемблингом».

Некоторые исследователи проводят грань между «гемблерами действия (action)» и «избегающими гемблерами». «Гемблеры действия» чаще играют в карты, рулетку, спортивный тотализатор. Такие игроки реагируют на игру высокой степенью возбуждения, которое и становится смыслом их игры. «Гемблеры действия» играют, когда у них хорошее настроение, и выигрыш ведёт их к повышению ставок. После нескольких лет вовлеченности в азартную игру «гемблеры действия» часто переходят в категорию «избегающих гемблеров», которые играют, чтобы убежать от эмоциональных и жизненных проблем. «Избегающие гемблеры», как правило, играют в игровые автоматы.

Клинические проявления игровой зависимости

Согласно Международной классификации МКБ-10 общими диагностическими признаками игровой зависимости являются:

А. расстройство, характеризующееся повторяющимися поступками (участием в азартной игре) без ясной рациональной мотивации, которые, в общем, противоречат интересам самого пациента и других людей;

В. поведение, вызванное этим влечением, не может быть контролируемо пациентом;

Главным диагностическим критерием является:

А. основным признаком является постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и часто усугубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и разрушение личной жизни, включая компульсивное участие в азартных играх.

Согласно американской классификации психических расстройств DSM-IV, диагноз патологического гемблинга ставится при наличии 5 и более признаков из следующих 10 [16]:

1. Поглощенность гемблингом: постоянное возвращение в мыслях к прошлому опыту гемблинга, предвкушение и готовность к реализации очередной возможности гемблинга, обдумывание способа достать денежные средства для игры.

2. Продолжение игры при все возрастающем подъеме ставок, чтобы достичь желаемой остроты ощущений.

3. Наличие в прошлом неоднократных, но безуспешных попыток контролировать свое пристрастие к гемблингу, играть реже или совсем прекратить.

4. Появление беспокойства и раздражительности при попытке играть реже или совсем отказаться от игры.

5. Обращение к игре связано с желанием уйти от проблем или снять проявления депрессии (чувство вины, тревоги, ощущение беспомощности).

6. Возвращение к игре на следующий день после проигрыша, чтобы отыграться (мысль о проигрыше не дает покоя).

7. Лживость по отношению к семье, врачу и другим людям, чтобы скрыть степень вовлеченности в гемблинг.

8. Наличие криминальных действий — такие, как подлог, мошенничество, кража, присвоение чужого имущества с целью обеспечения средств для гемблинга.

9. Аддикт (зависимый) ставит под угрозу и даже готов полностью порвать отношения с близкими людьми, бросить работу или учебу, отказать от перспективы карьерного роста.

10. В ситуации отсутствия денег из-за гемблинга перекладывает решение проблем на других людей.

Короленко Ц. П. и Донских Т. А. [8, 9] выделяют следующие признаки азартных игроков:

1) Постоянная вовлеченность в игру, увеличение времени, проводимого в ситуации игры.

2) Изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций игровой мотивацией, постоянные мысли об игре, преобладание и воображении ситуаций, связанных с игровыми комбинациями.

3) «Потеря контроля», выражающаяся в неспособности прекратить игру как после большого выигрыша, так и после постоянных проигрышей.

4) Состояние психологического дискомфорта, раздражения, беспокойства, развивающиеся через сравнительно короткие промежутки времени после очередного участия в игре, с непреодолимым желанием снова приступить к игре. Такие состояния часто сопровождаются головной болью, нарушением сна, беспокойством, сниженным настроением, нарушением концентрации внимания, напоминая состояния абстиненции при наркомании.

5) Постепенное увеличение частоты участия в игре, стремление ко все более высокому риску.

6) Периодически возникающие состояния напряжения, сопровождающиеся все преодолевающим стремлением найти возможность участия в азартной игре.

7) Нарастающее снижение способности сопротивляться соблазну вернуться к игре. После каждой попытки «раз и навсегда «завязать»», игрок при малейшем напоминании возвращается к игре.

В ряде исследований на основе анализа родословных и на близнецовых исследованиях была показана роль генетического фактора [17, 21]. В биохимических исследованиях были установлены связи между патологическим гемблингом и полиморфизмом генов дофаминовых рецепторов, геном переносчика серотонина и геном моноаминоксидазы-A [Ibáñez A., a.o., 18].

Социальные факторы распространения азартных игр в обществе

Несмотря на рост интереса к проблемам игромании, рост числа работ по ней, до настоящего времени остается нерешенным вопрос о соотношении социальных, психологических и биологических факторов в генезе этого поведенческого расстройства и распространения его в обществе, что необходимо для разработки мероприятий по профилактике и лечению этого расстройства.

Первичное значение в распространении определенных игр в обществе играют социальные факторы, которые можно разделить на макросоциальные факторы, воздействующие на все общество в целом, и на микросоциальные факторы, оказывающие непосредственное влияние на человека через его непосредственное окружение.

Макросоциальные факторы включают в себя отношение общества в целом, государства, религии и идеологии к определенным играм, применение с их стороны по отношению к игрокам определенных санкций, поощряющих или осуждающих их участие в игре, а с другой стороны обеспечение условий распространения игр: производство игр, обеспечение местами для игры. Отношение к азартным играм в разные времена было различным. В одних обществах, государствах, при отдельных правителях они могли подвергаться жесточайшим запретам с применением самых суровых санкций вплоть до смертной казни. Нередко государство было нейтрально, например, когда сами монархи или представители правящего класса проявляли к ним интерес, и в ряде случаев оно само распространяло некоторые из азартных игр, как, например, лотереи. И, наконец, государство иногда допускало их распространение, чтобы иметь с этого некоторый доход в виде налога, как это наблюдается в княжестве Монако (крупнейшее казино Европы), в колонии Макао (Аомынь) на территории Китая, где находится крупнейшее казино мира, или в последние почти два десятилетия в России, с 1991 до 2009 г. В этих случаях азартные игры особенно распространялись, и в игроманию вовлекались новые контингенты играющих. При усилении борьбы с ними контингенты игроков сужались, а зависимые от игр уходили в подполье.

Кроме того, для распространения определенной игры необходимы определенные материальные условия — производство необходимых

компонентов для игры. Если в примитивных обществах возможны были практически только игры в кости (природного происхождения) или соревнования животных, то возникновение карт стало возможным только после изобретения бумаги и печатного станка. Рулетка могла появиться только после начала промышленной революции, игровые автоматы стали возможны лишь при современном уровне машиностроения и электротехники, а компьютерные игры не могли возникнуть до появления компьютеров и программирования.

Кроме этого, необходимо назвать такой культурный фактор, определяющий распространение игр, как система ценностей в обществе. В иерархии ценностей все, что связано с миром азарта и случая, обычно ставится на довольно низкий уровень. Развлечения, которые предполагают наличие мастерства, ловкости и знаний, напротив, пользуются большим почетом. Например, ореолом славы окружены спортивные состязания (атлетические и т. д.). Люди практически находят интерес в занятиях деловыми играми.

В некоторых культурах существенную роль играет этнографический фактор. Известны малые народности, которые настолько увлечены другими видами игр, что полностью лишены способности испытывать азарт в том смысле, который вкладывает в это слово европеец. Наиболее сильным иммунитетом против карт, костей и других игр обладают преимущественно племена, ведущие традиционный образ жизни охотников и собирателей. Равнодушны к увеселениям такого рода аборигены Австралии, Новой Гвинеи, Индонезии, Полинезии, Южной Америки. Безразличны в Южной Америке к игре индейские племена Амазонской низменности, тогда как горцы Боливии, Перу, Чили, а также исконные жители Аргентины и Парагвая отличаются повышенной азартностью. Североамериканские индейцы обнаруживают повышенную склонность к азартным играм.

Самыми азартными на планете принято считать коренные народы Дальневосточной и Юго-Восточной Азии. В этом регионе изобретается великое множество игр «на случайности», некоторые из которых трудно не назвать захватывающими. Другие поражают стороннего наблюдателя своей причудливостью и потому зачисляются в разряд экзотики. При этом местные жители все необычные игры изначально придумывали единственно для себя и лишь впоследствии догадались, что это хорошая приманка для туристов. Китайцы, вьетнамцы, бирманцы, тайцы и прочие проживающие здесь народы постоянно заняты поисками таких развлечений, которые приносили бы минимальные убытки. Однако люди эти обладают прямо-таки феноменальной способностью любое безобидное развлечение сделать азартным и в кратчайшие сроки лишиться состояния,

оказавшись затянутыми в процесс охоты за удачей. По самым скромным подсчетам, до трети годового дохода среднестатистической семьи в этих странах расходуется на игры.

Отчасти поэтому настоящие, классические казино здесь не получили должного признания, оставшись чем-то чуждым, принадлежащим внешнему миру и предназначенным для случайных визитеров из этого мира. Национальные игорные заведения выглядят совершенно иначе, в них проводятся игры, которые разительно отличаются от европейских, например партии в маджонг (китайская разновидность домино), бои сверчков и т. д.

В прошлом положение было не намного лучше, а местами даже и хуже. Известно, что власти Таиланда активно выдавали лицензии казино задолго до того, как страна превратилась в рай для туристов. Причиной, по которой государство активно поддерживало игорный бизнес, было то, что подобные заведения приносили казне свыше 50% дохода.

Микросоциальные факторы включают степень распространения игры в обществе, приемлемость ее с позиции морали в непосредственном окружении человека, традиции участия в игре, воспитание. Общество и государство могут проявлять крайне негативное отношение к игре, но в окружении человека участие в игре может носить обязательный характер, что повышает вероятность вовлечения его в игру. Так, азартные игры были широко распространены в дворянской среде, в том числе в офицерской среде, в высшем обществе, несмотря на негативное отношение к этому со стороны высшей власти и самого Императора.

Известный культуролог Ю.М. Лотман, рассматривал карточную игру как знаковую систему в русской дворянской культуре [12]. Проводя аналогии с русским государственным устройством, а также служебной карьерой и отношением к деньгам, он представил карточную игру для дворянства как модель окружающего мира. По его мнению, деятельность русской императорской власти по отношению к индивидууму имела сходство с процессом азартной игры, поскольку, сталкиваясь с властью человек, сталкивался с неизвестными, непредсказуемыми факторами. Таким образом, средствами азартных игр моделировалась ситуация противостояния личности произволу, непредсказуемости самодержавного государства. В то же время, строгая нормированность и регламентация частной жизни человека империи создавала у него психологическую потребность в неупорядоченности и случайности, которая реализовывалась при помощи азартных игр.

Отсутствие свободы в действительности компенсировалось свободой в игровой ситуации. Формированию представления, что социальной

жизнью управляет случай, и именно карты могут принести богатство и власть, способствовали и такие явления русской жизни, как развитие незакономерного, экономически не обусловленного обогащения в дворянской среде, "случайное" продвижение по службе благодаря родственным связям, царской милости или милости фаворитов.

Г.Ф. Парчевский видел в азартной игре своеобразную форму социального протеста и поддержания внутрисословного равноправия.

В советский период, когда азартные игры были запрещены, они были практически обязательны в уголовной среде. Жизнь уголовника в его взаимоотношениях с обществом, с себе подобными, с властями в еще большей степени зависела от случая. В постсоветский период важнейшим контингентом участников азартных игр стали бизнесмены, которые в еще большей степени являются пешками в непредсказуемом мире рыночной экономики.

Однако, даже при значительном распространении игр в обществе не все индивидуумы проявляют активный интерес к игре и тем более не все становятся зависимыми от азартных игр. Определяющую роль в индивидуальной склонности к азартной игре играют индивидуальные психологические и личностные факторы.

Психологические и личностные факторы.

Анализ различных видов патологических поведенческих зависимостей показывает, что, как правило, в их основе лежит нарушение влечения, нарушение какого-то из врожденных инстинктов [5, 7]. Это очевидно для нарушений пищевых влечений, сексуальных влечений, влечений к самосохранению, к сохранению целостности тела [3, 4]. Основы игровой зависимости значительно сложнее, поскольку в ее основе лежит нарушение не одного, а нескольких инстинктов.

Прежде всего, в основе ее лежит нарушение **игрового инстинкта, влечения к игровой деятельности**, который является одной из врожденных потребностей животных, особенно млекопитающих. Наиболее оно выражено в детском возрасте животных. В детском возрасте детеныши животных осваивают сложные поведенческие навыки, основа которых заложена в инстинктах, но требует дополнительного обучения и тренировки. Особенно большое место занимает игра, в которой осваиваются двигательные навыки, у хищников. При этом в играх животные практически никогда не причиняют трав друг другу, т.е их игровое охотничье поведение отличается от настоящего охотничьего. Большинство игр – это вариации на три главные темы: игра "хищник – жертва" (один убегает, другой ищет, догоняет, ловит), игра "брачные партнёры" (разыгрываются ритуалы знакомства, ухаживания, сопровождения, спаривания, борьбы за самку,

строительства гнёзд), игра "родители – дети" (один делает вид, что кормит другого, защищает, согревает, чистит, переносит с места на место и т.п.). Для игр обязательна смена ролей. Сначала один изображает хищника, а другой – жертву, а потом – наоборот. Молодой самец выполняет ритуалы то самца, то самки, самка выполняет ритуалы самца. Молодая особь проверяет не только те действия, которые ей предстоит производить в будущем, но и те, которые будет выполнять партнёр, объект охоты или враг.

В число поведенческих паттернов, разыгрываемых в играх молодняка, входят не только те действия, которыми пользуются взрослые особи, но и такие, которые используются другими близкородственными видами [7]. Например, взрослая кошка охотится двумя способами: подкарауливает, затаившись, или прыгает, подкравшись. При этом она прижимает добычу двумя лапами к земле. Но котята, играя, демонстрируют ещё несколько способов: догоняя, ударяют в конце лапой по спине жертвы (как львы); догоняя, хватают двумя передними лапами (как гепарды); прыгая сверху, вцепляются зубами в загривок жертвы (как леопарды и рыси). Очевидно, что те поведенческие паттерны, которые для кошки при ее небольших размерах неэффективны, постепенно тормозятся и к взрослому возрасту утрачиваются. Также у человека имеется множество поведенческих паттернов, которые большинством взрослых не используется, если их не тренируют с раннего детства, как, например, способность совершать акробатические прыжки на высоте, как это делают воздушные гимнасты. Эти навыки являются обычными у многих мелких приматов, но они утрачены у взрослых крупных приматов и людей. У многих приматов есть врождённые программы строить себе убежища (обычно настил из веток на деревьях) или занимать подходящие места – дупла, пещеры. У детей наблюдается период увлечения строительством примитивных настилов, шалашей, влечение к проникновению в дупла, пещеры и похожие на них искусственные выемки.

Но детские игры у человека отличаются значительно большей сложностью, поскольку они включают еще имитацию хозяйственной и производственной деятельности взрослых, которая отличается большим разнообразием. В дошкольном возрасте игры частично заменяются обучением, которое первоначально происходит исключительно в форме игр. Но у человека игра сохраняет значительное место и во взрослом возрасте.

В основе зависимости к азартным играм лежат нарушения нескольких инстинктов.

Первый – это собственно игровой инстинкт, который у человека занимает значительно большее место, чем у других животных, отражая общую инфантилизацию человека в ходе его эволюции.

Второй инстинкт, который здесь участвует, это очевидно, охотничий инстинкт. В ходе азартной игры происходит преследование некоей дичи, которая м.б. представлена очень разными видами выигрыша.

Третий инстинкт – это инстинкт накопления. Игрок обычно не может остановиться. Он не может позволить себе остаться с проигрышем.

Четвертый инстинкт, возможно, самый специфический, это инстинкт азарта – инстинкт готовности преследовать цель, вероятность выигрыша которой непредсказуема, при которой возможны и большой выигрыш, и большой проигрыш. Те, кто не готовы рисковать, выберут другую стратегию, скорее стратегию собирателя. Вероятно, носители этой стратегии, в конце концов, стали создателями сельского хозяйства. Носители азарта были эффективны во время кризисов. Они были готовы пойти на новые места. Они были готовы вести борьбу в ненадежных условиях.

Еще одним важным инстинктом является инстинкт соревновательный. Однако, большое число людей предрасположенных к соревнованиям, к спорту, ограничиваются получением удовлетворения от выигрыша пари, и у них не возникает первичного влечения к азартной победе. Особенно это заметно в обстановке, когда тотализатор и ставки запрещены, значительная часть зрителей ограничивается активностью болельщиков соревнований. Ставки же ставятся секретно, «среди своих», чтобы исключить привлечение к ответственности за запрещенное участие в азартной игре.

Возможно, определенную роль играет предрасположенность к адреналиномании. Среди игроков часто оказываются лица, любящие опасность. Но не все адреналиноманы склонны к гемблингу.

Механизмы, лежащие в основе игровой зависимости, являются не менее серьезными и глобальными, чем механизмы химических зависимостей. Они вовлекают в состояние контролируемой и неконтролируемой зависимости миллионы людей. Опыт борьбы с алкоголизмом показал, что простой запрет не решает проблемы. Также и последствия простого запрета азартных игр неоднозначны, особенно после того, как они были доступны почти 20 лет, и выросло поколение, у кого такая игра стала потребностью. Кроме того, если запрет мог быть эффективен в СССР, где не было рыночной экономики, то при ее наличии запреты ведут только к переводу бизнеса в иные, закамуфлированные или просто в подпольные формы.

Поэтому медицинские и психологические проблемы игромании остаются на далекое будущее. Необходима разработка мероприятий, которые позволяют минимизировать последствия существования игрового бизнеса.

Выводы:

1. Игровая активность является постоянной частью активной человеческой деятельности и человеческой культуры, наблюдающая с первых признаков появления у человека культуры и наблюдающаяся во всех культурах. Игры являются средством тренировки, обучения человека к различным видам деятельности и средством моделирования различных видов активности.

2. Среди игр особое социальное значение занимают азартные игры, для которых характерно получение в результате игры определенного выигрыша, который полностью или в значительной степени зависит не от искусства играющих, а от случая. В этих играх моделируется зависимость человека от судьбы, от неведомых сил, от счастливого или несчастливой случая.

3. В ходе азартной игры у значительной части игроков развивается выраженная зависимость от игры, приводящая к негативным последствиям: социальным (разорение, вовлечение в криминальную деятельность, распад социальных и семейных связей) и медицинским (изменение личности, суицидальное поведение).

4. Первичными факторами распространения азартных игр являются микросоциальные факторы, к которым относятся распространение игры и приемлемость ее с позиции морали в непосредственном окружении человека, традиции участия в игре, воспитание.

5. Масштаб распространения определенных азартных игр определяется макросоциальными факторами, включающими отношение общества в целом, государства, религии и идеологии, применяемыми по отношению к игрокам определенные санкции, а с другой стороны материальное обеспечение распространения: производство игр, обеспечение местами для игры.

6. Степень распространенности игр среди индивидуумов и формирование контингента постоянно играющих определяется психологическими факторами и особенностями личности играющих.

7. Развитие игровой зависимости определяется биологическими особенностями играющих индивидуумов.

Библиографический список

1. Вайкс А. Энциклопедия азартных игр. М.: ТОО Ефрат, 1994 г. 240 с.
2. Владимирова С., Сухова О., Ермаков О., Ширинкин А., Федяшева Е., Денисенков А., Майтакова, О., Астафурова Е. Игровой бизнес уходит в тень. Сегодня первый день Россия живет без казино. // Комсомольская правда, 01.07.2009
3. Ворошилин С.И. Психогенетический и этологический подходы к классификации нехимических (поведенческих) зависимостей. // Психологические проблемы развития и существова-

ния человека в современном мире. Сб. научн. тр. УрГПУ. Вып. 2. - Екатеринбург. – 2009, С. 59-76.

4. Ворошилин С.И. Проблемы нехимических (поведенческих) зависимостей. // Актуальные проблемы возрастной наркологии: материалы Региональной научно-практической конференции (Челябинск 19-20 ноября, 2009 г.). – Челябинск: Издательство АТОКСО, 2009. – С. 27-29.

5. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. М.: Речь. 2007. – 190 с.

6. Зайцев В.В., Шайдулина А.Ф. Как избавиться от пристрастия к азартным играм. СПб: Изд. дом «Нева», 2003. 128 с.

7. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. - 1991. - № 1. - С. 8-15.

8. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск: Наука, 1990.

9. Липков А. И. Ящик Пандоры. Феномен компьютерных игр в мире и в России. М.: Изд. ЛКИ, 2008 . 190 с.

10. Липс Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. М.: Изд. ИЛ, 1954, - 488 с.

11. Орбакас Э. Азартные игры. Серия: Хит сезона. Ростов на Дону: Изд. Феникс, 2003, 384 с.

12. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова;— М.: Прогресс — Традиция, 1997. — 416 с

13. Чуркин А.А., Мартюшов А.Н. Краткое руководство по использованию МКБ-10 в психиатрии и наркологии. М.: Триада-Х. – 1999. 232 с.

14. Щеглов Ф.Г. Игровая зависимость: рецепты удачи для азартных игроков. СПб.: Речь, 2007. 448 с.

15. Bechara A. Neurobiology of decision-making: Risk and reward. // Semi. Clin. Neuropsychiatry, 2001 Jul. V.6. N3. P. 205-216.

16. Comings D.E., Gade-Andavolu R., a.o. The additive effect of neurotransmitter genes in pathological gambling. // Clin. Genet., 2001, Aug.V.8. 60.N 2.P. 107-116.

17. Comings D.E., Rosenthal R.J., a.o. The study of the dopamine D2 receptor gene in pathological gambling. // Pharmacogenetics, 1996. V.6. P.223-234.

18. Diagnostical and statistical manual of mental disorders, 4-th ed. (DSM IV). Washington D.C. American Psychiatric Association

19. Eisen SA, Slutske WS, Lyons MJ, Lassman J, Xian H, Toomey R, Chantarujikapong S, Tsuang M.T. The genetics of pathological gambling. Semin Clin Neuropsychiatry. 2001 Jul; 6(3):195-204.

20. Hollander E., Buchalter A.J., DeCaria C.M. Pathological gambling. // Psychiatr. Clin. North Am., 2000 Sep. V. 23. N 3. P. 629-642.

21. Ibáñez A., Blanco C., Perez de Castro I., Jose Fernandez-Piqueras J. and Jeronimo Sáiz-Ruiz Genetics of Pathological Gambling. Journal of Gambling Studies. Volume 19, Number 1 / March 2003.

22. National Gambling Impact Study Commission. Final Report. Retrieved August 1, 2003

23. National Research Council. Pathological gambling: A critical review. Washington, DC: National Academy Press, 1999.

24. Reuter J., Raedler T. a.o. Pathological gambling is linked to reduced activation of the mesolimbic reward system. // Nat. Neurosci, 2005.Feb. V. 8. N 2. P. 147-148.

25. Slutske W.S., Eisen S. a.o. Common genetic vulnerability for pathological gambling and alcohol dependence in men. // Arch. Gen. Psychiatry, 2000. V. 57. P. 666-673.

26. Zack M., Poulos K. Amphetamine primes motivation to gamble and gambling-related semantic net works in problem gamblers // Neuropsychopharmacology, 2004. V.29. P. 195-207.

© С.И. Ворошилин, 2010

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ, ПРИГОВОРЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Н.А. Ермаченко

Студентка 5-го курса Института психологии УрГПУ

В последнее время проблема агрессии стала едва ли не самой популярной в мировой психологии, и это не "мода", а скорее реакция психологов на беспрецедентный рост агрессии и насилия в цивилизованном мире. Представители целого ряда как естественных, так и социальных наук занимаются изучением агрессивного поведения.

Психологическая наука традиционно осуществляет роль своеобразного интегрирующего центра по всей совокупности исследований, посвященных проблеме агрессивности.

Начиная с 60-х годов 20 века, тема агрессии становится наиболее актуальной. Вопросы, касающиеся человеческой агрессивности, выдвигаются на первый план многих исследований. Кроме того, неоднократно создавались специальные комиссии по изучению агрессивного поведения человека. Этой проблемой занимались и занимаются многие ученые, как отечественные, так и зарубежные (З. Фрейд, К. Лоренс, А. Басс, Н.Миллер, Э.П. Котова, С.Н. Ениколопов и др.). Все они по-разному объясняют агрессию, но выделяют факторы, влияющие на повышенный фон агрессивности: это и семейные конфликты, и влияние отрицательных групп, и социальное неблагополучие, и такой факт как осуждение к лишению свободы.

В настоящее время существуют разноплановые основания, по которым дифференцируют формы агрессивного поведения. Отечественные ученые занимаются изучением психологических закономерностей агрессии с 1960-х годов. Н.Д. Левитовым предложено описывать агрессию на основе наличия определенных психических состояний, анализируя особенности их познавательного, эмоционального и волевого компонентов. Ф.Е. Василюк рассматривал агрессию с позиции доминирующих переживаний, В.В. Бойко акцентировал внимание на раскрытии эмоциональной стороны агрессии, Л.М. Семенюк изучала агрессию как деструктивное поведение, в основе которого находится состояние враждебности.

По мнению Ю.М. Антоняна, неудовлетворительные условия жизни и ограниченный резерв моральных и материальных благ в отечественных

пенитенциарных учреждениях подкрепляют агрессивные тенденции, усвоенные еще в детстве. Согласно исследованиям А.Н. Олейника, причиной эскалации конфликтности и враждебности в среде осужденных также является предвзятое отношение и равнодушие со стороны сотрудников исправительных учреждений.

В исследованиях И.П. Башкатова и В.Ф. Пирожкова выявлено, что в начальный период отбывания наказания психическое напряжение при длительных условиях психотравмирующей ситуации ведет к увеличению тревожности, которая как дезадаптирующее состояние выступает субъективным источником агрессивных (прежде всего, насильственных) действий.

С увеличением длительности отбывания наказания у осужденных обостряются переживания, связанные с перспективами жизненного пути. А.В. Наприсом определены исправительные мероприятия, способствующие формированию у осужденного зрелой «Я-концепции» и обеспечивающие снижение проявлений агрессии. Согласно исследованиям В.В. Яковлева, Ю.В. Славинской, Е.Н. Казаковой, А.М. Сысоева, Г.В. Щербакова, необходимо формировать у осужденных просоциальные ценностно-смысловые ориентиры, нравственные и интеллектуальные качества личности, навыки асертивного и совладающего поведения.

Необходимость психологического исследования особенностей агрессивности осужденных обусловлена стремительным ростом преступности, количественными и качественными изменениями структуры личности, а также характером совершаемых преступлений, где все больше начинают проявляться агрессивность, жестокость, озлобленность и враждебность. Особую тревогу вызывает и осложнившийся социально - психологический климат среды колонии как на уровне "осужденный - осужденный", так и на уровне "осужденный - сотрудник". Именно поэтому проявление различных форм агрессии, направленных на других осужденных и, участвовавшие в последнее время, на сотрудников учреждений, составляют сегодня одну из актуальных проблем деятельности исправительных учреждений.

Поэтому, изучение агрессивности осужденных на современном этапе является актуальной темой. Если подобная взаимосвязь имеет место, то одним из методов решения проблемы агрессии в условиях исполнительных учреждений может быть изменение условий содержания осужденных, а также разработка специальных психокоррекционных методик. То есть, результат может иметь научно - прикладное значение.

Взаимосвязь уровня проявления агрессивного поведения осужденных с длительными сроками лишения свободы и временем отбывания наказания не носит линейный характер: рост различных видов агрессивных проявлений наблюдается на начальном и конечном этапах нахождения в исправительных колониях. В начальный период отбывания наказания у осужденных агрессия преимущественно выражает их стратегию поисковой активности в учреждении, прежде всего, связанную с занятием более высокого положения в среде лиц, отбывающих наказание, а на заключительном этапе нахождения в пенитенциарном учреждении предопределяется состоянием неопределенности, обусловленным предстоящим выходом на свободу. Данные периоды можно рассматривать как нахождение осужденных в специфических экзистенциальных ситуациях, где поведение опосредовано как внешними условиями, так и особенностями адаптационного потенциала личности.

При отбывании длительного срока наказания у осужденных происходит изменение ценностей. По итогам проведенного тестирования с использованием теста Рокича "Ценностные ориентации". В рамках исследования было опрошено 350 осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, отбывающих наказание в Свердловской области.

На первом этапе исследования установлено, что большинство осужденных имеют низкий уровень сформированности ценностных ориентаций и характеризуются крайней неустойчивостью в поведении. При этом наблюдаются утрата внутренней мотивации к личностному развитию, отсутствие определенной цели жизни, ответственности за выбор собственных решений, стремления к самообразованию. Общий уровень осмысленности жизни у 65% (228 чел.) молодых осужденных отмечается как низкий, у 35% (123 чел.) – ниже среднего; у большинства из них планы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию, проявляется потребительское, негативное отношение к окружающему.

Первоначальное обследование показало, что в среде осужденных наблюдается ориентация в сферу индивидуального существования. Большая часть респондентов указали, что основной целью жизни является обеспечение материального благополучия 70,9% (248 чел.), причем

14,5% (51 чел.) опрошенных в качестве жизненного идеала называют возможность «жить беззаботно, развлекаться». При проведении повторного обследования осужденных наблюдались изменения в выборе приоритетных ценностей; в ориентации на высокий заработок стал проявляться гуманистический мотив: возможность «приносить пользу семье», «получать удовлетворение от результатов труда».

Проводимая работа показывает появление в системе жизненных ценностей осужденных некоторых нравственных ориентиров, стремление руководствоваться теми из них, которые реализуют социальные отношения и творческий характер (терминальные ценности). Так, отмечают интерес к жизни, проявление интеллектуальной активности осужденных, потребности в самообразовании («творчество» стоит у осужденных на 18 месте; «развитие» на 13 месте; «познание» соответственно - на 15 месте; «счастье других» - на 17 месте; «красота природы и искусства» стоит на 11 месте).

Среди инструментальных ценностей актуализировались те, которые связаны с принятием других людей: общение и направленность на умение понять чужую точку зрения, уживчивость, терпимость (11 место), чуткость (17 место). Вместе с тем была осуществлена экспертная оценка сотрудниками выборов осужденных ценностей до и после опытно-экспериментальной работы, которые в основном согласуются с выборами осужденных, так как высокими являются коэффициенты корреляции зависимости выборов ценностей лишенных свободы и экспертными оценками сотрудников. Это свидетельствует не только о валидности и надежности методик, но и о последовательном и равномерном влиянии ситуативных факторов, созданных формирующим экспериментом, на осужденных.

При обработке полученных данных использовалось качественное сравнение и количественный анализ, в котором учитывались принимаемые ценности (ценности-цели и ценности-средства). Суммарное наполнение всех выбранных принимаемых ценностей при подсчетах в группе приравнивалось к 100%.

В итоге ориентация на пенитенциарный статус и стремление соответствовать его ролевым требованиям влияет на выбор формы агрессивного поведения: актуализируются в начальный и основной периоды отбывания наказания приемлемые в среде осужденных образцы субкультурного поведения, соответствующие статусу, а особенностью агрессивного поведения осужденных перед освобождением является доминирующее влияние психологических защит с реализацией неконструктивных стратегий совладающего поведения.

На сегодня учеными выявлено, что особенности агрессивного поведения осужденных свя-

заны с их пенитенциарным статусом, предопределяющим определенные ролевые проявления в сообществе лиц, отбывающих наказание. Это подтверждается и данными ведомственной статистики по нарушениям дисциплины, где уровень агрессивности в поведении осужденных зависит от их статуса в пенитенциарной среде, а также от этапа отбывания наказания.

Среди осужденных с длительными сроками лишения свободы в большей мере совершают нарушения лица со средним и высоким пенитенциарным статусом, причем на начальном и завершающем этапах отбывания наказания значительно чаще, чем в другие периоды нахождения в изоляции.

Опрос осужденных свидетельствует, что агрессия используется осужденными в начальный период в колонии как средство подтверждения своего криминального статуса или получения более высокого положения в пенитенциарной среде. На заключительном этапе отбывания наказания агрессивные проявления в поведении осужденных связаны с состоянием неопределенности, которое вызвано предстоящим выходом на свободу. Указанные данные позволяют говорить о том, что между количеством агрессивных проявлений в поведении осужденных и отбытым ими сроком лишения свободы наблюдается зависимость.

Данные опроса сотрудников исправительных колоний свидетельствуют, что наиболее опасной и часто реализуемой формой агрессивного поведения осужденных с длительными сроками лишения свободы является физическое насилие по отношению к окружающим (на это указали 97,9 % (150чел.) опрошенных сотрудников и 93,2 % (362чел.) осужденных). В исследование принимали участие 350 осужденных.

Для диагностики агрессивности групп преступников, был использован тест руки (Hand test) для прогноза открытого агрессивного поведения. Тест руки - проективная методика, направленная на изучение агрессивного отношения. Разработан Б. Брайклином, З. Пиотровским, Э. Вагнером. Стимульный материал состоит из 9 изображений кистей рук и одной пустой карточки, при показе которой просят представить кисть руки и описать ее воображаемые действия. Изображения показываются последовательно. Обследуемому дается инструкция ответить на вопрос о том, какое, по его мнению, действие выполняет нарисованная рука (или сказать, что способен выполнять человек с такой рукой). Допускается указывать для каждой карточки несколько вариантов действия.

Анализируя полученные данные можно сказать, что у осужденных с высоким уровнем дисциплинарного риска и высоким пенитенциарным статусом, в отличие от осужденных с таким же уровнем дисциплинарного риска, но средним статусом более выражены тенденции не принимать во внимание права и чувства остальных лю-

дей и использовать их в своих интересах, хотя внешне они коммуникабельны, но с общением формального типа.

У данной группы осужденных, в отличие от осужденных с таким же статусом, но не состоящих в группе дисциплинарного риска, в большей мере проявляются агрессивность и слабая личностная адаптация. В связи с доминированием у них безразличного отношения к людям, их взаимоотношения с другими осужденными в местах лишения свободы преимущественно носят манипулятивный характер.

Осужденные со средним уровнем пенитенциарного статуса и высоким дисциплинарным риском значительно медленнее приспосабливаются к новым условиям жизни, что во многом обусловлено их невысокой коммуникабельностью, хотя у них так же выражена потребность в самоутверждении, но из-за простоты внутреннего мира они в меньшей мере задумываются о своем статусном положении и происходящем вокруг них.

У осужденных с высоким уровнем дисциплинарного риска и высоким пенитенциарным статусом, в отличие от осужденных с таким же уровнем дисциплинарного риска, но средним статусом, более выражена тенденция провоцировать конфликты с окружающими, они способны «ритуализировать» агрессию, демонстрируют несговорчивость, упрямство или нежелание изменить свое поведение.

В то же время в индивидуальных беседах осужденные обеих групп признают, что злость помогала им в жизни «добиваться своего» от окружающих. Однако у осужденных, не состоящих в группе дисциплинарного риска, в отличие от осужденных с таким же статусом, но включенных в нее, в большей мере проявляются злость, гнев, ненависть из-за незначительных причин или в состоянии усталости. Это связано с тем, что они часто не способны тормозить агрессию в силу недостаточного контроля над раздражением. Данные осужденные с трудом переключаются с агрессии на различные виды деятельности (в частности - это выражается в слабой способности устранять напряженные состояния с помощью различных работ или активного отдыха).

Осужденные со средним уровнем пенитенциарного статуса и высоким дисциплинарным риском, в отличие от осужденных такого же статуса и с низким уровнем дисциплинарного риска, в меньшей мере способны тормозить агрессию и значительно чаще применяют злость в ситуациях достижения желаемого результата. Анализ пенитенциарной практики свидетельствует, что они в большей мере оказываются вовлеченными в какую-нибудь противоборствующую группировку, хотя и понимают, что им придется расплачиваться за свою резкость и грубость здоровьем, но часто используют вербальную агрессию ради разрядки накопившихся негативных эмоций.

В зависимости от пенитенциарного статуса и доминирующих копинг-стратегий у осужденных наблюдаются два контрастных типа поведения, а именно: у осужденных с высоким пенитенциарным статусом доминирует агрессивно - манипулятивный тип поведения, а у осужденных со средним пенитенциарным статусом - агрессивно-тревожный тип поведения.

Осужденные с агрессивно-манипулятивным типом поведения чаще проявляют открытую агрессию, плохо адаптируются к внешним условиям и не считаются с мнением других. В силу того, что они имеют низкую социальную ответственность и обладают ярко выраженным потребительским отношением к окружающим, они проявляют меньшую тревожность и чувствительность в межличностных отношениях, редко обращают внимание на внешнюю причину возникших фрустрирующих ситуаций и более склонны действовать с насилием, добиваясь с помощью его желаемого. Получая удовольствие от применения агрессивных действий, они не осознают, что при «беспределе» получают отпор или создадут в колонии повод к «групповым эксцессам».

Осужденные с агрессивно-тревожным типом поведения, в большей мере опасаясь агрессии со стороны других лиц, обладают более низкими коммуникативными способностями, чувствуют тревожность и обиду за свое подчиненное положение. Однако из-за того, что им свойственны ригидность и недостаточно развитые способности тормозить агрессию, данные осужденные при попадании во фрустрирующие ситуации склонны заражаться агрессией от других и провоцировать эскалацию насилия в исправительной колонии.

Реализация психокоррекционных программ позволит заметно снизить уровень агрессивного поведения осужденных с длительными сроками наказания, что может выразиться в уменьшении числа совершаемых ими дисциплинарных нарушений.

В рекомендациях сотрудникам психологической службы ФСИН России по проведению коррекции агрессивного поведения осужденных с длительными сроками наказания акцентируется внимание на том, что успех в профилактике агрессивного поведения данной категории осужденных зависит не только от наличия адекватного психодиагностического и психотехнического инструментария, но и от создания в исправительной колонии организационно-режимных условий, стимулирующих постоянную демонстрацию осужденными образцов просоциального поведения.

В системе психокоррекции агрессивного поведения осужденных с длительными сроками лишения свободы необходимо учитывать принципы создания специфической среды тренинга, способствующей раскрытию конструктивного потенциала личности участников тренинга, овладению ими образцами просоциального поведения, формированию готовности к применению их в

условиях межличностной пенитенциарной конфронтации и межгрупповых конфликтов.

Среди мер снижения агрессивности у осужденных с длительными сроками отбывания наказания крайне важным выступает внедрение в исправительной колонии как системы мониторинга особенностей трансформации их личности и социально-психологических явлений в среде осужденных, так и специальная подготовка психологов и других категорий сотрудников, постоянно работающих с осужденными, к реализации комплекса мероприятий общепреventивного и специального профилактического характера.

Итак, агрессивное поведение осужденных обусловлено как дефектами личности (криминализацией мотивационно-смысловой сферы, низкими коммуникативными способностями, навыками саморегуляции и др.), так и условиями мест лишения свободы, где деструктивные проявления у осужденных с конкретным пенитенциарным статусом, вызванные переживанием стресса изоляции и публичностью жизнедеятельности, одновременно субкультурально предопределены по форме выражения.

Снижение у осужденных в рамках психокоррекции агрессивных проявлений необходимо осуществлять с учетом доминирующего у них типа поведения: у осужденных с агрессивно-тревожным типом поведения следует повышать уровень коммуникативной компетенции, а у осужденных с агрессивно-манипулятивным типом - формировать навыки саморегуляции и конструктивного совладающего копинг-поведения.

Библиографический список

1. Калманов Г.Б., Бовин Б.Г., Демин В.М., Мокрецов А.И., Раков А.М., Рассыпина Л.В. Профилактика отклоняющегося поведения и дезадаптивных состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы. Монография. НИИ ФСИН России. - М., 2008.
2. Корнилов А.А. К вопросу о повышении эффективности формирования системы мотивации служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та: Науч. журн. / Владимир. юрид. ин-т ФСИН России. - 2009. - № 1.
3. Майоров О.А. Характерологические особенности личности осужденных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. - № 3
4. Одинцов А.И. Перспективы применения электронной цифровой подписи в управлении во ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2008.
5. Раков А.М. И человек как на ладони. // Преступление и наказание. Объединенная редакция ФСИН России. - М., 2008. - № 5.
6. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности – СПб., 2003. С.310-327

© Н.А. Ермаченко, 2010

Сравнительный анализ терминальных ценностей и «Я-концепции» русских и немецких подростков

Н.О. Леоненко

Кандидат психологических наук
доцент кафедры общей Института психологии УрГПУ

Ю.Б. Корнеева

Кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания
Института иностранных языков УрГПУ

Современный мир характеризуется возросшей интенсивностью общения (миграции, обмены, международные языковые школы, лагеря и др.). Исходя из вышесказанного, все большую актуальность в современных условиях обретает необходимость поиска и обоснования средств, способствующих более позитивному восприятию и взаимодействию между представителями разных этнических групп в условиях расширяющегося мирового пространства. Понимание этнических особенностей стержневых образований личности, может способствовать углублению этнического взаимопонимания. В свою очередь, к таким стержневым образованиям личности относятся Я-концепция и ценности, которые, ассимилируясь в структуру личности, задают вектор жизнедеятельности субъекта.

Согласно теоретическим данным возрастной психологии, наиболее сензитивным в формировании ценностной иерархии, определяющей систему отношений личности и социальное поведение, является подростковый период развития личности (Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Д.Б. Эльконин, В.С. Мухина, И.С. Кон и др.). Кроме того, именно подростки закладывают характер отношений между этническими группами в будущем.

В ходе теоретического анализа было установлено, что содержание Я-концепции и ценностной сферы проявляется в системе отношений и социального поведения личности (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.М. Братусь, И.С. Зимняя, А.В. Мудрик и др.).

Под Я - концепцией, вслед за К. Роджерсом, мы понимаем представления человека о том, что он собой представляет, она отражает те характеристики, которые человек воспринимает как часть себя. Я – концепция оказывает влияние на структурирование когнитивных процессов, организацию памяти, когнитивную сложность, структуру образа другого и различные личностные характеристики, оказывая влияние на всю систему жизненного опыта личности (Р. А. Неймейер, М. Д. Берзонский, В. Б. Свэнн, С. Стилл, Р. М. Перкинс, Дж. Адамс-Вебер, Дж. Келли и др.)

Другим важнейшим новообразованием подросткового возраста является формирование и иерархизация ценностной сферы (И.С. Зимняя, А.В. Мудрик и др.). Для нас наибольший интерес представляют терминальные ценности, т.к. именно они отражают приоритетность для индивида определенных жизненных целей, резюмируют жизненный опыт личности. Вслед за М. Рокичем, мы рассматриваем терминальные ценности как ценности-цели, отражающие приоритетность для индивида определенных жизненных целей, как убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Терминальные ценности выступают в качестве сознательного регулятора социального поведения личности, направленности сознания, проявляющихся в общественно значимых делах и поступках (Б.С. Волков, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, М. Рокич и др.). По мнению Б.С. Братуся, ценности определяют содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения, ядро мотивации и «философию жизни».

Исходя из вышесказанного, можно заключить, терминальные ценности определяют сущность человека, содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, отношения к другим людям. Целостный образ «Я» вписывается в общую систему ценностных ориентации личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей.

Вместе с тем, Я-концепция и терминальные ценности (В.Ю. Хотинец, В.С.Мухина и др.) формируются в значительной степени в социальных институтах и определяются этническими особенностями конкретного общества через характерные для каждой культуры условия воспитания детей. Как показали исследования, к таким условиям относят стиль воспитания и поведения родителей по отношению к детям, характерные

для конкретной культуры (З. Фрейд, Э. Эриксон, Д. Боулби, Л.С. Выготский, В.С. Мухина, В.Ю. Хотинец и др.). Это влияние происходит посредством механизмов интериоризации (Л.С. Выготский, П. Жане, К. Роджерс, Д. Боулби и др.) и присвоения культурных ценностей посредством идентификации с доминирующим образом родителя (В.С. Мухина, В.Ю. Хотинец, Э. Эриксон и др.).

На основе теоретических выводов, нами была сформулирована **гипотеза** о том, что существуют этнические особенности Я-концепции и терминальных ценностей подростков.

С целью проверки выдвинутой гипотезы нами проводилось эмпирическое исследование этнических особенностей Я-концепции и терминальных ценностей подростков.

В качестве психодиагностического инструментария мы использовали методики: «Личностный дифференциал» (Ч. Осгуд), «ОТеЦ – 2 (подростковый вариант)» (И.Г. Сенин), а также тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой).

В исследовании приняли участие две выборки подростков, идентичные по возрасту и отличные по этнической принадлежности.

Первая выборка - 50 подростков из России в возрастном диапазоне от 13 до 16 лет (старшеклассники МОУ Гимназия № 200 г. Екатеринбург).

Вторая выборка - 24 подростка из Германии в том же возрастном диапазоне (ученики реальной школы им. Карла Неттера г. Бюль (Carl-Netter - Realschule), земля Баден - Вюртемберг и реальной школы Вильгельмшюле (Realschule Wilhelmschule), г. Равенсбург, земля Баден - Вюртемберг).

Данные психодиагностического обследования были подвергнуты факторному анализу, который позволил выделить содержательную наполненность структурных компонентов Я - концепции и ценностной сферы российских и немецких подростков.

Факторная структура Я-концепции и терминальных ценностей русских подростков

1 фактор (36,7% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: **собственный престиж** (0,721), **высокое материальное положение** (0,731), **креативность** (0,871), **активные социальные контакты** (0,893), **сохранение собственной индивидуальности** (0,821).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили его как «**Стремление к престижу и статусу**». На наш взгляд, связь стремления к достижению престижа и статуса со значимостью активных социальных контактов, может указывать на использование социальных связей при достижении высокого социального статуса, при этом *креативность* и *сохране-*

ние собственной индивидуальности могут быть рассмотрены в качестве возможных средств достижения престижа и статусного положения.

2 фактор (12,3% общей дисперсии) включает в себя компонент **материальное Я** (0,728). Согласно интерпретации данной переменной авторами методики «Кто Я?», выраженность материального Я отражает оценку своей обеспеченности и свидетельствует о степени значимости собственности для респондента, его отношении к материальным благам и внешней среде. Исходя из авторской интерпретации данной шкалы, мы назвали этот фактор «**Значимость материальной обеспеченности**».

3 фактор (7,9% общей дисперсии) включает в себя компонент **физическое Я** (0,754). Авторская интерпретация данной шкалы определяет ее выраженность как осознание своей физической идентичности, рефлексии собственных эмоциональных переживаний и телесных ощущений. Шкала включает в себя описание своих физических данных, пристрастий в еде и вредных привычек. Обозначение своего физического Я имеет прямое отношение к расширению человеком границ осознаваемого внутреннего мира, поскольку границы между «Я» и «не - Я» первоначально проходят по физическим границам собственного тела. Мы обозначили этот фактор как «**Телесная идентичность**», т.к. именно осознание своего тела является ведущим фактором в системе самоосознания человека и развитии рефлексии.

Факторная структура Я-концепции и терминальных ценностей немецких подростков

1 фактор (33,4% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: **развитие себя** (0,832), **достижения** (0,859), **профессиональная жизнь** (0,893), **обучение** (0,89). Первый фактор мы назвали «**Стремление к профессиональной компетентности**». На наш взгляд, ценность развития себя (познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик), достижения (постановка и решение определенных жизненных задач как главных жизненных факторов), обучения и профессиональной жизни являются средствами достижения профессиональной компетентности. Наши предположения согласуются с эмпирическими данными исследования русского национального характера, проведенного в рамках дипломной работы З. Макаровой под руководством О.Н. (2007), в котором немецкий национальный характер (в отличие от русского и турецкого) включает в себя такие переменные, как «*амбициозный*», «*целеустремленный*», «*способный*», «*эффективный*» и «*компетентный*» [1]. Мы видим

черты, сопряженные со стремлением к достижению цели, проявление деловых качеств.

2 фактор (15,9% общей дисперсии) включает в себя отрицательный полюс **активности** (-0,712). Этот фактор свидетельствует о интровертированности немецких подростков, их пассивности, спокойных эмоциональных реакциях, и мы назвали его «**Пассивность**». На наш взгляд, выраженность данной переменной может быть связана с историческим опытом немецкой этнической группы, а именно, с чувством вины немецкого народа перед мировым сообществом за бессмысленность и жестокость второй мировой войны, начатой по инициативе немецкого лидера.

3 фактор (9,3% общей дисперсии). Данный фактор включает отрицательный полюс переменной «**креативность**». Мы рассматриваем данное проявление терминальных ценностей как отсутствие достаточного спектра вариативности в способах действий, поэтому третий фактор мы назвали «**Консерватизм**».

Содержательный анализ компонентов, входящих в **первый фактор** как у русских, так и у немецких подростков показывает, что, если для испытуемых русской выборки особую важность представляет их **материальное положение и статус** в контексте **общественной жизни** (мы образно назовем эту тенденцию «ИМЕТЬ»), то для немецких подростков наибольшую значимость представляют **возможности обучения и развития** в сфере **профессиональной жизни** (условно обозначим эту тенденцию «БЫТЬ»).

Наше предположение может быть рассмотрено через призму концепции Эриха Фромма (1990), в которой автор выделяет два модуса человеческого существования - «**быть**» и «**обладать**».

Модус бытия, по Э. Фромму, означает стремление к росту, развитию, реализации своих способностей и талантов.

Модус обладания, характерный для русских подростков, с точки зрения Э.Фромма, выражается в стремлении обладать вещами. Однако такое стремление, по Фромму, не является врожденным, а формируется в результате воздействий социальных условий [6]. Мы предположили, что для русских подростков такими условиями могли стать долгие годы тоталитарного режима в СССР, со свойственными для него тотальным дефицитом материальных благ и утверждением конформизма. Многие исследователи говорят о том, что последствия этого режима до сих пор определяют ментальность людей, живущих на постсоветском пространстве [5. С. 70, 71]. С этой точки зрения, стремление к материальному достатку и статусу в обществе может быть следствием гиперкомпенсации их недоступности в прошлом для всей этнической общности на постсоветском пространстве. Русские подростки стараются быть непохожими ни на кого (**сохранение собственной индивидуальности**), они готовы создавать прин-

ципально новые идеи (**креативность**), хотят производить приятное впечатление, прибегая к демонстрации внешних атрибутов (**престиж, высокое материальное положение**), которые могут свидетельствовать о благополучном социальном положении (**значимость социальной сферы**).

Значимость материальных благ для русских подростков, в отличие от немецких, подтверждается и в выделенной во **втором факторе** переменной «**материальное Я**», отражающей содержание Я-концепции.

В отличие от русских подростков, **второй фактор** в структуре ценностей и Я-концепции немецких подростков представлен оценкой собственной **активности**. Если у русских подростков, так или иначе, активность проявляется в факторной структуре (в первом факторе в контексте социальных контактов), то у немецких подростков активность представлена отрицательным полюсом. И мы, также, относим этот показатель к этническим особенностям Я - концепции подростков. Опираясь на наши теоретические выводы о социальной детерминации Я - концепции (Э. Эрикссон, К. Роджерс, Ч.Х. Кули, Д.Г. Мид, В.С. Мухина, В.Ю. Хотинец и др.), мы предположили, что в основе подавленной активности немецких подростков может быть исторический опыт немецкого народа. Согласно современным кросс-культурным исследованиям, современные немцы являются самой пессимистичной и даже депрессивной нацией [3; 4]. Аналогичные данные были получены в исследовании национального характера, проведенном в рамках дипломной работы З. Макаровой под руководством О.Н. Леоненко (2007), в котором немецкий национальный характер (в отличие от русского и турецкого) включает в себя фактор «пессимизм» [1]. Психологи, в частности психоаналитической ориентации, связывают данный факт с чувством вины за бессмысленность и жестокость произошедшего во время второй мировой войны по инициативе немецкого лидера. Исходя из этого и опираясь на наши теоретические выводы о социальной детерминации Я - концепции, можно предположить, что ограничение активности является как бы усвоенной подростками в обществе моделью социального поведения. Это предположение согласуется с точкой зрения немецкого психолога Э. Шпрангера, который писал о том, что подростковый возраст – это период вхождения в культуру.

Третий фактор, отражающий Я - концепцию русских и ценностную сферу немецких подростков, также имеет содержательные различия. У русских определяющей переменной выступает их **физическая идентичность**, тогда как у немецких подростков – ценность **креативности**, представленной **отрицательным полюсом**. Значимость ценности креативности мы также рассматриваем как этническую особенность, потому что

у русских подростков данная переменная тоже была выделена в факторной структуре (*первый фактор*), но она сопряжена с социальной активностью, достижением престижа, материальных благ, сохранения индивидуальности. Если рассматривать креативность как проявление и развитие способности к созданию нового, то можно рассматривать ее в данной структуре как готовность к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления. Мы, в данном случае, интерпретируем креативность русских подростков как средство достижения материальных и статусных благ нестандартными путями.

Возможно, отрицательный полюс креативности у немецких подростков отражает приверженность именно к стандартным средствам достижения целей и неприемлемость нестандартных подходов. Наше предположение согласуется с данными кросс - культурных исследований [5], в которых немецкий национальный характер наделяется такими чертами как нормативность, дисциплинированность, консерватизм, догматизм и т.п., что отражает склонность следовать четким правилам и инструкциям.

Подобные результаты были получены и в исследовании национального характера, проведенного в рамках дипломной работы З.Макаровой под руководством Леоненко Н.О. (2007), в котором немецкий национальный характер (в отличие от русского и турецкого) включает такие характеристики как «*дисциплинированный*», «*консервативный*, *догматичный*» [1].

Итак, сравнительный анализ факторных структур позволяет говорить о существовании этнических особенностей Я - концепции и терминальных ценностей подростков, которые условно можно систематизировать по следующим параметрам:

1. Стремление к достижению материального достатка и статуса в общественной жизни (русские подростки) – стремление к достижению

профессиональной компетентности (немецкие подростки).

2. Активность (русские подростки) – пассивность (немецкие подростки).

3. Положительный полюс по шкале «креативность» (русские подростки) - отрицательный полюс по шкале «креативность» (немецкие подростки).

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о наличии этнических особенностей Я - концепции и терминальных ценностей подростков получила эмпирическое подтверждение.

В условиях мировой интеграции и глобализации, **практическая значимость** исследования заключается в обосновании средств предупреждения проявлений межэтнической нетерпимости и развития межэтнического взаимопонимания.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы психологии личности / Н.О. Леоненко // Структурно - содержательные особенности русского национального характера: сборник научных трудов. Вып. 3/ Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2007. – С.56 – 70.

2. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии.- 1995.- №6.

3. Инкельс А. и Левинсон Д. National Character. In: Lindzey G. (ed.). Handbook of Social Psychology. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley Publ. Co., 1954, Vol. II.

4. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

5. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М., 1996.

6. Фромм Э. Иметь или быть? М., "Прогресс", 1990.

7. König, K.: Arbeitsstörungen und Persönlichkeit, - Bonn: Psychiatrie-Verl. 1998

© Н.О. Леоненко, 2010

© Ю.Б. Корнеева, 2010

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ЗАВИСИМОСТИ И «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» НА СВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

С.И. Ворошилин

К. М. Н, доцент кафедры психологии развития, Института психологии УрГПУ

Высшей способностью человека является сознательное управление своим поведением с целью приспособления к жизни на основе осознанного произвольного выбора наиболее целесообразного поведения. Определение поведения у примитивных животных (амфибий, рептилий) и птиц почти исключительно определяется инстинктами, которые в определенных условиях включают стандартные, хотя нередко и сложные, многоступенчатые поведенческие паттерны. У млекопитающих, к числу которых принадлежит человек, в определение поведения в большей степени включаются поведенческие паттерны, определяемые не инстинктами, а обучением, путем подражания сородичам, и тренировкой.

В управлении поведением человека кроме врожденных инстинктов и навыков, приобретенных путем обучения на основе подражания и тренировки, ведущее значение имеют программы деятельности, полученные в результате речевого обучения, часто оформленного в виде принципов, заповедей, мифов, преданий, учений, религии, а в настоящее время в виде произведений культуры, идеологии и науки. Вследствие этого поведение человека может быть биологически нецелесообразным, а определяемыми исключительно задачами, требованиями и идеологией общества. Таковы, например, такое самоубийственное поведение, как принесение себя в жертву (в буквальном смысле при выполнении религиозных обрядов, как в жертвоприношениях в обществе майя до европейской колонизации Америки) или в переносном смысле, как при участии в войне или в террористических действиях, обусловленных определенной идеологией (шахиды у мусульман). Это может быть и неопасное для жизни поведение, не имеющее биологической целесообразности, как почти все связанное с феноменами культуры: изготовление предметов искусства, выполнение религиозных обрядов или гражданских церемоний, соблюдение правил этикета в обществе, произнесение речей, чтение книг и т.д.

Считается, что все, что совершает человек без принуждения со стороны, он совершает на основе свободного выбора. Но практически человек часто совершает нежелательные или даже вредные для него или окружающих поступки, частично или полностью помимо своего желания, подчиняясь неким внутренним потребностям и

внешним влияниям. Это могут быть переизбыток, злоупотребление алкоголем или наркотиками или другими веществами, участие в азартных играх, дурные последствия чего игроку хорошо известны. К числу таких форм поведения принадлежит совершение опасных действий (чрезмерно быстрая езда, прыжки с парашютом, экстремальные путешествия), совершаемые исключительно с целью получения удовольствия от совершения этих действий, в отличие от такого же поведения, целесообразность которого определяется объективной необходимостью. Таковыми были бы участие в погоне, прыжок с парашютом на учениях, участие в экспедиции, боевых действиях или в спортивных соревнованиях и пр. Люди часто повторно совершают сексуальные действия, осуждаемые обществом, зная о возможности наказания за их совершение.

В человеческом обществе с незапамятных времен такое поведение, зависимое от непонятных внутренних побуждений, рассматривались как проявление «греха», как результат воздействия темных, сверхъестественных сил, как влияние колдовства или иных магических воздействий, либо как вселение чужеродных духов, демонов и т.д. Поэтому значительное место в каждой религии в человеческом обществе уделялось «борьбе с грехом», а именно определению и осуждению греха, указанию, какие последствия и кары последуют за его совершением, представляются способы борьбы с ним и его преодоления. На основе верований общество вырабатывало методы борьбы с грехами, а также с теми, кто, несмотря на запреты, совершал грех. За греховное поведение, которое общество считало преступными, нарушитель наказывался, вплоть до применения смертной казни, за умеренное нарушение он подвергался общественному порицанию или иным санкциям, как например церковному наказанию или штрафам.

В современном обществе, при постепенном вытеснении религии (и национальных традиций) из числа ведущих регуляторов общественной жизни, неприемлемое для общества (в прошлом «греховное») поведение оценивается прежде всего как следствие сознательного отказа от выполнения требований общества. Возникновение его рассматривается как следствие неправильно сформированности личности, результат непра-

вильного воспитания или неблагоприятных влияний со стороны общества, т.е. как преступное или делинквентное поведение, требующее перевоспитания или наказания.

С возникновением медицины, даже в античное время, но больше с XVII-XVIII вв. часть видов неправильного поведения человека стало рассматриваться не как преступное, а как болезненное, обусловленное болезнью или повреждением головного мозга. В рамках психиатрии возникло понятие о расстройствах, представляющих собой патологические влечения, т.е. болезненные состояния, лишаящие человека свободы выбора и вынужденной зависимости к совершению определенного поведения. Первой в числе таковых была алкогольная зависимость, к которой затем были присоединены зависимость от наркотических веществ. В XX веке помощь лицам с этими зависимостями была выделена в специальный раздел медицины – наркологии, рассматриваемой, как раздел психиатрии. Параллельно помощь этим больным оказывают психологи, а также общественные и религиозные организации.

Уже в конце XIX века сформировалось представление о расстройствах сексуального влечения, которое ранее рассматривалось исключительно с позиций криминологии. Расстройства сексуального влечения были отнесены к расстройствам личности, психопатиям, в силу чего диагноз расстройства сексуального влечения не освобождал от наказания, но давал иную квалификацию поведенческого отклонения, как обусловленного не социальными факторами, а особенностями личности, нарушениями ЦНС.

В XX веке круг патологических зависимостей расширился включением в их число множества других поведенческих нарушений, отнесенных к расстройствам личности, таких как влечение к азартным играм, болезненное влечение к совершению покупок и т.д.

Патологические влечения

В настоящее время в медицине выделяется два класса патологических зависимостей, развивающихся при употреблении химическими веществами. Наибольшие медицинские и социальные последствия имеют зависимости вследствие злоупотребления психически активными веществами (ПАВ) - раздел F1 классификации болезней МКБ-10 [19].

Кроме того, в МКБ-10 в разделе F6 (Расстройства личности в зрелом возрасте) выделено еще три группы расстройств, характеризующихся развитием зависимости в форме иных нарушений влечений, которые ведут к повторному совершению определенных поступков, которые противоречат интересам пациента и окружающих его людей. В их число входят: расстройства привычек и влечений (F63), расстройства половой

идентификации (F64), сексуального предпочтения (F65) и ориентацией по полу (F66) [19].

Расстройства, связанные с нарушением полового влечения (F63 - F66) достаточно хорошо и полно описаны, определены и имеют относительно понятную психологическую и физиологическую основу. Но расстройства привычек и влечений (Habit and impulse disorders) - F63 - описаны неполно, и описываются все новые варианты этих расстройств, которые до сих пор не нашли себе места в классификации болезней, хотя они реально существуют. В то время, как проявления этих расстройств заметно отличаются от расстройств, проявляющихся злоупотреблением психоактивными веществами, они обнаруживают с последними много общих черт. Влечение к ним носит компульсивный характер, у пациентов развивается стойкая зависимость к необходимости снова осуществлять вид необычного поведения, что создает для них и окружающих нежелательные последствия. При их лечении, применимы, те же, что и методы, применяемые в наркологии.

В разделе F63 МКБ-10 выделены следующие расстройства привычек и влечений: патологическое влечение к азартным играм (Pathological gambling)-F63.0, патологическое влечение к поджогам-пиромания (Pathological firesetting, pyromania) - F63.1, патологическое влечение к воровству-клептомания (Pathological stealing, kleptomania)-F63.2, патологическое влечение к выдергиванию волос-трихотилломания (Trichotillomania) - F63.3). В американской классификации DSM-III-R DSM-IV эти же 4 расстройства перечислены в разделе «Нарушения контроля над своими побуждениями, ранее нигде не классифицируемые» (Impulse-Control Disorders NOS), примыкающем к разделу «Личностные расстройства» (но не включенные в него, как в МКБ-10) [18].

Однако, большое число поведенческих нехимических зависимостей просто не отражены в МКБ-10. До настоящего времени не определилось даже общего наименования этой разнородной по клиническим проявлениям даже в пределах F6 группы расстройств. Чаще употребляются термины: «поведенческие зависимости» (за рубежом), «нехимические зависимости» (в отечественной литературе), «аддикции» (нехимические) [1, 2].

В первой российской классификации нехимических аддикций (Короленко Ц.П., 2001 [9]) в их число были включены: влечение к азартным играм, аддикция отношений, сексуальная, любовная, избегания, ургентная, аддикция к трате денег, работоголизм. В отдельную группу «промежуточных» аддикций были выделены аддикции к еде (переедание и голодание).

Более подробная классификация нехимических поведенческих зависимостей была предложена А.Ю. Егоровым [5]. В нее были включены: влечение к азартным играм, любовные аддикции

и аддикции избегания, сексуальные аддикции, работорголизм, технологические зависимости (к интернету, к телевидению), спортивная аддикция, аддикция к трате денег (покупкам), аддикция отношений, другие нехимические аддикции (духовный поиск), аддикции к еде (пищевые аддикции).

Наиболее подробную, скорее избыточную классификацию предложил автор из Эстонии В. Кукк [11], который выделил более 100 вариантов поведенческих зависимостей, которые он разделил на 21 группу. Но в его классификацию явно включены такие варианты поведения, которые скорее являются сверхценными увлечениями, вариантами нормального поведения. Им были выделены такие зависимости, как: «интеллектуальные зависимости» (головоломки, математические задачи, шахматы), «природный азарт» (охота, рыбалка, садоводство), «хобби, увлечения» (разведение собак, рыб, увлечение фотографией), «зависимость от духовных практик» (медитации, молитвы, богослужение), «зависимости от физических воздействий» (закаливания, моржевание, нудизм).

Наиболее серьезные социальные последствия, вызвавшие применение к аддиктам различных общественных или даже законодательных санкций, обнаруживаются при всех химических аддикциях, при расстройствах сексуальных влечений, при влечении к азартным играм, шопингу, адреналиномании, зависимости от духовных практик, клептомании, пиромании, влечении к модификации тела.

Религиозный подход к пониманию природы аддикций и путей их преодоления.

В обществах с традиционной культурой зафиксированы правила сексуальной жизни, употребления алкогольных, наркотических или иных веществ, влияющих на психику и т.д. Правила поведения определялись обычаями, преданиями, культом. Так как размеры племен таких обществ были невелики, а аборигены были постоянно заняты изнурительной борьбой за существование – охотой, войной, выживанием, время досуга для развлечений было ограничено – люди с зависимостью были немногочисленны. За нарушение принятых правил поведения они наказывались, изгонялись. С появлением государств основным регулятором поведения людей стала религия. Но санкции против нарушителей осуществляло государство.

Христианство

Христианство относило состояния зависимости к «грехам». В греческом языке, первоначальном языке христианства, грех определялся словом амартема, амартия (αμαρτία, αμαρτία), означающим «промах, погрешность, провинность». В русском языке слово «грех» соответствовало понятию «ошибка» («погрешность», «огрех»). Средством преодоления греха является покаяние - метанойя (μετάνοια) - «перемена

ума», «перемена мыслей», заключающееся в признании греха и намерении в дальнейшем негрешить.

К главным «восьми смертным грехам» православие относит: 1) чревоугодие, к которому причисляются также пьянство, курение (и неизвестная тогда наркомания), 2) любодеяние, 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие, 8) гордость.

При этом первые шесть страстей как бы происходят одна из другой, и «излишество предыдущей дает начало последующей». От излишнего чревоугодия происходит блудная страсть. От блуда происходит сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. И исправляется каждая из них изгнанием предыдущей. Чтобы победить блуд, нужно связать чревоугодие. Чтобы победить печаль, нужно подавить гнев и т.д.

В сочинении Иоанна Лествичника «Лествица» («лестница»), выделяется 30 ступеней добродетели, которые нужно преодолеть на пути совершенствования. Борьба с пороками здесь осуществляется на ступенях 8-17 («кротость и безгневие», «удаление памятозлбия», «несквернословие», «молчание», «правдивость», «отсутствие уныния и лености», «борьба с чревоугодием», «целомудрие», «борьба со сребролюбием», «нестяжание»), хотя лишь на 26 ступени достигается «низложение страстей и укрепление добродетелей» [13]. Полная победа над грехами требует практики аскезы и ухода от мира, что осуществимо только в монастыре.

Христианские учения обычно негативно относились к сексу. Церковь одобряла лишь сексуальность в браке, нужную для продолжения рода, но осуждала все другие формы секса.

В списке «грехов против самого» себя указываются следующие: «игра в азартные игры»; «чревоугодие—объядение», «пьянство»; «принятие блудных помыслов», «услаждение и медление в нечистых помыслах»; «осквернение во сне, сопряженное с мечтаниями, блуд (секс вне брака); «рукоблудие»; прелюбодеяние (измена при браке); «допущение вольностей до венца и извращения в супружеской жизни» «скотоложество».

В то же время отношение христианства к употреблению алкоголя было противоречиво. Осуждения его употребления как такового нет, но злоупотребление им осуждалось. Табак и наркотики появились позднее, вследствие чего в исходном учении они не упоминаются.

Иудаизм

Иудеи определяли грех словом «хэт» (непреднамеренный грех) — «промах» или «авера», т.е. «переход за грань дозволенного». Под грехом понимается нарушение или неисполнение заповеди. В Талмуде различается 613 грехов, в том числе три разновидности грехов: «извраще-

ние (Закона)», «преступление» его и «прегрешение» [14]. Несоблюдение любой заповеди должно быть искуплено исповедью и раскаянием.

Иудаизм проповедует умеренность в употреблении алкогольных напитков, полное воздержание от них во время постов и определенных дней недели и осуждает пьянство.

Иудаизм в целом одобряет получение радости и удовольствия от секса, рассматривая сексуальность как позитивную силу, которой Бог одарил человека. Несмотря на то, что главная цель сексуальных отношений - размножение ("Плодитесь и размножайтесь"), они должны быть также источником наслаждения. Иудаизм учит, что удовольствие от секса имеет самостоятельную ценность, независимо от его роли в продолжении рода. Сексуальные отношения между мужем и женой были относительно свободны от ограничений, вплоть до допущения орального и анального секса. Иудаизм осуждает нарушение супружеской верности, осуждает добрачную половую жизнь, кровосмешение, скотоложество и педофилию. Мужские гомосексуальные отношения иудаизм рассматривает как греховные, противоестественные, требующих телесных наказаний или смертной казни.

Иудейский закон в целом осуждает азартные игры, рассматривая их как вид грабежа, поскольку у проигравшего проигранные деньги забирают не вполне по его доброй воле. С точки зрения морали все мнения сходятся на том, что игра, как правило, разжигает в человеке низменные инстинкты. В Израиле казино запрещены.

Ислам

В исламе грех рассматривается, как слабость человека, его неспособность к выдержке перед искушением шайтана (Иблиса, дьявола), а также как действие (или бездействие), противоречащее законам Аллаха, заветам Пророка [17].

Ислам делит грехи на «грехи живота», «грехи глаз», «грехи рук», «грехи тела» и «грехи прелюбодеяния». К числу «грехов живота» относятся употребление наркотиков, спиртных напитков, свинины, крови, ядов. В числе «грехов глаз» указываются такие грехи, как «грех смотреть на чужую женщину с плохим намерением даже на разрешенные части тела» и «грех раздеваться без надобности и ходить голым в помещении, даже если в доме никого нет». «Грехом языка» является подстрекательство к совершению греха. «Грехом рук» является игра в азартные игры - в исламе разрешены лишь игры, где элемент шанса отсутствует, в которых участники игры не могут делать ставок. «Грехами тела» являются «грех мужчине переодеваться в женскую одежду, а женщине одевать мужскую», «грех делать татуировку на теле», а также женщине «грех завлекать мужчин». «Грехами прелюбодеяния» являются прежде всего интимные от-

ношения мужчины с женщиной, не являющейся его женой. Именно для предотвращения этого греха практикуется ношение женщиной одеяния, закрывающего почти все ее тело, а также осуществление чрезвычайно травматичных процедур женского обрезания, включающих при максимально его проведении удаление клитора и малых губ и зашивание больших губ влагалища. Отчасти обрезание проводится для защиты девочек от сексуальных посягательств со стороны ближайших кровных родственников. Впрочем, обычай обрезания является доисламской народной традицией, сохраненной исламом. Секс для женщины сводился лишь к услаждению ее супруга. К «грехам прелюбодеяния» отнесены также все известные сексуальные извращения, включая скотоложество, гомосексуальные отношения, онанизм, обнажение своих половых органов перед теми, кому нельзя на них смотреть.

Ислам предполагает: 1) строгий отказ от секса с представителями своего пола, 2) строгий отказ от любых встреч с ними, 3) строгий отказ от посещения мест, ориентированных на геев, 4) строгий отказ от рукоблудия (мастурбации), 5) строгий отказ от любых эротических изображений, 6) строгий отказ от чтения эротических историй, 7) строгий отказ от эротических мыслей [17].

С точки зрения исламского права Кораном запрещены всякого рода азартные игры.

Ислам учит, что «согрешившему» человеку нужно немедленно покаяться во всех грехах, для покаяния необходимы следующие обязательства: сожалеть о том, что совершил, прекратить грешить, иметь намерение никогда больше не совершать грех. Покаяние должно быть моментальное [17].

Государственные подходы к пониманию аддикций и методов борьбы с ними

Начиная с конца XIX века, в большинстве стран европейской культуры, на фоне снижения роли религиозного воздействия преодоление аддикций осуществлялось методами социального воздействия - просветительскими, воспитательными и репрессивными. Но эффективность их всегда была ограничена, тем более, что им оказывали противодействие коммерческие структуры, получавшие от распространения алкоголя, игр и пр. выгоды.

Наибольший размах имели антиалкогольные кампании, из которых наиболее крупными были ограничения на торговлю спиртными напитками в России, в США, в Скандинавии, в мусульманских странах [10]. Эти кампании показали свою неэффективность и сопровождались ростом самогонварения, мафии, контрабанды и ростом наркомании. В мусульманских странах такие меры были более эффективны, поскольку опирались на традицию ислама, осуждавшего пьянство и сурово каравшего виновных [10].

С XX века все большее распространение получило лечение алкоголизма, добровольное или недобровольное. В настоящее время принудительное лечение больных алкоголизмом существует практически во всех развитых странах мира. В Швеции, Италии и Германии алкоголиков помещают в лечебные центры по решению суда, во Франции – с санкции прокурора. Для назначения принудительного лечения в Японии достаточно подозрения в алкоголизме, в Канаде необходимо установление факта зависимости от алкоголя [10].

В СССР (РСФСР) с 1974 г. проводилось «принудительное лечение и трудовое перевоспитание хронических алкоголиков» в «лечебно-трудовых профилакториях» (ЛТП), куда по решению суда на срок от 1 до 2 лет направлялись лица, «уклоняющиеся от лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития». Побег из ЛТП подлежал уголовному наказанию. Так называемые «правозащитники» рассматривали содержание в ЛТП как часть «советской карательной медицины», и в 1993 году Верховный Совет РФ ликвидировал ЛТП. Попытка восстановить ЛТП Государственной думой была пресечена в 1994 г. вето президента Ельцина Б.Н. Сейчас ЛТП сохранились только в Белоруссии и Туркмении.

В РФ допускается установление «ограниченной дееспособности» через суд алкоголика или наркомана, ограничивающей право распоряжения имуществом, если он потерял способность к самоконтролю вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами, разрушающими его психику и лишаящими его возможности нормально оценивать свои поступки и последствия. «Ограниченная дееспособность» [3] назначается в тех случаях, когда семья алкоголика или наркомана в значительной степени лишается того, что могла бы получить, если бы он не употреблял алкоголь или наркотики.

Законодательство Латвии предусматривает ограничение дееспособности для лиц, ведущих распутный или расточительный образ жизни, а законодательство Азербайджана и Армении - ограничения дееспособности лиц с чрезмерным увлечением азартными играми.

В борьбе с наркоманиями все страны практикуют суровые наказания за преступления, связанные с оборотом наркотиков, в том числе, в странах ислама, Юго-Восточной Азии, в КНР практикуется применение смертной казни. Само употребление наркотиков часто не является наказуемым. Но в ряде стран предусмотрена строгая ответственность за само употребление наркотиков. В Японии за прием сильных наркотических средств возможно лишение свободы до 10 лет, во Франции - до 2 лет; в Таиланде - до 10 лет; в Австралии - до 6 месяцев. Уголовная ответствен-

ность установлена в Италии, в ряде штатов США [6, 10].

В большинстве стран мира действует законодательство, имеющее своей целью ограничение игрового бизнеса, где азартные игры полностью запрещены, или игровой бизнес разрешен в отдельных населенных пунктах или особых зонах. В СССР азартные игры были запрещены, но после 1991 года все запреты с них были сняты, и открылись тысячи казино и игровых центров. С 2009 г. формально все они были запрещены с установлением четырех игровых зон на всю страну, где они должны быть разрешены. Но практически игровые зоны не строятся, а «запрещенный» игровой бизнес ушел в подполье.

Борьба с сексуальными извращениями всегда носила репрессивный характер, как с преступными действиями. Наиболее сурово наказывались (и наказываются) все варианты сексуальных насильственных действий, таких как изнасилование (включая гомосексуальное - мужеложество), педофилия (половое влечение к детям), геронтофилия (половое влечение к старикам) и редко встречающаяся асассинофилия (получение полового удовлетворения от убийства во время полового акта). Также сурово наказывались рассматривавшиеся как преступные действия гомосексуальные отношения, трансвестизм (влечение к переодеванию в одежду другого пола), транссексуализм (влечение к смене пола), которые в прошлом не различались. Еще в Риме гомосексуальное соращение свободно рожденного мальчика каралось смертью. После того как христианство приобрело статус государственной религии, добровольные гомосексуальные контакты между мужчинами стали везде наказываться смертью.

По английскому закону XIII века, людей, замеченных в половой связи с лицами своего пола (а также с детьми), сжигали на костре. На знаменитом процессе 1307-1310 г., проходившем во Франции над Орденом Тамплиеров («Processus contra Templarios»), закончившемся массовым сожжением 73 тамплиеров во главе с магистром Ордена Жаком де Моле, одним из главных обвинений было обвинение в содомии, т.е. гомосексуализме. В XVI в. гомосексуалистов сжигали на кострах вместе с еретиками. В Испании устав 1650 года требовал подвергать гомосексуалистов кастрации. До середины XIX века гомосексуализм в Европе карался смертной казнью. В Англии последняя смертная казнь за гомосексуализм была совершена в 1836, хотя сам закон о казни был отменен только в 1861 году. До 1887 г. смертная казнь сохранялась в Австрии. В XIX в. уголовный запрет добровольных гомосексуальных контактов между взрослыми был упразднен в Бельгии, Франции, Италии, Люксембурге, Монако, Португалии, Румынии, Испании и в Голландии. В Англии в этот период наоборот проходило увеличение санкции за добровольные гомосексуаль-

ные контакты. В нацистской Германии наказание за гомосексуализм было ужесточено до 10 лет тюрьмы, и до 10 000 гомосексуалов было заключено в концентрационные лагеря для лечения и перевоспитания. Многие были помещены на лечение в психиатрические больницы. В 1952 г. Конгресс США принял закон, запрещающий гомосексуалистам обоюбого пола въезд в страну. В 1953 г. им было запрещено работать в федеральных учреждениях США. С 1941 г. разрешалось призывать в армию США гомосексуалов, но при сокрытии своих наклонностей. Закон 1993 г. подтвердил это. С 1997 по 2008 год было уволено более 10,5 тыс. нарушителей запрета. Президент Б. Обама добивается в настоящее время отмены этого закона.

В России, начиная с Соборного Уложения 1649 г. предусматривалась уголовная ответственность за гомосексуальные контакты. При Петре I в «Кратком артикуле» было даже введено сожжение на костре за «ненатуральное прелюбодеяние» «мужа с мужем» и «которые чинят блуд ребятам», но вскоре это наказание было заменено телесными наказаниями и ссылкой в Сибирь. В России до 1917 г. за гомосексуализм ссылали в Сибирь на 5 лет. В РСФСР, затем в СССР первоначально с отменой уголовного кодекса Российской империи, отменили и наказание. Но уголовная ответственность за гомосексуальные отношения, была восстановлена в 1934 году, и была отменена лишь в 1993 г. В УК РФ 1996 г. устанавливается ответственность за насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133) и половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134) [15].

На начало 2009 года гомосексуализм преследуется законом в 86 странах (в основном в мусульманских) из **192 стран-членов ООН**. В 8 странах наказанием за гомосексуализм является смертная казнь, а в 9 — пожизненное заключение. Все страны мира ставят под уголовно-правовой запрет совершения развратных и насильственных действий гомосексуального характера с лицами, не достигшими совершеннолетия.

Неоднократно проводились поиски методов лечения гомосексуализма. Применяли хирургическую кастрацию, гормонотерапию, и методы психотерапии, в частности аверсивную терапию, в ходе которой пациент в момент демонстрации фотографий геев получал легкий удар электрическим током, для установления негативной рефлекторной связи с мужским образом. Но эти методы не принесли ожидаемых результатов.

Своеобразная ситуация сложилась с педофилией. Этот грех в прошлом практически не упоминался, поскольку возрастом половой зрелости считался возраст 12 и даже 8 лет. Поэтому педофилия была распространена, но не преследовалась. В настоящее же время педофилы ока-

зались наиболее преследуемыми девиантами, причем основанием за привлечение к уголовной ответственности может служить обнаружение в компьютере фото обнаженных детей (и это в условиях, когда интернет переполнен педофильскими сайтами).

Либерально-демократический подход к пониманию аддикций и отношение к ним

На фоне философии просвещения и борьбы за права человека в некоторых кругах населения стал формироваться иной взгляд на некоторые из аддикций. Демократические представления времен Американской и Великой Французской революций о том, что «все люди с рождения равны» и «имеют равные естественные права» некоторыми политиками стали трактоваться слишком широко. Такие представления развивались как реакция на контроль над мыслями и поведением человека, который имел место в католических и монархических странах Европы. В первую очередь они касались понимания равенства полов, равенства людей, принадлежащих к различным сословиям, исповедующих различные религии, придерживающиеся различных философских взглядов, принадлежащие к различным национальностям. В послереволюционной Франции, в 1791 года впервые были отменены все законы, наказывавшие за гомосексуализм, так как человек, по мнению революционеров, был волен делать то, что хочет.

Молодежная революция 1960-х и аддикции.

Во второй половине XX века, точнее с 1960-х гг. в мире начались многочисленные новые процессы, которые привели к значительному увеличению распространения всех ранее существовавших видов аддикций, а также к появлению ряда новых. Этому способствовали все большее снижение роли традиционной культуры и религии во всех странах, сдерживавших аддикции и влияние коммерческой масс-культуры. Ослаблению борьбы с необычными влечениями способствовало распространение идей и практики демократии, повсеместно ограничивавших репрессивные меры воздействия, признававших допустимыми многие виды поведения, ранее неприемлемые в обществе. Глобализация, расширение международных контактов способствовали росту расширению распространения наркотиков, эротической продукции, оборудования игорных заведений и т.д [12, 19].

В послевоенные годы во всем мире возросло воздействие на население телевидения, которое во все большей степени стало демонстрировать криминальное, девиантное и аддиктивное поведение, что было коммерчески выгодно, так

как притягивало большее число зрителей. Начиная с 1990-х гг., еще большую роль в этом отношении стало играть развитие сети Интернет, обеспечившей беспрецедентное распространение информации о поведенческих отклонениях и практически создавших несколько новых аддикций, включая и саму компьютерную зависимость. Интернет обеспечил доставку в любой дом зрителям любого пола и возраста и порнографическую продукцию, и информацию о неизвестных видах сексуальных перверзий, и информацию о неизвестных наркотиках, и возможность участия в азартных играх, не выходя из дома, и информацию о ранее неведомых формах аддикций, как например, новые варианты модификаций тела.

Но 1960-е годы породили еще один неожиданный непредсказуемый феномен – разрывание движения за свои «права» представителей сексуальных меньшинств и наркоманов. Хотя отдельные лица и ранее выступали за право на дозволенность запретных развлечений, но именно в 1960-е годы эти выступления приобрели массовый характер.

В 1960-е годы во многих странах западной Европы и США произошли массовые молодежные выступления, получившие название «молодежной революции», одним из проявлений которых были возникновение ряда движений молодежной «контркультуры», таких как движения «битников», «хиппи», «панков» и др. Можно выделить ряд причин этой «революции».

Прежде всего, имел место обычный конфликт «отцов и детей», но осложненный тем, что в 1960-е годы входило поколение «детей» из послевоенного поколения, которое было более многочисленным, чем поколение «отцов». Их было больше, потому что это было поколение «бэби-бумеров», т.е. детей «бэби-бума» - роста рождаемости в послевоенные годы в связи с ростом благосостояния в этих странах. Это было поколение молодых людей, выросших в условиях более высокого комфорта и беззаботности, имевших собственные деньги, чего не было у их сверстников в довоенное время, т.к. возросло материальное благосостояние их родителей. На их возросшие потребности откликнулся развлекательный бизнес. Возникали молодежные клубы, дансинги, молодежные журналы, "молодежная мода"[19]. Увеличилось число студентов в университетах, в том числе из числа выходцев из низших слоев общества.

В то же время это были годы бурного роста промышленности в развитых странах, что привело к переселению в города массы сельских жителей, притоку эмигрантов, скученности населения, безработицы и экстремистских настроений у неудачников. В это же время происходило крушение колониальных режимов в странах Азии и Африки. Кумирами и духовными отцами экстремальной молодежи были Сартр, Маркс, Троцкий,

Альтюссер, Ленин, Камю, Фромм, Мао Цзэдун, Бакунин, Фидель Кастро и Че Гевара [19].

В США на эти годы пришлось война во Вьетнаме, оказавшаяся затяжной и кровавой, угрожавшая молодым людям призывом на опасную военную службу. В США возникли массовые движения протеста против этой войны, а одновременно выступления в защиту гражданских прав негров, вызванных сохранением в США расовой дискриминации. Права американских негров были уравнены серией законов о гражданских правах 1957, 1960, 1964 и 1965 гг., принятых после упорной борьбы, сопровождавшейся массовыми беспорядками во многих городах. В США власти бросали против молодых бунтарей национальную гвардию, и в 18 городах дело доходило до уличных боев.

Но эти молодежные движения не были хаотичными, не связанными между собой. За ними стояла сформировавшаяся в послевоенные годы молодежная контркультура.

Контркультура - это субкультура, являющаяся вызовом господствующей культуре, когда та начинает все меньше соответствовать потребностям нового времени. Молодежные движения 1960-х продемонстрировали последовательную форму контркультуры, в которой на место культ денег и материального благополучия пришел культ простоты [19]. Место буржуазного конформизма ("будь как все") заняло стремление быть непохожим на других, жить, не оглядываясь на окружающих. Стали популярно обращение к восточным религиям, бродяжничество. В моду вошла шокирующая западный истеблишмент одежда: рабочие джинсы, иногда демонстративно рваные, шокирующие мини-юбки, повседневное ношение девушками брюк, длинные волосы у мужчин и распущенные волосы у женщин, музыка, резавшая слух старшему поколению. Трезвости как норме жизни было противопоставлено употребление наркотиков. Важным элементом этой контркультуры стала **"сексуальная революция"**, проявлявшаяся ломкой вековых табу в сексуальных отношениях (допущение поцелуев на улице, секса вне брака, признания гомосексуализма, садо-мазохизма и пр.).

Своего пика молодежная революция достигла в 1968 г., когда массовые молодежные, студенческие выступления наблюдались в 64 странах мира. Но наибольшее внимание привлекли молодежные выступления во Франции в мае 1968 года. В 1962 завершилась война за независимость Алжира от Франции, после завершения которой во Францию переселилось более 1 миллиона беженцев – французов и арабов, спасавшихся от погромов и резни алжирцев. В Париже в мае 1968 студенческие выступления, начавшиеся с демонстраций солидарности с Вьетнамом, переросли в национальную забастовку и сооружение баррикад. Лозунги демонстрантов

носили незрелый анархистский характер, типа: «Капитализм – дерьмо!», «Капитализм нельзя лечить - его нужно уничтожить!», «Запрещается запрещать!», «Всё – и немедленно!», «Нет экзаменам!», «Вы устарели, профессора!», «Забудь всё, чему тебя учили, – начни мечтать!», «Всё хорошо: дважды два уже не четыре!», «Университеты – студентам, заводы – рабочим, радио – журналистам, власть – всем!» [19].

На формировании молодежной и студенческой контркультуры, большое влияние оказал профессор Калифорнийского университета - социолог Герберт Маркузе, идейный вождь движения "Новые левые". Из его идей молодые бунтари взяли экстремистские лозунги, такие, как: «все, существующее в современном обществе, ложно; все это нужно разрушить».

В 1960-е—1970-е годы значительной популярностью среди левой интеллигенции на Западе пользовался маоизм. Маоизм пропагандировал насилие, опору на политически незрелые слои молодёжи и деклассированные элементы и для «организации» революций, делал ставку на самоорганизованные группы революционной молодежи, на партизанскую войну и на «культурную революцию» против «новой буржуазии». В 1968 г. среди лозунгов студенческой бунтующей молодежи был популярен лозунг: «Мао – Маркс – Маркузе!».

Сама «революция» 1968 года во Франции была спланирована и выполнена ситуационистскими коллективами, входившими в «Интернационал ситуационистов» - влиятельную революционную организацию тех лет. **Ситуационизм** — направление в западном марксизме, отпочковавшееся в 1957 от маоизма. В 1966 году студенты-**ситуационисты** осуществили захват Страсбургского университета, положив начало студенческим бунтам в Европе. Основной тезис политики ситуационистов – отсутствие различий между рыночной системой западного общества и государственно- капиталистической системой социалистических стран. Ситуационисты разработали стратегию и тактику революции, включавшими анонимность, отказ от интеллектуальной собственности, от любой идеологии, разрушение общественных отношений. создание революционной ситуации [19].

Но помимо политических молодежных выступлений в это время возникло множество различных проявлений молодежной контркультуры, которые выражали просто протест против старших (всех, кто старше 35 лет), против родителей и учителей.

Молодежные контр-культуры 1950-1960-х гг.

В 1960-е годы в ряде американских университетов (Висконсинском, Калифорнийском и Чикагском) среди студентов получили широкое рас-

пространение идеи социализма, анархизма и пацифизма. Возникали клубы организации и журналы радикально настроенных студентов, которые подвергали резкой критике устои американского общества, его моральные и духовные ценности, официальную культуру [19].

Еще в середине 1950-х в молодежной рабочей среде возникло движение **«битников»** (от beat generation - «разбитое» поколение, суффикс *nik* взят от русского *sput-nik*). Их приверженцы провозглашали идеи неприятия истеблишмента, добровольную бедность, бродяжничество, эротическую свободу, анархический гедонизм, отрешенность от социальных проблем, увлечение дзэн-буддизмом. Их музыкальными кумирами были Майлз Дэвис, Телониус Монк, Диззи Гиллеспи, Чарли Паркер.

Их сменили **«хиппи»** (от англ. hippy или hippie; от разг. hip или heep, (в просторечье хиппари, хиппаны) - «понимающие, схватывающие») — молодежная философия и субкультура, возникшая в США в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Первоначально хиппи протестовали против пуританской морали протестантских церквей и пропагандировали возвращение к природной чистоте через любовь и пацифизм («Любовь вместо войны!»). Хиппи носили длинные волосы, слушали рок-н-ролл, употребляли наркотики (марихуану и ЛСД), жили в коммунах (Хайт-Эшбери в Сан-Франциско, Христиания в Копенгагене, в Гоа в Индии), путешествовали автостопом, увлекались медитацией и восточной мистикой, дзэн-буддизмом, индуизмом и даосизмом, были вегетарианцами. Они носили нарочито старые и рваные майки, рубашки и платья, джинсы клеш, украшали одежду элементами восточного стиля, бубенчиками, талисманами и амулетами. Гимном движения стала песня Beatles «All you need is love». Хиппи отрицали традиционные ценности буржуазного общества, пропагандировали пацифизм, протест против войны, отрицание участия в общественной жизни, насилия и проповедь «естественных отношений» между людьми.

«Панки» (punk - перен. разг. плохой, дрянной) — молодежная субкультура, возникшая в середине 60-х годов в Великобритании, США, Канаде и Австралии, характерными особенностями которой являлось критическое отношение к обществу и политике. Идеологией панков была философия «потерянного поколения»: «изменить мир к лучшему нельзя, жизнь не имеет смысла, будущего нет, делай то, что хочешь сейчас». Панки красили волосы в неестественные цвета, носили рваные протёртые джинсы с цепями от собачьих поводков, напульсники и ошейники из кожи с шипами, заклёпками, делали татуировки.

Перечисленные выше молодежные движения в ослабленной форме проникали также в СССР и страны народной демократии, но здесь они были вызовом официальной советской куль-

туре и демонстрацией почитания зарубежной моды и стиля жизни [12].

Рядом авторов высказывается альтернативная **«конспирологическая»** версия генеза молодежной революции, высказанная американским публицистом, бывшим сотрудником британской спецслужбы МИ-5 и американской АНБ Джоном Колеманом, который в своей книге «Комитет 300 [8]. Тайны мирового правительства» утверждал, что молодежная революция была устроена с целью направить молодежное движение с опасного антивоенного и антикапиталистического социалистического направления в сторону бессмысленного анархического бунта с поисками развлечений и удовлетворения низменных инстинктов. К числу организаций участников этой акции он относил Римский клуб, Тавистокский институт человеческих отношений (Великобритания), династию Ротшильдов и ряд других влиятельных международных структур.

Психоделическая революция

Но упомянутые и иные подобные им движения молодежной контр-культуры, помимо упомянутого выше пропагандировали также ряд опасных для здоровья форм поведения, относимых к аддикциям, в том числе свободу употребления наркотиков.

Росту употребления наркотиков способствовало возникшее в США **психоделическое движение** [20]. Термин «психоделический» («расширяющий сознание») был предложен психиатром Хамфри Осмондом, который в середине 50-х годов проводил эксперименты с препаратом ЛСД, открытым в 1938 г. швейцарским химиком А. Хофманном, который в 1943 г. случайно обнаружил у препарата галлюциногенное действие. Психиатры Хамфри Осмонд и Тимоти Лири, испытав на себе действие ЛСД, мескалина и псилоцибина, стали испытывать их лечебное медицинское и психо-коррекционное действие. Тимоти Лири испытывал препарат на заключенных и установил, что 90% испытуемых, пройдя психоделические сеансы, отмечали глубокую переоценку ценностей, внутреннюю трансформацию, а впоследствии не совершали повторных преступлений [21].

Начиная с 1948 года фирма «Сандоз» рассылала ЛСД во все ведущие клиники Европы и Америки для исследований. Под влиянием нового препарата люди совершали путешествия в иные миры и эпохи, переживали глубокие мистические состояния, что, по мнению исследователей того времени, положительно влияло на их характер и психологические проблемы.

Наибольший вклад в развитие психоделического направления внесли писатель Олдос Хаксли (Aldous Huxley), который проявил интерес к наркотикам еще в 1931 г, психиатр Хамфри Осмонд (Humphry Osmond), изучавший возможности при-

менения психоделиков (прежде всего ЛСД) в психотерапии и предложивший сам термин «психоделический». Важный вклад внесли также психиатры Тимоти Лири (Timothy Leary), получивший в прессе имя «ЛСД-гуру», и Станислав Гроф, разработавший метод лечения голотропным дыханием, а также открыватель ЛСД химик Альберт Хофманн [21]. Почти 6000 человек получили ЛСД от некоего капитана Альфреда Хаббарда – бизнесмена-миллионера, изобретателя, физика и научного директора "Ураниум корпорэйшн", который сотрудничал с рядом психиатров.

Пропаганде наркотиков и психоделиков способствовали высказывания ряда выдающихся деятелей наук, литературы и искусства, использовавших психоделики для усиления своих творческих способностей. Среди них были нобелевские лауреаты Фрэнсис Крик (открыватель двойной спирали ДНК) и Кари Муллис (изобретатель PCR), известный физик Ричард Фейнман, основоположник гештальттерапии Фредерик Перлз, Председатель правления и Главный архитектор программного обеспечения корпорации Microsoft Билл Гейтс, множество писателей и особенно музыкантов.

Но с начала 60-х годов отношение к ЛСД изменилось. Препарат вышел из-под контроля медиков и стал достоянием широкой общественности. Битники и хиппи, а также богемные круги употребляли его бесконтрольно. Выявилась полная непредсказуемость препарата. Отмечались случаи самоубийств, когда под влиянием препарата люди выбрасывались с верхних этажей домов. В 1966 году производство и распространение ЛСД-25 было запрещено в США, а затем и в других странах мира. Но эти меры не могли остановить стремительного распространения ЛСД, как и моды на наркотики в целом. По данным министерства здравоохранения США, в 1960-е годы общее число наркоманов и тех, кто хотя бы пробовал курить марихуану, достигло 20 миллионов [10].

Наркотики, не входящие в список психоделиков, обычно не пропагандируют, но во многих странах ведется пропаганда за уменьшение ограничений на их распространение и потребление. Странники либерального подхода утверждают, что свободная продажа легких наркотиков окажет на общество такое же благотворное влияние, как отмена сухого закона в США, что это ослабит мафию, сократит потребление тяжелых наркотиков, уменьшит преступность. Однако, опыт стран, которые ввели такие послабления, показывает, что ожидаемые прогнозы не оправдываются, и в них происходит рост наркоманий [6].

По жесткости борьбы с наркотиками можно выделить три группы стран:

1. Страны с жёсткой политикой, где наказание максимально ужесточено, вплоть до применения смертной казни — Малайзия, Иран, Пакистан, Китай, Сингапур, Шри-Ланка;

2. Страны с жёстким контролем, в которых наказание ограничивается тюремным заключением — США, Великобритания, Франция, Россия;

3. Страны с либеральной политикой, допускающие свободную продажу некоторых наркотиков или использование для лечения наркотика метадона - Голландия, Швейцария, Испания, Украина [6].

С 1976 г. легализована часть наркотиков в Нидерландах. Наркотики там разделены на два списка: тяжелые наркотики, с потреблением которых мириться нельзя (ЛСД, кокаин, героин и пр.); и легкие наркотики, от которых вред для здоровья человека можно считать минимальным. Парламент постановил, что хранение наркотиков из второго списка в объеме не более 30 грамм не будет преследоваться законом, любые же операции с наркотиками из первого списка, как и прежде, будут сурово караться.

В Чехии с 1 января 2010 года легализовали наркотики, причем не только легкие, коноплю (марихуану) и гашиш, но также тяжелые виды наркотиков: кокаин, героин, экстази, амфетамин и психоактивные растения.

Открытых защитников права на употребление алкоголя среди таких движений не выделилось, но на общей волне пропаганды примата прав личности в РФ оказалось запрещенным принудительное лечение алкоголиков и наркоманов, как нарушающее права человека.

Сексуальная революция.

Послевоенные годы ознаменовались также феноменом «сексуальной революции», которая революционно изменила образ жизни и воззрения молодого поколения. Она проявилась преобразованиями сексуальных ценностей, ориентаций, норм, санкций и сексуальных отношений, изменениями в сексуальной жизни людей, нивелированием общественных моральных норм о запрете секса вне брака, целомудрии и отношению к аномальным видам секса. В основе этой революции было несколько факторов:

- открытие новых форм контрацепции, что сняло страх перед беременностью.
- реальный рост прав женщин, которые стали экономически независимы от супругов.
- ослабление роли религии и традиционной культуры, которые были главным источником взгляду на секс лишь как на средство продолжения рода и запрета нетрадиционного секса.
- распространение гедонистических настроений при росте благосостояния населения
- молодежная революция и молодежная контр-культура.

Во всех молодежных движениях, возникших в связи с событиями 1960-х, вопросы свободы сексуальных отношений занимали заметное место. В числе лозунгов молодежной революции

были и такие: «Оргазм – здесь и сейчас!», «Секс – это прекрасно! (Мао Цзэдун)».

Но особенно в это время усилилось движение за «права» «сексуальных меньшинств», в первую очередь за права гомосексуалистов. Активисты этого движения спекулятивно приравнивают «секс-меньшинства» к национальным и расовым меньшинствам и демагогически утверждают, что отрицательное отношение к гомосексуализму это то же, что «расизм» и «ксенофобия». В принятой в 2008 г. под давлением защитников прав гомосексуалистов «Декларации ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности» можно видеть, как ее авторы используют цитаты из «Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 года». Из последней защитники гомосексуализма выхватывают такие фразы, как: "все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах" и «каждый человек имеет право на осуществление прав человека без какого-либо различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Но в этих фразах ничего не говорится о достоинстве и правах сексуальных меньшинств, об аномальных сексуальных особенностях людей, дающих им защиту по данной декларации.

Под давлением гомосексуального лобби Американская психиатрическая ассоциация в 1974 году исключила гомосексуальность из перечня психических заболеваний. Гомосексуализм было предложено рассматривать как проявление «альтернативного» жизненного стиля, а не как сексуальное отклонение. В 1990 году аналогичные изменения были внесены в Международную классификацию болезней Всемирной организации здравоохранения. Несмотря на формальное принятие этой Декларации и формальную легализацию гомосексуализма в населении всех стран сохраняется негативное отношение к гомосексуализму. Международный день борьбы с гомофобией - The International Day Against Homophobia (IDAHO) — отмечается 17 мая в связи с тем, что 17 мая 1990 года гомосексуальность была исключена из Международной классификации болезней. На РФ оказывается давление с требованием ввести уголовное наказание за «гомофобию».

Во всех европейских странах до конца 1960-х гг. в уголовных кодексах имелись статьи, устанавливавшие уголовную ответственность за мужеложство. Но в 1970-е годы все эти статьи были отменены.

В 2008 году была принята упомянутая ранее «Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности» ("UN declaration on sexual orientation and gender identity") [4]. В ней в п. 3. подтверждается «принцип недискриминации, в соответствии с которым права человека в рав-

ной степени относятся к каждому человеку, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности», а в п.12. содержится призыв к государствам «обеспечить, чтобы нарушения прав человека, основанные на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, были расследованы и виновные привлечены к ответственности и преданы суду». Декларацию подписали только 66 из 192 **стран-членов ООН**, включая страны ЕС, ОАГ, Австралию, т.е. только 34,4%, т.е. практически только одна треть представителей населения Земли. Россия, Китай и США не подписали Декларацию, но президент Б. Обама добивается от Конгресса США согласия ее подписать. Мусульманские страны подписали декларацию, осуждающую гомосексуализм.

В целом на 1 ноября 2001 года в мире существует следующее правовое положение гомосексуальных отношений:

1. Не считаются уголовно наказуемыми гомосексуальные отношения между лицами достигшими совершеннолетия на добровольной основе – 104 страны.

2. Уголовно наказуемы гомосексуальные отношения между мужчинами – 83 страны.

3. Уголовно наказуемы гомосексуальные отношения между женщинами – 49 стран.

По мнению М.А.Конево, автора нескольких монографий по проблеме гомосексуальных насильственных действий, не следует разделять насильственные действия сексуального характера на гомосексуальные и иные действия сексуального характера [7]. Их следует именовать «перверсивными» (perversio, perversus - извращенный) действиями, то есть отклоняющимися от норм полового поведения. Перверсивные действия включают в себя всю гамму патологического полового поведения лиц как мужского, так и женского пола во всех возрастных сочетаниях.

В последние годы в западных странах отмечается растущее движение в поддержку однополых браков. Полноценное право на брак предоставили однополым парам Нидерланды, Бельгия, Испания, Канада, ЮАР, Норвегия и Швеция. Однополые партнёрства (гражданские союзы) узаконены еще в 15 странах Западной и Северной Европы, а также в Израиле, Новой Зеландии и в некоторых штатах Австралии. В различных странах однополые брачные союзы могут называться по-разному; различается и перечень прав, которыми пользуются члены подобных союзов. В США однополые браки регистрируются только в Массачусетсе, в четырех штатах «допускаются», но в 6 штатах имеются законы, запрещающие однополым парам усыновлять детей.

Конституционный суд России в 2006 году в своём определении указал: «ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государст-

ва по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола».

Неприемлемость права на свободу аддикций в обществе.

Таким образом, можно говорить о существовании трех моделей понимания аддикций и отношения к ним: традиционно-религиозной, государственно-регулирующей и либерально - демократической.

Религиозная модель рассматривает зависимость как нарушение свободной воли человека вследствие влияния темных сил, как грех, как нарушение заповедей, что ведет к непоправимым последствиям, как для земной жизни человека, для окружающих его, так и для его души. Человек обязан бороться с этими влечениями, обращаясь за помощью к Богу, иным добрым силам, подавляя эти греховные влечения, для своего спасения. Наблюдения показывают, что среди верующих, среди представителей традиционных культур число подверженных порокам меньше, хотя в настоящее время эти институты играют все меньшую роль и все большее число представителей традиционных обществ подвергаются вредным влияниям массовой культуры западной культуры и всем ее порокам.

Государственная модель рассматривает аддикции как вредное для государства и общество поведение, часто ведущее к совершению преступления, разрушению семьи, нарушению порядка, которое должно или ограничиваться до пределов, когда оно незаметно, или подавляться репрессивными средствами, как преступное, или подвергаться лечению как болезненное.

Наиболее негативно влияет на распространение аддикций **либерально-демократическая модель**. В западных странах все большее место занимает точка зрения, рассматривающая аддикции как личное дело человека, который вправе сам выбирать то, что ему доставляет удовольствие, практически не учитывая интересов других. Наибольшую свободу получило допущение сексуальных отклонений, включая гомосексуализм, сазомазохизм, пиктофилию, извращенные способы секса, и практически почти все виды расстройств сексуальных предпочтений, кроме педофилии, некрофилии, зоофилии и асассинофилии.

Сторонники либерально-демократического подхода к аддикциям считают, что человек, у которого имеет место выраженное влечение к определенному поведению, которое общество считает неприемлемым, имеет право на его реализацию, поскольку это дает ему облегчение. Он может употреблять любые вещества в тех количествах, от которых он получает облегчение, он имеет право на удовлетворение любого вида сексуального удовлетворения, которое доставляет ему удовольствие, играть в азартные игры и т.д.

Однако, в общество, с незапамятных времен установились ограничения на все виды аддиктивного поведения, которые имеют негативные последствия как для самих аддиктов, так и для окружающих его людей, членов семьи, и для общества в целом.

Наиболее очевидны такие последствия для злоупотребления алкоголем, наркотиками и табаком. Они менее очевидны для азартных игр, шопинга, модификаций тела, где сложнее провести границу между допустимыми и болезненными уровнями этих влечений.

Однако, в последние годы человечество оказалось расколото в оценке отношения к ряду перверсивных форм сексуального поведения, особенно в отношении к гомосексуализму.

Но сексуальные свободы и допущение гомосексуализма имеет серьезные медицинские и социальные последствия. Именно в среде гомосексуалов произошло распространение СПИДа, которое приобрело характер пандемии. Гомосексуализм ведет к расширению круга инфекций, передающихся половым путем, поскольку в их число включаются многочисленные кишечные инфекции. В этой среде происходит рост гепатита Б и венерических болезней, болезней прямой кишки, включая рак прямой кишки. Уровень числа половых связей и степень их беспорядочности у гомосексуалов выше, чем при нормальном гетеросексуальном сексе (до 500 партнёров за жизнь). Средняя продолжительность жизни гомосексуалиста меньше чем у гетеросексуала. Менее 3% из них доживают до 55 лет. Они чаще совершают убийства и самоубийства.

Социальные последствия состоят прежде всего в «заразительности» гомосексуализма, тенденции его к распространению и неизбежно к росту числа изнасилований. Общество терпело скрытый гомосексуализм, но легализация его, тем более с допущением «однополых браков» ведет к травмированию родственников, тех, кто считается их детьми при усыновлении.

Вопрос о признании аддиктивного поведения, причиняющего вред обществу и индивидууму необходимо рассматривать с позиций того, что приносит больший вред – признание права аддикта ущемляет общество или непризнание его права ущемляет аддикта.

Обычно общество вполне справедливо решало этот вопрос. Употребление алкоголя, наркотиков, табака и других психоактивных веществ (ПАВ) не ограничивалось до того уровня злоупотребления, когда негативные последствия превышали удовольствие и иные позитивные следствия его употребления.

Длительный путь прошла борьба с игроманией. К концу XX века во всех странах были введены или ограничения на азартные игры, или они были полностью запрещены.

Новым явлением стали в конце XX века компьютерные аддикции, шопинговая зависимость, влечения к модификации тела. В настоящее время почти повсеместно приходит понимание болезненной природы этих поведенческих паттернов.

Также почти повсеместно правильно понимается болезненная природа сексуальных перверзий, кроме одного вида аномального сексуального поведения. В конце XX века неожиданно распространилось признание гомосексуального поведения и транссексуализма вариантом нормального поведения. Этот феномен следует понимать, как историческую случайность, обусловленную политическими процессами, происходящими в обществе.

Можно видеть, что в истории неоднократно отмечалось распространение неприемлемых форм поведения, разврата в элитарных слоях общества, обычно в среде членов семей элитарных слоев - в семьях аристократов, очень богатых или знатных людей, облеченных большой властью. Очевидно, такое распространение было вызвано ослаблением давления на эти группы населения общественного контроля, санкций. Людей из этого слоя было сложнее привлечь к ответственности, наказать. В этих условиях единственной сдерживающей силой становится самоконтроль. Но сила его слаба, сила соблазна велика, и разврат в этих слоях растет. При росте благосостояния, когда время и возможность досуга возрастали, число людей, подверженных соблазнам, растет. Растет и число аддиктов.

В истории неоднократно наблюдались феномены распространения и легализации аномальных форм развратного поведения. В Европе просматриваются несколько периодов длительностью по несколько сот лет, на протяжении которых резко менялось отношение к сексу: от полного табуирования, до высокой степени свободы нравов и сексуальных отношений. В период до II века до н.э. мораль в Риме была строгой, патриархальной. С середины II века до н.э. до VII в.н.э. под влиянием на Рим морали восточных эллинистических государств свобода нравов стала повсеместной, временами переходящий все границы. Она завершилась с падением Рима. Имеется мнение, что христианство в Риме – Византии победило не в результате массового переубеждения язычников, а вследствие того, что «некультурные» и «необразованные» простолудины христиане, соблюдавшие сексуальную мораль, не ограничивавшие деторождения, просто стали наиболее многочисленной категорией населения. А погрязшие в гедонизме и сексуальной распущенности высоко культурные и образованные римляне просто «вымерли».

Сходная ситуация возможно складывается и в наши дни, когда «мало образованные» мусульмане (и отчасти «мало образованные» като-

лики из «отсталых» стран Южной Америки), соблюдающие сексуальную мораль и не ограничивающие деторождение, все больше теснят в собственных странах образованное белое население (в том числе и в РФ).

Распространение аддикций, вызванное их принятием и легализацией, разрушает культуру и институты общества, приводя тем или иным способом к его крушению, заменяя разложившуюся элиту новой элитой, свободной от пороков предыдущего общества.

Каково должно быть отношение ко всем аддикциям? Оно должно быть таким же, каким оно установилось еще в традиционных обществах, в обществах, опирающихся на религиозную мораль или на научно обоснованную мораль. Патологические влечения должны признаваться «грехом», недопустимым явлением психики, требующим осознания недопустимости и преодоления, с опорой на возможную помощь врачей, психологов, учителей, медицинских, общественных и религиозных организаций. Для отказывающихся от борьбы с влечениями этим угрожающим благополучию общества и пропагандирующих распространение греха необходимо применение санкций со стороны общества и государства, пропорционально степени от причиненного влечениями вреда.

Права сексуальных и иных аномальных меньшинств не могут быть отнесены к числу неотъемлемых прав человека. Все поведенческие аномалии должны рассматриваться как болезненные, и существование их в обществе может быть допущено лишь в скрытой форме. Необходимы поиски новых средств медицинской компенсации этих аномалий.

Выводы:

1. Помимо целесообразного сознательно управляемого поведения, человек часто оказывается в зависимости от совершения определенных поведенческих актов, имеющих вредное для него и для общества последствия. Такими являются действия, которые совершаются под влиянием непреодолимых аномалий влечения, таких как нарушения пищевого влечения (включая влечение к алкоголю и наркотикам, и другим ПАВ), аномалии сексуального поведения, влечения к азартным играм, модификациям тела и другие.

2. Общество всегда (начиная с первобытного строя) боролось с такими формами нежелательного поведения, используя средства индивидуального, семейного, воспитательного, общественного воздействия, через институты религии и государства, часто не отличая такое поведение от сознательного делинквентного и преступного поведения, вследствие чего за такое поведение назначалось наказание, вплоть до смертной казни.

3. Начиная с XIX века сформировалось понимание, что часть форм такого поведения представляют собой психические и поведенческие рас-

стройства, болезненные состояния, обусловленные нарушением влечений, которые требуют для лиц, им подверженным не наказания, а лечения.

4. Во второй половине XX века в обществах западных демократических стран появилось множество групп лиц, развернувших борьбу за включение права на удовлетворение многих патологических влечений в число неотъемлемых прав человека и наказание тех, кто их права ущемляет от имени государства и общества. Особенно агрессивными оказались борцы за «права сексуальных меньшинств», в первую очередь за права гомосексуалистов, добившиеся даже исключения этой сексуальной аномалии из числа психических и поведенческих расстройств, главным образом на основе утверждения о значительной частоте распространения их в населении (до 3%) и невозможности коррекции медицинскими средствами.

5. Однако, тезис борцов за права меньшинств, утверждающих, что любой «свободный человек» имеет право на удовлетворение любой своей потребности, не может быть принят, поскольку в большинстве своем патологии влечений, которые имеются у этих лиц, приносят ущерб обществу, семьям, здоровью самих этих лиц. Кроме того они обнаруживают эффект заразительности, вовлекая в ненормальное поведение дополнительные контингенты населения, порождая развитие эпидемий патологии влечений.

6. Поэтому права сексуальных и иных аномальных меньшинств не могут быть отнесены к числу неотъемлемых прав человека. Все поведенческие аномалии должны рассматриваться как болезненные, и существование их в обществе может быть допущено лишь в скрытой форме. Необходимы поиски средств медицинского устранения этих аномалий на основе дальнейших их исследований.

Библиографический список

1. Ворошилин С.И. Психогенетический и этологический подходы к классификации нехимических (поведенческих) зависимостей. // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире. Сб. научн. тр. УрГПУ. Вып. 2. - Екатеринбург. - 2009, С. 59-76.

2. Ворошилин С.И. Проблемы нехимических (поведенческих) зависимостей. // Акт. пробл. возрастной наркологии: материалы Региональной научно-практической конференции (Челябинск 19-20 ноября, 2009 г.). - Челябинск: Изд-во АТОКСО, 2009. - С. 27-29.

3. Гражданский кодекс РФ. Части 1, 2, 3 и 4. Серия: Законы и кодексы. М.: Изд. Эксмо, 2010 г., - 512 с.

4. Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity // "General Assembly: 70th and 71st plenary meeting, morning session

5. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. М.: Речь. 2007. – 190 с.
6. Жук О. "Тихие обольстители" или "необузданные демоны". Наркотики. История, общество, культура. СПб.: Издательство: Красный Матрос, 2009 г., 128 с.
7. Конева М. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью,— Ставрополь: Кавказский край, 2002. — 30 п. л.
8. Колеман Джон «Комитет 300. Тайны мирового правительства». (более известна как «Комитет 300»).
9. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. - 1991. - № 1. - С. 8-15.
10. Кошкина Е.А., Спектор Ш.С., Сенцов В.Г., Богданов С.И. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма Екатеринбург: Изд.: ПЕР СЭ, 2008 г., 288 с.
11. Кукк В. Энциклопедия зависимостей. web: <http://www.DrKukk.com>
12. Левикова С. И. Молодежная субкультура. Издательство: ФАИР-ПРЕСС, 2004 г., 608 с
12. Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы Лествица М.: Изд. Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006 г. , 448 с.
13. Рав Адин Штейнзальц Введение в Талмуд. Серия: Еврейские источники и комментарии. М.: Издательство: Курчатовский Институт, 384 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации. Серия: Законы и кодексы. М.: Издательство: Эксмо, 2010 г., 144 с.
15. Чуркин А.А., Мартюшов А.Н. Краткое руководство по использованию МКБ-10 в психиатрии и наркологии. М.: Триада-Х. – 1999. 232 с.
16. Шомали М. А. Ислам. Основы вероучения, религиозная практика и мораль. Серия: Знакомство с Исламом. М.: Издательство: Исток, 2008 г., 80 с.
17. *Diagnosical and statistical manual of mental disorders, 4-th ed. (DSM IV)*. Washington D.C. American Psychiatric Association
18. Doggett Peter *There's a Riot Going on: Revolutionaries, Rock Stars, and the Rise and Fall of 60s Counter-culture*. Edinburgh: Canongate Books Ltd, 2008, - 608 p.
19. Leary Timothy *The Psychedelic Experience: Manual Based on the Tibetan Book of the Dead*. NY: Citadel Press; New edition 1995, 160 p.
20. Dass Ram, Metzner Ralph, Bravo Cary – *Birth of Psychedelic Culture: Conversations about Leary, the Harvard Experiments, Millbrook and the Sixties*. Santa Fe, New Mexico: Synergetic Press, 2009. – 264 p.

© С.И. Ворошилин, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

С.А. МИНЮРОВА Принципы саморазвития в системе «человек – профессия – общество»	3
А.М. ЛОБОК Психологическая драматургия смысловой онтологии человеческого существования	7
А.А. СТЕПАНОВА Конфликты в молодежной среде в аспекте региональной конфликтологии	13
Л.А РЫБАКОВА Методические вопросы использования проективных тестов в исследовании личности младшего школьника	17
Я.С. ЛЮБСКАЯ, Д.И. ВОЛКОВА Шоппинг – зависимость как форма аддиктивного поведения	21
С.В. ДУХНОВСКИЙ Взаимосвязь межличностной дистанции и самраскрытия личности	28
Е. В. УДАЛОВА Грузино-Южноосетинское противостояние с точки зрения конфликтологии.....	33
М.П. ДУХНОВСКАЯ Формирование коммуникативной компетентности государственных гражданских служащих	37
Е.О. БАРАНОВА Миграция: межэтническая напряженность или гражданская война	53
Н.В. ЖУКОВА Информационно-культурная среда и субъект познания	55
Т.В.ВАЛИЕВА Специализированный семантический дифференциал исследования переживаний личности	58
И.В. БУТАКОВА Психологические особенности отношений между родителями и детьми дошкольного возраста и их динамика в ходе коррекционной программы	65
Н.С. КЛЮШИНА Психологические последствия нарушения границ физического тела у профессиональных спортсменов	70
С.И. ВОРОШИЛИН Игры в культуре человека и игровая зависимость	77
Н.А. ЕРМАЧЕНКО Особенности проявления агрессивного поведения у осужденных, приговоренных к длительным срокам лишения свободы	89
Н.О. ЛЕОНЕНКО, Ю.Б.КОРНЕЕВА Сравнительный анализ терминальных ценностей и «Я-концепции» русских и немецких подростков	93
С.И. ВОРОШИЛИН Поведенческие зависимости и «права человека» на свое поведение в обществе	97

Актуальные вопросы психологии и конфликтологии
Сборник научных статей

Редактор С.А. Минюрова

Оригинал-макет А.В. Смирнов

Подписано в печать _____

Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура Таhoma. Печать на ризографе

Усл.-печ л. 11,2 Уч.-изд. л. 11,2 Тираж 80 экз. Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал макета в отделе
множительной техники

Уральского государственного педагогического университета
620217, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов 26